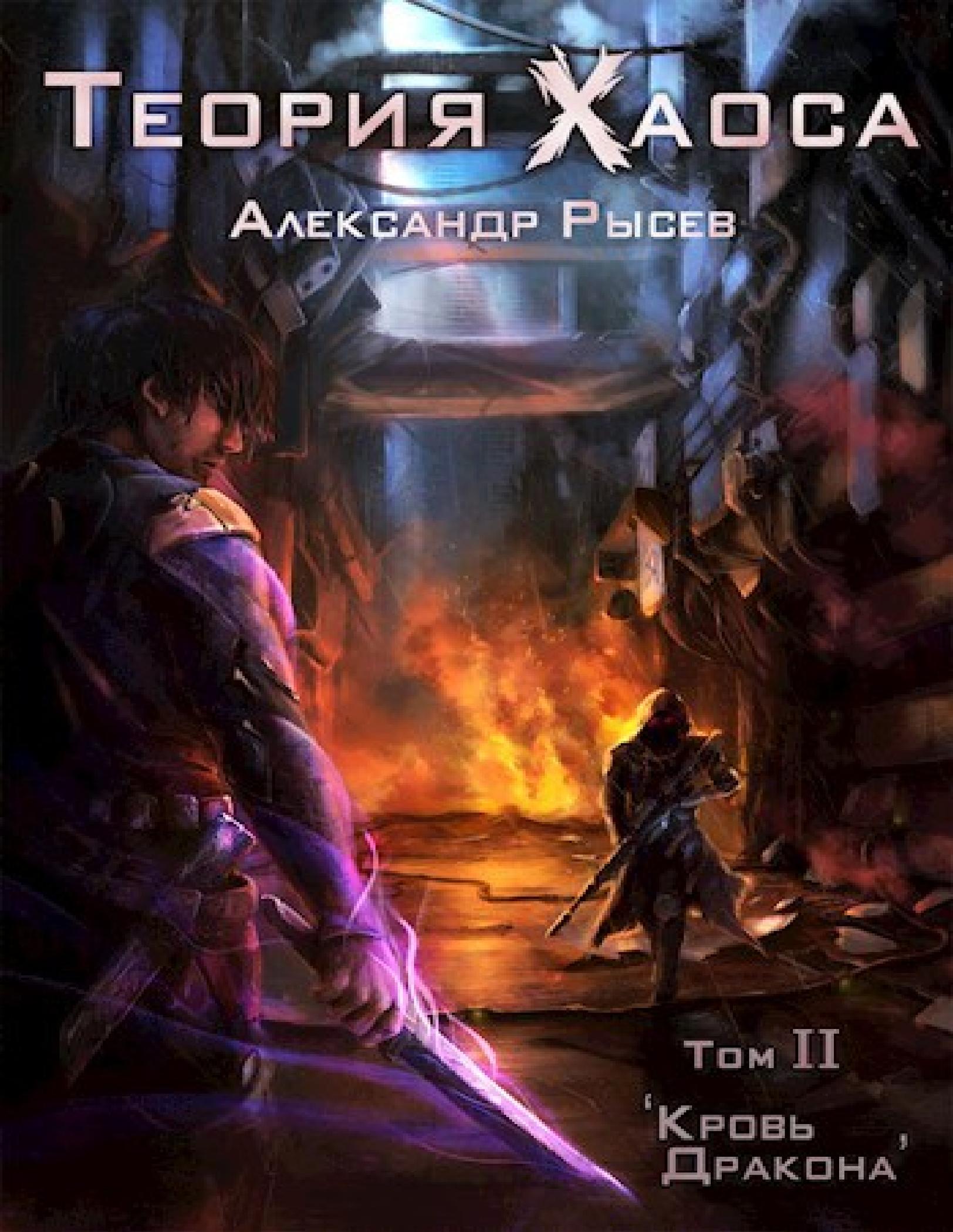

ТЕОРИЯ ХАОСА

АЛЕКСАНДР РЫСЕВ

ТОМ II

‘КРОВЬ
ДРАКОНА’

Икс вместе со своими людьми продолжает осуществлять план по захвату синдиката "Хвост дракона", но удастся ли ему легко достичь этой промежуточной цели и справиться с новыми трудностями и вызовами — остаётся под большим вопросом. С другой стороны, он уже принял условия этой опасной игры и отступать от своего решения не намерен.

Поместье Вильерсов. Кабинет главы рода.

— А мы, похоже, вытянули счастливый билет, отец. Дела налаживаются, — мечтательно улыбнулся Томас. — Акции компаний рода выросли за последний месяц на пятнадцать процентов, мы получаем приглашения на все значимые светские события, намечается несколько интересных сделок.

Ричард ничего не ответил, лишь задумчиво достал из ящика стола коробку доминиканских сигар. Он неспешно откусил кончик одной из них серебряной гильотиной и начал её раскуривать от огня длинной спички.

Но его сын, кажется, ещё не успел заметить настрой отца и продолжал восторгаться:

— Да ещё и новая партия тригнита на реализацию. Столько плюсов от знакомства с этим Холландом... Даже не помню, когда дела в последний раз шли настолько хорошо!

— Вот именно, Том, — оборвал его глава рода. — Слишком хорошо всё идёт, это истораживает...

Парень удивлённо замер и непонимающе уставился на Ричарда.

— Что за упаднические настроения, отец? Неужели тебя настигла старческая паранойя? Мы, в любом случае, уже в выигрыше, да и у Ксандера, вроде как, всё идёт по намеченному плану. Он, кстати, сегодня вечером укатил на встречу с дочкой Боунсов. Глядишь, если они подружатся, то можно попробовать через него наладить мосты с ещё одним влиятельным кланом.

— Это не паранойя, сын. Ты просто ещё слишком молод и неопытен. Не успел столкнуться с самым неприятным законом вселенной.

— И что же это за закон такой? — рассмеялся Томас. — Не подлости ли, случаем?

— Он самый, — хмуро глянул на него Ричард. — Слишком просто Холланду даётся война с серьёзным синдикатом, тем более — такими малыми силами. Китайцы не могут не ответить, вот увидишь. Когда они очухаются...

— Если они очухаются, — перебил мужчину Том, улыбаясь. — И шансов у них на это всё меньше. Завтра Ксандер забирает свой клинок у мастера Смита и возвращается в Нидерланды. А у бандитов остался только один одарённый-единица, помнишь? Так что твой пессимизм — совершенно не к месту!

— Слишком хорошо всё идёт... — повторил старший Вильерс, выдыхая клубы густого дыма.

Глава 1

Водитель, любезно предоставленный мне Вильерсами, остановил машину у небольшого старинного здания. Он сообщил, что будет на парковке неподалёку, и я в любой момент могу связаться с ним, если у меня возникнет потребность в его услугах. Кивнув, я отправился ко входу.

Первое, что бросилось в глаза — это незамысловатая табличка, на которой располагалась лаконичная надпись — «Гастрономическая лаборатория». Интересное название. Войдя внутрь, я почувствовал ненавязчивый кофейно-трюфельный аромат. Все поверхности внутреннего убранства были покрыты то ли пластиком, то ли ещё каким-то блестящим материалом, отражающим мягкий, тёплый свет от винтажных ламп Эдисона, висящих под потолком. Весь дизайн помещения был выдержан в двух цветах: напольное покрытие и стены — матово-чёрные, а барная стойка и прочая мебель — кремовые. Эдакая своеобразная шахматная доска вырисовывалась.

Ко мне сразу подошла молодая девушка, вежливо поздоровалась и проводила до столика, находившегося максимально близко к миниатюрной кухне, на которой работало всего трое мастеров. Там меня уже поджидала Элизабет Боунс. Она отложила меню и приветливо улыбнулась.

— Рада нашей встрече, Икс, — поздоровалась она.

— И я рад, Эл, — в тон ей ответил я, ухмыльнувшись.

Продолжая с любопытством озираться по сторонам, я занял своё место.

— Как тебе здесь? — спросила Элизабет, заметив мой интерес к интерьеру.

— Обстановка интригует. Признаться, такому дикому варвару из каменных муравейников Оси, заведения такого рода всегда в диковинку, — доверительно сообщил ей я.

— На то и был расчёт, — заливисто рассмеялась девушка. — Прислушайся, и ты удивишься ещё больше.

Воспользовавшись её советом, я, действительно, очень удивился. Помещение находилось на полуподвальном уровне, и теперь я, кажется, понимаю, в чём была задумка ресторатора. Решение о таком расположении заведения обосновывалось тем, что внутри создавался лёгкий эффект эха, и если прислушаться, то можно было услышать гулкие вибрации от проезжающих неподалёку машин, гудение кондиционера и даже стук ножа шеф-повара, нарезающего что-то на разделочной доске. Вся эта гамма звуков очень удачно дополняла атмосферу ресторана.

— Однако... — уважительно покачал головой я.

— Впечатлён?

— Есть такое. Но, если честно, я не большой любитель таких излишеств. Просто уютной атмосферы и вкусной еды — мне обычно бывает достаточно, — признался я.

— Я так и подумала, — кивнула Эл. — Но такие места посещают совсем с другой целью. Поверь, это не просто пантовая статусная забегаловка, в которую на бизнес ланч приходят толстосумы. Главная цель этого места — это подарить тебе совершенно новые ощущения и вкусы, а обстановка лишь настраивает тебя на нужный лад. Думаю, это не сможет оставить равнодушным даже сурового и аскетичного варвара из Оси, который развлекается прослушиванием «Вариаций Гольдберга» на досуге. Кстати, об этом! Моя

мама, припомнив вашу с ней беседу, решила самолично выяснить, почему это ты утверждал, что они должны быть исполнены именно на клавесине.

— И? — заинтересовался я.

— И теперь я вынуждена наслаждаться этой музыкой по несколько раз в день, Икс! Она включает её на полную громкость и сидит на кресле в гостиной, в такт покачиваясь и сощурившись от удовольствия! Тебе не стыдно?

— Вовсе нет, — невозмутимо пожал плечами я. — Не понимаю твоего возмущения, ты, наоборот, должна быть мне благодарна и последовать примеру своей матери. А у неё отличный вкус, ты не находишь? Сама посуди: ей нравятся твои картины, музыка Баха... Мне продолжать?

Мы синхронно негромко рассмеялись.

— Моя месть будет страшна, — игриво пообещала Элизабет. — Но и столь же изящна и возвышена. Раз уж по твоей вине я подверглась пыткам музыкальным искусством, то тебе предстоит пострадать от гастрономического.

— Постараюсь собрать всю свою волю в кулак и достойно выдержать это испытание, — я изобразил глубокую скорбь на своей физиономии.

— А вот и нашу первую подачу уже несут.

К нам подошёл шеф-повар самолично. Он церемонно поклонился моей собеседнице и кивнул мне. Затем поставил перед нами блюда и произнёс речь, полагаю, заранее подготовленную и выученную:

— Первая часть нашего гастрономического сета основана на принципах молекулярной кухни. В ней мы постарались придать привычным продуктам и вкусам иную форму. Первое блюдо — это картофельное мороженное с муссом из тушёной моркови и лука. Рядом с ним вы можете наблюдать подкопчённую сметану с икрой из экстракта жаренки белых грибов и лисичек. Рекомендую сначала попробовать всё по отдельности и только потом вместе, чтобы оценить три разные палитры вкуса вместо одной.

Мужчина ещё раз поклонился и удалился готовить следующую подачу, а я, честно говоря, пребывал в некотором замешательстве.

— Это замороженная жаренная картошка с грибами? Серьёзно?

Элизабет вновь не удержалась и захихикала. Скептически глянув на шарик «мороженого», я всё же последовал рекомендации шеф-повара и сделал всё, как он велел.

— Очень необычно... Но, определённо, вкусно, — удивлённо констатировал я. — И в правду, знакомый вкус, но другая температура и текстуры.

— Это и есть молекулярная кухня, — гордо заявила Эл, как будто она сама и готовила это блюдо. — В первой части будет ещё три подачи с этой же фишкой.

— И что же нас ждёт во второй?

— Ферментация. Ещё один из любимых инструментов здешнего шефа. Не переживай, он непременно прочтает тебе лекцию о том, что если с помощью молекулярной кухни он менял форму обычных продуктов, то путём ферментации — он раскрывает их вкус совсем с другой стороны.

— Да он прямо алхимик, не иначе! — восхитился я.

— Обязательно сообщи ему об этом. От такой оценки своего творчества — он точно придёт в восторг, — посоветовала мне девушка.

— Ладно, как говорила твоя мама: «любому творцу стоит иногда напоминать, что его искусство прекрасно», — согласился я.

— Моя мама плохого точно не посоветует, — широко улыбнулась Эл и тоже отправила в рот ложечку картофельного мороженого, не забыв макнуть его в мусс и сметану с грибной икрой.

Когда мы наконец покончили с последней подачей, я не смог отказаться от предложения посетить родовое поместье Боунсов. Тем более, что я очень хотел посмотреть на другие работы моей знакомой.

— А ведь я могла бы нарисовать целую серию картин с твоим участием и попросить родителей организовать какую-нибудь выставку по этому случаю, — пошутила Элизабет, пока мы ехали на заднем сидении машины в их особняк.

— Серию? — переспросил я. — И какая же у неё будет концепция?

— Ну как же — «Восемь степеней удивления осевого варвара». И каждый холст будет называться в соответствии с блюдом, которые ты пробовал в момент этого эмоционального потрясения.

— А что, не плохая идея. Задумайся, может быть этот проект впишет тебя в историю как великую художницу. Глядишь и прославишься, не упusti свой шанс.

— А если серьёзно, ресторан тебе понравился? — спросила она.

— Ну как тебе сказать, — задумался я. — Вообще, опыт конечно интересный, но хоть я и считаю себя убеждённым гедонистом, сам бы я в такое место точно не пошёл. Разве что, совсем было бы нечем заняться, но такие обстоятельства мне вряд ли светят в обозримом будущем. Но надо отдать должное повару, те свекольничьи-кофейные пирожные с ореховыми сливками и вправду были чудо как хороши.

— В этом ты, я посмотрю, солидарен с моим отцом. Он тоже предпочитает более-менее простую пищу на каждый день.

— Вновь убеждаюсь, что твои родители — очень мудрые люди, повезло тебе с ними.

— Ты, кстати, не против с ним познакомишься? Останешься у нас на ужин? Там тебя и нормальной едой накормят, — хмыкнула она.

— Почему бы и нет? — не стал возражать я.

Обитель славного семейства Боунс смогла меня приятно удивить. Я ожидал от сильного и влиятельного клана дворец, чуть ли не в пять раз больше, чем поместье Вильерсов, но реальность оказалась совсем иной. Главный дом, в котором проживала моя подруга с семьёй, не сильно-то и выделялся на фоне таких же аккуратных двухэтажных построек, предназначенных для прислуги.

Эти английские аристократы выбрали для своего гнезда очень удачное место, а именно — холм. Со склона одной его стороны — открывался вид на небольшой лесопарк, где преобладали хвойные деревья, а с другой — на искусственный пруд скромных размеров.

На самой возвышенности располагался комплекс зданий, со стороны больше напоминающий современную богатую деревню или посёлок. Элизабет пояснила, что вместе с ними в соседних домах проживают самые приближённые слуги и несколько побочных семей, входящих в их клан.

Такое расположение и окружение мне очень понравилось, оно создавало некую атмосферу спокойствия и умиротворённости. Когда я поделился своими соображениями с Эл, она поведала мне, что это её отец присмотрел эту землю и лично участвовал в проектировке этой красоты. Он хотел, чтобы возвращение домой после светлого дня, проведённого в городе, приносило ему удовольствие каждый вечер. И у него это получилось, тут уж не поспоришь.

Когда машина припарковались неподалёку от ворот, девушка не стала церемониться и сразу повела меня в свою мастерскую, расположенную на первом этаже. Это было просторное, светлое помещение с огромными окнами.

— Если тебя всё ещё интересует моя мазня, то можешь ознакомиться с ней вон там, — она небрежно махнула в сторону угла. — А я пока пойду переоденусь.

Осуждающе покачивая головой, я подошёл к большой груде холстов, некоторые из которых валялись прямо на полу, а часть и вовсе была покрыта пылью. Похоже, что художница не очень-то и жалуется свое творчество. Как там она говорила? Ей важен сам процесс, а не результат? Ну не до такой же степени?

Тем не менее, я стал доставать картины по одной и оценивать их.

Вскоре Элизабет вернулась ко мне, сменив вечернее платье на джинсы и коричневый свитер, а ещё собрав в хвост свои кудрявые светлые волосы.

— Ну и как, не успел заскучать, рассматривая мои «шедевры»? — спросила она.

— Ну что сказать? Твой художественный, выразительный стиль мне очень нравится, но, к сожалению, я не смог отыскать такой работы, которая бы зацепила меня настолько же сильно, как та «балерина в космосе», которая теперь принадлежит мне. Хорошие и даже отличные встречались, но не одну из них я не могу назвать по-настоящему «волшебной», не кривя душой.

Элизабет очень обрадовалась и совершенно искренне улыбнулась, как мне показалось.

— Это очень хорошо, что ты не стал мне врать, чтобы не травмировать мои чувства. От всех своих сверстников я, обычно, слышу только лицемерное восхищение, поэтому не люблю демонстрировать свои работы кому-либо, — она присела прямо на край измазанной в засохшей краске столешницы и мечтательно посмотрела в окно, из которого были видны верхушки хвойных деревьев. — Я и сама считаю точно так же. Это для меня просто хобби. Чтобы работа получилась «волшебной», как ты выражаешься, в ней должен присутствовать и определённый сюжет или концепция, а я специально с этим не заморачиваюсь, просто рисую себе в удовольствие.

— Но с балериной же получилось, — не согласился я, присаживаясь рядом и беря в руки один из скетчбуков, разбросанных на столе.

С интересом листая страницы, понял, что все рисунки в этом блокноте посвящены каким-то странным антропоморфным монстрам. Особенно мне понравилось, как были подобраны цвета для каждого из них.

— Я же говорила, что она мне просто приснилась, — рассмеялась Эл. — К тому же она произвела впечатление только на тебя и мою маму. Другие уважаемые господа восприняли её с явным пренебрежением.

— Много они понимают, — хмыкнул я. — Мы с твоей мамой разбираемся в вопросе куда лучше, не сомневайся.

Потом Эл сменила тему разговора на более интересную, по её мнению. Она стала показывать мне работы других художников, которыми восхищалась. У неё была целая коллекция, распечатанная на глянцевой бумаге формата А-3.

Вообще, мне было очень легко и приятно общаться с этой девушкой. Кажется, если мы продолжим в том же духе, то сможем стать хорошими друзьями.

Ближе к вечеру к нашей с ней беседе присоединилась и хозяйка дома, госпожа Эвелин Боунс. Затем нас вежливо пригласил к столу пожилой слуга. За ужином я имел удовольствие познакомиться и с отцом Элизабет. Он оказался очень ироничным мужчиной с отличным

чувством юмора, манерами он очень напоминал свою жену. Ужин прошёл в тёплой семейной атмосфере.

Вопреки моим опасениям, попыток что-то выведать о моих делах с Вильерсами старшее поколение не предпринимало. Складывалось ощущение, что они просто рады тому, что у их дочери появился новый приятель. Мне было сложно поверить в такую явную благожелательность с их стороны. Более вероятным я считал то, что среди их слуг затесался какой-нибудь адепт воздуха или земли, который поведал им, что от нового почитателя творчества Элизабет фонит сильными возмущениями силы, близкими по уровню с одарёнными метакатегории, и теперь уважаемые господа начинают меня аккуратно окучивать, чтобы заманить к себе в клан. Хотя я могу и ошибаться, и они действительно просто хорошие дружелюбные английские аристократы. Хах, даже звучит смешно, для моей-то циничной натуры.

Однако, тем, как прошёл день, я остался очень доволен и возвращался в поместье Вильерсов в отличном настроении.

Следующим утром я отправился забирать свой кинжал у мастера Смита. Рассказывать об этом коротком визите практически нечего, так как вредный старикан, отдав мне заказ, очень быстро выпроводил меня за двери, он ждал какого-то очень важного клиента.

Единственное, что я успел сделать — это в его присутствие пропустить силу через нож и убедиться в том, что работа выполнена на высшем уровне. Ощущения от этого были специфическими, скажу я вам. Ещё стоит отметить то, что вуаль, сконцентрированная на лезвии клинка, светилась значительно ярче, чем в обычном состоянии на теле.

Я не стал возвращаться в особняк англичан и сразу отправился в аэропорт. Это холодное оружие без проблем можно было провезти в качестве багажа, в отличие от партии слитков тригнита. Моё и без того отличное настроение значительно улучшилось, я осознавал, что теперь у меня в ножнах на поясе висит ключ, с помощью которого я гарантированно смогу в кратчайшие сроки подчинить себе триаду. А ещё и мать Ника скоро поможет мне разобраться со сбоящим метаболизмом, и я получу очередной козырь в рукав, стану ещё сильнее.

На тот момент я ещё не знал, что мне осталось прибывать в таком приподнятом состоянии духа совсем не долго, и в какой водоворот из событий мне предстоит нырнуть, как только я вернусь в Ось.

Я забрал из багажа свой рюкзак и направился к выходу из терминала, на ходу пристраивая ножны с кинжалом на поясе. На парковке меня уже поджидал Ник. Он стоял со скучающим видом, оперевшись на капот новенького чёрного внедорожника. Несколько таких машин я поручил ему приобрести в моё отсутствие, для нужд нашей зарождающейся организации.

Лениво подняв взгляд на меня, он зевнул и вскинул руку в приветственном жесте. Я непонимающе нахмурился, когда заметил резкие перемены в выражении его лица. Ни с того ни с сего он сощурился и сжал губы, смотря мне куда-то за спину.

— Вуаль! Быстро! — крикнул он, в одно движение перепрыгнув машину и укрывшись за ней.

Я успел среагировать и засиял фиолетовым свечением, тоже на рефлексах бросаясь в сторону. Вовремя. На асфальте, чуть дальше того места, где я только что стоял, с глухим хлопком образовался двадцати сантиметровой кратер.

Я резко развернулся на сто восемьдесят градусов, не сразу осознав, что моё зрение изменилось, и я очень чётко вижу окно одного из зданий, находящегося на расстоянии в триста метров. Оттуда на меня, улыбаясь, смотрела темнокожая женщина с очень светлыми волосами, собранными в какую-то странную причёску из множества косичек.

Она заметила моё внимание и заулыбалась ещё шире. Беззаботно убрав из оконного проёма массивную снайперскую винтовку, она приветливо помахала мне рукой и скрылась в глубине здания.

— Давай в машину, чего замер!?

Ник уже сидел за рулём и заводил мотор, открыв дверь. Я опомнился и запрыгнул на пассажирское сидение.

— Мы в полном дерьме, — безапелляционно сообщил он, вырывая с парковки и сразу разгоняясь, вжимая в пол педаль газа.

Другой рукой он достал коммуникатор и принялся быстро набирать текст сообщения.

— А что такого страшного, собственно, произошло? — спросил я. — Ну да, меня пытались убить. Спасибо, кстати, если бы не ты — мои мозги бы уже растекались по асфальту. Но это просто была какая-то баба бальзаковского возраста со снайперской винтовкой. Да, меня как-то вычислили, теперь придётся быть осторожней...

Я замолчал, заметив, что киборг смотрит на меня, как на умственно-отсталого идиота.

— Какая-то баба? — переспросил он. — Тут ты ошибаешься, Икс. Мои родители должны были прибыть в Харлем послезавтра, но прости, нам придётся повременить с решением проблем твоей нестабильной эндокринной системы. Я не могу подвергать их такому риску.

— Объясняй по порядку, раз всё так серьёзно, — сосредоточился я.

— Я знаю эту сивую суку, пересекались с ней раньше. И с ней ты так просто не справишься. Если вообще справишься... Это тебе не жалкие китайские бандиты, у неё совсем другой уровень. В узких кругах она известна как Сабира — убийца одарённых.

Я скептически приподнял бровь и насмешливо спросил:

— А что уж сразу не «истребительница драконов», или «сеющая смерть длань бога войны»?

Но Ник моего веселья не разделял, он продолжал хмуриться, сосредоточившись на дороге.

— У неё на счету больше трёх десятков адептов-единиц, двоек в несколько раз больше. Эта «баба бальзаковского возраста» — сильный адепт молнии первого класса, она уже лет пятнадцать-двадцать находится на пике своих возможностей и прекрасно владеет своим телом, знает все свои сильные и слабые стороны. Ты для неё — добыча, не более. Один из многих.

— Я всё-таки не совсем обычный одарённый, — напомнил я. — И теперь полноценно перешёл на первую ступень. Но я тебя услышал, в таком деле лучше перестраховаться.

Я задумался. Пока что я не успел обрасти большим количеством связей, и серьёзно навредить мне — это достаточно сложная задача. Я не владею никакими предприятиями, все мои активы — это драгоценные металлы, чипы с кредитами и тригнит. Они хранятся в ячейках надёжных банков, и доступ к ним имею только я, Захир и Вагит. С этой стороны ко мне подобраться сложно.

Единственное моё уязвимое место — это несколько людей, представляющих для меня ценность, и на которых я возлагаю большие надежды. Даже если эта Сабира не так страшна, как описывает Ник, и я с ней быстро справлюсь, этими людьми я рисковать не стану.

Кивнув на свои мысли, я вызвал Шей через защищённый зашифрованный канал.

— Икс? — раздался её голос из динамика.

— Инна ведь не покидала дом на этой неделе? Не светилась на улице, так?

— Да, а что случилось? — моя подруга сразу заподозрила неладное, услышав мой голос.

— Все вопросы потом, Шей. Сейчас слушай меня внимательно. Ты сможешь поднять свои связи среди контрабандистов и договориться, чтобы сегодня ночью они подготовили места для семи человек, по-тихому вывезли их в Англию?

— Смогу.

— Тогда действуй, но только удалённо, никуда не выходите, дождитесь меня. Скажи Инне, чтобы она собрала вещи первой необходимости и была готова к отъезду. Ты отправишься с ней, разумеется.

— Поняла, жду.

Я сбросил вызов и сразу выбрал следующий контакт. Ник одобрительно кивнул, прислушиваясь к бурной деятельности, которую я развёл.

— Слушаю, господин, — ответил Вагит, взяв трубку через несколько гудков.

— Вызови к себе Захира. Пусть сдаст тебе свой криптоключ, потом отберёт ещё трёх самых надёжных бойцов, лучших специалистов по охране цели. Сегодня вечером они отбывают в Британию, задача — сопровождать и защищать мою сестру. Остальным ребятам не высовываться, быть на чеку. Наш противник — наёмница, единица молнии. Координаты встречи скину позже.

— Выполняю, господин, — коротко ответил тот и отключился.

— Я думаю, что на Виктора было выйти достаточно сложно. Его прятать пока не будем, к тому же это вызовет нездоровый интерес со стороны Фехнеров, что тоже недопустимо. Что думаешь? — обратился я к киборгу.

— Согласен, связать его с тобой, если учитывать то, что она следит за нами не больше полутора недель — невозможно. Про Инну она, скорей всего, тоже ничего не знает, если она и в правду не покидала дома.

— Плюс наш дом находится на хорошо охраняемой территории в престижном

районе, — добавил я. — Устраивать там шум — чревато серьёзными проблемами.

— Это её может и не остановить, — покачал головой Ник. — Но, зная её повадки, я думаю, что она вряд ли будет сразу бить по твоим союзникам. Понимаешь, она помешана на «честной охоте», типа того. Сначала она попробует разобраться с тобой один на один.

— Странно, что она позволяет себе такие идиотские выходки, будучи профессионалом... Кажется, она даже обрадовалась тому, что не получилось меня ликвидировать. Я заметил, что она улыбалась, рукой мне махала...

— Не стоит её недооценивать. Это как раз тот случай, когда спец настолько превосходит свою цель, что может позволить себе и некоторые причуды. По крайней мере, когда мои бывшие наниматели пользовались её услугами, она действовала точно также, и на результат это никак не повлияло.

Я всегда недолюбливал психов, получающих удовольствие от кровавой работы, тем более ещё и устраивающих из неё шоу. Был уверен, что они всегда совершают ошибки, и такое поведение — недопустимо для уважающего себя специалиста. Из-за этого мне было сложно поверить в то, что она и вправду настолько опасна, как её описывает Ник.

Следующие полтора часа мы катались по городу, чтобы убедиться в том, что нам не сели на хвост. Сейчас Ник остановился у заправки, нужно было заполнить бак, потом на это отвлекаться будет некогда. Я отошёл в сторону и закурил, хмуро озираясь по сторонам.

— Шей договорилась с контрабандистами, мы должны встретиться с ними сегодня в одиннадцать вечера, в порту Питтена, — сказал я, когда киборг приблизился ко мне. — План такой: за три часа мы заезжаем за девушками и направляемся на встречу с группой Захира, затем, уже вместе, едем в Питтен. Я думаю, что тебе лучше отправиться с ними в Англию. Проследишь, чтобы они нормально устроились, проверишь безопасность коттеджа, который они арендуют.

— К своим английским друзьям обращаться не будешь? У тебя же есть целых два рода с которыми можно договориться.

— Нет, не вижу в этом смысла. Это даже скорее добавляет лишние риски, — отрицательно покачал головой я. — В том, что люди Вильерсов не допустят утечки информации, я не уверен, как и в планах Боунсов на меня. В лучшем случае — я залезу в долги перед ними, а пользы — ноль. Лучше сохранить инкогнито и затаиться, маловероятно что «Лонг жа» сможет дотянуться до них в Британии.

— Согласен. Я вернусь сразу после того, как всё проверю.

— Что ещё ты можешь рассказать мне об этой Сабире? Навыки, привычки, повадки, связи, любая информация.

Ник задумался.

— Два года назад мы захватывали одну корпу в соседнем городе, — начал он. — У них в штате было несколько двоек и две единицы. С двойками мы разобрались самостоятельно, а с оставшимися адептами возникли сложности, мы понесли серьёзные потери. Тогда к нам для усиления была присоединена эта девка.

В течении недели она устраивала всевозможные диверсии, изматывая наши цели, пока мы продолжали наносить удары по инфраструктуре противников. Затем Сабир спланировала с лидером нашего отряда операцию, и нам удалось избавиться от обеих единиц за один день.

— Нихрена себе... — удивился я. — То есть в течении суток она выдержала два боя с равным противником?

— С первым — мы ей подсобили, предварительно обработав его из импульсных пушек, — пояснил он. — По-моему, у меня даже сохранилась запись боя, с камеры шлема одного из наёмников. Нужно посмотреть, но позже. Такие данные я храню на внешнем винчестере, а его в ячейке банка. Опасаюсь доверять их облачным сервисам. Любая защита, даже очень серьёзное криптошифрование — обходится, это просто вопрос времени и ресурсов.

— Со вторым, как я понимаю, она расправилась самостоятельно?

— Да, — кивнул киборг.

— Ясно... Ну а слабые стороны-то у неё есть? Помимо эксцентричных выходов.

— Ну... Если это, конечно, можно назвать слабой стороной — она одиночка. В основном работает одна, к помощи нанимателя прибегает только в крайнем случае.

— Это сложно назвать недостатком, в чём-то — это даже преимущество... Она ведь не проводила время с вами в расположении, никто не знал где она спит, есть и так далее, верно?

— Понимаю, к чему ты клонишь. Да, всё так. Её будет очень сложно подловить и застать врасплох. Всё равно нужно будет пробовать выследить её, попытаться ликвидировать внезапно с расстояния, но шансы на успех в таком деле у нас практически нулевые.

Я выбросил окурок в урну и сел в машину. Когда мы тронулись, я решил подвести итог:

— Её стандартный паттерн поведения — это постараться избавиться от цели, не прибегая к прямому столкновению, застрелить, отравить, взорвать. Если этого не получилось, то она, выждав и морально измотав противника, нападает уже лично. Кстати да, что у неё за оружие?

— Какой-то странный меч, — пожал плечами Ник.

— Что значит какой-то? Давай конкретнее.

— Да не сильно я обращал на это внимания... Средней длины, немного короче катаны, рукоять ещё была большая, вроде.

— Ну хоть что-то, — недовольно поморщился я, доставая очередную сигарету.

Такие моменты лучше всегда знать заранее. Радует, что длина её оружия не так велика, со слов моего приятеля, ведь у меня пока что даже не меч, а кинжал. Мне, конечно, приходилось сражаться с таким оружием против полуторных мечей и даже древкового, пока я был идущим на смерть, но чтобы победить в такой схватке, обладатель кинжала или стилета должен на голову превосходить своего оппонента в навыках. Тут, разумеется, немного иная ситуация и своя специфика, из-за наличия силы и вуали, но всё равно — приятного в таком противостоянии очень мало.

Когда на улице начали сгущаться сумерки, мы въехали на парковку жилого комплекса, чтобы забрать Инну и Шей. Нервное напряжение постепенно нарастало, но я никак этого внешне не проявлял. Дверь лифта открылась, и мы увидели девушек. Если Шей была сосредоточенна и собрана, то моя сестра выглядела откровенно напуганной и растерянной.

— Эй, — я подошёл к ней и заглянул в её серые глаза. — Это лишь первое из испытаний, не стоит так себя накручивать. Рано или поздно нам пришлось бы столкнуться с трудностями. Просто сохраняй спокойствие и следи за тем, как я разберусь с этой ситуацией.

Инна посмотрела на меня и серьёзно кивнула. Сильный ребёнок, не зря я сразу её приметил.

Шей хотела было направиться в сторону своей машины, но я её одёрнул, схватив за

плечо. Вспоминая свою бытность карателем наркокартеля и повадки новой противницы, я решил проявить лишнюю осторожность. Ведь один из самых простых способов устранить цель — это заминировать машину.

— Ник, ты сможешь проверить машину? — обратился я к киборгу.

Тот несколько секунд непонимающе смотрел на меня, а потом разразился целой тирадой ругательств. Осторожно приблизившись к автомобилю Шей, он опустил на колени, а затем и припал на землю, внимательная осматривая днище машины. Наверное, переключил спектр зрения своих глазных протезов. Вскоре он поднялся на ноги и отошёл в сторону, выдав ещё одну порцию бранных слов, на этот раз — куда более резких.

— Я — грёбанный идиот, — сообщил он. — Если бы не твоё замечание, мы бы сейчас взлетели на воздух на хрен. Сука, а ведь, действительно, это было очень предсказуемо.

Вот теперь мы все прочувствовали серьёзность ситуации. И пока эта чёртова Сабира жива, я точно не успокоюсь. За сегодняшний день я мог погибнуть уже дважды, во второй раз унеся за собой и Инну с Шей.

Тем временем киборг подошёл к своему внедорожнику и открыл багажник, в котором был целый арсенал оружия. Покопавшись там с пол минуты, он достал крошечную коробочку, не больше флешки по размеру. Попросив нас отойти, он нажал на кнопку этого устройства и швырнул его под заминированную машину.

После вспышки и глухого хлопка Ник, уже ничего не опасаясь, нагнулся и достал из-под передней подвески выведенный из строя заряд. На этом он не остановился, обошёл всю машину, открыл багажник и капот, проверил салон. Только после тщательного осмотра констатировал:

— Электронную начинку тачки придётся поменять, я сжёг всё ЭМИ вспышкой. Грузимся ко мне в машину.

До точки randevu с группой Захира добрались без происшествий. Всю дорогу я был очень напряжён, был готов в любой момент активировать вуаль и вступить в бой. Внутри меня постепенно разгоралась холодная ярость, я не привык быть жертвой, и мне не терпелось поменяться с наёмницей ролями.

Бойцы «Спрута» поджидали нас в переулке, они вышли из бронированного фургона и вытянулись по стойке смирно.

— Господин, — поклонился Захир, выйдя чуть вперёд.

Я окинул их тяжёлым взглядом и сказал:

— Я доверяю вам самое ценное, что у меня сейчас есть. Это жизнь моей сестры. Не подведите, парни. Она — это ваше будущее. Грузимся.

Ник оставил свою машину тут же, на обратном пути я сам её заберу. Привлекать большее количество ребят Вагита не стали, смысла особого в этом не было, только лишний раз засветимся.

— Ты, в принципе, уже можешь отправляться обратно, — остановил меня киборг, когда я тоже собирался запрыгнуть в фургон.

— Нет, хочу лично увидеть, что вы отплыли. У меня хреновое предчувствие.

Ник хмуро кивнул, соглашаясь, и сам залез вовнутрь.

Когда до порта оставалось ехать не больше получаса, Ник, сидевший у задних дверей, громко выругался и вырвал из рук одного из бойцов штурмовую винтовку. Я тут же переключил внимание на камеру заднего вида, потому что сидел на переднем сидении рядом с водителем.

Не подвела меня чуйка, накаркал. К нам быстро приближался мотоцикл, за рулём которого скалилась в усмешке темнокожая наёмница. Её светлые волосы развивались на ветру, а глаза горели точно таким же, как и у меня, фиолетовым свечением.

Киборг тем временем успел высунуться из окна и дать по переднему колесу её байка короткую очередь. Железный конь на огромной скорости, высекая об асфальт целый столп искр, перевернулся, но его наездница не пострадала. Она успела активировать вуаль и выстрелить собой вперёд. Даже после утраты своего транспортного средства, она не сильно-то и потеряла в скорости, несясь по пустынной трассе за нами с прытью, которой бы мог позавидовать самый титулованный спринтер из моего родного мира, километров сто пятьдесят в час, ни меньше.

— Дерьмо! Такими темпами она нас точно догонит, — прошипел кто-то из ребят Захира.

Я это тоже прекрасно понимал, и выбора у меня особого не было, поэтому я уже отстегнул ремень безопасности, похрустел шей и встряхнул несколько раз руки, готовясь к бою.

С заднего сиденья мне на плечо легла рука Шей. Развернувшись к ней, я напоролся и на широко открытые, испуганные глаза Инны.

— Не вздумай умирать, — строго приказала мне египтянка.

— И не подумай, — усмехнулся я, ободряющее подмигнув своей сестре.

— Не дерись до последнего, Икс. В случае чего — постарайся просто уйти. Дождись меня, я вернусь уже завтра вечером, — крикнул Ник, продолжающий стрелять по бешеной охотнице, хоть это и не имело никакого эффекта.

Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, я распахнул дверь и на ходу выскочил из машины, в прыжке зажигаясь фиолетовым свечением. В ответ на мой акробатический трюк Сабира прекратила свой спринт и неспешно направилась ко мне.

Я вынул из ножен свой кинжал и взял его обратным хватом, не сводя взгляд с фигуры, приближающейся грациозной походкой.

Глава 3

— Глупый, глупый мальчик! — разочарованно сообщила мне Сабира, остановившись в десятке метров от меня. — А я собиралась поиграть с тобой подольше, зачем же ты так спешишь умереть?

Действительно, ненормальная баба. Ещё и пафосными фразочками кидается перед боем, что за моветон?

Она тем временем извлекла из ножен свой меч с длинной рукоятью. Лезвие сантиметров семьдесят, как и полагается — заточка только с одной стороны, отсутствие гарды и остриё, хорошо подходящее для нанесения колющих ударов.

Ножны были откинута в сторону, наёмница засветилась мерцанием вуали, а меч прильнул к покрову у неё на поясице. Что, и так можно было, оказывается? Противница картинно поманила меня пальцем, использовать холодное оружие она пока не спешила. Ну-ну, вот и проверим, так ли ты хороша, как о тебе говорят.

Я сорвался с места и прыгнул в её сторону, обозначая удар ногой справа. Она смогла уклониться, но на это я и рассчитывал, так что оказавшись сбоку от неё, я пригнулся и ударил её локтем левой руки под коленную чашечку сзади. На миг она потеряла равновесие и инстинктивно расставила руки в стороны, стараясь удержаться на ногах. Воспользовавшись этим, я, прямо из полусогнутого положения, распрямился и нанёс ей колющий удар с разворота обратным хватом в область живота.

Вуаль, конечно, выдержала, но сила заряженного энергией металла значительно превосходила обычную атаку, и моя противница просто согнулась пополам. Я уже подпрыгнул и готовился нанести сокрушительный удар сверху, подперев рукоять своего танто ладонью свободной руки, но, когда я опустил клинок — на месте наёмницы был только воздух.

Она, оправдывая свою репутацию, каким-то чудом сумела прямо из такого неудобного положения оттолкнуться от земли, усилив движение импульсом силы, прошедшим по мышцам. На её лице читалось удивление, она не ожидала от меня такой скорости. Судя по всему, в ней я не сильно-то и уступал ей самой.

— Это только начало. Ну что, давай потанцуем? — подразнил её я.

Мало ли, может удастся ещё и вывести её из себя, это было бы весьма кстати. Но Сабира ничуть не расстроилась, а даже наоборот — заулыбалась, с интересом рассматривая меня.

— А ты не так прост, да?

На этот раз инициатива была за ней. Она скакнула в сторону так резво, что движение размазалось в воздухе, и набросилась на меня сбоку, атакуя серией из ударов ногами, но мечом пока так и не воспользовалась, за что незамедлительно и поплатилась.

Выставив предплечье под прямым углом, я заблокировал её удар сверху и тут же полоснул её по икроножной мышце своим кинжалом. Не теряя преимущества, перехватил рукой её ногу и дёрнул на себя, подавшись вперёд и уколос её клинком в плечо. Не стал останавливаться на достигнутом и закрепил успех. Продолжая удерживать танто обратным хватом, резко смещаю лезвие в сторону её шеи, ещё раз нанося урон её вуали. Напоследок отправляю её на землю мощным пинком в печень.

Охотница быстро откатилась в сторону, разрывая дистанцию. В её взгляде читался настоящий азарт. То, чего я себе позволить не мог, держа в голове предупреждение Ника.

Благо, что у меня пока получалось сдерживаться и оставаться максимально хладнокровным.

Сабира, наконец, достала из-за спины свой меч и несколько раз перекинула его из одной руки в другую. Я сосредоточился. Ставки растут, цена ошибки — жизнь. Если бы мы с ней не были одарёнными, то я бы уже два раза убил эту идиотку, но обольщаться не стоит. Во всей красе она себя ещё не показала.

В любом случае медлить и позволять ей навязывать мне свою игру было нельзя. В первую очередь из-за разницы в длине наших клинков. Самый правильный вариант для неё — это держать меня на расстоянии и постепенно затыкать быстрыми, короткими уколами. Единственный правильный вариант для меня — обратить преимущество её оружия в недостаток, оставаться на максимально близкой дистанции и не позволять ей наносить удары вовсе.

Не теряя времени, я бросился в прямую атаку. На первый взгляд — весьма опрометчивый ход, но у меня был план. Всё моё внимание было сосредоточенно на её глазах, я ждал того самого момента, когда она решит контратаковать. Выдержке наёмницы можно было позавидовать, до последнего момента она оставалась неподвижной, замерев, как каменная статуя. Когда я был уже рядом, она выбросила руку с мечом вперёд, метя мне в бедро и попыталась отскочить назад, но я сработал как надо.

Размашистым ударом кинжала снизу вверх я отбил её клинок в сторону. Схватив её за запястье удерживающей меч руки, пролетел пару метров по воздуху вместе с ней, воспользовавшись инерцией, созданной ей для усиленного прыжка. Когда мы приземлились на асфальт, я уже был к ней вплотную, в клинче. Не давая ей опомниться, ударил локтем в лицо, после чего сразу уколел кинжалом в висок.

Руку, в которой она держала оружие пришлось отпустить, долго удерживать её всё равно не получится, а предсказуемый результат — это всегда лучше, чем неизвестность. Разжав хватку, освободившимся кулаком вмазал ей прямо в подмышечную впадину. Сабира даже сощурилась и заскрипела зубами. О да, неприятное ощущение, когда по нервам всей конечности бьёт импульс боли. Её рука с мечом подскочила, и я тут же попытался воткнуть свой нож ей в предплечье.

Оружие она, к сожалению, так и не выронила. Что было ещё хуже — теперь она почувствовала опасность и начала воспринимать меня всерьёз. Не взирая на боль, наёмница попыталась выбить мой кинжал из рук, но у неё тоже ничего не получилось. Замахнуться как следует — ей не позволяла дистанция, да и я успел среагировать. Погасил отдачу от удара, в последний момент просто сменив хват с обратного на обычный и пустив её меч по касательной.

Пытаться фехтовать мечом против кинжала — это глупость, как для одной стороны, так и для другой. Я даже удивился, что она пошла на такой неоправданный риск. Хотел было наказать её за ошибку, полоснув по запястью лезвием, но с этого момента всё пошло не так, как я задумывал.

Предвидя мои действия, Сабира провела совершенно невысказанный манёвр, крутанув клинком вертикально, практически выпустив его из хвата, он еле-еле соприкасался с её ладонью в момент вращения. Тем не менее на мою руку обрушилась такая мощь, что я чудом не разжал пальцы, удерживающие рукоять кинжала.

Это было совершенно невозможно, противоречило всем законам физики. Не может такой удар иметь в себе столько силы, неоткуда ей взяться. Но это было ещё не всё. Занеся руку с оружием вверх, наёмница вновь повторила свой трюк. Моё левое плечо обожгла боль,

атака была с абсолютно непредсказуемой стороны и снова осуществлялась практически без замаха.

Мне пришлось отскочить, выпуская соперницу из клинча и серьёзно осложняя себе жизнь, но иного варианта я не видел. Что это вообще за дерьмо такое? Не движется так оружие, такие вот удары — полностью лишены смысла, потому что в нормальных условиях не могут быть эффективными.

— Что, испугался, мальчик? Правильно, теперь мы играем как взрослые люди — по-крупному, — Сабира хищно скалилась, глядя на меня и готовясь к очередной атаке.

И тут меня окатило ледяной волной понимания. Ртуть. Сердечник её оружия, как и у меня, был на ртутной основе. Вот о чём говорил мне старик Смит... Именно благодаря этому жидкому металлу, который она заряжает силой и постоянно меняет центр тяжести, у неё и выходят такие удары.

Я-то, не имея опыта использования силы таким образом, просто держу сердечник своего клинка в стабильном состоянии, а вот она продвинулась в этом искусстве намного дальше. Но, что очень плохо, теперь я полностью уверен — мне не победить в этой схватке, Ник был прав.

Овладеть таким навыком я никак не успею, через несколько минут она меня уже убьёт, а противопоставить такой тактике мне попросту нечего. Нужно как-то уходить, но вот отпустит ли она меня — это уже большой вопрос.

Я окинул взглядом окружающую обстановку. За всё время нашей схватки мимо не проехало ни одной машины. Все водители, завидев два сияющих вуалями силуэта, сразу разворачивались и гнали куда подальше. Видимо, горожане были привычны к разборкам одарённых из банд и синдикатов.

В сотне метров от нас было здание автосалона. Десяток гвардейцев из рода, которому принадлежала эта постройка, рассредоточились по его периметру, держа наготове оружие, которое им, на самом деле, не сильно-то и поможет. Но они были спокойны и равнодушны. Скорей всего, ждали подкрепления и не имели намерения вмешиваться.

В паре сотен метров от места нашей стычки дорога переходила в навесной мост, метров десять высотой. Под ним то и дело сновали машины. Кажется, это и есть мой единственный путь отхода. Резко развернувшись, я длинными прыжками кинулся в ту сторону, в любой момент готовясь отразить атаку Сабиры. Сейчас моя задача — это постепенно вывести её на мост, а там уже буду действовать по ситуации.

Мне удалось продвинуться совсем немного. Уже спустя метров пятьдесят наёмница настигла меня и попыталась ткнуть в спину мечом. Я успел отскочить, но вот что делать дальше — не знал. Разворачиваться к ней спиной — нельзя, опять сближаться и придерживаться намеченного ранее плана на бой — тоже. Как противодействовать её неестественным, коротким ударам с вращением — я пока не придумал.

Решил не спешить и отдать инициативу противнице. В обычной ситуации — это было бы ошибкой, но иных вариантов я не видел. Она не заставила себя ждать и кинулась в мою сторону, в прыжке вращая своим оружием. В этот момент я почувствовал изменения в своих ощущениях. Раньше мне приходилось прибывать в так называемом «состоянии боевого транса», когда ты перестаёшь воспринимать окружающий мир, своё тело, эмоции, и весь фокус внимания обращается только на противника, но на этот раз оно было ещё более необычным.

Время растянулось, воздух стал тяжёлым, меч в руках Сабиры двигался быстро, но я уже

мог различать его перемещения. Единственное, что осталось прежним — это моё сердцебиение. Мотор в грудной клетке стучал о рёбра, напоминая о себе даже сквозь пелену отрешённости. Ох, чувствую, это мне ещё аукнется потом... Ну если выживу, конечно.

Я смог выбрать подходящий момент и атаковал сам. Когда она была от меня уже в десятке сантиметров, я оборвал очередной взмах её клинка, зацепив своим выпадом её кисть, и тут же отпрыгнул назад.

Такой же манёвр я проделал ещё трижды, но потом Сабира замерла. Кажется, она теперь по-настоящему разозлилась, ведь мне удалось превзойти её в скорости, что сильно било по самолюбию охотницы за головами. А вот я не спешил радоваться своему успеху, потому что чувствовал — такую концентрацию я не смогу поддерживать долго. Физическое состояние, на которое во время боя профессионал обычно не обращает внимания, уже начало давать о себе знать. Меня знобило, на спине выступил мерзкий, липкий пот. В то же время я ощущал, как сила огромным потоком струится по всем каналам нервной системы, это чувство было похоже на очень сильный сквозняк.

Ситуация изменилась, и теперь время играло уже против меня, счёт шёл на секунды. Ждать действий противницы было нельзя, поэтому я решил атаковать. Приблизившись к ней, молниеносно ткнул кинжалом ей в живот, ныряя под взмах её меча. Поняв, что она опять собирается провести вращение, очень высоко подпрыгнул и приземлился у неё за спиной, мгновенно вонзая клинок своего кинжала ей в поясницу. Провёл ещё несколько быстрых ударов. В спину, в плечо, снова в спину. Когда она начала разворачиваться, с силой полоснул по шее, а затем пнул в грудь.

Наёмница вскрикнула от неожиданности и боли. Я нанёс ещё несколько быстрых уколов, от которых она сначала попятилась, а затем повалилась, но продолжать не стал. Эффект ускоренного восприятия развеялся, теперь сердце колотилось очень быстро, его удары сливались в один монотонный громкий гул. Развернувшись, со всех ног побежал в сторону моста. Мне удалось выиграть немного времени. Пока она приходит в себя и поднимается с земли, я должен успеть, должен.

Удар Сабиры настиг меня, когда я был уже почти на середине моста. От тычка в спину я завалился вперёд, но смог в последний момент сгруппироваться и совершить кувырок через голову. Всё было очень хреново, вуаль не выдержала. Я чувствовал боль и то, как тёплая кровь толчками бьёт из длинного пореза, тянущегося от правой лопатки до плеча. Осталось меньше минуты, потом моя защита начнёт мигать, а затем и вовсе пропадёт. Наступила кульминация схватки, в ближайшие секунды решиться — буду я жить или нет.

Ситуация требовала отчаянных мер, и я набросился на наёмницу, стараясь опять попасть в клинч. Кинжал пришлось взять в левую руку. Правая не потеряла подвижность, но любая попытка отвести локоть назад сопровождалась дикой болью. Чтобы хоть как-то эффективно использовать травмированную конечность, я уличил момент и изо всех сил вцепился в запястье противницы, не давая ей размахивать мечом какое-то время.

Но Сабира не растерялась, вуаль на ладони её пустой руки засияла ярче, на кончиках пальцев образовались прозрачные когти. Она попыталась вонзить их мне прямо в глаз, но попала в верхнюю челюсть. К счастью, защита выдержала и не схлопнулась, но и полностью заблокировать последствия ей не удалось. Я отчётливо услышал противный хруст, почувствовал языком осколки зубной крошки и металлический привкус крови во рту. Я зарычал от боли, но всё ещё сохранял трезвый рассудок.

В этот момент из-за поворота на трассе, которая пролежала прямо под нами, и за

которой я всё это время старался следить, показавшись многотонный тягач, едущий на высокой скорости. Вот он — мой шанс. То, чего я ждал.

Немедля ни секунды, я что есть мочи оттолкнулся от земли, проминая асфальт, и сместил на несколько метров наёмницу, вплотную прижав её к ограждению моста. Затем, вкладывая все оставшиеся силы в поддержание вуали на правой руке, схватился прямо за лезвие её клинка и потянул на себя.

Противница не сразу поняла мой замысел и пыталась сопротивляться, дёргая меч в обратную сторону. Выждав момент очередного толчка, я разжал хватку, одновременно с этим пнув её в грудь, чтобы усилить и так уже набранную инерцию.

Моя задумка удалась лишь частично из-за того, что Сабира, будь она трижды проклята, в последний момент повторила мои действия и успела схватиться за лезвие моего кинжала свободной рукой. В итоге, когда она перевалилась через ограждение и должна была рухнуть вниз, эта тварь просто утянула меня за собой, вынуждая хвататься за забор, и повисла, держась за моё оружие. К тому же, она и не сильно-то растерялась, тут же взмахнула мечом.

Я не сразу понял, что произошло, потому что у меня в голове не укладывались такие действия, этого я точно не ожидал. Но, похоже, наёмницу не сильно пугала перспектива упасть с десятиметровой высоты. Она рубанула по моей кисти, удерживающей рукоять клинка. На этот раз я не удержался и взвыл от боли, защита не выдержала. Тем не менее хват я не разжал, мне очень не хотелось расставаться со своим оружием.

Чтобы выжить — мне придётся потерять кинжал. Мысли замелькали в голове очень быстро, но иного выхода я так и не нашёл. Я разжал пальцы. Сабира полетела вниз. Ещё до того, как её тело соприкоснулось с землёй, его на огромной скорости снёс грузовик.

Продолжающая гореть свечением вуали наёмница отлетела метров на десять-пятнадцать, как поломанная кукла. Вуаль так и не погасла. Я и не ожидал, что от неё будет так просто избавиться, но вот уйти живым мне, похоже, удалось. Сплюнув на асфальт густую слюну с кровью и осколками зубов, я развернулся и на остатках сил побежал в противоположную сторону.

— Вон из машины, быстро!

Перепуганный полный мужичок средних лет судорожно закивал головой и поспешно покинул своё транспортное средство. Он быстро побежал куда подальше, несколько раз обернувшись в мою сторону. А я занял его место, захлопнул дверь и вдавил в пол педаль газа.

— Ну твою же мать! — прошипел я.

Только сейчас, когда взглянул на свою левую руку на руле, понял, что поганая киллерша оставила меня без верхних фаланг на мизинце и безымянном пальце. Вот же сволочь! Ты мне за это ещё ответишь, не сомневайся...

Удалившись от места схватки на несколько километров, решил проверить бортовую аптечку, потому что кровь так и не остановилась. Она, ожидаемо, обнаружилась в бардачке. Наспех отыскав среди набора первой помощи баллончик с мгновенно застывающим медицинским гелем, обработал им пальцы и кое-как, на сколько смог дотянуться, порез на спине и плече. Соорудил из бинта повязку для пострадавшей руки, с раной сзади заморачиваться не стал, всё равно ничего путного не получится.

Принятых мер явно было недостаточно, я уже чувствовал, что без нужных лекарств вот-вот потеряю сознание, ну или умру от разрыва сердца. Проехав ещё минут пять, затормозил возле круглосуточной аптеки и, тяжело дыша, ввалился внутрь.

Поведение молодого парня, стоящего за стойкой, меня очень сильно удивило. Он ничуть не испугался окровавленного незваного гостя с горящими глазами. Наоборот, сразу подбежал ко мне и взволнованно спросил:

— Вы ранены? Что с Вами случилось?

— Сульфат магния, «Метопролол», любой ингибитор кортикостероидов. Всё в тройной дозе и в один шприц.

Фармацевт широко раскрыл глаза от удивления.

— Вы уверены? Это будет смертельно для обычного человека!

— А ты что, эксперт в физиологии одарённых, приятель!? Делай, что говорю, если не хочешь, чтобы я скончался прямо здесь и сейчас, в твою смену!

Замерев на секунду, он всё же решительно кивнул и стал быстро шарить по полкам и ящикам с медикаментами.

— Из блокаторов кортикостероидов «Метирапон» подойдёт? — деловито спросил он.

А нервы у парнишки, похоже, крепкие, хех. Вон как быстро адаптировался к ситуации.

— Сказал же, любой... — я закашлялся.

Пережидая настигший меня приступ, прикрыл рот рукавом. Когда кашель, наконец, закончился, обнаружил на ткани сгустки крови и вязкую слизь. Из глаз и носа тоже началось кровотечение. Ну как обычно, блин. А ведь если б не эта несчастная Сабира, сейчас бы уже решал эту проблему с помощью матери Ника. Ну как же не везёт, а.

Тем временем юный медик уже успел замешать «коктейль Винича» и подошёл ко мне с двадцати кубовым шприцом наперевес.

— Чего ждёшь? Коли, давай.

Он вновь кивнул и вонзил иглу мне в шею. Несколько долгих минут я сидел, судорожно хватая воздух и ожидая, когда уже подействуют лекарства. Парень всё это время сидел напротив меня на корточках и обеспокоенно следил за моим состоянием. Но, наконец-то,

положительный эффект проявился, и ещё через некоторое время я понял, что в ближайшие пару часов больше не собираюсь умирать от инфаркта или инсульта и вполне способен продолжать путь.

Я достал из кармана чип с пятью тысячами кредитов и протянул моему благодетелю. С собой у меня было несколько таких, на всякий случай. Благо, что они не сгорают, как прочая техника, когда находятся вблизи от активированной вуали, потому что в обычном состоянии эти чёрные треугольнички полностью обесточены, и в них отсутствует какой-либо питающий элемент.

— Здесь пять тысяч. Думаю, этого хватит, чтобы ты не стал сейчас звонить в дежурную часть и удалил все записи с камер наблюдения?

— Мне не нужны такие деньги, — отрицательно покачал головой парень. — Я возьму оплату только за лекарства. Звонить я и так никуда не собирался, а систему наблюдения мы с отцом починить не можем уже с месяц, так что не беспокойтесь. Давайте я обработаю Вам раны, одного быстрого геля точно недостаточно.

— Странный ты какой-то... Идеальный бессеребренник, что ли? — удивился я.

— Я давал клятву Гиппократа, — гордо заявил этот мальчишка.

— Раны и вправду стоит обработать. А деньги всё равно возьми. За лекарства и перевязочные материалы в кассу отправишь, а остаток можешь хоть в благотворительный фонд Красного Креста перечислить.

— Такой вариант меня устраивает, — согласился он.

Покинув аптечный пункт и продолжая удивляться, сел за руль угнанной машины. Не перевелись ещё хорошие люди, оказывается. Но моя паранойя не позволит мне поверить ему на слово, так что завтра же отправлю людей Вагита убедиться, что запись действительно не велась, и выяснить побольше сведений о моём новом случайном знакомом. Если он действительно тот, за кого я его принял, потом можно будет взять его на работу. Всё-таки люди — самый ценный ресурс.

Пока стоял на очередном светофоре, обнаружил на соседнем сидении коммуникатор. Взяв его в руки, был приятно удивлён тем, что там не стояло никакой идентификации по отпечатку пальца или паролю. Извлёк сим карту и выбросил её в окно, разлогинился из всех приложений и сбросил кэш. Притормозил неподалёку от ближайшего ресторана общественного питания по пути и, не выходя из машины, подключился к бесплатной беспроводной сети.

По памяти вбил в адресную строку браузера адрес ссылки. На экране отобразился яркий цветастый сайт со страничкой старой, вышедшей уже очень давно манги. Я оставил в разделе комментариев следующий текст: «Третья глава — просто класс! Очень понравилась! Напомнила мне деньки былой молодости...». Это послание предназначалось для Ника, так мы с ним договорились связаться в случае, если кто-то останется без доступа к зашифрованному каналу. Сообщение расшифровывалось так: меня можно найти в убежище номер три, со мной всё в порядке, срочная помощь не требуется, нужно доставить по адресу новое средство связи.

Когда я вновь обновил страницу, оказалось, что киборг уже написал ответ: «Согласен, третья глава — огонь! Вот тоже решил перечитать, пока нахожусь в дороге. Еду на поезде в Токио, путь предстоит неблизкий». Это означало, что он принял информацию. А про поезд — это, наверное, он так сообщает, что они уже отплыли из порта Питтена.

Что ж, хорошо. Теперь осталось только добраться до одной из конспиративных квартир,

несколько таких мы имели по всему городу. Тогда этот паршивый и напряжённый день, наконец, закончится, а утром ко мне подъедет кто-нибудь из «Спрута».

Бросив машину в одной из тёмных подворотней, осторожно прошёл следующие четыре квартала до убежища пешком, стараясь по пути избегать камер наблюдения. Мера, в сущности, излишняя, вряд ли у «Лонг жа» или Сабиры есть доступ к общественной сети видеонаблюдения, но я решил перестраховаться. Бережёного и Кира бережёт.

Открыл почтовый ящик, приложив к сканеру отпечатков пальцев руку. Извлёк оттуда связку ключей и поднялся по узкой лестнице на третий этаж. Ввалился в пыльную комнату и педантично задраил дверь на все четыре замка и засов. Подошёл к окну из старого, уже пожелтевшего пластика и приоткрыл форточку, чтобы проветрить эту конуру. От затхлого, застоявшегося воздуха на меня накатила тошнота.

Тяжело вздохнув, я опустился на ветхий матрас, валяющийся прямо на полу, и лёг на спину, прикрыв глаза. В неподвижности провёл так несколько минут, но отрубиться, к сожалению, так и не получилось. Хоть я и был физически истощён, психика всё ещё находилась на взводе. И нет, я не нервничал, а просто был очень зол.

Стиснув зубы, я поднялся и присел, прижавшись к стене спиной. Объектом моего кипящего гнева в первую очередь был я сам, а только потом уже Сабира и ситуация в целом. В первый раз за очень долгое время я серьёзно проиграл. И пришлось не просто совершить тактическое отступление, а именно сбежать, причём как жалкая, побитая собака, поджав хвост.

Всех моих навыков, на освоение которых я потратил так много времени в погибших мирах, оказалось недостаточно, чтобы противостоять серьёзному противнику, а в этом мире она — далеко не вершина пищевой цепочки. Мало того, я ещё и потерял свой главный козырь — оружие. Без него — одолеть Сабиру становится куда более сложной задачей. На первый взгляд, вообще трудноосуществимой. Ещё вчера я был уверен, что очень скоро решу проблемы с метаболизмом, и тогда любой одарённый первого класса перестанет представлять для меня какую-либо опасность, а теперь я прячусь здесь, обессиленный и раненный.

В миг будущее превратилось из более-менее определённого и спланированного в сплошную неизвестность и отсутствие очевидных перспектив... Но сейчас мне нужно успокоиться и хорошо подумать, что я могу сделать в этой ситуации, потому что так или иначе мне придётся её решать, как я и сказал Инне. Потом, когда мы с ней будем разбирать эти события, они станут отличным примером того, как можно действовать в резко изменившихся условиях и при отсутствии понятных и простых решений. Да, это будет хорошей демонстрацией практического применения теории хаоса в реальной игре. Отличный дидактический материал, на самом деле...

Заснуть мне удалось только под утро, зато успел успокоиться и разложить по полочкам всё произошедшее. Сейчас напрягало только то, что времени уже пятый час вечера пошёл, а ко мне ещё никто не приехал.

Условная последовательность ритмичных ударов в дверь застала меня стоящим у окна и всматривающимся в желтоватые отблески солнца, поигрывающие на зелёных стёклах соседнего торгового центра.

Я подошёл ко входу и стал отпирать замки.

— Хм, — озадаченно хмыкнул я. — Сигареты принёс?

В дверном проёме был Ник, так быстро увидеть именно его я не ожидал.

— И это первое, чем ты интересуешься? — попытался изобразить иронию он.

Но я уже распознал в его поведение некую настороженность и неловкость. Что ж, предсказуемо, ничего иного от бывшего наёмника я и не ожидал. Сейчас у нас с ним состоится важный разговор, без этого никак. Тем не менее он поморщился и достал из кармана куртки пачку сигарет и дешёвую пластиковую зажигалку, протянул их мне.

— А ты не мог выбрать менее дерьмовую марку? — брезгливо скривился я, бросая упаковочную плёнку прямо на пол. — И где моя «Зиппа»? Я же вроде оставил её на приборной панели, неужели потерялась?

— Её забрала Инна, — хмуро сказал киборг, входя внутрь и направляясь к окну.

Он сначала внимательно осмотрелся по сторонам, а затем распахнул его настежь и присел на подоконник.

— Говорит, что сама отдаст её тебе при следующей встрече. И скажи спасибо, что я вообще подумал о приобретении твоего мерзкого курева, ещё не хватало начать разбираться в сортах этого дерьма.

— Ха, какая сентиментальная барышня, оказывается, — усмехнулся я, с наслаждением затягиваясь первой сигаретой за сутки. — Не думал, что она так быстро привяжется ко мне и начнёт переживать. Эта зажигалка — для неё что-то вроде якоря. Ей легче думать, что если она решила мне её отдать при встрече, то эта встреча обязательно состоится, и всё закончится хорошо.

— Наверное, так и есть, — пожал плечами Ник. — А вот я сомневался, что ты выживешь... И что-то я не вижу твоего кинжала.

Он демонстративно окинул взглядом комнату.

— Ну, из ситуации без потерь выйти не удалось, — скривил я рот в злой усмешке, демонстрируя отсутствующие клык и ещё один зуб на верхней челюсти слева, а потом помахал покалеченной рукой. — И да, клинка у меня тоже теперь нет.

Я внимательно посмотрел в красные линзы глаз киборга. Он тоже посерьёзnel и ответил мне прямым взглядом.

— Что, тяжёлый был выбор? — усмехнулся я. — Акелла промахнулся как-никак.

— Какой ещё на хрен Акелла?

На это я лишь небрежно отмахнулся.

— Ну как же это? Ты ведь не из таких людей, как бойцы «Спрута». Когда ты присоединился к нашей компании, будущее казалось тебе авантюрным, но в целом перспективным, а сейчас расклад изменился. И ты, разумеется, задумался, стоит ли продолжать или лучше просто свалить, пока тебя не зацепило. Я оказался не таким уж и всесильным, а без меня — всё это мероприятие с новым кланом отменяется.

Я выпустил дым через нос, не отводя от собеседника глаз.

— Если бы ты не пережил столкновения с Сабирой, я бы сразу ушёл, — подтвердил Ник.

— Но и после того, как прочитал моё сообщение, ты всё ещё колебался, до сих пор колеблешься. Увидев последствия, ты уже практически списал меня со счетов, не так ли?

Киборг нехотя кивнул.

— Я пока не представляю, как ты собираешься выпутываться из этого дерьма, ещё и без оружия. Но всё же я тут.

— И главная причина в том, что если бы я выжил и победил — ты бы ошибся дважды.

Лишился бы действительно отличной возможности залезть наверх, а потом и жизни. Рано или поздно я бы тебя нашёл и убил, ты уже слишком много знаешь.

— Хорош нагонять жути, беззубый, — усмехнулся Ник. — Ты ведь уже понял, какой выбор я сделал.

Своей подколкой он смог разрядить обстановку, и начавшее сгущаться напряжение развеялось.

— Единственный верный, — кивнул я.

Бросил на пол окурки и наступил на него носком ботинка, затем сразу достал из пачки следующую никотиновую соску.

— И всё же, что ты предпримешь? — спросил киборг, на этот раз уже с неподдельным, живым интересом.

— Когда на моей стороне шахматной доски заканчиваются фигуры, я предпочитаю достать из кармана игральные кости и швырнуть их на стол, а пока противник будет недоумённо на них пялиться, врезать ему по морде, — я хищно осклабился. — Как тебе такой план?

— Да вроде бы неплохой, — рассмеялся он.

— Ну раз неплохой, тогда приступим к его реализации. Коммуникатор-то принёс?

Ник достал из кармана гаджет и бросил его мне. Ловко поймав его рукой, я разблокировал аппарат и открыл чат с Вагитом.

— Пока я даю инструкции Вагиту, свяжись с Лиангом.

— Что от него требуется?

— Пусть подготовит для меня информацию по мелким и средним бандам Харлема. Нужен такой синдикат, чтобы «Лонг жа» могла его полностью уничтожить, но не очень легко. Чтобы им пришлось задействовать значительную часть ресурсов, а желательно и Сабиру попросить о помощи. Ещё от него нужна группа братков, которых не жалко, и их можно будет использовать втёмную.

Ник кивнул и принялся набирать текст сообщения, а я вызвал Вагита по голосовой связи.

— Рад Вас слышать, господин, — поздоровался старый волк. — С Вами всё в порядке?

— По крайней мере, я жив, Вагит, а со всем остальным я справлюсь, не сомневайся. С твоей помощью, конечно.

— Я и мои люди ждём Ваших указаний, мы не подведём.

— В этом я уверен, — невольно улыбнулся я. — Тогда слушай. В первую очередь мы уходим в глубокое подполье, пока что нужно быть ещё осторожней, уже принятые меры необходимо усилить. Никакой самодеятельности, ждёте прямых распоряжений только от меня и Ника. Сегодня будет работа для одного человека, предлагаю использовать для неё кого-нибудь из диверсантов, но это уже на твоё усмотрение. Задача — забрать и утилизировать машину, координаты сейчас отправлю. Помимо Захира, кто-нибудь сможет влезть в систему безопасности небольшого частного магазина? Из вмешательства требуется только проверить наличие записей с камер, а в случае чего — удалить их.

— Кроме Захира из моих парней никто такими навыками не обладает, господин, а он отбыл в Англию по Вашему поручению. Но я думаю, что с этой задачей должен без проблем справиться Николас.

Киборг, уже внимательно прислушивающийся к нашему разговору, согласно кивнул.

— Хорошо, тогда следующий пункт. Что у нас по импульсным пушкам? Я точно помню,

что мы затрофеили две такие. Первую в нарколаборатории, а вторую в логове казначея, но ей я расхреначил управляющий блок.

— Всё верно. Кроме этих двух единиц, у нас такого оружия не было, уж слишком оно дорогое. Раньше его, как правило, арендовал для нас наниматель, — подтвердил Вагит.

— Тогда озаботьтесь тем, чтобы, как минимум, раздобыть управляющий блок для выведенной из строя пушки. Заодно приценитесь к предложениям на чёрном рынке, если найдёте по более-менее адекватной цене — приобретайте. Нам желательно иметь хотя бы три такие в рабочем состоянии. Боеприпасами тоже закупитесь с запасом. Все операции осуществляйте через третьих лиц, сами не светитесь, даже если придётся переплатить.

— Понял, ещё что-нибудь? — спросил военный.

— Нет, на этом пока всё.

— Выполняю, господин. До связи.

Я отключил коммуникатор и вздохнул.

— Нужно сменить эти окровавленные лохмотья на что-нибудь более приличное и принять душ. На какой-то из конспиративных квартир есть свой санузел? — недовольно проворчал я.

— Есть, во второй. А шмотки запасные у меня в багажнике есть, поделюсь. У нас вроде приблизительно одинаковые кондиции, должны подойти.

— Тогда поехали туда, — кивнул я.

— Ну поехали. Тебе и правда не помешало бы освежиться, а то пока что ты только усугубляешь исходящий от тебя смрад сигаретным дымом, — загоготал этот клоун.

Продемонстрировав ему средний палец, я вышел в подъезд.

Частный дом в пригороде Шеддингфилда. Британия.

Прочитав сообщение на экране коммуникатора, Шей хмыкнула и, встав с дивана, пошла к лестнице, ведущей на второй этаж. За столом на кухне сидел Захир с одним из своих подчинённых. Мужчины пили чай и негромко переговаривались между собой.

Египтянка поднялась на второй этаж и без стука вошла во вторую дверь слева. Инна, как и ожидалось, не спала. Она стояла у окна и смотрела пустым взглядом на мокрый асфальт и на то, как поблескивают разбивающиеся о него капли дождя в тусклом свете фонарей. В руке она держала серебряную зажигалку и отрешённо пощёлкивала её крышкой. Того, что в её комнату вошёл гость, она даже не заметила и обернулась только тогда, когда Шей насмешливо обратилась к ней:

— Я смотрю, ты всё ещё на иголках?

— Есть новости? — спросила Инна.

— Вот, сама посмотри.

Девушка приблизилась к ней и продемонстрировала сообщение, присланное Ником.

— «Икса потрепало, но он зол, как чёрт, и уже жаждет крови», — вслух прочитала она.

— Звучит обнадеживающе, верно? — улыбнулась Шей.

Инна ничего не ответила, вновь разворачиваясь к окну.

— Но ты продолжаешь переживать, — констатировала бывшая контрабандистка, присаживаясь на край кровати и закидывая ногу на ногу. — Зря.

На это девушка резко обернулась и хмуро посмотрела на собеседницу.

— Я вообще не понимаю, как ты и парни из охраны можете так себя вести, как будто ничего не происходит?! — возмутилась она.

— О-о-о... Тяжёлый случай, — покачала головой Шей. — Инна, не нужно держать всё в себе, давай поговорим о том, что тебя беспокоит. Иди сюда, садись рядом.

Одарив египтянку скептическим взглядом, Инна тяжело вздохнула и всё-таки последовала её совету. Только вот что-нибудь говорить она не спешила, просто устроилась на другом конце кровати и продолжила молча крутить зажигалку в руках. Глянув на то, как Шей смотрит на неё, иронично приподняв бровь, всё же спросила:

— Почему Икс не покинул Харлем на время? Ник описал ситуацию и реальную опасность. Зная это, зачем Ксандеру так рисковать? Ведь проще было бы переждать или начать всё заново в другом городе. А вы, вместо того, чтобы убедить его поступить так, просто молчите, как будто не понимаете, что всё может закончиться хреново!

— Почему же не понимаем? — удивилась Шей. — Бойцы «Спрута» просто верят в своего господина. Если он принял решение, то их долг следовать за ним и быть уверенными в успехе, так уж они устроены.

— Ну а ты? Тоже слепо веришь в «своего господина»? Что за чушь!?! — продолжила распыхаться девушка. — А он подумал, что будет с нами, если он погибнет вот так глупо, ещё в самом начале? Зачем тогда было давать мне надежду!?

Она шумно выдохнула воздух, успокаиваясь, и закончила свою речь безэмоциональным тоном:

— Наверное, он ошибся, когда выбрал меня. Я не могу просто вот так верить. И я продолжаю бояться.

— Нет, — возразила Шей, хитро сощурившись. — Он как раз был прав. Слепой веры нет и у меня, я прекрасно понимаю, что он может проиграть в любой момент. И у Ника, кстати, тоже. Об этом ты не подумала?

— Тогда почему вы не пытаетесь переубедить его? — не согласилась Инна.

— Ну, лично я, просто хорошо успела его изучить, — пожала плечами египтянка. — И готова объяснить тебе всё: и то, почему мы с ним не спорим, и то, почему он не ошибся, выбрав тебя. Тебе стоило сразу спросить, а не накручивать себя. Ты теперь не одна, Инна. Не забывай об этом.

— Можешь попробовать меня убедить, — со скептицизмом в голосе произнесла та в ответ. — Но в такую возможность как-то верится с трудом.

— Тебе сейчас не хватает достать сигариллу и выдохнуть дым в потолок, как это делает Икс, — захихикала Шей. — Почему-то первое, в чём ты начала подражать своему «братцу» — это манера заумно грубить и во всём сомневаться.

Невольно улыбнувшись, Инна положила зажигалку на прикроватную тумбочку и спросила:

— Ну а если серьёзно?

— А если серьёзно, то ты просто пока плохо знаешь Икса. Если он во что-то связывается, то уверен в том, что риски находятся в пределах допустимого. Уверена, он уже подготовил план и несколько вариантов развития событий, на случай изменений. А даже если ни один из них не сработает, то он очень быстро адаптируется к новым условиям. Если нужно будет, то и отступить не постесняется. Пока он этого не делает, значит считает свои шансы на победу достаточно высокими. Ты, вообще, знаешь, при каких обстоятельствах мы с ним познакомились?

— Нет, вы никогда об этом не рассказывали, — заинтересовалась Инна.

— В первый раз я увидела Икса, когда была пристёгнута цепями к стене в подвале, в пыточной комнате, где на моих глазах один из бандитов только что издевался над пленником, замучив его практически до смерти.

Икса туда втащили двое мордovorотов и оставили рядом со мной, также приковав к стене. Он стонал и причитал, моля о пощаде. Сначала я приняла его за беспомощную жертву, но стоило палачу от него отвернуться, как выражение его лица изменилось. Увидев его настоящего, я сразу поняла, что передо мной совсем другой человек, и жертва тут не он, а те, кто его сюда приволокли, просто они пока этого не понимают.

Будучи, казалось, в безвыходной ситуации, он приказал мне приманить бандита к себе и толкнуть его в свою сторону. Не попросил, а именно, что приказал. Потребовал, ничуть не сомневаясь ни в себе, ни в том, что я исполню его волю. В тот момент во мне проснулась надежда, до этого я уже не верила, что смогу оттуда выбраться.

Инна слушала внимательно, склонив голову на бок. Шей улыбнулась, подмечая, что и эту привычку девочка неосознанно скопировала у Ксандера, хотя они и общаются не так уж и долго. Всё же её друг очень сильно влияет на людей. Поёрзав, чтобы устроиться поудобнее, она продолжила свой рассказ:

— Так вот, Икс убил этого бандита, одним ударом ноги сломав ему шею. Достал из его кармана ключи и освободился. За следующие несколько минут он, как ни в чём не бывало, словно занимается такими вещами каждый день, вывел из строя все камеры, взял со стеллажа у стены катану и добил истерзанного пленника. Вышел в коридор, вернулся и потребовал от меня, чтобы я изображала вопли и стоны, а сам по рации выманил бандитов,

притворившись их поделщиком. Надо ли говорить, что одного он из них он сразу разрубил пополам, а второго сначала подверг форсированному допросу, ну и потом тоже убил?

Шей рассмеялась, глядя на широко распахнутые от удивления глаза собеседницы.

— Это ещё не всё! Потом он стащил все трупы к пыточному креслу, облил их бензином и поджёг. Он даже это учёл. «Лонг жа» так и не поняли, что там произошло в этом подвале. Теперь ты понимаешь, кто он такой, и что это за человек? Тогда он, не особо напрягаясь, вышел из безвыходной ситуации без всякой подготовки, он даже ещё не был одарённым на тот момент. А сейчас у него есть время на то, чтобы всё спланировать и оценить вероятности, и ты всё ещё думаешь, что он не понимает рисков и не способен справиться с этой наёмницей?

— До сих пор сомневалась в том, что он не врёт о своём происхождении... Ну я имею в виду ту историю, про то, что он из другого мира, — задумчиво сказала Инна, вновь беря в руки серебряную зажигалку и щёлкнув её крышкой. — Теперь, наверное, верю.

— А я сразу поверила, — удовлетворённо кивнула Шей. — Уж слишком он отличается от обывателей. И это выражается буквально во всём. И отличная боевая подготовка, которой неоткуда взяться в его возрасте, и то как он убеждает людей, переманивая их на свою сторону, некоторые его фразы, рассказы о прошлом...

— А мне он почти ничего не рассказывает! — обиженно пожаловалась Инна.

— Я думаю, что ещё расскажет, когда посчитает нужным, — пожала плечами Шей. — Это я к чему, даже если предположить, что он всё это выдумал, то это имеет мало смысла. Ему куда проще было бы представляться бастардом или потерянным ребёнком из побочной ветви какого-нибудь древнего рода, что он и планирует делать с посторонними.

— Ещё особенности организма и операция. Уж слишком странно, что он настолько хорошо осведомлён о своих способностях. Если бы это была случайная единичная мутация, то откуда у него информация, как конкретно она будет работать? Вот это меня смущает больше всего, — поделилась девушка.

— Да, и это тоже, — кивнула египтянка, соглашаясь. — Причём делится он этим только с самыми приближёнными, потому что имеет на них серьёзные планы. Икс затеял большую игру и, судя по всему, он в своей стихии. Не зря же он готовился к этому целых сто лет.

Ладно, с этим понятно, но у тебя вроде был ещё один вопрос, да? Почему он выбрал тебя в качестве приемницы, и не ошибся ли он? И на это у меня тоже есть ответ.

Видишь ли, мировоззрение нашего знакомого сильно отличается от общепринятой нормы. Если обычный хороший парень находит беспомощность и незащищённость чем-то милым, и у него сразу возникает желание защищать и оберегать, то Икс, наоборот, лишь безразлично поморщится. Такие люди его, скорее, раздражают.

Он ценит в первую очередь готовность сопротивляться. Если человек перед лицом смерти начнёт молить о пощаде, то это, для него, допустимо только в том случае, если жертва так отвлекает внимание и выжидает момент, чтобы вонзить в спину агрессора спрятанный в рукаве стилет, и никак иначе.

Именно это он увидел во мне, когда я была прикована к стене в том подвале. А теперь задай себе вопрос: начала бы ты причитать и просить сохранить тебе жизнь в такой ситуации?

Инна нахмурилась, задумавшись.

— А ты его хорошо понимаешь, да? — спросила она. — Но ведь высоких рисков это не отменяет.

— И ты сможешь понять, если сама захочешь. Без рисков не обойтись, раз уж мы решили занять какое-то место в этом жестоком мире, но пусть уж лучше они будут просчитанными.

Шей улыбнулась и встала с кровати, растрепав девушке волосы на макушке. — Завязывай со стоянием у окна, лучше попробуй поспать, ребёнок, — посоветовала она, направляясь к выходу.

— Вот это уже было лишним, я тебе это ещё припомню, — недовольно прошипела Инна ей вслед, расправляя свои русые локоны.

Я вышел из здания частной стоматологии на окраине Харлема и направился к парковке. Подойдя к машине Ника, открыл дверь и приземлился на пассажирское сиденье. Недовольно поморщившись, развернул к себе зеркало заднего вида и, приподняв верхнюю губу пальцем, принялся рассматривать установленные зубные протезы.

Врач очень удивился тому, как быстро останавливалось кровотечение, ему даже не пришлось прижигать разрезы в процессе операции. Мой метаболизм в спокойной обстановке работал всё лучше. Возможно, со временем, даже без вмешательства из вне, он придёт в норму, и мне не придётся каждый раз после боя колоться смесью лекарств, только вот этого времени у меня нет. Но были и свои минусы. В частности — эффект от обезболивающего прошёл значительно раньше, чем предполагалось, и теперь я страдал от острой боли.

С водительского кресла послышалось хрюканье, киборг еле сдерживал смех. Я одарил его хмурым взглядом, на что он иронично поинтересовался:

— А что, попроще коронок не нашлось? Или ты всё это время скрывал свою страсть к субкультуре сатанистов?

Этот говнюк, видимо, заметил, что на моих новых зубных имплантах были замысловатые серебристые узоры.

— Иди-ка ты на хер, — тяжело вздохнул я. — В этой помойной клинике в наличии не оказалось обычных керамических. Были только серебряные, золотые и вот эти. Записываться на послезавтра я не хотел, а быть похожим на твоего цыганского дружка Васко и подавно. Пришлось довольствоваться этим эпатажным решением. Потом замену их, когда заварушка закончится. А пока буду скалиться и использовать их в качестве средства устрашения.

— Ну да, ну да. Когда ты зарычишь и продемонстрируешь их Сабуре, она точно обосрётся. Только, скорей всего, не от страха, а от смеха, — в голос заржал Ник.

— А что, тоже неплохой вариант. Эффект-то тот же, по сути, — безразлично пожал плечами я. — Проверил аптеку?

— Проверил, — кивнул киборг, успокоившись. — Пацан тебе не соврал, система видеонаблюдения там действительно не работала. Я и коммуникатор его проверил, в тот вечер он никому не звонил, только с утра отца набрал.

— Это хорошо, — задумчиво произнёс я, потирая ноющую челюсть.

— А чего ты так торопился вставить зубы? Мог бы и подождать, дело же не срочное.

Этот вопрос застал меня врасплох, я даже ненадолго задумался.

— Наверное, потому что меня очень сильно выбесила Сабура. Тем, что испортила мне шкуру, а ведь мне её ещё долго носить, — я в очередной раз поднёс к глазам пострадавшие пальцы.

— Тяжеловам, одарённым. Тебе же только резиновые бесполезные протезы поставить

можно будет.

— Да толку-то от них, каждый раз при активации вуали оплавляться будут, скорей всего. Так что обойдусь как-нибудь. А вообще — обидно, да. Хорошо хоть с зубами такой проблемы нет.

— Может поделишься уже своими коварными планами? — сменил тему Ник. — С импульсными пушками-то всё ясно, а вот зачем тебе понадобилась ещё одна банда?

— Ну смотри. В первую очередь, нам нужно отрезать сто процентный шанс меня устранить, то есть не дать Сабире скооперироваться с оставшимся одарённым и основными силами «Лонг жа».

Для этого я собираюсь форсировать события и ввести в игру новую переменную, а именно — натравить на них ещё одну банду, не давая им возможности обдумать ситуацию и принять верное решение.

Мы с расходной группой Лианга нападём на какой-нибудь объект. Я там всех порешаю, кроме одного бандита рангом повыше. Передадим через него послание для верхушки синдиката, что это «Лонг жа» стоит за нападением, и дни их сочтены, и что мы, то есть «Лонг жа», наняли Сабиру как раз для разборок с ними.

Попутно распустим слухи среди других преступников, что в ближайшее время «Лонг жа» будет уничтожена, и за этим стоят очень серьёзные люди, и им лучше не вмешиваться, если они не хотят отхватить проблем. К тому моменту, как этот фарс вскроется, всё должно уже закончиться по моему плану.

— Ловко... — одобрительно покивал Ник, — Может сработать. А импульсное оружие нужно для подготовки ловушки на Сабиру?

— Ага. В тот момент, когда две банды сцепятся между собой, мы нанесём им удар в тыл. Потом я попробую выманить Сабиру и подставить её под огонь орудий. Если удастся достаточно её ослабить, и мы тщательно всё организуем, то я должен продержаться какое-то время против неё даже без клинка.

— Если мы всё грамотно провернём, то репутации отхватим знатно. Нас сразу станут уважать... — задумчиво произнёс киборг, побарабанив пальцами по рулю.

И он был прав. На самом деле, мы сейчас находимся в очень серьёзной кризисной ситуации, но если сможем успешно из неё выйти, то извлечём значительную выгоду в будущем. Это жёсткая проверка меня как лидера и верности моих союзников. Они, кстати говоря, можно сказать, что её уже прошли. Услышав от меня внятные инструкции и план, поверили в возможность успеха, и теперь всё зависит только от того, сможем ли мы приложить достаточное количество усилий для решения этой проблемы.

Это очень важно, и не так уж и плохо, что мы столкнулись с такими трудностями. Ведь пройдя такие испытания ещё в самом начале пути, наёмники «Спрута», Лианг с отколовшимися бандитами триады и бывший наёмный убийца Ник должны сплотиться и начать воспринимать друг друга как одну команду, работающую над общим делом, а не просто как временных партнёров. А ведь эти люди — считай, что фундамент будущего клана.

И если в верности военных я не сомневался, они уже приняли решение, принесся мне клятву, и от него не отступятся, то заполучить уважение такого ценного кадра, как Ник — это уже само по себе много стоит. На первых этапах такие самостоятельные и независимые специалисты очень осторожны. И чтобы удержать их в своём кругу — требуется заслужить именно признание, они не склонны к принципиальной преданности и слепой вере, со

скептицизмом относятся к каждому принятому решению своего лидера. Это меня не пугает. По мне, так чем больше таких людей в окружении — тем лучше. Они не позволяют тебе потерять голову от власти и постоянно приносят конструктивную критику.

Мало того, они ещё и, как правило, оказываются куда более эффективными, чем обычные вояки. На чувство собственной важности, конечно, дают, но по сравнению с плюсами — это такая мелочь. К тому же, для того чтобы потешить эго — мне куда приятнее получить объективно заслуженное одобрение своих действий, обычное лизоблюдство и подхалимство, наоборот, вызывает у меня только раздражение. Уж с этим мне повезло, по крайней мере.

Пока я молча размышлял о тщетности бытия и будущих перспективах, мы уже подъехали к обветшалому зданию в промышленном квартале. Тут мы должны встретиться с Лиангом. Вчера он предупредил, что подготовил сведения, которые я запросил. Мы вышли из машины и направились ко входу.

Глава 6

Кабинет заместителя начальника ведомства по сбору данных и надзору за деятельностью организованных преступных формирований Харлема.

— Мариса, я жду свой кофе уже десять минут!

Рутжер Месман, старший инспектор управления, недовольно скривился, зажав кнопку на терминале связи.

— Уже несусь, босс, — раздался из динамика звонкий женский голос.

— Я вижу, что ты не несёшь, а кокетничаешь с Питом. Этого бездельника тоже с собой захвати, у меня к нему есть разговор.

Заметив, что сладкая парочка опасно поглядывает на него через прозрачную пластиковую перегородку, Рутжер сердито погрозил им кулаком. Девушка засуетилась и занялась, наконец, приготовлением кофе.

— Босс, — поздоровался широкоплечий мужчина с начальником, проходя в след за Марисой в кабинет.

Секретарша поставила на стол чашку парящего, ароматного напитка и поспешно удалилась. Месман проводил её тяжёлым взглядом и переключил внимание на подчинённого.

— Может хватит уже приставать к моей секретарше? — ядовито поинтересовался он.

— Но ведь она и сама не против, босс, — хохотнул Пит.

Неодобрительно покачав головой, Рутжер поманил его к столу.

— Сюда иди, сейчас буду показывать тебе интересное кино.

Мужчина встал у начальства за спиной, с интересом уставившись в голоэкрэн.

— Ого! Две молнии схлестнулись, да ещё и единицы! Редкое зрелище, — удивился он.

— Ты дальше смотри, и очень внимательно. Особенно к девке приглядишься, не узнал ещё?

— Да это же Сабира! Помню эту бестию, последний раз она светила в Анталье года два назад. Выходит, её кто-то нанял из наших краёв?

— Во-во. Понятное дело, что нанял, — важно кивнул Рутжер. — Кто конкретно — это уже ты будешь выяснять. Но обсудим позже, сначала досмотри до конца.

Рутжер с удовлетворением подметил, что агент стал следить за происходящим на экране куда внимательнее. Когда неизвестный одарённый выбежал из-под объектива камеры, а за ним последовала и американская наёмница, инспектор сразу открыл следующий файл, записанный регистратором на мосту.

— И правда, кино интересное... — озадаченно произнёс Пит.

— Ну и что ты можешь сказать по этому поводу?

— С первого взгляда понятно, что Сабира свою цель недооценила. Сочла, что раз у него такой короткий клинок, он совсем недавно перешёл на первую ступень, но этот парень... Я такого, если честно, раньше никогда не видел. Очень странно дерётся, не похоже ни на один из классических стилей.

— Ага, — подтвердил Рутжер. — Ещё интересно то, что он, судя по всему, очень молод.

— Я так понимаю, Вас интересует в первую очередь именно он?

— Правильно понимаешь. Как ты мог заметить, камеры в пригороде, на которые велась запись — старье пятнадцатилетней давности, однако по чертам лица совпадение в базе всё

же нашлось, хоть и достоверность не больше шестидесяти процентов. Некий Ксандер Холланд, недавно иммигрировал из Англии, владеет частным домом в хорошем районе, раньше нигде не светился. Но и на кого работает Сабира — тоже нужно выяснить. У нас тут под носом затеяли разборки две единицы, а мы всё ещё не в курсе что к чему. Непорядок.

Пит задумчиво почесал подбородок и с пол минуты молча прохаживался по комнате туда-сюда. Инспектор Месман, попивая кофе, терпеливо ждал, пока подчинённый соберётся с мыслями.

— Из последних громких событий на ум приходит только копошение «Лонг жа». Китайцы с кем-то воюют. Быть может, как раз с этим Холландом, ну или он тоже просто наёмник. Нужно собрать больше информации, но с какой стороны подступиться к делу — я уже примерно понимаю, — наконец, выдал агент.

— Работай, — кивнул Рутжер. — Только аккуратно, и пока не вмешивайся. Ещё учти, что если парень на записи — это Холланд, то он подходит по возрасту для поступления в академию. Всего восемнадцать лет, а уже единица...

— Ещё не факт, что он туда поступит, — возразил Пит. — Я склоняюсь к тому, что Сабира его убьёт.

— Придётся докладывать в местный малый круг, — недовольно скривился инспектор. — Терпеть не могу этих аристократов, но они вполне могут санкционировать наше вмешательство, кадр-то выдающийся, шансы на вознесение велики. Ладно, это уже мои задачи, а свои ты понял, выполняй.

— Так точно, босс, — шутливо козырнул агент. — Разрешите идти?

— Иди.

Бар, принадлежащий синдикату «Звартэ Рают». Улица Фаундел-роуд, север Харлема.

Петрус Бугарт, более известный под кличкой Бобёр, пошатываясь, вывалился из дверей бара. В голове шумело от принятого на грудь спиртного, сегодня они с братвой обмывали удачную сделку по сбыту краденных драгоценностей. Одурманенный алкоголем, он не сразу заметил трёх азиатов, поджидавших его у входа.

От болезненного пинка в брюхо, бандит грохнулся на пятую точку, а потом и вмиг протрезвел, получив несколько тяжёлых ударов кожаным сапогом по рёбрам.

— Да вы совсем охренели, черти ускоглазые! — заорал он, пытаясь отползти назад.

Китайца, стоящего впереди, он узнал. Это был один из триадовцев «Лонг жа». Петрус уже хотел было начать сыпать угрозами и звать на помощь пацанов, сидящих в баре, но так и замер в ужасе и с открытым ртом. За спинами бандитов промелькнул силуэт, окутанный фиолетовым свечением вуали. С ними был одарённый!

Бобёр не успел разглядеть, кто это был, но как только неизвестный ворвался в здание, оттуда послышались громкие крики, а через секунду и выстрелы. Это не продлилось долго. Уже через пару минут шум стих, а Петрус затрясся от страха. В том, кто именно вышел победителем из этой схватки — он не сомневался.

— Передай своему хозяину, что вам пришёл конец, — грозно прошипел один из китайцев. — «Лонг жа» не прощает своих врагов, а теперь с нами и Сабира, убийца одарённых. У вас нет шансов, это война на уничтожение.

— Чего расселся, кусок дерьма!/? — пнул его по ноге другой триадовец. — Давай, вали отсюда, пока тебя отпускают!

Не веря своей удаче, Бобёр, держась за стену, поднялся на ноги и побежал к своей машине. По пути он поскользнулся и упал, судорожно встал и затрусил дальше. Влез на

водительское сиденье, трясущимися руками завёл мотор и дал по газам.

Когда его автомобиль скрылся за поворотом, дверь тонированного чёрного джипа, стоящего неподалёку, открылась, и в вечерних сумерках засветились два красных огонька. Человек в плаще достал из кобуры на поясе пистолет с глушителем. Послышались три тихих хлопка, и азиаты, получив каждый по своей пуле в затылок, не успевшие даже понять, что произошло, повалились на асфальт. Водитель внедорожника спокойно направился к багажнику своей машины и, открыв его, вытащил оттуда три свёрнутых герметичных чёрных пакета для трупов.

Тем временем из здания вышел другой мужчина, одетый в облегающий чёрный тактический комбинезон.

— Как всё прошло? — поинтересовался он.

— По плану, — коротко ответил ему киборг.

Совместными усилиями они упаковали тела в мешки и перенесли их к внедорожнику. Двое мертвецов поместились в просторном багажнике, оставшегося пришлось пристроить на заднем сидении. Парень в плаще достал из кармана зажигательную гранату и швырнул её в открытую дверь бара. После взрыва, когда здание начал охватывать огонь, второй мужчина закурил. Они несколько секунд смотрели на языки пламени, а потом синхронно развернулись к машине и молча погрузились в неё.

Джип тронулся с места и вскоре тоже скрылся за поворотом, удаляясь от начинающегося пожара.

Надо признать, я сильно недооценил Лианга. Этот парень оказался куда более умным и цепким кадром, чем показался мне при знакомстве.

Изначально я планировал пожертвовать несколькими его бандитами из числа перебежчиков, которых в последнее время сильно прибавилось. Причиной тому была степень секретности планируемой операции. Никто, кроме Лианга и нас с Ником, не должен был узнать и иметь возможность слить информацию о готовящейся диверсии. Это могло разрушить все мои планы, что в сложившейся ситуации было недопустимо.

Но оказалось, что Лианг очень плотно следит за вступающими в банду кадрами и у него под колпаком находились три стукача, внедрённых с целью шпионажа за нашими действиями.

Он снабжал их липовой информацией, а теперь, когда подвернулся такой шанс от них избавиться с максимальной пользой, мы их устранили. Удалось даже обойтись без лишних жертв среди «честной» бандитской братии, чем и я, и он остались очень довольны.

Также он в кратчайшие сроки подготовил информацию по трём синдикатам, подходящих для того, чтобы сравить их с «Лонг жа». Из всех их мной был выбран «Звартэ Раяут» или, если угодно, «Чёрный ромб» по-русски. Выбор пал именно на них в первую очередь по той причине, что Бубна, главный босс, который там всем заправляет, имел славу напроць отбитого на голову злобного ублюдка, сначала стреляющего, а потом уже думающего о последствиях.

Помимо этого, «Чёрный ромб» имел давний замороженный конфликт с «Лонг жа», и стычки между этими бандами изредка случались, а учитывая и боевой потенциал, эти бравые головорезы подходили нам по всем параметрам, как никто другой.

Вскоре нам удалось выяснить, где можно выловить какую-нибудь шестёрку и отправить её с посланием для Бубны, тут уже отлично сработал Ник, надо отдать ему должное. Уже

следующим вечером мы поджидали Бобра, ту самую шестёрку, у входа в паб, в котором эта нечисть обитала.

Расчёт был на то, чтобы засветить перед ним одарённого стихии молнии и бандитов «Лонг жа». О том, узнает ли он, что одарённый немного другого пола и комплекции, я не переживал. На той скорости, с которой я мелькнул у него перед глазами, он не смог бы разглядеть, кто конкретно это был, просто светящийся силуэт.

Как и ожидалось, всё прошло хорошо. Теперь мы с Ником выезжали из пригородного леса, где избавились от трупов стукачей.

Курок событий был спущен, и я чувствовал предвкушение, словно ребёнок, выстроивший в ряд множество деревянных прямоугольников из коробки с домино и толкнувший первый из них, с восторгом наблюдая за тем, как все последующие начинают постепенно складываться в линию, падая.

Коммуникатор Ника завибрировал, он протянул руку и взял его с приборной панели.

— Что там? — лениво спросил я, стряхивая пепел в окно.

— Группа Бета на позиции, ждут нас, — отозвался он.

— Тогда дави на газ, давай ускоримся.

Мотор внедорожника взревел, и стрелка спидометра ушла далеко за сто двадцать. Я же откинулся на спинку кресла и продолжил прерванные размышления.

Чтобы ускорить события ещё сильнее, и боссу «Лонг жа» пришлось как можно быстрее привлечь к решению образовавшихся проблем Сабиру, мы в этот же день атакуем одну из баз триады, полностью уничтожим и её, и всех бандитов, что там тусуются.

Если потребуется, то в будущем подготовим ещё несколько таких вылазок, разрушая инфраструктуру банды и ломая логистические цепочки.

— Икс, — опять отвлек меня Ник.

— Да?

— А что, если «Лонг жа» начнёт быстро проигрывать? Что будем делать в такой ситуации?

— Начнём кусать в спину и «Чёрный ромб», — пожал плечами я. — Кстати, хорошо, что ты напомнил об этом. Нужно будет озадачить людей Вагита и этой потенциальной проблемой, пусть предварительно разведают на какие активы Бубны можно будет напасть. Поддерживать баланс и напряжение — это сейчас приоритетная задача.

— Да, хорошая идея, — кивнул он. — Только вот людей, занятых наблюдением и сбором информации, и так не хватает.

Я задумался, затягиваясь дымом. Да, он прав. Как же не хватает кадров, уже не хватает, а вот что будет дальше... Эта проблема обострится, без сомнений. Нужно расширяться и думать об этом заранее, чтобы потом не оказалось слишком поздно в критический момент.

— Пока, наверное, следует привлечь самых смышлёных и надёжных парней Лианга. Не посвящать их в суть плана, а просто дать задачу наблюдать и не палиться. Надеюсь, с таким поручением они смогут справиться, хоть и со скрипом.

— Нам нужны люди, — повторил мои мысли киборг, картинно отмахиваясь свободной рукой. — Опять надымил, паровоз чёртов!

— Нужны, — подтвердил я. — Слушай, а у тебя нет знакомых на примете? Ну из наёмников, я имею в виду.

— Вообще, есть, — помолчав, с сомнением произнёс он. — Причём серьёзные спецы. Только вот они вряд ли захотят присоединиться к нашей сомнительной компании на этом

этапе. Вот после того, как мы захватим синдикат, и ты получишь статус претендента — несколько желающих, за которых я смогу поручиться, точно найдётся. Но это только в перспективе.

— Ну ты проверь, поспрашивай, — посоветовал я. — Наведи мосты на будущее, во всяком случае.

— Окей.

Через час мы уже стояли с Вагитом в сотне метров от складского промышленного комплекса, выкупленного бандитами под свои нужды. Вероятнее всего, его они использовали как перевалочный пункт для ввозимой по морю контрабанды.

— Сцепились, — сообщил мне лидер отряда, глядя в экран планшета. — Ребята сообщают, что «Ромбы» атакуют их гостиницу в западной части города.

— Как и ожидалось, этот идиот Бубна не стал пытаться что-то выведать, а сразу пошёл в любовую, — удовлетворённо хмыкнул я.

— Это бандиты, — пожал плечами старый волк. — Война объявлена, идти на переговоры — не по понятиям. Мы можем начинать, господин?

— Да, отдавай команду.

Вагит отошёл и вызвал миномётный расчёт по рации. Ребята расположились на расстоянии в восемьсот метров от цели, за небольшим холмом, поэтому до нас донеслись лишь еле слышные хлопки, однако через несколько секунд турель, стоящая на КПП разлетелась на части, поднимая целые клубы песка и пыли вокруг. Я заметил это, когда выглянул из-за бронированной машины, за который мы с Вагитом укрылись.

Можно было и обойтись без предварительного обстрела, но мы решили сделать всё максимально чётко и быстро. Командир отряда настоял на том, чтобы господин лишний раз не напрягался, тем более, что база бандитов находилась за городом, и мы могли себе позволить действовать грубо, не скрываясь.

План был прост как сибирский валенок. Сначала расхреначить из миномёта все точки с тяжёлыми стационарными пулемётами по периметру, чтоб они мне не докучали, а потом я врываюсь внутрь и уничтожаю паникующих китайцев. Тем временем ребята из «Спрута» берут базу в кольцо и не позволяют никому из триадовцев, пытающихся спастись бегством, уйти живым. Мы учитываем прошлый опыт и учимся на совершенных ошибках.

Не теряя времени, я активировал вуаль и понёсся в сторону снесённых взрывной волной ворот. Ворвавшись на территорию базы, походя сломал позвоночник прячущемуся за полуразрушенной будкой, контуженному бандиту. Ещё двое выбежали из соседнего здания и хотели было уже вскинуть автоматы, но я в два прыжка сблизился с ними и разворотил одному грудную клетку, а второму проломил череп, схватив его за голову и впечатав её в стену.

Заглянув в приоткрытую дверь, встретился взглядом с испуганной и замершей в страхе десяткой людей, до этого момента торопливо облачавшихся в бронежилеты и хватавших оружие. Флегматично осмотрев сию экспозицию, хлопнул дверь. На секунду деактивировал вуаль, чтобы сорвать с разгрузки у одного из трупов, лежащих у входа, оборонительную гранату и выдернуть чеку. Опять приоткрыв дверь, закинул гранату в здание и отпрыгнул, вновь загораясь фиолетовым свечением.

Взрыв прогремел у меня за спиной. Я не стал оборачиваться и останавливаться, а уже нёсся к центральному ангару комплекса. С теми недобитками, которые сейчас вопят в покорёженной взрывом охранной будке, позже разберутся ребята из «Спрута».

К сожалению, бандиты успели наглухо задрать тяжёлые стальные двери главного здания. Ломиться через них мне не хотелось, так что я замер в нерешительности. Но совсем скоро идею мне подал идиот, который обстрелял меня из автомата, высунувшись из окна на втором этаже.

Недолго думая, я сорвался с места и, оттолкнувшись от стены, схватил этого придурка за руку. Тот заорал, выронив автомат и всеми силами пытаюсь удержаться, чтобы не выпасть наружу под моим весом. Я же невозмутимо подтянулся, и сам, перехватившись за оконную раму, втолкнул его внутрь, а затем проник в комнату. Свернув шею незадачливому стрелку, прикончил и его напарника, вырвав тому кадык.

Спокойно вышел в коридор и посмотрел с лестницы вниз. В главном зале у входа уже собралась целая куча триадовцев, часть из них была облачена в экзоскелеты. Равнодушно окинув взглядом будущие трупы, я прикинул в каком порядке буду от них избавляться и спрыгнул прямо в толпу, незамедлительно начав сеять там смерть и разрушения. У них не было против меня никаких шансов, и то, когда они все умрут — это лишь вопрос нескольких минут.

Проснувшись, резко приподнимаюсь на локтях. С удивлением смотрю в дуло пистолета, наставленного на меня.

— Мать твою... — недовольно пробурчал Ник, опуская свой револьвер.

Он сонно заворочался на соседнем матрасе, лежащем на полу, и перевернулся на другой бок.

— Это что ещё за фокусы? — возмутился я.

— У меня аларм стоит на резкие движения в радиусе пяти метров, — прокряхтел он. — А ты какого хрена дёргаешься с утра пораньше?

— Рефлексы, сложившиеся за долгую и напряжённую жизнь, — хмыкнул я, несколько раз сжимая руку со вздувшимися венами.

— Вот и у меня, что-то типа того. Только не рефлексы, а программы.

Я извлёк из вен катетеры и снял со стены два пластиковых пакета капельниц, висящих на вбитом в неё ржавом гвозде. Раствор глюкозы и аминокислот внутривенно на ночь, вот такие вот меры приходится принимать. Из-за последних событий я похудел ещё сильнее и выглядел, мягко говоря, ужасно. Чувствовал себя тоже соответствующе.

С кряхтением поднявшись на ноги, подошёл к пакету из супермаркета, стоящему в углу и заменяющему нам мусорное ведро, запихнул в него пустые капельницы. Оторвал от пака минералки, стоящего рядом, полулитровую бутылку и, открутив крышку, выпил всю жидкость залпом. Прикоснулся языком к пересохшим, потрескавшимся губам, взял ещё одну бутылку и вакуумную упаковку с вяленным мясом. Вернулся на свой лежак, присел и стал лениво пережёвывать солоноватую говядину.

Киборг, окончательно утратив надежду снова уснуть, последовал моему примеру и тоже сел завтракать. Он достал коммуникатор и принялся просматривать свежие сводки и новости. Заметив то, с каким унынием я уставился в одну точку, насмешливо спросил:

— Что, разве не приходилось раньше прятаться по подвалам, когда на тебя идёт охота? Неприятно, да?

— И похуже бывало, особенно когда я был карателем наркокартеля, — вяло отозвался я. — Просто привык за последний месяц к комфорту. Ко всему хорошему, вообще, всегда быстро привыкаешь. Надеюсь, после этой заварушки с триадой, больше таким заниматься не придётся.

— Да, неплохо было бы выйти на новый уровень и спихнуть грязную работу на исполнителей, — согласился Ник.

— Что там по новостям с передовой? — поинтересовался я, меняя тему.

— В принципе, всё как мы ожидали. «Ромбы» атакуют склады на западе и кошмарят сеть борделей триады, те отвечают, — начал перечислять он. — Лианг, как ты ему и приказал, начал потихоньку создавать агентурную сеть, щедро башляя всякому бандитскому отребью и сброду. «Лонг жа» вчера перевезли крупную партию экзоскелетов и тяжёлого вооружения из Питтена на свой склад в восточной части города.

— Вот это уже серьёзно, — покачал головой я. — Оперативно они среагировали, если успеют вооружить своих людей новыми игрушками, вполне могут закончить конфликт слишком быстро, не прибегая к помощи наёмницы.

— Да, я думаю сам заняться решением этой проблемы. Больше никому,

квалифицированных диверсантов катастрофически не хватает.

— Один справишься? — со скепсисом спросил я.

— Думаю, что справлюсь, но лишние руки бы не помешали, это точно.

— Тогда поеду с тобой, всё равно сидеть в этой дыре и пялиться в облезлые стены надоело.

— Лады, — кивнул тот. — Сейчас тогда пожрём и будем выдвигаться.

Когда мы вылезли из своей берлоги, на улице ещё стояли утренние сумерки. Ник первым делом подошёл к накрытой брезентом машине и откинул багажник. Достал оттуда обычный рюкзак и спортивную сумку, деловито принялся набивать их пластидами взрывчатки с дистанционными взрывателями. Удовлетворившись количеством «пиротехники», он застегнул молнии и вручил мне сумку, сам закидывая за плечи рюкзак.

Окинув меня скептическим взглядом, он снова полез в багажник. Покопавшись там ещё с пол минуты, он протянул мне небольшой пистолет со встроенным глушителем.

— Палиться тебе точно нельзя, так что вуаль используй только в самом крайнем случае. Если что, лучше просто застрели свидетелей из огнестрела, — пояснил киборг. — Обнаружив там поломанные и растерзанные трупы, китайцы сразу поймут, что орудовал одарённый. Нам это ни к чему.

Я согласно кивнул и, предварительно проверив предохранитель, убрал ствол за пояс.

— Тачка, возможно, уже спалена, так что будем добираться на поезде. Только пройтись нужно будет до наземной станции. С такими интересными игрушками на руках — пройти через рамки в подземке будет проблематично, сам понимаешь.

— Можно же заглушить их на время? Для тебя это не составит труда. — возразил я, но быстро передумал. — Хотя да, зачем лишний раз лезть на рожон, пусть и с минимальными рисками, когда максимум, что мы получим — это сэкономим час времени?

— Вот именно, — подтвердил Ник.

И мы неспешно побрели сквозь каменное гетто. Ближайшая наземная станция находилась в трёх километрах от нашего временного убежища, так что путь предстоял неблизкий.

По дороге мы молчали, каждый думая о своём. Ник заговорил со мной, только когда мы пристроились на спаренные сиденья в задней части вагона монорельса.

— Сначала пройдемся по кварталу и разведем общую обстановку. Оценим охрану и прикинем, как лучше будет проникнуть на территорию. Готовься, возможно придётся долго ждать подходящего момента.

Я не возражал, хоть и сам имел опыт подобных вылазок. Киборг в этом вопросе явно разбирался лучше, и тут я полностью полагаюсь на его навыки.

Оружейную бандиты организовали на территории частного сектора, чем-то напоминающей тот самый коттеджный посёлок, в котором располагалась имитация подземной тюрьмы с пыточной камерой. Их участок отличался от соседских в первую очередь более высоким и надёжным забором. Сам склад с оружием, судя по всему, был замаскирован под два параллельно стоящих больших гаража, в каждом из которых могло бы уместиться по десятку автомобилей.

Ещё меня рассмешило то, что триадовцы вывесили настоящее боевое знамя, мать их. Огромный, развивающийся на ветру флаг с красным китайским драконом, закрученным в кольцо, демонстрировал всем желающим — кто именно здесь обитает. Вроде бы бандитская шайка, а понтов не меньше, чем у древнего аристократического клана.

Поначалу мне было сложно принять тот факт, что такие крупные преступные организации могут в открытую существовать, и почему их не трогают благородные и государственные структуры. Но вникнув в нюансы, мне стало ясно, что такой порядок вещей далеко не общепринят и процветает не на всей территории Центральной Оси, а только там, где не живут реально могущественные аристократы.

Мелким родам, основными боевыми единицами которых являются как раз-таки одарённые, слишком проблематично тратить время на борьбу с ними, тем более, что их слуг, как правило, бандиты стараются не трогать. У государственных структур, в свою очередь, постоянно не хватает кадров на активную острую борьбу с синдикатами. Поэтому они продолжают существовать в постоянном хрупком и вооружённом напряжении с бандитами, а когда ситуация обостряется — вызывают подмогу из высококлассных отрядов единиц, отдела «Альфа», так они вроде бы называются.

На сколько я знаю, пару десятилетий назад в стране отгремело сразу несколько серьёзных войн между союзами мелких благородных родов и объединениями банд. Последствия были очень разрушительными и к положительным изменениям так и не привели. Повторять сие бессмысленное мероприятие никто из сторон больше не хочет, вот и приходится им как-то уживаться друг с другом, избегая совсем уж наглых выходов, чтобы не нарваться лишней раз.

Такая ситуация сложилась в основном в крайних регионах Оси. Таких, как Нидеры, бывшие западные скандинавские страны, окраина Восточно-Сибирского округа. В центральных районах крупные банды встретить весьма сложно, там каждый глава могущественного рода в одиночку способен выжечь целый город, если задастся такой целью, так что бандиты держатся оттуда подальше. Это же и объясняет наличие китайской триады в Нидерландах. Казалось бы, где Китай и где Нидерланды? Но за неимением возможности распространять своё влияние в других крупных регионах, китайские гангстеры добрались даже сюда и благополучно тут осели.

Пройдясь по всему частному сектору, мы выбрали в качестве наблюдательного пункта высокий недостроенный дом из серых пеноблоков. Из пустой оконной рамы на третьем этаже открывался замечательный вид на всё происходящее в гнезде бандитов. С комфортом расположившись на двух пустых перевернутых жестяных вёдрах из-под грунтовок, мы вот уже пару часов наблюдали за копошащимися китайцами.

За это время к ним в ворота успели въехать аж два фургона с оружием, то есть прибывшая вчера партия — это далеко не всё. «Лонг жа» продолжают запасаться ресурсами и, судя по всему, они намерены покончить с дерзким Бубной как можно скорее.

— Когда будем действовать? — спросил я, вставая с осточертевшей жестяной сидушки. — Такими темпами они скоро могут начать развозить оружие со склада и отдавать его уже непосредственно нуждающимся в нём бандитам. Лучше, чтобы до этого не дошло.

— Пока не вижу вариантов. Скорей всего, придётся подождать вечера, когда их активность уменьшится. В такой суете — незамеченными нам не проскользнуть, — отрицательно покачал головой Ник. — Пока есть время, дам тебе нужные технические средства и объясню, как ими пользоваться. Только сразу предупреждаю: сожжёшь мои игрушки вуалью — будешь компенсировать их стоимость с процентами. Оборудование кастомное и штучное, достать их было не так-то просто.

Он полез в рюкзак и вынул оттуда два армированных контейнера. Я подошёл и с интересом стал ждать, что же такое он мне выдаст. В контейнере поменьше оказалась

обычная гарнитура, я без особого энтузиазма взял её и вставил в ухо. А вот содержимое второго было куда любопытнее. Киборг бережно извлёк оттуда затемнённые тактические очки, браслет, похожий на обычные умные часы, только с достаточно большим экраном, и несколько колец.

Дождавшись, когда я надену это оборудование, сильно смахивающее на шпионские гаджеты из фильмов про секретных агентов, киборг стал давать пояснения:

— Нормальных тактических комбинезонов и шлемов у нас нет, поэтому, чтобы поддерживать хоть какую-то связь, воспользуемся таким вариантом. Так как мы оба одновременно будем находиться на вражеской территории...

— Почему это одновременно? — не удержавшись, перебил его я. — Давай лучше ты останешься тут и подстрахуешь меня, а я выполню работу на месте, по той же схеме, что и в поместье казначея. На кой чёрт нам обоим шариться по вражеской территории, если я и один могу справиться с минированием двух гаражей? Более того, в случае форс мажора — я просто врублю вуаль и свалю, убить меня они вряд ли смогут.

— Вот ты бы не перебивал, а дослушал, дилетант, — огрызнулся Ник. — Я как раз собирался объяснить, почему вариант, как в прошлый раз — не сработает. Не держи меня за идиота, умник хренов!

— Ладно-ладно, — примирительно вскинул руки я. — Не ругайся, начальник. Выкладывай свои доводы.

Одарив меня недовольным взглядом, он продолжил:

— Основная причина, почему мы не сможем воспользоваться такой тактикой — это отсутствие нормальной подготовки. Не так-то просто влезть в охранную систему и взять под контроль камеры, в прошлый раз я потратил на эту задачу больше двенадцати часов. Сейчас же максимум, на что мы сможем рассчитывать — это временно отрубить всё электричество. Да и то, у нас будет всего минут пятнадцать-двадцать, перед тем как бандиты додумаются подключить резервное питание от генератора.

В таких ограниченных по времени рамках, мы просто не можем позволить себе находиться на территории дольше отведённого срока. В одиночку ты просто физически не успеешь заминировать оба склада, учитывая то, что тебе точно придётся периодически затаиваться и прятаться, ждать нужного момента, чтобы незаметно переместиться от одного гаража к другому.

Вдвоём, ещё и в условиях паники, спровоцированной отключением света, мы сможем справиться с этой задачей. А если один из нас окажется обнаружен, то второй в тот же момент отвлечёт часть сил противника на себя, что позволит с большей вероятностью скрыться обоим.

Если бы у меня при себе имелась моя «палка-стрелялка», то можно было бы рассмотреть вариант с параллельным обстрелом вражеских позиций, для создания ещё большей суматохи и твоего прикрытия, но у меня, как ты мог заметить, её под рукой нет.

Удовлетворён озвученными аргументами?

— Резонно, — кивнул я. — Ладно, теперь объясни, как пользоваться твоими прибабасами.

Я включил очки и активировал устройство на браслете. Перед моим взором сбоку сразу вылезло несколько окошек с информацией в реальном времени. Оказывается, умные часы отслеживали пульс пользователя, артериальное давление, частоту дыхания, температуру тела и воздуха, радиационный фон. В левом верхнем углу была даже динамическая диаграмма,

измеряющая в децибелах создаваемый шум. Для разведчика или диверсанта — просто незаменимая вещь.

— Информационные интерфейсы настраиваются сгибанием безымянного пальца и движением кисти влево, а быстро отключить их отображение можно также, только поведи рукой вправо, — начал пояснять Ник. — Чтобы мгновенно включить передачу изображения на прибор союзника — указательный палец, кисть вверх. При этом у меня сразу откроется в углу прямая трансляция с твоей камеры, я буду видеть твоими глазами. Если нужно срочно передать что-то важное, то пользуйся этой функцией.

— Понял, — подтвердил я.

— Если время есть, но нет возможности говорить вслух, то средним пальцем выводится виртуальная клавиатура, поведёшь кистью вниз — вылезет список самых часто используемых команд. Сообщения, полученные от меня, будут выводиться в текстовом виде в правом нижнем углу, но лучше сразу включи автоматическое озвучивание текста синтезированным голосом, только громкость убавь до двадцати процентов, будет неприятно, если в критический момент тебе в ухо заорёт баба-робот.

Последовав рекомендациям и несколько раз протестировав функционал гаджета, я завистливо вздохнул.

— Блин, как же было бы круто, если бы можно было сочетать технические устройства с силой одарённого, а то приходится действовать практически вслепую. Подозреваю, что в больших заварушках отсутствие нормальной координации между такой мощной боевой единицей и группой поддержки — это главная проблема и неудобство.

— Ага, — хмыкнул киллер. — Приходится находить всякие обходные пути, как мы, например, в прошлый раз воспользовались внешними камерами с динамиками. Что касается реальной войны, то там у серьёзных ребят есть некоторые средства и стандартные схемы. Обычно, в составе группы поддержки и усиления адепта стихии присутствует пара ребят в частично экранированных экзоскелетах, достаточно защищённых, чтобы не перезагружаться на расстоянии пяти-семи метров. Связь поддерживается через них.

— Во столько тонкостей и нюансов мне ещё предстоит вникнуть, — задумчиво покачал головой я. — То есть всё-таки есть у обычных людей экипировка против адептов?

— Неа, тут ты загнул, конечно. Функционала таких костюмов хватает только на роль именно поддержки, против одарённого метакатегории в таком экзоскелете не попрёшь. Против обычных единиц-двоек — да, есть варианты. Потребуется сразу несколько парней в таких доспехах и специальное оружие. Но такие группы применяются очень редко — нужны хорошо обученные специалисты, и производство такой экипировки обходится просто баснословно дорого, при этом статистика столкновений таких групп с одарёнными — оставляет желать лучшего. Семьдесят процентов побед, одержанных против двоек, против единиц — шансы пятьдесят на пятьдесят.

— Вот оно как... А ты сам-то, не жалеешь, что не сможешь стать одарённым, после всех тех аугментаций, что ты провёл? Ведь когда мы захватим фармацевтическую компанию Фехнеров, такая возможность появится, для избранных.

— М-м-м... — задумался тот над моими словами. — Знаешь, на самом деле, нет. Без аугментаций я бы не стал тем, кем являюсь сейчас, а возможно бы и не дожил до этого момента. Тем более, вряд ли бы мы с тобой вообще встретились. И так, и эдак с такой возможностью я бы пролетел. Так что нет, не жалею.

— Ну да, тут ты прав. Ладно, вернёмся к насущным вопросам. Полагаю, действовать, в

таком случае, мы будем только вечером, в сумерках?

— Да, придётся подождать ещё, — отозвался Ник, поудобнее устраиваясь на жестяном ведре.

Я обречённо вздохнул и ушёл вглубь помещения, доставая из кармана пачку сигарилл.

За время, проведённое в ожидании того, когда на улице начнёт смеркаться, Ник успел заложить один из пластидов на линии электропередач. В сотый раз повторив намеченный план, когда время близилось к девяти вечера, мы проникли на территорию бандитов с разных сторон и без особых проблем пробрались мимо толпящихся у ворот, настороженных триадовцев.

Пристрелив трёх охранников, оставшихся стеречь правый гараж, я, не поднимая шума, щедро заминировал оружейный склад взрывчаткой и хотел было уже уходить, но мне на глаза попала компания из трёх человек.

Двое сопровождающих хмурого и высокого, для азиата, мужчину со шрамом на щеке и военной выправкой были облачены в какие-то странные модели экзоскелетов, отдающие хромированным блеском. Раньше я таких костюмов не видел, но меня больше интересовал именно мужик без шлема. Я хорошо изучил основных действующих лиц из руководства «Лонг жа», и сейчас передо мной, без сомнений, находится Цзынсун, тот кто управляет всеми боевыми действиями группировки.

Убить его — это значит практически лишить «Лонг жа» их «генерала». Потеряв наёмника с опытом реальных боевых действий в составе регулярной армии Китая, они лишатся и какой-либо более-менее адекватной координации, на сколько она вообще осуществима, когда речь идёт об этом сборище бандитского сброда. В таком случае им точно придётся привлекать Сабиру для решения проблем с синдикатом Бубны. Вот же свезло, так свезло!

Недолго думая, я врубаю прямую трансляцию через навороченные очки для Ника. Вызвав виртуальную клавиатуру, вбиваю пояснительный текст: «Цзынсун». Осторожно выглянув из-за угла, медленно вытягиваю руку с пистолетом, плавно перевожу указательный палец на спусковой крючок, целясь китайцу в затылок...

Глава 8

— Нет! Стоп! — раздаётся из гарнитуры громкий и неестественный, синтезированный женский голос.

Я, уже готовый сделать выстрел, замираю в недоумении. Какого хрена? Неохотно опускаю оружие и вновь скрываюсь за стеной. Отправляю Нику текстовое сообщение, ярко выражающее моё неодобрение, а если быть конкретнее, то оно выглядит вот так: «????!?!???».

— Уходим, сейчас! — бесстрастно декларирует баба-робот. — Объясню на месте встречи.

Грязно выругавшись про себя, решаю всё-таки подчиниться, хоть и кардинально не согласен с выбором киборга. Всё равно следует узнать, почему он не дал ликвидировать Цзынсуна прямо сейчас.

Короткими перебежками добираюсь до того же участка забора, откуда я и проник в логово бандитов. Выждав подходящего момента, с разбега зацепляюсь за край ограждения и, подтянувшись на руках и перемахнув преграду, быстро удаляюсь в сторону недостроенного дома, где мы и провели почти весь сегодняшний день.

Ника приходится ждать ещё три минуты. Когда он показывается из-за поворота, замечаю, что у него за спину закинута новенькая штурмовая винтовка, а из карманов плаща торчит ещё пара дополнительных магазинов к ней. Попутно спёр у китайцев из арсенала, что ли? Нетерпеливо иду ему на встречу и спрашиваю:

— Ты же понимаешь, что нам в любом случае придётся его убрать? Слишком удачный шанс, мы не можем его упустить.

— Ничего себе, как разбушевался! — усмехается он.

— В чём причина? — продолжаю давить я. — Почему ты не дал мне избавиться от него с гарантией? Неужели пожалел свои сраные шпионские гаджеты?

— Охрана, люди в экзоскелетах, — вскидывает руку киборг, понимая, что я действительно зол, и шутки сейчас неуместны. — Помнишь, о чём мы сегодня говорили? Специализированные доспехи, это они и были.

— Стоп, — недоверчиво шурюсь я. — Ты что, хочешь сказать, что вот эти два оболтуса в сверкающих латах представляли для меня такую опасность, что пришлось отступить? Что за чушь? Они ничем кроме цвета-то и не отличаются почти.

— Конкретно эта модель — «Загонщик». Вдвоём серьёзных проблем они для тебя создать не могут, но ты не учитываешь, что помимо этих двоих на тебя накинута бы ещё и целая толпа обычных бандитов, у которой вполне могло хватить огневой мощи. «Загонщики» бы тебя не убили, но вот замедлить и сковать боем, подставляя под огонь — у них были все шансы. При этом место схватки для тебя — полное дерьмо. Максимально невыгодная ситуация. Идём, поясню на ходу, времени у нас мало, — он развернулся и зашагал по улице. — И нет, я не отказался от идеи уничтожить этого Цзынсуна, просто придётся импровизировать. Я видел неподалёку припаркованную машину, нужно быстро её взломать и угнать, она нам понадобится.

— Окей. Уже есть новый план? — приняв новые условия, я быстро избавился от раздражения и приготовился внимательно слушать.

— Во-первых, минуты через четыре, в крайнем случае — через пять, мы активируем

детонацию зарядов. Больше ждать нельзя, велик риск того, что наши закладки обнаружат.

Во-вторых, я не думаю, что наш клиент после взрывов решит остаться в зоне предполагаемых боевых действий. Более вероятно, что он попытается как можно быстрее слиться. Поэтому ты сейчас побежишь минировать выезд, пока я угоняю тачку. Я оставил пару зарядов, на всякий случай, — он протянул мне свой рюкзак. — Закладывай прямо на дороге, но на расстояние не меньше полукилометра, чтобы бандиты не подоспели ему на подмогу. Но этот вариант, скорей всего, не сработает.

Я вопросительно качнул головой, принимая рюкзак и параллельно передавая Нику очки со смарт часами. Уже понял, что мне, видимо, придётся пользоваться своей силой.

— Не сработает потому, что я успел заметить во дворе Кадиллак, самую бронированную и защищённую модификацию. Подозреваю, что эта большая шишка вместе со своими стальными молодцами приехали именно на нём ранним утром, ещё до нашего прибытия. Зря мы не обратили внимания на эту тачку сразу. Мощности двух пластидов не хватит, чтобы уничтожить пассажиров, в лучшем случае — взрыв может остановить машину, но и тут — без гарантий. У этой малышки даже колёса без камер с воздухом, выполненные из цельного удароустойчивого и огнеупорного каучука.

— Надо будет такую для Шей купить, чтоб моя тушка всегда была в безопасности в дороге, — я удивлённо поджал губы.

— Стоит это удовольствие как три твоих коттеджа, — поспешил обломать меня киборг. — Так вот, слушай дальше. У Цзынсуна, в отличии от его телохранителей, экзоскелет вполне обычный, пентовский. Так что, скорей всего, если машина остановится — он бросится на утёк, а его охрана вступит с тобой в бой, чтобы задержать.

— Понял, ты-то сам справишься с пентовским экзоскелетом? Ведь крупного калибра у тебя при себе нет. — уточнил я.

— Разберусь, не впервой. Ты главное возьми на себя загонщиков.

К этому моменту мы уже подходили к стоящему на обочине, обычному, добротному джипу. Ник деловито достал из кармана устройство, похожее на флешку, и занялся взломом.

— Давай, тогда вкратце опиши мне возможности этих загонщиков, и я побегу на позицию.

— Броню сложно будет пробить силой, меть в сочленения. Они станут пытаться держать тебя на дистанции, для этого у них есть усиленные поршни в области икр. Оружие стреляет двумя типами боеприпасов: первый калибр — практически то же самое, что и ослабленная импульсная пушка, с повышенным кинетическим останавливающим эффектом, второй — что-то вроде сетей, под них лучше вообще не подставляться. Главный минус оружия — низкая скорострельность и отсутствие автоматического режима. На этом всё, пожалуй, — лаконично закончил он.

— Китайцы наняли их, чтобы устранить Бубну, тут без вариантов. Он ведь двойка земли, — предположил я.

Ник на это только пожал плечами и, садясь в машину, активировал заложенные заряды. Из-за спины с минимальным промежутком прогрехотали два мощных взрыва, а за ними последовала ещё целая серия менее громких. Наверное, это начали по цепной реакции взрываться боеприпасы.

Я развернулся и со спринтерской скоростью понёсся в сторону выезда из частного сектора. Добравшись до цели секунд за сорок-пятьдесят, скинул взрывчатку на асфальт, а сам расположился за десять метров, бесцеремонно влезая в заросли аккуратно

подстриженного кустарника. Сжал в кулаке пульт взрывателя. Можно было не беспокоиться о том, что меня заметят, потому что на улице уже было достаточно темно, а все фонари погасли, после того, как Ник обесточил весь посёлок. Буквально в тот же момент, когда я затаился в засаде, показался и джип, угнанный киборгом. Он мигнул фарами и припарковался на соседней улочке, скрывшись между двумя домами.

Бандитский начальник нас не разочаровал и не заставил себя долго ждать. Вскоре тот самый белый Кадиллак появился из-за поворота и, ожидаемо, поехал к выезду, в мою сторону. Дождавшись того, когда взрывчатка окажется точно под передней подвеской, я нажал кнопку.

Повезло! Силы взрыва всё же хватило на то, чтобы оторвать одно переднее колесо, а второе сильно деформировать, так что дальше машина уже не поедет. Незамедлительно активировав вуаль, выскакиваю из своего укрытия и в пару прыжков добираюсь до Кадиллака. Со всей силы бью в заднее стекло ногой. Ожидаемо, разбить с первого удара его не получается, даже трещин не появилось.

Пассажиры среагировали на удивление быстро. Задние двери синхронно распахиваются, и двое загонщиков сразу открывают по мне огонь из массивных двуствольных то ли ружей, то ли автоматов. От первого попадания в плечо меня разворачивает, а последующие несколько и вовсе отбрасывают меня на пару метров и сбивают с ног.

Кинетическая сила оружия, действительно, впечатляет. По ощущениям она отличается от попаданий импульсной пушки, но та, если вспомнить мой прошлый опыт, наносила урон вуали сильнее даже по касательной, и долго под ней было не простоять, а эти пули, скорее, просто отталкивают. Хотя в прошлый раз, когда я сталкивался с этим оружием, я только-только получил возможность использовать вуаль, и был ещё совсем зелёной, новоиспечённой двойкой. Ну что тут сказать? На удивление эффективная штука против одарённых, особенно учитывая сравнительно небольшие габариты и мобильность самих винтовок.

Сумев сгруппироваться в падении, перекатываюсь через плечо и отпрыгиваю в сторону, стараясь уйти с линии огня и сбить врагам прицел. Замечаю, что дверь с водительской стороны открывается, и Цзынсун, на этот раз уже в полном облачении, быстро понёсся вглубь посёлка, спасая свою шкуру и пытаюсь затеряться между домами. В этот же момент слышится рёв мотора, и угнанный джип Ника срывается с места, устремляясь за беглецом. Надеюсь, что он со своей задачей справится.

Выкидываю лишние мысли из головы и концентрируюсь на своих противниках. Выбрав момент, когда один из загонщиков вынужден прерваться на перезарядку, решаю пойти в атаку и сблизиться с ним. Бегу к кирпичному забору, а затем отталкиваю от него, напитаю мышцы силой. В полёте разворачиваюсь боком, чтобы минимизировать шансы попадания для его напарника.

Но перезарядившийся бандит не растерялся и сумел меня удивить. Отбросив новый магазин и прервав перезарядку, он успевает выстрелить в меня из второго ствола. Моё восприятие ускоряется само собой, в ответ на выброс адреналина. Я вижу, как из подствольника вырываются два металлических шарика и летят в мою сторону. В полёте они расходятся в разные стороны. Оказывается, что они соединены друг с другом тонкой нитью.

Увернуться и резко поменять положения тела прямо в прыжке — у меня возможности нет. Поэтому всё, что мне остаётся — это выставить перед собой предплечье и встретить неизвестный снаряд им. Когда нить соприкасается с вуалью, в металлических шариках

срабатывают заряды, и они резко устремляются в бок, закручиваясь вокруг своей оси. Нить начинает стягиваться, я принимаю единственное верное решение — поднимаю руку высоко над головой, чтобы её не стянуло с телом.

Приземлившись рядом с противником и одновременно пригибаясь, прячась от второго за машиной, хочу ударить его ногой в корпус, но и тут меня ждёт неприятная неожиданность. В последний момент бандит в сверкающих доспехах откидывается назад и отскакивает на пару метров, задействовав поршни экзоскелета.

Его дружок, не теряя времени, высоко подпрыгивает и приземляется на крышу Кадиллака, но это становится для него ошибкой. Я, недолго думая, повторяю его манёвр и оказываюсь к нему вплотную.

Первым делом хватаю его за плечи и разворачиваю так, чтобы прикрыться его тушкой от огня второго бандита. Понимаю, что времени у меня мало, так как напарник быстро соображает, что к чему и спешит поменять угол атаки. Перед тем, как меня сбрасывает с крыши автомобиля очередное попадание, успеваю нанести несколько мощных ударов в корпус и голову. Вот дерьмо, даже вмятин не остаётся, броня выдерживает.

Неподалёку раздаются выстрелы из автоматического оружия. Понимаю, что это Ник вступил в бой со своей целью. Что ж, с момента начала схватки прошло всего несколько секунд, а я уже имею примерное представление о возможностях этих загонщиков. Самое время сформировать подходящую тактику.

Приоритетная задача — это любой ценой разделить слаженную пару. Справиться с ними по одиночке — будет значительно легче. Тем временем фонарные столбы на улице, несколько раз мигнув, зажигаются. Скорей всего, кто-то нашёл проблему и переключил линию электропередач на резервную. Наскоро осматриваюсь, ища в окружении что-нибудь, могущее мне помочь в этой ситуации. Замечаю в паре десятков метров трансформаторную будку.

Оттолкнувшись руками от земли, резко встаю на ноги и бросаюсь к бандиту, так и оставшемуся стоять на крыше автомобиля. Запитав ноги силой, совершаю рывок в его сторону, уклоняясь от залпа из первого калибра. Хватаю его за щиколотки. Уперевшись в дверь Кадиллака, отбрасываю экзоскелет в сторону будки. Сам прыгаю за ним и, приземлившись ему на грудь, несколько раз впечатываю пятку в забрало его шлема.

Противник продолжает дёргаться, отказываясь терять сознание, а его напарник уже спешит сменить позицию, чтобы начать стрелять мне в спину. Удлиняю вуаль на кончиках пальцев и со всей силы бью по ноге лежащего бандита, стремясь повредить поршневой механизм.

Меня вновь откидывают выстрелы второго загонщика, а валяющийся боец поспешно поднимается и пытается отскочить, но его бросает в бок и всего на метр. С удовлетворением делаю вывод, что мне удалось частично вывести из строя один из главных козырей его костюма.

Перекатываясь из стороны в сторону, постоянно меняя направление, чтобы избежать прямых попаданий, догоняю хромающего бандита и беру его шею в захват, вновь прикрываясь его тушей. Быстро тащу его к трансформаторной будке. Когда до неё остаётся меньше метра, перехватываю противника под пояс и с прогиба швыряю его прямо в жёлтый знак с молнией на дверце щитка.

Следующие пару секунд ничего не происходит, кроме выскакивающих искр и громкого треска электрических разрядов. Загонщик даже пытается пошевелиться и выбраться, но тут

вспышка электрического тока ударяет в его оружие, которое он так и не выпустил из рук. Аккумулятор детонирует, гремит взрыв страшной силы.

Взрывной волной меня отбрасывает на значительное расстояние. В ушах стоит писк, но сознание я, к счастью, не потерял. Бросаю взгляд на то, что осталось от будки и мужика в экзоскелете. Его искорёженное тело с оторванной рукой валяется чуть поодаль в неестественной позе.

Опомнившись от шока, его напарник открывает по мне огонь. Словив пару попаданий, опять начинаю резко маневрировать, постепенно продвигаясь вперёд и стараясь сблизиться с ним. Не знаю, понял ли он, что уже проиграл. Ему сейчас, на самом деле, стоит пуститься на утёк и попытаться спасти свою жизнь.

Когда между нами остаётся меньше трёх метров, я вновь совершаю усиленный прыжок. Стоит отдать должное оставшемуся загонщику. Похоже, что он продолжал бой вполне сознательно. Профессионал, уважаю. Он стреляет по мне из второго калибра, на этот раз метя не в руки и тело, а в ноги. Тут у меня шансов повторить предыдущий трюк — попросту нет. Нить стягивается, плотно прижимая ноги друг к другу, но я всё же успеваю добраться до своей цели и заваливаюсь на землю вместе с ним, сжимая его тело в захвате.

После нескольких секунд активной борьбы в партере мне удаётся перевернуть оппонента на спину и прижать его руку с оружием к земле своим локтем. Думаю, как лучше обезвредить его, не сильно повредив дорогой и редкий экземпляр экзоскелета. Жаль, что первый пришёл в полную негодность после взрыва, но этот заполучить для своих людей — шансы ещё остаются. Замечаю сочленение броневых пластин на шее. Мгновенно переместив руку, блокирующую его правую конечность, на затылок и вдавив его шлем в землю, создаю когти на второй и вонзаю кисть точно между металлическими сегментами.

Напоследок выгнувшись в предсмертной агонии, бандит затих. Кажется, я перебил ему позвоночник. Теперь осталось освободиться от чёртовой «сети», в которую я всё-таки попался. Бросив взгляд на обмотанное нитью предплечье, отметил, что металл постепенно плавится под воздействием вуали, и тонкая струна вот-вот порвётся и отпадёт сама собой. Неудивительно, тратить металл, который по себестоимости превышает даже тригнит — слишком расточительно, тем более на боеприпасы. Значит в сплаве его буквально несколько процентов.

Сажусь на землю, подтягивая к себе колени. Вновь концентрирую вуаль на кончиках пальцев и несколько раз бью по железной проволоке, перетягивающей мои ноги. Ожидаемо, вскоре она поддаётся и разрывается, освобождая мои конечности. Правда, я не рассчитал последний удар, и он сорвался, пробив мою собственную защиту и порезав кожу на икроножной мышце.

Поморщившись от боли и тихо выругавшись себе под нос, встаю на ноги. Вижу, как из-за поворота показывается знакомый внедорожник. Надеюсь, что Ник не упустил Цзынсуна. Крякнув от тяжести, взваливаю на плечо двухсоткилограммовый труп в экзоскелете и подбираю огромную футуристическую винтовку. Со всей скоростью, возможной под таким грузом, спешу к подъехавшей машине.

Киборг ржёт в голос, абсолютно не стесняясь.

— Ты что, доктор Франкенштейн? Решил похитить труп? Как некультурно! — паясничает он.

Открыв заднюю дверь и впихнув туда свою ношу, сажусь на пассажирское сиденье рядом с ним.

— Да-да, клоун. Ты и сам прекрасно всё понимаешь, — тяжело выдыхаю я. — Цзынсун?

— Мёртв, — самодовольно сообщает Ник. — Жалко только, что руки ободрал до мяса, когда срывал с его экзоскелета шлем.

— Газуй, давай, пока за нами его братки не выехали. Ты что, с голыми руками полез на экзоскелет?

— Пришлось, потому что патроны кончились, — гордо заявляет он, вновь заливаясь смехом.

— Джон Рэмбо хренов.

— Кто-кто? — заинтересовался киборг.

— Забей, — устало отвечаю я, откидываясь на спинку сидения и прикрывая глаза.

— Я был не прав, признаю, — сказал я, когда мы уже подъезжали к заброшенному хоспису, чтобы избавиться от трупа и спрятать трофейный экзоскелет. — Если бы атаковал их сразу, то проблемы бы возникли серьёзные, и не факт, что удалось бы уйти.

— Главное, что не ослушался, — равнодушно пожал плечами Ник, паркуясь. — Чтобы нам с тобой сработаться, нужно полностью доверять друг другу, а это приходит только со временем. Просто привыкай к мысли, что я в таких операциях принимаю верные решения значительно быстрее. Я же не спорю с тобой, когда речь идёт о стратегии, а вот тактику — оставь на меня.

— Да, понимаю, — кивнул я. — И всё же, какие неприятные обстоятельства вскрываются. Оказывается, есть и против одарённых средства. Будь бандитов в таких костюмах не два, а, скажем, шесть, и я уже затрудняюсь ответить на вопрос: «справился бы я с ними без проблем или нет?».

— Если бы у тебя был твой клинок, то справился бы, не особо напрягаясь, — укоризненно глянул на меня киборг, открывая дверь. — В отличие от атак голыми руками, заряженное холодное оружие режет такую броню, как нож масло. Удалось сблизиться — и загонщик мёртв. Эта модель экзоскелета — далеко не панацея против единиц.

Мы вышли из машины и вдвоём вытащили труп с заднего сиденья. Я взял его за руки, а Ник за ноги, и мы поволокли свою ношу к чёрному ходу. Подойдя к двери, я несколько раз пнул в неё носком сапога. Послышался голос Байрама, он задал условный вопрос и, получив нужный ответ, впустил нас внутрь. Пронеся свою добычу под удивлёнными взглядами бойцов и уложив её в центре помещения, мы склонились над ней. Ник деловито принялся отсоединять сегменты доспеха. Первым делом он снял шлем.

— Европейец, — озадаченно констатировал я.

— Ага, не азиат, — подтвердил Ник.

— Наёмник, скорей всего, — предположил кто-то из бойцов, столпившихся вокруг трупа.

— Да, держать в штате на постоянной основе такую боевую единицу и оборудование — «Лонг жа» не по карману. Они, видимо, рассчитывали по-быстрому избавиться от Бубны и наняли пару этих бравых ребят откуда-нибудь из Греции, — почесал макушку киборг.

— Ладно, проверь его пока. А вы, ребята, выбирайте — кому из вас предстоит освоить эту штуку в ближайшие несколько дней.

Я отвернулся и направился к креслу у окна. Приземлившись на скрипнувшее под моим весом облезлое недоразумение, я достал из кармана куртки пачку сигарилл и закурил. Ко мне сразу подошёл Байрам и принялся организовывать очередную капельницу с аминокислотами и глюкозой.

— Где Вагит? — спросил его я.

— Он работает в составе третьей наблюдательной группы. Должен вернуться через час-полтора, — отозвался медик, настраивая одноразовые катетеры. — Как Вы себя чувствуете?

— Вполне сносно. Радует, что я уже не превращаюсь в развалину после использования своих способностей в бою, хоть это столкновение и было весьма краткосрочным и не особо напряжённым.

Закончив с капельницей, Байрам отошёл, а ко мне приблизился Ник:

— По итогу у нас в наличии: почти неповрежденный экзоскелет «Загонщик» — одна штука, комплектная импульсная винтовка — одна штука, три дополнительных магазина к основному калибру, по двенадцать патронов в каждом и два специальных боеприпаса класса «сеть», — отчитался он.

— А сколько спецпатронов вмещается в подствольнике? — уточнил я.

— Всего четыре.

— Ага, значит этот мертвяк и стрелял в меня дважды. Жаль, что оружие его приятеля пришло в негодность, там оставались все четыре. Этот парень оказался поопытней своего напарника и действовал более грамотно.

— А что там произошло со вторым? Я видел последствия и слышал взрыв, но так и не понял, что к чему.

— Когда свет врубился, зашвырнул его прямо в трансформатор, — хмыкнул я. — А там уже аккумуляторный блок на его оружие сдетонировал.

— Креативно, — одобрительно усмехнулся киборг.

Как и говорил медик, Вагит вернулся ровно через полтора часа. Вместе с ним приехал и Лианг. Они расположились напротив меня на раскладных стульях и в данный момент оба хмурились, обдумывая сведения и новые вводные, полученные после нашей с Ником атаки на оружейный склад.

— Значит, они внезапно лишились нормального централизованного командования, — начал размышлять вслух Вагит.

— А также нового тяжёлого вооружения, экзоскелетов и самое главное — подразделения, с помощью которого они планировали избавиться от главы «Ромбов», — продолжил развивать мысль я. — Учитывая нынешние обстоятельства, нам нужно определиться, какой исход будет самым выгодным уже для нас, ну и потом подтолкнуть банды к нужному решению.

— Насколько я знаю, сейчас Хуоджина постоянно сопровождает его дядя, последний одарённый «Лонг жа». Сомнительно, что он отпустит его от себя, направив на устранение Бубны, — вступил в разговор Лианг. — А от него им придётся избавляться в любом случае, и чем скорее — тем лучше.

— Это увеличивает шансы на то, что лидеру «Лонг жа» придётся договариваться с Сабирой по этому поводу, чего мы, собственно, и добивались, — кивнул я. — Вопрос в том, когда это будет происходить и где? И готовы ли мы к такому стечению обстоятельств?

— Зная их повадки, предположу, что они нападут на главную базу «Звартэ Рают». Бубна сейчас безвылазно сидит именно там, а стычки происходят между мелкими вооружёнными отрядами рядовых бандитов.

— Рассмотрим это как наиболее вероятный вариант, — согласился я. — Но сначала уточню: что там с импульсными пушками, Вагит?

— Недостающий управляющий блок получили ещё вчера, — бодро отозвался тот. — В нашем распоряжении два рабочих экземпляра. Ещё одну удалось найти по приемлемой цене. Приобрели у наёмного отряда из Греции, через два дня забираем её из порта в Питтене.

— Хорошо, тогда подытожим. Что мы прямо сейчас можем противопоставить Сабире? Три импульсные пушки — это раз. Экзоскелет «Загонщик», основная ценность которого, я считаю — это два оставшихся спецпатрона. Хотя и с натяжкой, но всё же — это два. Я — то есть единичка без холодного оружия, почти двойка с небольшими преимуществами — это три. Вопрос в том, будет ли этого достаточно?

— Вполне, — с набитым ртом встрял в обсуждение киборг.

Он сидел на подоконнике и жевал какие-то крекеры в форме звёздочек, параллельно читая с экрана коммуникатора вышедшую главу своей любимой манги и в пол уха прислушиваясь к нашему разговору. Под боком у него лежало ещё две такие же пачки со снеками. Заметив мой заинтересованный взгляд, он обречённо вздохнул и кинул мне одну.

— А не плохая штука, — я одобрительно хмыкнул, попробовав печенье, оно оказалось со вкусом арахисового масла и карамели. — И так, распределим обязанности. От вас, ребята, требуется в ближайшее время тщательно изучить окрестности базы и обдумать, куда лучше будет установить пушки и как организовать засаду. Ну а мы с Ником поразмыслим над тем, как ещё можно простимулировать бандитов столкнуться в нужном месте, и как мне потом оттуда выманить Сабиру.

Они, обозначив поклон, направились к выходу.

— Лианг, — остановил я китайца. — Забыл тебе сказать: позаботься о том, чтобы информация об уничтожении оружейного склада дошла до Бубны в искажённом виде. Слей сведенья, что вроде бы «Лонг жа» удалось предотвратить диверсию, и основная часть оружия не пострадала. А то, мало ли, он вздумает сам пойти в наступление и раньше времени вылезет из своей норы, порушив нам планы.

— Сделаю, — кивнул он.

Когда они ушли, я, потянувшись и похрустев шеей, встал с дышащего на ладан кресла и принялся прохаживаться по комнате.

— С одним мозговым штурмом покончили, теперь пора начинать другой, — остановившись, произнёс я.

— А не маловато ли будет всего двух голов для мозгового штурма? — возразил Ник. — Кстати, ты бы позвонил, что ли, Инне с Шей. Твоя подруга говорит, что девочка сама не своя и сильно переживает.

— Хм-м-м... — задумался я. — А что? Неплохая идея, как раз пара лишних голое прибавится. Хорошо, что напомнил.

Я взял со стола ноутбук и, водрузив его на подоконник, рядом с киборгом, открыл защищённый канал мессенджера. Убедившись, что Шей сейчас в сети, начал вызов, включив фронтальную вэб камеру. Египтянка приняла его практически сразу. Уже через миг на мониторе показалось её удивлённое лицо.

— Икс! — обрадовалась она. — Вспомнил, наконец, о нас. А я всё думала: произойдёт ли это вообще, или ты слишком сильно занят уничтожением этой наёмницы?

Мда... Неловко получилось. Не напомни мне Ник о сосланных в Англию дамах — я бы, наверное, так и не позвонил. По насмешливой ухмылке своей смуглой подруги понял, что и она об этом догадывается.

— Виноват, Шей. Ничего-то от тебя не скроешь, — картинно поднял руки я. — Что, не задолбались ещё сидеть в четырёх стенах?

— Скучно, конечно, — хмыкнула она. — Но мы пока держимся. Инна целыми днями занимается по удалёнке с нанятыми тобой преподавателями, а я пересматриваю любимый сериал. Надеюсь, что с проблемами ты разберёшься к тому времени, как он закончится, а то у меня осталось всего три сезона.

— Может быть и успею, — улыбнулся я. — Давай, зови сюда Её Величество. Раз обрёк вас на мучительную скуку и уныние, то хоть отвлеку ненадолго светской беседой.

Шей кивнула и пропала с экрана, встав с дивана. На заднем фоне заметил, что она

поднимается по лестнице на второй этаж. Ну, судя по интерьеру, домик они арендовали неплохой. «Я и сам бы не отказался провести в таком пару недель в заточении, отдохнул бы заодно», — тоскливо подумал я, в очередной раз оглядев облезлые стены халупы, выполняющей роль нашего временного пристанища.

Девушки показались в кадре, когда я прикуривал очередную сигарету.

— Ну здравствуй, похитительница зажигалок. — хохотнул я, выдыхая дым. — Ты только посмотри, каким убожеством мне приходится пользоваться из-за твоей наглой кражи.

Я приблизился к ноутбуку и продемонстрировал в объектив камеры свой дешёвый пластиковый чикфаер, затем продолжил наигранно возмущаться:

— Мало того, что она просто ущербная, так ещё и кислотно-зелёная, а я, как вы знаете, терпеть не могу зелёный цвет во всех его проявлениях. За такой «великолепный» выбор цвета — «спасибо» можно сказать нашему штатному железному дровосеку из страны Оз, тут ты ни при чём. Но вот скажи, маленькая воровка, тебе не стыдно?

Сидящий на подоконнике киборг только фыркнул, не соглашаясь с предъявленными претензиями, а вот Шей явно наслаждалась происходящим и еле-еле сдерживалась, чтоб не заржать в голос, глядя на то, как смущённо морщится Инна. В конце концов, первым не выдержал я и громко рассмеялся, а потом моему примеру последовали и все участники нашего балагана.

— Ну как ты, юная леди? — спросил я, успокоившись. — Мне доложили, что ты усердно вгрызаешься в гранит науки.

— Типа того, — пожала плечами она.

— А тяготы заточения нормально переносишь?

— Как ты мог заметить, я и в Нидерландах не особо-то и часто выходила из дома. Если ты закончил паясничать, то скажу: я рада, что ты цел, Икс, — серьёзно произнесла она.

— Ваше Величество, Вы как всегда бесподобны, — тепло улыбнулся я. — А звоню я, собственно, вот по какому поводу: решил дать тебе дополнительную академическую нагрузку по своей дисциплине. Так что давай, приготовься. Сейчас у нас пройдёт первое практическое занятие. Ты, Шей, тоже поучаствуешь, так что не стесняйся озвучивать свои мысли.

Инна, сначала удивлённо приподняв брови, прямо подобралась и заёрзала на диване, сгорая от любопытства. Я встал с корточек и принялся вновь наматывать круги по комнате.

— Слушайте вводные, дамы и господин. Два синдиката конфликтуют между собой, сейчас идёт острая фаза войны. Задача — сделать так, чтобы одна банда напала на базу другой, иначе говоря — заставить их столкнуться в конкретном месте и в конкретное время. Начинайте накидывать варианты, я жду.

Первой в процесс включилась Шей, скорей всего, потому что привыкла к такой моей манере решать проблемы. Мне всегда было удобнее делегировать генерацию идей на кого-нибудь другого. На того, у кого не замылен взгляд на ситуацию. Я же отличаюсь тем, что могу быстро анализировать и выбирать наиболее интересные и нестандартные, а порой даже и не осуществимые с первого взгляда варианты. Доработать, адаптировать их к применению на практике, оценить эффективность и просчитать возможные исходы — это всё ко мне.

— На базе второго синдиката должно находиться то, что будет представлять для первого серьёзную угрозу и повлияет на исход войны, — выдвинула предложение египтянка.

— Для реализации этого нам потребуется человек внутри «Ромбов», который организует поставку чего-то вроде оружия, а у нас такого агента в тылу врага нет, —

возразил я.

— Значит это нам не подходит... — включилась в обсуждение Инна.

— Почему же сразу не подходит? — вновь не согласился я. — Вариант, в целом, не плохой, по своей сути. Не стоит его сразу отбрасывать.

Девушка задумалась. Она молчала несколько секунд, почёсывая подбородок, а потом уточнила:

— Ты имеешь ввиду, что идея интересная, то есть сама основа? Я мыслю в правильном ключе?

— Да, всё верно. И в чём же она заключается?

— В том, что главное для нас — это спровоцировать «Лонг жа», а будет там реальное оружие или нет — это уже не так важно, важна сама реакция, — подхватил мысль киборг.

— Ник? И ты тут? — удивилась Инна.

— Ага, — хмыкнул он, демонстративно помахав пачкой снеков перед камерой.

— Тогда можно рассмотреть вариант с распространением дезинформации, — вернулась к теме моя названная сестра.

Я удовлетворённо кивнул, довольный тем, что она пришла к этому выводу, и обозначил следующую проблему:

— Обычных слухов на этот раз будет недостаточно. И причина, и доказательства должны быть для Хуоджина достаточно вескими, чтобы спровоцировать его на быструю реакцию.

— Тогда вместо оружия лучше подойдёт намечающийся союз с другой бандой, — Шей снова порадовала меня очередной здоровой идеей. — Если противников в скором времени может стать не один, а два, «Лонг жа» просто вынуждены будут незамедлительно напасть.

Я остановился посреди комнаты и поднял руку, показывая, что мне требуется время. Кажется, мне удалось схватить нужную мысль за хвост, и план постепенно вырисовывается. Я умолк на целую минуту, лишь изредка затягиваясь сигаретой, а мой импровизированный «совет кризис-менеджеров» терпеливо дожидался пока я озвучу, чего же такого надумал.

— Последний уточняющий вопрос: Ник, в интернете есть куча фотографий Бубны с разных ракурсов. Скажи, ты справишься с тем, чтобы организовать достаточно правдоподобный фотомонтаж? Подставить его лицо другому человеку? — наконец, спросил я.

— Это я могу, — кивнул киборг.

Хищно ухмыльнувшись, я перетащил из угла кресло и уселся в него перед ноутбуком. Откинувшись на спинку и закинув ногу на ногу, начал излагать план:

— Звонишь Лиангу, пусть сфотографируется с кем-нибудь из парней Вагита по комплекции похожим на Бубну. Они должны сидеть друг напротив друга за столом, а снимок либо напоминать снятый исподтишка каким-нибудь охранником на коммуникатор, либо на камеру наблюдения, тут уже сам решай. Качество, разумеется, снизь, чтобы было сложнее заподозрить подделку. Как там называлось место, где можно организовать переговоры с гарантией безопасности? Ну там, где мы с тобой встречались.

— Понял о чём ты, — закивал киборг. — У него нет названия. Просто клуб, принадлежащий Дюбуа.

— Да-да, он. Так вот, договоритесь с посредниками, передадите им распечатанный снимок. Представитесь недоброжелателями Бубны. Заплатите им за то, чтобы они донесли до руководства «Лонг жа» сведения о том, что Лианг сейчас тоже находится на территории

базы «Звартэ Рают» и они с Бубной строят планы по совместному уничтожению и последующему распилу активов триады.

По моему мнению, это самый привлекательный вариант. Мало того, что союз Бубны с Лиангом — это то, чего Хуоджин не может допустить, так он ещё и личные счёты с нашим карманным боссом имеет.

План начинаем приводить в действие только после того, как Вагит организует засаду и определится с точками, куда выставит импульсные пушки.

Нику идея понравилась, он показал большой палец и отошёл в сторону, чтобы связаться с Лиангом. Инна была впечатлена своим первым участием в серьёзном обсуждении планов, а Шей равнодушно попивала кофе, для неё такое было не в новинку.

— Теперь, что касается тебя, юная леди, — обратился я к Инее. — Для тебя будет дополнительное задание: хорошо обдумать прошедшую беседу и сделать выводы. Отрефлексируй, что тебе даётся легче: генерировать идеи или анализировать их и синтезировать из них новые решения. В будущем тебе потребуется своя команда, и очень важно, чтобы ты подобрала себе советников, которые будут подходить под твой стиль управления.

В первом случае — тебе потребуются креативные люди, накидывающие сразу кучу вариантов. Во втором, наоборот — рассудительные эксперты, помогающие тебе отфильтровать свой поток сознания.

Люди сильно отличаются между собой по типу мышления, если это игнорировать — можно многое потерять и упустить. Стремись знать свои сильные и слабые стороны, старайся компенсировать их за счёт союзников. Ты со мной согласна?

Она серьёзно кивнула.

— Ну, чем заняться у тебя теперь есть. Надеюсь, что в следующий раз увидимся уже вживую, — я помахал рукой на прощание и закрыл крышку ноутбука.

Киборг, закончив договариваться с Лиангом и не забыв прихватить с подоконника оставшуюся пачку печенья, отправился по своим делам, а я решил проветриться и вышел на крыльцо. На ночном небе не было видно звёзд, как и нельзя было разглядеть верхушек небоскрёбов. Над городом стоял плотный то ли туман, то ли смог, зато на нём прекрасно отражались отсветы от ярких проекторов и многочисленных неоновых рекламных вывесок. «И всё-таки, есть у этого места своё очарование» — подумал я, присев на ступеньку и мерно покачивая головой в такт гитарным рифам, звучащим у меня в наушниках.

Сабира шла по роскошному коридору к кабинету своего нанимателя. У входа её встретил уже знакомый молчаливый китаец, он кивнул и распахнул перед ней резную деревянную дверь.

Хуоджин сидел во главе массивного, дубового стола и напряжённо отбивал ритм пальцами по подлокотнику кресла. Его дядя, расположившись справа от племянника, наоборот, был, как обычно, спокоен и безмятежно попивал ароматный зелёный чай из фарфоровой чашечки.

— Присаживайся, — бросил лидер «Лонг жа», подняв взгляд на наёмницу.

Ухмыльнувшись, Сабира отодвинула один из стульев и, непринуждённо приземлившись в него и закинув ноги на столешницу, с интересом стала ждать реакции бандитов. Хуоджин скривился от такого пренебрежительного отношения к себе, но всё же смолчал, а старик Циу Вэй ограничился лишь неодобрительным покачиванием головы.

— Ну и чего же вы от меня хотели? — с любопытством поинтересовалась темнокожая киллерша.

— Холланд всё ещё жив... — попробовал надавить голосом главарь.

Но у него ничего не получилось, Сабира оборвала его, даже не дав договорить:

— В контракте шла речь о трёх неделях, а прошло только чуть больше одной. Так что претензия не принимается, можешь даже не пытаться Хуо. Но я слышала, что у вас возникли серьёзные проблемы, и предполагаю, зачем ты меня позвал. Давай вот без этого всего, — она неопределённо покрутила рукой в воздухе. — Даже не пытайся скинуть ответственность на меня и обвинить в своих неудачах. Сейчас с вами воюет совсем другая банда, а не Холланд и даже не его люди.

Злобно глянув ей в глаза, Хуоджин поморщился и достал из-под лежащей возле него папки фотокарточку. Он привстал и подтолкнул её к наёмнице. Глянцевая бумага, проскользив по лакированной поверхности столешницы, оказалась у Сабиры в руках.

Снимок был плохого качества и, скорее всего, сделан с какой-то старой камеры наблюдения. На нём, за столом напротив друг друга, сидели двое мужчин, азиат и европеец.

— И-и-и? — вопросительно протянула она, по очереди посмотрев сначала на главу синдиката, а потом и на его заместителя.

— Мужчина справа должен умереть, — безапелляционно заявил Хуоджин. — Он одарённый, второй ранг, стихия — земля.

— Как интере-е-есно, — саркастически распахнув глаза и приоткрыв рот, прошептала Сабира. — Ну а я-то тут при чём?

— Он засел на своей базе, и находится там под охраной большей части своих бойцов, — скрипнув зубами, глава «Лонг жа» проигнорировал очередной выпад наёмницы. — Послезавтра мы планируем её полноценный штурм силами нашей группировки.

— Какие молодцы! — продолжила та издеваться. — Ну, удачи вам!

— Ты пойдёшь с нами, в качестве усиления. Твоей задачей будет устранение Бубны.

— А это ещё с какой стати? — рассмеялась негритянка.

В кабинете воцарилось звенящее молчание. Сабира, продолжая насмешливо поглядывать на бандитов, невозмутимо достала из ножен на бедре кинжал и принялась играть с ним, перекидывая из одной руки в другую. Этот занятный клинок ей достался после

последней стычки с Холландом. Оружие ей очень нравилось, и она надеялась убить свою цель именно им, это было бы очень символично.

— Тебе крайне выгодно поучаствовать в этой нашей операции, — прервал тишину Хуоджин, решив подойти к вопросу с другой стороны. — Если нас уничтожат, то ты не получишь оставшуюся часть вознаграждения за голову Холланда.

— Ха-хах. Резонно, — подтвердила она. — Но тогда не проще ли мне будет просто свалить после того, как вы сдохните, и не доделывать работу? Условия контракта я не нарушу, и на моей репутации в гильдии это никак не отразится. И, вообще, почему бы тебе не отправить в качестве усиления своего дядюшку? Он что, не справится с двойкой?

На самом деле, Сабира блефовала. Её очень задело то, что этот проклятый мальчишка оказался быстрее и смог уйти. Уже больше десяти лет никто из противников не мог обойти её по этому показателю. Да, иногда приходилось отступать, сталкиваясь, например, с непробиваемой защитой и гигантским резервом адептов камня, но чтобы какой-то молокосос, который ещё под стол ходил, в то время как она уже закрыла не первый десяток контрактов, оказался быстрее... В общем, противостояние с ним стало для неё личным, и она теперь убьёт его вне зависимости от обстоятельств.

Только вот вся эта романтика — не повод отказываться от лишних денег, которые можно стясти с жадных китайцев. Заметив то, как нахмурился хозяин кабинета, она вновь звонко рассмеялась.

— А-а-а, понимаю. Боишься остаться без охраны, малыш Хуо? Да?

Остановив начавшего закипать племянника, в разговор вмешался Циу Вэй:

— Мисс Сабира, прошу, давайте закончим, наконец, этот нелепый спектакль и перейдём к серьёзному обсуждению вопроса.

— Ну, о моих условиях вы, я полагаю, догадываетесь, — она демонстративно потёрла большим пальцем о средний и указательный, сложив руку в горсть.

— Десять процентов от суммы контракта сверху, — тяжело вздохнув, предложил Хуоджин.

— Тридцать, и на этом торги заканчиваются, — веско отрезала Сабира, взмахнув кинжалом. — У меня нет никакого желания продолжать выслушивать твои нелепые попытки скинуть цену, мальчик. Мы либо договорились, либо нет.

— Договорились, — ответил за племянника старик, поставив точку в уже изрядно успевшем ему надоест разговором.

— Сабира вошла в главное здание, — произнёс Ник, внимательно следящий через камеры за продвижением группировки «Лонг жа» по территории базы «Ромбов».

За последние несколько дней мы с ним и офицерский состав «Спрута» в полном составе практически не спали, было не до того. Мы усиленно готовились к предстоящей операции.

Нам пришлось выложить немало денег за аренду специального оборудования. Суммакратно умножалась из-за того, что приходилось доплачивать за срочность и то, чтобы всё прошло максимально по-тихому. Но сложившаяся ситуация обязывала действовать именно так. Ставки были высоки, и если мы справимся с задачей, то отобьём затраты с лихвой.

Дороже всего нам обошлась установка, лишаящая врага возможности пользоваться связью в радиусе двух километров. Сейчас машина со здоровенной выдвигной антенной пряталась в соседнем леске и дожидалась своего часа.

Мы с Ником находились в непосредственной близости от базы, ровно в квартале, если

быть точным. Чтобы всё идеально спланировать, пришлось учитывать и особенности ландшафта. Бандиты любили организовывать свои логова на окраине города, и эта их крепость не стала исключением. Она располагалась на территории бывшего промышленного комплекса, в бедном и неблагополучном районе на окраине Харлема. Благо, что рядом был небольшой лесопарк, где сейчас и базировались наши силы.

Прибыли мы сюда ещё вчера ночью, задолго до того, как китайцы пошли в атаку. А они, как и ожидалось, действовали очень нагло, в основном полагаясь на грубую силу и численный перевес. После того, как Хуоджину удалось договориться с Сабирой, Бубна переставал представлять для такой тактики угрозу. Очевидно, его она должна была взять на себя.

— Ребята на позиции, господин, — доложил подошедший ко мне Вагит. — Готовность, ориентировочно, пять минут.

— Добро.

На этот раз нам-таки потребовался классический фургончик-штаб из голливудских боевиков. В его кузове, который сейчас был открыт на распашку, восседал киборг, резво переключающийся между множеством мониторов и отслеживающий ситуацию. Изначально он хотел пострелять из своей любимой снайперской винтовки, но потом мы пришли к выводу, что он лучше других справится с общей координацией нашего наступления. Аренда фургончика, к слову, меня тоже неприятно удивила своей ценой.

Я же с минуту назад выбрался из кузова и сейчас разминался. Подпрыгивая на месте, периодически хлопал себя по бёдрам, рукам, груди, мямлил мышцы, глубоко дышал.

— Вступила в схватку с Бубной, — продолжал комментировать события Ник.

— Тебе пора занимать место в засаде, Вагит. Начинаем по команде Ника.

Старый волк поклонился и одел сверкающий серебристый шлем. Да, именно он в итоге был выбран в качестве моей поддержки, так как быстрее других освоился с трофейным экзоскелетом «Загонщик».

— Нервничаешь? — глянув на меня, киборг на миг отвлекся от мониторов.

— Настраиваюсь, — спокойно поправил его я. — Готовлюсь к смертельному номеру, можно сказать. Не каждый день выходишь с голыми руками против единички с колоссальным опытом.

— Ты, главное, продержишься первую фазу, — напомнил мне он.

Я не ответил, продолжая готовиться морально и физически к предстоящей битве.

— Бубна мёртва... Она направляется к северной лестнице... Твой выход, Икс!

И я сорвался с места. На ходу активировав вуаль, помчался к заминированному участку забора. Уже через несколько секунд прозвучал взрыв. Каменное ограждение обвалилось, открывая мне путь. С восточной и западной стороны послышались новые очереди тяжёлых пулемётов. Это разделённые на два отряда бойцы «Спрута» ударили атакующих бандитов в спину.

Темнокожую наёмницу я заметил практически сразу, она уже успела спуститься с крыльца и активировать вуаль. Меня она пока ещё, к счастью, не заметила. Сейчас она пристально смотрела в сторону и готовилась напасть на моих людей.

Этого я допустить никак не мог, так что ещё сильнее ускорившись, оттолкнулся от припаркованного на пути автомобиля. В полёте сменил положение тела на горизонтальное, выставив ноги вперёд. В последний момент она обернулась ко мне, на её лице застыла маска удивления. Сабира попыталась уклониться, но я тоже не растерялся и вместо того, чтобы

ударить её с двух ног, вцепился в шею, буквально снеся противницу и протаскив по земле несколько метров.

Пока она ещё не успела встать, впечатываю пятку сапога ей в затылок, пинаю голову, как футбольный мяч. Затем, прихватив её за обе щиколотки, со всей силы вращаю корпус и швыряю её тушу в стену, сам благоразумно отбегая на десять метров и дожидаясь, пока она поднимется на ноги.

Негритянка хищно оскаливается, смотря мне в глаза. Достает из-за спины свой меч, а потом извлекает из ножен на бедре кинжал. Мой кинжал! Вот же мразь! Наклонившись вперёд и приняв стойку, как воин со шпагой и дагой, медленно наступает.

Понимаю, что с этого момента и начинается самое сложное. Придётся в прямом смысле плясать со смертью. Отпрыгивая назад, концентрируюсь и пытаюсь войти в такое же состояние ускоренного восприятия, как и в прошлый раз. Все свои козыри придётся выкладывать именно сейчас, в эти критически важные несколько минут.

Стук сердца ускоряется, сливаясь в монотонный гул, давление сжимает виски, я начинаю ощущать вязкость воздуха. Прыгнувшая в мою сторону Сабира движется медленно, поэтому я без труда успеваю отвести выпад руки с моим кинжалом, перехватив её за запястье. Рву на себя, в прыжке ударяю коленом в локтевой сустав. Ещё не успев приземлиться, создаю на кончиках пальцев когти из силы и бью ладонью в висок. Завершаю серию пинком в печень, от которого наёмница припадает на колени, и вновь отступаю.

Вскакиваю на бетонный блок ограждения внешнего периметра. Специально замираю, стоя на заборе и глядя на неё с нарочитой надменностью. Мне нужно её разозлить и спровоцировать погнаться за мной.

Как и в прошлый раз, моё преимущество в скорости приводит противницу в ярость. Зарывав, она бросается ко мне, отталкивается от стены и пытается снести мне голову своим неестественным ударом без замаха, но я успеваю поднырнуть под лезвие её меча и схватить её двумя руками за затылок. Продолжая удерживать, тяну чуть вперёд и спрыгиваю вниз, обращаю и силу ускорения от её прыжка, и от своего падения против неё самой. Её горло врезается в бетонную плиту, выбивая каменную крошку и поднимая пыль.

Не уверен, но похоже, что она даже на миг теряет сознание. Мы оказались по разные стороны ограждения. Чувствую, как драгоценные секунды, пока я могу удерживать ускоренное восприятие, неотвратимо продолжают утекать, поэтому спешу также методично отступить ещё на двадцать метров.

Разъярённая Сабира перемахивает через преграду и быстрым шагом идёт в мою сторону, но вдруг резко останавливается и бросает быстрые взгляды вправо и влево. Кажется, она осознала, что я выманил её за территорию базы и продолжаю уводить за собой. Ну уж нет! Думать тебе нельзя, а то ещё сорвёшься с крючка раньше времени.

Я звонко хохочу и насмешливо выкрикиваю:

— Что такое? Неужели ты боишься меня? Что, опасаясь даже безоружного противника?

После того, как я продемонстрировал ей пустые руки, в дуэли остатков разума и злобы, проходящей в голове у темнокожей убийцы, как и ожидалось, побеждает злоба.

Снова контакт, и снова меня спасает скорость. Уйдя вправо от прямого укола мечом, коленом сбиваю метящий мне под рёбра кинжал. Резко развернувшись на сто восемьдесят градусов, пробиваю фронттик в живот. Как только моя нога касается земли, отталкиваюсь, подпрыгивая вверх, и бью другой с разворота. Мечу в голову, но попадаю в ключицу, однако

нужного эффекта всё же достигаю — наёмница дезориентирована и пятится назад.

Не упустив момент, создаю когти сразу на обеих руках и охаживаю её длинной серией ударов в корпус и голову. Хватаю за плечи и провожу подсечку, роняя противницу на спину. Хреново, организм уже не пределе. Сначала пальцы, а потом и кисти начинают неметь. Уже хочу вновь отскочить, но от пронзившей левую голень вспышки боли не удерживаюсь и вскрикиваю. В последний момент Сабира успевает прийти в себя и совершает неуправляемое вращение моим танто, силой смещая ртуть внутри сердечника оружия.

Нахождение в состоянии ускоренного восприятия сжирает слишком много энергии, она не успевает восстанавливаться, поэтому вуаль ослабла и пропустила заряженное лезвие. Оно разрезало плоть и оцарапало кость с передней стороны голени. Хорошо, что хот не перебило её совсем, тогда бы шансов у меня не осталось вовсе.

Отталкиваться приходится лишь одной непострадавшей ногой. Ещё в полёте понимаю, что с разгоном сознания можно попрощаться, но и это не самая главная моя проблема. Когда опускаюсь на землю, защита, несколько раз мигнув, погасает. Твою же мать... Неужели не рассчитал силы?

Киллерша, резко дёрнув ногами, вскакивает. Тряхнув гривой светлых волос, заплетённых в косички, она кривит рот в злобной, маниакальной усмешке, словно матёрая волчица, почуявшая запах крови своей жертвы. От такого зрелища и понимания ситуации, меня окатывает ледяной волной смятения.

Успеваю задавить подкравшуюся панику и ужас за долю секунды. Чёрт, уже и не помню, когда последний раз испытывал такую гамму чувств. Видимо, через глаза Сабиры в этот момент на меня поглядел мой страшнейший и злейший враг — смерть и небытие. Хоть и на миг, но ему удалось выбить меня из колеи. Но сейчас не время для философских рассуждений... Мне нужно как-то выжить, иначе моя немезида победит.

Предпринимаю попытку восстановить доспех. Результатом этого становится лишь пара коротких вспышек. Наёмница улыбается ещё шире, не торопясь и наслаждаясь своим превосходством, шагает ко мне. Концентрируюсь на ощущении потоков силы, стараюсь направить их в солнечное сплетение, действуя примерно так же, как и при сворачивании вуали. На удивление, моя интуитивная импровизация помогает. Вены пронизывает поток леденящего холода, я чувствую, как энергия всасывается через поры кожи.

Сабира останавливается, изумлённо осматривая вновь вспыхнувшее фиолетовое свечение. Я же сжимаю зубы, стараясь отстраниться от накатившего приступа головной боли, невыносимого пронизывающего сквозняка и пульсирующих спазмов в раненой ноге. Нужно как-то продержаться ещё чуть-чуть, остался буквально последний отрезок пути.

Исходя из опыта прошлого боя, наша скорость сейчас примерно на одном уровне, так что вновь поймать эту сивую сволочь на контратаке — у меня вряд ли получится. А вот цель не изменилась — мне всё так же требуется сбить её с ног или оглушить, выиграть время, чтобы самому отступить ещё на двадцать-тридцать метров. Быстро глянув через плечо на спасительную арку между домами, принимаю решение атаковать первым. Придётся пропустить ещё пару ударов мечом, других вариантов не вижу. Надеюсь, смогу удержать вуаль.

Мне помогает фактор неожиданности. Прыгнув влево, резко меняю направление очередного усиленного толчка, это позволяет мне сблизиться с наёмницей практически вплотную. Пробиваю лоукик под колено. Тут же захожу ей за спину, беру в захват шею, сжимая её между своим бицепсом и предплечьем. Оттягивая её голову назад, свободной

рукой наношу три мощных удара по почкам. Сейчас бы использовать когти, но я не делаю этого, потому что опасаясь схлопывания своей вуали, силы и так уже на исходе.

Судорожно выдыхаю воздух сквозь сжатые зубы. Сабира умудряется извернуться и вонзить мне кинжал в грудину. К счастью, между рёбер она не попала, но одной резаной раной на моём брэнном теле стало больше. Доспех тоже не пропал полностью. Похоже, что прямой удар холодным оружием он выдержать уже не сможет, но минимальную защиту и усиление моего собственного тела пока обеспечивает. Что ж, и на том спасибо.

Воспользовавшись тем, что я ненадолго потерял концентрацию, противница перехватывает инициативу. Она сильней зажимает мою руку между подбородком и грудью и, резко нагибаясь вперёд, перебрасывает меня через плечо. Я оказываюсь на земле. Открыв глаза, вижу, как убийца на миг замирает, а потом вскидывает руку с моим кинжалом и, припадая на колени, стремится вонзить мне его в горло...

Мне удаётся избежать смерти только чудом. Хотя нет... Не стоит назвать ошибку противника «чудом». Это именно ошибка, причём грубая. И совершила она её по одной из двух причин: либо ей не хватает опыта в использование оружия в обеих руках одновременно, для этого вообще определённая предрасположенность требуется по-хорошему, либо она просто маниакально желает прикончить меня моим же оружием.

Я успеваю отвести в сторону руку с кинжалом, а затем, поймав её в захват, мгновенно отвожу кисть чуть вниз и, разжав хватку, другой рукой со всей силы бью по рукояти ножа, направляя оружие Сабире в живот.

Она вскрикивает от неожиданности и боли, а я спешу столкнуть её с себя и с низкого старта срываюсь в сторону арки между домами, ведущей во внутренний двор. Слышу, как наёмница яростно рычит у меня за спиной. Отлично, значит продолжит гнаться за мной, а то я даже запоздало начал опасаться того, что из-за полученной раны она примет решение отступить. Тогда нам пришлось бы переключаться на запасной план, сил на реализацию которого у меня могло и не хватить.

Вбегая в пространство между домами, бросаю короткий взгляд на окно четвёртого этажа. Оттуда уже выглядывает спаренный ствол импульсной пушки. На эту позицию был определён лучший из стрелков «Спрута», от его меткости сейчас зависело очень многое. И решение заманить Сабиру именно в этот комплекс зданий мы приняли тоже не случайно.

По сути это было четыре пятиэтажных строения, стоящих друг к другу вплотную и образующих замкнутый прямоугольный периметр. Единственным входом и выходом оттуда были только две широкие арки, расположенные параллельно, в домах напротив друг друга. Для засады место подходило идеально, однако пушку здесь мы поставили только одну. Покончить с наёмницей прямо тут — мешало два обстоятельства.

Во-первых, комплекс зданий находился уж слишком близко к базе бандитов, а риск прихода к ней подкрепления оттуда мы исключать не могли. Ну и во-вторых, арки были чересчур широкими. Быстро заблокировать их, захлопнув капкан и расстреляв её сразу с трёх орудий, у нас возможности тоже не было. Разве что пришлось бы ставить одну из турелей прямо во вторую арку, на землю, но это вовсе не исключало того, что прочности вуали противницы хватило бы для преодоления расстояния до пушки и убийства оператора. Поэтому пришлось ограничиться обустройством здесь лишь промежуточной засады, целью которой являлось просто ещё немного ослабить Сабиру и заставить её бежать за мной вперёд, удаляясь от базы всё дальше, в направлении лесопарка.

Также очень важно было создать иллюзию, что это и был конец моего плана. В засаду она всё-таки зашла, хоть и наверняка подозревала о её наличии, уж слишком очевидное место. Да и мало того, что на самом деле может остановить единицу с холодным оружием, разве что другая такая единица, а оружия у меня нет, вот она и позволила эмоциям взять верх и наплевала на осторожность. Теперь главное заставить её думать, что из ловушки она благополучно вырвалась, и не спугнуть.

Успеваю выбежать через вторую арку. Мне выпадает несколько драгоценных секунд передышки. Деактивировав доспех, склоняюсь над землёй, уперев руки в колени. Сплёвывая вязкую слюну, пытаюсь справиться с долбящим в грудную клетку сердцем, размеренно дышу — глубокий вдох, два коротких выдоха. Осматриваю раны на рёбрах и ноге. Кровотечение не

такое уж и сильное... Хм, а всё не так уж и плохо.

Тем временем со двора послышались звонкие, свистящие выстрелы импульсной пушки. Значит Сабира уже преодолела две третьих расстояния, и теперь у неё нет выбора, кроме как бежать дальше вперёд. Возвращаться туда, откуда она вошла во внутренний периметр, под огнём — слишком рискованно, по сторонам метаться — смысла тоже нет, весь двор хорошо простреливается с позиции стрелка.

Сосредоточившись, вновь загораюсь фиолетовым сиянием. Отхожу чуть назад, заранее упираюсь ногой в стену. Когда смазанный силуэт наёмницы выскакивает из прохода, отталкиваюсь, зарядив мышцы силой. Сношу её мощным ударом в челюсть, от которого её голова врезается в угол каменной кладки.

Женщина пытается отмахнуться от меня мечом, но движения пока слишком медленные. Наверное, ещё не отошла от очереди из импульсной пушки в спину. Уклонившись от руки с кинжалом, подскакиваю и снова пробиваю в печень, да так, что по стене, к которой она оказалась прижата, расползаются трещины. Сабира сдавленно хрипит и сгибается пополам, а я, уже по заведённой традиции, разворачиваюсь и бегу в сторону леса.

Кажется, первый и самый опасный этап я смог пережить. Если и дальше всё пойдёт по плану, то больше прямых столкновений с этой маньячкой у меня не предвидится. Единственное, что может мне помешать — это нестерпимая боль в раненой ноге, которую я скоро уже просто не смогу игнорировать.

Слышу за спиной хруст веток. Кинув взгляд через плечо, убеждаюсь, что преследовательница меня практически догнала. Но, к счастью, мы уже пронесли мимо приметных зарослей кустарника. Как только мы отдаляемся от них метров на десять, ветви раздвигаются, и Вагит в серебряных латах встаёт в полный рост. Вскидывая оружие, он сначала стреляет Сабире в плечо из первого калибра, чтобы замедлить, а потом и выпускает спецпатрон из подствольника.

Железная нить обматывает ноги киллерши. Она пошатнулась, но сумела устоять. Мало того, нужно отдать должное её навыкам, она смогла даже прыжком развернуться и отразить второй снаряд, в полёте разрубив пополам один из шариков.

Вагит, как и было задумано, отпрыгивает в сторону, воспользовавшись поршнями на голених экзоскелета, и на максимальной скорости начинает удаляться в сторону базы. Он свою задачу выполнил, теперь Сабире придётся потратить время на то чтобы освободиться из сети.

Дабы она, упаси Кира, не вздумала погнаться за ним, забыв про меня, отключаю вуаль и остаюсь на уровне одарённого-тройки. Силу использую только внутри мышц, чтобы сохранить скорость. Попутно изображаю страх и непонимание, глядя в след сбегающему с поля битвы союзнику. Скрипя зубами, каждый раз, когда чёртова нога соприкасается с землёй, кидаюсь в последний рывок. Второй этап пройден, остался третий, финальный.

— А твои люди такие же трусы, как и ты, мальчишка! — орёт Сабира у меня из-за спины. — Теперь тебя уже никто не спасёт!

Несусь сквозь рощу деревьев. Добравшись, наконец, до оврага между двумя невысокими холмами и сбежав по его склону примерно до середины, резко останавливаюсь и разворачиваюсь к проигравшей противнице. Вскидываю руку с выставленными большим и указательным пальцами, на манер пистолета. Она останавливается, с недоумением глядя на мой идиотский перформанс.

— Ба-бах! — зло усмехаясь, ледяным тоном произношу я.

Когда с обоих холмов раздаётся характерный писк, издаваемый управляющими блоками импульсных пушек, лицо Сабиры искажает гримаса ужаса. Она понимает, что попала в западню, и ей уже не уйти. Грохот орудий разносится над лесопарком. В следующую секунду её тело начинает кидать из стороны в сторону по всему оврагу. Вуаль спадает с неё ещё в середине длинной очереди.

После того, как стрелки останавливаются, не удерживаюсь, и сдуваю несуществующий дымок со ствола воображаемого пистолета и убираю его в отсутствующую на поясе кобуру. То, что я так долго и тщательно планировал сработало, всё прошло идеально.

Подойдя к телу поверженного врага, присаживаюсь на корточки. На удивление, Сабира всё ещё жива. Она зажимает развороченную грудь уцелевшей рукой. Полуоторванная кисть второй сжимает мой кинжал. Равнодушно освобождаю своё оружие из сведённых пальцев. Осмотревшись, подбираю и её меч, валяющийся неподалёку. С любопытством делаю несколько пробных взмахов.

Полуживая темнокожая убийца сквозь предсмертные хрипы начинает что-то шептать на африканском языке, яростно глядя на меня.

— А она, похоже, порчу на тебя наводит, Икс. Вудуистка какая-то, наверное.

Оборачиваясь, вижу Ника, спустившегося вниз по склону.

— А ты тут что делаешь?! — возмутился я.

— Командование передал Вагиту, там всё нормально продвигается, не переживай. Решил тебя подстраховать, на всякий случай. Но вижу, что ты и без меня неплохо справился, — отмахивается он.

Один из операторов орудий тоже сбежал по склону и протянул мне шприц и флакон застывающего медицинского геля. Благодарно кивнув, быстро вкалываю себе «смесь Винича» в бедро, прямо через одежду, и заливаю резаные раны гелем.

Снова обращаю внимание на Сабиру, а та всё никак не хочет отправляться на тот свет и продолжает «наводить на меня порчу», как выразился киборг. Равнодушно глядя ей в глаза, снова присаживаюсь на корточки перед ней.

— Ты проиграла только из-за своей глупости, — поднимаю руку с кинжалом. — Что, так хотелось зарезать меня моим же клинком, да? Воспользуйся ты в тот момент своим мечом — не пришлось бы припадать на колено, и я не смог бы отразить удар из-за длины оружия. Я мог бы быть сейчас мёртв. Осознаёшь это, Сабира?

Наёмница сощурилась и начала шептать свои проклятия ещё яростней, буквально выплёвывая мне их в лицо. Удовлетворённо кивнув головой, продолжаю:

— Ты больная на голову тварь, охотящаяся на людей ради удовольствия. Ну а бешеной псине — полагается собачья смерть.

Обрываю её жизнь коротким уколом меча. Иронично выходит — от собственного оружия умирает именно она, а не я. Стряхнув с лезвия кровь, поднимаюсь на ноги и шагаю к выходу из оврага. Ник идёт рядом со мной, он насмешливо спрашивает:

— К чему это всё? Не перебор ли с пафосом?

— По большей части — ни к чему, — пожимаю плечами я. — Но одна моя знакомая богиня как-то упоминала, что после смерти у сознания человека есть мизерный шанс не кануть в небытие, а переродиться в новом теле, в одном из других миров. Вероятность этого меньше чем один к миллиарду, но, учитывая какой живучей скотиной оказалась эта Сабира... В общем, решил дать ей наставления, на всякий случай, так сказать... Чтобы не повторяла глупых ошибок в следующий раз, если он, конечно, вообще будет...

Киборг хмыкнул, покачав головой. Судя по выражению лица, он серьёзно задумался над моими словами.

Учитывая моё состояние, стоит передохнуть пару минут, а потом помочь своим людям завершить начатое. Организм всё лучше переносит нагрузки, это радует. Уже почти расслабившись, спокойно шагаю в сторону базы «Ромбов», но тут в мои планы вмешивается очередная неприятная неожиданность.

Мой взгляд зацепляется за мимолётный отблеск где-то между крон хвойных деревьев. Тут же срабатывает способность, которая уже проявляла себя один раз, когда ныне покойная Сабира стреляла по мне из снайперской винтовки. Зрение сужается в узкий туннель, и я отчётливо, прямо как вблизи замечаю силуэт мужчины, прячущегося за деревом в сотне метров от нас. Он держит в руке коммуникатор и, кажется, снимает нашу процессию на камеру.

Не сбавляя шагу, спокойно говорю, обращаясь к Нику и двум сопровождающим нас бойцам:

— Цель на девять часов. Какой-то мужик. На первый взгляд, без тяжёлого оружия, вроде бы снимал нас на камеру.

Киборг сориентировался очень быстро. Удивлённо приподняв брови и задумавшись на секунду, он сосредоточенно кивнул:

— Я на перехват. Ты выжди минуту, а потом гони его ко мне, на север.

Сказав это, Ник отделился от нашей группы и спокойно, чтобы не спугнуть наблюдателя, скрылся в зарослях с противоположной стороны. А мы всё также продолжили двигаться в прежнем направлении.

Размеренно досчитав про себя до шестидесяти, активирую вуаль и на всей возможной скорости срываюсь к позиции шпиона. Заметив это, мужик тоже начинает убегать. Причём дёру он дал, лишь слегка уступая мне в прыти, но вуали у него нет. «Одарённый», — предполагаю я. — «Значит, тройка, скорей всего».

Погоня продлилась не больше двух минут и завершилась тем, что Ник прострелил беглецу колено, а затем вырубил его с одного удара, захватив своей кибернетической рукой бедняге в челюсть. Опустившись на колено перед лежащим без чувств мужчиной, он деловито стал копаться в карманах его кожаной куртки.

— Этот крысёныш нас снимал на камеру, — напомнил я. — Надеюсь, глушилка ещё работает, и записи не могли утечь в облако?

— За это не переживай, это место в радиусе действия подавления, — успокоил меня киборг. — Вот, чёрт! Да это же сраный мусор! Хренов федерал!

Я взял из его рук удостоверение и прочитал имя.

— Какой-то Питер Цлаес из отдела семнадцать «Б». А чего у тебя такая бурная реакция? Недолюбливаешь этих парней?

— Это слабо сказано, Икс, — вскинулся Ник. — Я их ненавижу. Знал бы ты, какими методами пользовалась их паршивая контора, когда они пытались меня завербовать. Угрожать семье и близким — для этих уродов в порядке вещей. Мне тогда пришлось валить вместе с родителями в Грецию, скрываясь от них, и подписывать очень невыгодный контракт с кланом аристократов.

Я на несколько секунд задумался, нахмурившись.

— Появление федерала — это уже само по себе очень неприятный звоночек. Видимо, мы всё-таки умудрились привлечь их внимание... — перевожу взгляд на одного из

подошедших бойцов. — Когда очнётся — прострели ему второе колено и оба локтевых сустава, затем опять выруби. Аккуратней с ним, этот мужик — тройка.

Дождавшись от солдата кивка, отхожу в сторону, поманив за собой Ника.

— Доставь его на один из захваченных объектов «Ромбов». Начиная допрашивать только там, чтобы остались явные следы. Вытащив из него всё, что сможешь, прикончи. Труп закидай автомобильными покрышками, подожги. Всё должно выглядеть так, как будто бандиты пытались замести следы. Этот объект вычистить от трофеев и бросить. Проконтролируй всё лично, это очень важно.

— Хочешь подставить практически уничтоженный синдикат? — уточнил киборг.

— Да, так и есть, — кивнул я. — А если быть точнее, то уже мёртвого Бубну, с которого больше ничего не спросить. Бери с собой этих бойцов и приступай к задаче прямо сейчас, а я пока вернусь на базу и помогу нашим людям закончить начатое. Я вроде бы уже отошёл после боя.

Когда я вернулся на базу синдиката, обнаружил, что бой во внешнем периметре уже не ведётся. Редкие очереди и одиночные выстрелы раздаются только изнутри главного здания. Вагит нашёлся в холе у большой винтовой лестницы.

— Господин, — поприветствовал он меня.

— Давай сразу короткий отчёт по ситуации, — попросил я, присаживаясь на ступеньку и ещё раз обрабатывая ранения медицинским гелем.

— Наступательные силы «Лонг жа» уничтожены полностью, — начал он. — «Ромбы» выбиты частично, но человек сорок-пятьдесят смогли укрепиться на третьем этаже. Путь подхода туда всего два, и оба из них — это узкие коридоры. Сейчас прорабатываем варианты штурма.

— Потери? — настороженно спросил я.

— Двое наших ребят легко ранены — сквозные по конечностям. Одному парню из «Беты» оторвало кисть руки. Байрам сейчас им занимается, но заверяет что состояние стабильное.

— Дерьмово, конечно... Не повезло парню.

— Могло быть значительно хуже, господин, — возразил старый волк. — Боюсь, что при штурме точно не обойдётся без погибших.

— Нет, штурм отменяется, — отрицательно покачал головой я. — Что там по вооружению у противников? В «Загонщика» или аналоги там никто не облачён, я полагаю?

— Никак нет, господин. Тяжёлые пулемёты, четыре обычных экзоскелета позапрошлой ревизии.

— Тогда штурмом займусь я, — повелительно взмахнув рукой, отрезаю в зародыше его возмущение. — Я трезво оцениваю свои силы и уверен, что выдержу сегодня ещё один бой. Не спорь со мной, Вагит. На вот, лучше поддержи пока мой новый трофей.

Я передал ему меч Сабиры, а сам, крутанув на пальце свой возвращённый кинжал и ловко перехватив его другой рукой, встал со ступеньки.

— Связь, — требовательно протянул руку.

Один из бойцов вложил в неё гарнитуру с рацией.

— Осмотрюсь, выясню как можно будет туда забраться, — пояснил я. — И да, Вагит, передай пострадавшему парню, что мы поставим ему лучший из возможных протезов, и он вновь сможет вернуться в строй. Я ценю верность и доблесть и никогда не забываю тех, кто проявляет эти качества.

— Никто из нас не сомневается в этом, господин.

Старый волк поклонился, а я развернулся и направился на улицу.

То, как мы избавлялись от укрепившихся остатков бандитов — в подробностях описывать не буду. Ничего интересного, обычная рутина. Если вкратце, то я забрался к ним через небольшое вентиляционное окошко под самой крышей и устроил там кровавую баню. Ну а потом и ребята из «Спрута» ко мне присоединились. Пока я отвлекал на себя внимание, они атаковали с обоих доступных направлений, войдя под прикрытием переносных бронированных плит.

Покончив со свидетелями, мы, уже по сложившейся традиции, быстро собрали трофеи и, подпалив главное здание, поспешили ретироваться. Сейчас мы с Вагитом ехали в кузове одного из минивэнов по направлению к базе «Спрута». В связи с последними событиями, «Лонг жа», мягко говоря, утратили основную боеспособность и вряд ли смогут нас атаковать в ближайшее время, так что можно, наконец, потихоньку возвращаться к комфортной жизни. Прятаться по конспиративным лачугам больше особого смысла нет.

Прислонившись виском к заднему стеклу и меланхолично поглядывая на проносящиеся мимо пейзажи, я обдумывал прошедший с Сабирой поединок. Всё-таки свою славу эта наёмница обрела заслуженно. В управлении силой и боевых искусствах она была невероятно талантлива. Чего стоит одно лишь владение ртутным клинком... Способность, открывающая уникальные возможности... Мне нужно как можно скорее освоить эту технику и взять на вооружение.

Но каким бы искусным бойцом ты ни был, без ясного рассудка и хладнокровия — ты рано или поздно заиграешься, допустив роковую ошибку. Я опознал эту черту в киллерше ещё в момент нашей первой схватки, когда она в начале боя медлила, не доставая холодное оружие и пытаясь развлечься, кичась своим превосходством. Заметив её порок, я обратил его против неё, именно благодаря ему она и попала в ловушку, на это был расчёт.

Только вот особого удовлетворения я не ощущал, всё-таки я не победил её в бою один на один, а одолел, скорее, хитростью. Но и приbedняться тоже не стоит. С открывшейся способностью разгона восприятия — я доминировал над ней, пока энергия не кончилась. Да, главная проблема — это то, что новый навык сжирает силу в колоссальных объёмах. Однако, если освою фишку с вращением ртутного оружия, то на пару минут в начале боя я становлюсь сильнее практически любой единицы.

Сабира была выдающимся представителем первого класса, одной из лучших, и чтобы победить её — мне не хватало только ответа на резкое смещение центра тяжести клинка. Ну или ещё пяти-семи минут под разгоном, как вариант...

— Ты ошибся, Вагит. Насчёт моего резерва, — я решил поделиться с ним пришедшей в голову мыслью. — Судя по последнему бою, у меня складывается впечатление, что резерв-то как раз самый обычный, а вот скорость восполнения энергии — да, она явно завышенная. Это подтверждается тем, что я смог восстановить вуаль буквально через несколько секунд после того, как резерв опустел. Кажется, открыл для себя новую технику. А вот общий объём запасов — не так уж и велик, разгон восприятия в купе с когтями полностью сжигают его за минуту-полторы активного использования.

Лидер «Спрута» озадаченно нахмурился, размышляя над сказанным. Некоторое время он молчал, а затем предположил:

— Мой дар стихии позволяет мне лишь ощущать высокую концентрацию силы в

пространстве. Вполне возможно, что Ваш организм постоянно прокачивает через каналы огромные объёмы энергии, попутно сбрасывая излишки.

— Хм-м-м, — я озадаченно почесал подбородок, отстранившись от окна. — Припоминаю, что старик Смит из Англии, ну это который кузнец и по совместительству адепт воздуха, сказал мне что-то вроде: «А ты сияешь, как рождественская ёлка».

— Мне сложно судить о том, как видят силу воздушники, но, быть может, и он спутал большое накопление объёмов энергии с её постоянной циркуляцией в Вашем теле, господин?

Некоторое время мы молчали, а потом меня осенило:

— А ведь отличная гипотеза, Вагит. Кажется, ты попал в точку. Её подтверждает и то, что я чувствую холод и общее понижение температуры, когда выхожу за свои лимиты...

— Похоже на выброс сырой силы, — покивал старый волк.

— Тогда главный приоритет — это как-нибудь увеличить и резерв, — обозначил проблему я. — Можешь что-нибудь посоветовать по этому поводу?

Он постучал закованными в броню экзоскелета пальцами по лежащему на коленях оружию, собираясь с мыслями, а затем неуверенно предположил:

— Единственный гарантированный вариант, о котором мне известно — это выход на новую ступень. В остальном всё очень индивидуально, и далеко не факт, что на Вас сработает стандартная схема с постоянным опустошением резерва и поддержанием его в таком состоянии длительное время...

— Но поэкспериментировать с этим — всё же стоит, — заключил я. — Других путей всё равно не вижу, а до метакатегории я доберусь, скорей всего, только в академии... Без постоянных столкновений с разными источниками чужеродной силы — вряд ли смогу вознестись даже я.

Когда мы добрались до базы, первым делом дал Байраму заняться моими ранениями и обзавёлся парочкой новых швов. Острой необходимости в этом не было, на мне в последнее время всё и так заживает как на собаке, даже шрамов не остаётся, но пренебрегать ускорением восстановления на день-другой всё равно не стал.

Пока собравшиеся офицер ждали приезда Лианга для проведения итогового совещания и разбора полётов, успел навестить и раненного бойца, лишившегося кисти руки. Адиль, так его звали, на удивление, не унывал и даже несколько раз пошутил над своим увечьем. Предложил мне присвоить ему звание капитана, что бы он смог сменить себе позывной на «Крюк». Я пообещал над этим подумать.

Ну а вообще, он молодец, что смог сохранить самоиронию и чувство юмора в такой дерьмовой ситуации. Хотя в этом мире потеря конечности — не настолько серьёзная трагедия, из-за наличия продвинутых бионических протезов, некоторые из которых даже способны передавать тактильные ощущения, такой отпетый оптимизм... От нашего неутомимого медика заразился, что ли?

Войдя в кабинет и окинув взглядом собравшихся людей, опустился в кресло во главе стола.

— Главную угрозу нам удалось ликвидировать. Прежде всего, хочу поблагодарить всех за хорошо проделанную работу, — начал я. — Вы молодцы, ребята, серьёзно. Перед тем как перейти к планированию заключительных этапов войны, стоит разобраться с насущным вопросом о пополнении рядов нашей организации. Лианг, как изменилась численность подконтрольных тебе бандитов?

— Как тебе известно, Икс, изначально у меня было около пятидесяти человек, — кивнув, стал отвечать китаец. — Первая волна наплыва перебежчиков, как мы и прогнозировали, образовалась сразу после того, как ты прикончил казначея «Лонг жа». Тогда количество моих людей удвоилось. Дальше шёл медленный ручеёк, триадовцы переходили под мою руку, обычно, группами по три-четыре человека. Вторая массивная волна, скорей всего, придёт на ближайшую неделю. Потеря всего авангарда целиком — принесёт в ряды банды панику.

— Это понятно, — остановил его я. — Но сколько конкретно людей подчиняется тебе сейчас?

— Сто тридцать четыре человека. Это не считая сети прикормленных осведомителей из других банд и одиночек, но надёжность таких кадров — под вопросом, сам понимаешь.

Кто-то из офицеров присвистнул, я тоже уважительно поджал губы и одобрительно покивал.

— Часть самых проверенных, тех кому ты доверяешь лично — временно передай под управление Вагита. Они потребуются нам для полной зачистки верхушки банды. Бросать всех в бой против бывших соратников я опасаясь, а так самых способных и преданных можно будет лишний раз проверить. К тому же Вагит за неделю постарается хоть немного подтянуть им дисциплину и чему-нибудь обучить. В будущем ты будешь опираться именно на костяк из этих людей, когда станешь руководить новым крупным синдикатом.

— Да, тут ты полностью прав, — согласился он. — Таких наберётся человек тридцать.

— С этим разобрались, — подытожил я. — Сейчас дам тебе ещё одно поручение, а потом можешь идти. Задание будет касаться остатков «Ромбов», которые сейчас раскиданы по городу. Отправь к их лидерам своих парламентёров, либо встретиться с ними лично, на нейтральной территории.

— Попытаться завербовать? — сразу ухватился за мысль он.

— Верно. Делай акцент на то, что они смогут стать членами нового крупного синдиката с иной кадровой политикой. Незаконную деятельность мы сведём к минимуму, оставив лишь самые жирные направления, такие как контрабанда, например. Большую часть людей устроим официально, организуем охранное агентство и частную военную компанию. У тех, кто готов развиваться и бороться за лучшую жизнь для себя и родных, появится реальная возможность этого достичь. Социальные гарантии, стабильная зарплата — всё это предполагается в будущем.

— Понял, как передам доверенных парней Вагиту — сразу этим займусь.

Лианг отправился к своим людям, а я, выслушав отчёты о прошедшей операции и распорядившись наградить особо отличившихся бойцов внеочередными премиями, перешёл, наконец, и к ближайшим планам:

— Убивать Хуоджина будем, ориентировочно, через неделю-полторы. За это время у нас будет возможность передохнуть и хорошо подготовиться. В первую очередь потребуется собрать как можно больше информации по главной базе «Лонг жа» и самому лидеру. Если у него есть какие-то стандартные маршруты — мы должны о них узнать, со всеми подробностями.

— Главная опасность — не он сам, а его дядя Циу Вэй, — напомнил Вагит. — Единица, стихия — огонь.

— Ещё что-то известно о нём?

— Да вроде бы он не особо выдающийся боец, а так — среднячок. Последняя время

сражался очень редко.

— Оружие?

— Китайский меч.

— Цзянь или дадао? — уточнил я.

— Второй вариант.

Дверь распахнулась, и в комнату ввалился Ник. Киборг непринуждённо взял стоящий у стены раскладной стул и уселся напротив меня.

— Надеюсь, ничего важного не пропустил? — спросил он.

— Критически важного — нет, позже повторю тебе выжимку. Лучше скажи, что там с федералом? Раскололся, с этим проблем не возникло?

— Запел как миленький, — криво усмехнулся Ник. — Семнадцать «Б» — это такие ребята, которые обязаны следить за отношениями между крупными игроками бандитского сообщества. Но конкретно этот перец интересовался именно тобой.

— Спалился всё-таки, — раздосадовано поморщился я. — Вопрос только в том — когда именно? Убийство Дейкмана в небоскрёбе? Один из объектов триады? Схватка с Сабирой на трассе между Харлемом и Питтеном?

— Последнее. Но ты не напрягайся раньше времени, — успокоил он меня, вскинув руку. — Там всё не так плохо, как ты думаешь. Конкретно этот кекс, его Питом звали, кстати, по заданию своего начальника разыскивал тебя. Ему нужно было просто вынюхать побольше сведений о появившемся в городе одарённом с вуалью, подходящем по возрасту для поступления в академию.

— Окей, — я облегчённо выдохнул. — Такой интерес мне понятен, это в пределах нормы. Как он вышел на меня и что успел выяснить?

Придвинув к себе пепельницу и достав из пачки сигарету, пощёлкал зажигалкой, но тут возник казус. Огонёк всё никак не хотел загораться. Брезгливо скривившись, разочарованно посмотрел на зелёное пластиковое убожество и отправил его в полёт до мусорного ведра через всю комнату. Сидевший слева от меня офицер любезно предложил своё огниво, и я, наконец, смог удовлетворённо затянуться.

С интересом пронаблюдав за развернувшейся сценкой из комедийного сериала, киборг продолжил:

— Этот агент предположил, что Сабиру наняли именно китайцы, а ты, вероятно, с ними воюешь. Заметив копошение на базе «Ромбов», он снял комнату неподалёку и несколько дней следил за ними. Когда ночью наши силы начали стягиваться в соседний лесок, он как раз затаился там и наблюдал за бандитами. Боясь спалиться, мужик просидел в кустах почти шесть часов, а потом стал свидетелем твоей расправы над наёмницей.

— Хорошо, что я его случайно заметил, а то информация бы утекла к легавым... — задумчиво произнёс я, стряхивая пепел.

— Угу, он снимал на свой коммуникатор наших людей, так что «Спрут» бы засветился по полной. Но передать он ничего начальнику не успел. Задание получил совсем недавно, а отсчитываться должен был раз в неделю.

Пару минут обдумываю услышанное, докуривая сигарету, а остальные участники собрания терпеливо молчат. Затушив окурок, уточняю:

— Как думаете, что федералы предпримут, когда его хватятся? Могут вызвать подкрепление и схлестнуться с бандитами?

— Ради такой мелкой сошки... вряд ли, господин, — почесав бороду, заключил Вагит.

— Он ведь, по сути, просто следак, обычный оперативник, Икс, — согласился с ним Ник.

— Вот и я думаю так же. Тогда пока что оставляем всё как есть. Если до того момента, как мы полностью захватим триаду, федералы сами не обнаружат труп — возможно, предприму активные действия. Ты же чисто сработал, всё сделал как я сказал?

— Обижает, — отмахнулся киборг, — Всё исполнено в лучшем виде, к нам не подкопаться.

— Ну вот и отлично, с этим вопросом тоже разобрались. Есть ещё проблемы на повестке дня?

— Командиру «Беты» прострелили ногу. Там кость задета, господин, так что он может и не успеть восстановиться к концу недели, — замечает один из офицеров.

— Да, я в курсе этой ситуации, но переживать не стоит. Завтра утром из Британии возвращается Захир, поэтому, если потребуется, то он возьмёт «Бету» под своё командование.

— Это хорошие новости, — кивает мужчина. — Заодно и двое его сопровождающих подменят выбывших раненных парней.

— Ещё что-нибудь? — поочерёдно оглядываю всех собравшихся. — Нет? Что ж, задачи обозначены, обязанности распределены. Ну тогда можете отдыхать, ребята. Нам всё-таки удалось пережить этот несчастный напряжённый день, растянувшийся почти на трое суток.

Одобрительно похихатывая и хмыкая, офицеры поднялись со своих мест и вскоре разошлись. Большинство, конечно, сразу отправилось в казармы — спать, но нашлось и несколько отважных людей, вознамерившихся выпить коньяка в столовой, отпраздновать промежуточную победу и возвращение на базу. В качестве идейного вдохновителя и спонсора этого мероприятия, разумеется, выступил неугомонный Байрам.

Я же решил отправиться к себе домой. Уж очень хотелось поспать на замечательном ортопедическом матрасе впервые за три недели. Вагиту, предложившему лично сопроводить меня до элитного жилого комплекса, категорично отказал и отправил его отдыхать в приказном порядке. Старый волк, точно так же, как и я, изрядно вымотался за последнее время, но не хотел отпускать меня одного без «охраны».

Отстал он от меня только тогда, когда мне пришлось прибегнуть к аргументу: «Это кто ещё из нас кого охранять будет?». Вроде опытный, умный мужик и всё понимает, но в душе — та ещё насадка. Возможно, всё это из-за панического страха лишиться ещё одного господина, но от таких комплексов ему нужно избавляться, без сомнений.

По дороге в гараж, вспомнил ещё об одной любопытной вещице. Не смог удержаться и нетерпеливо полез в заплечную сумку. Достал оттуда свой новый трофей, завернутый в бархатную ткань.

«Какой же всё-таки охренительный клинок!» — подумал я, поднеся к глазам матовое-чёрное благородное лезвие и проводя по нему кончиком пальца. Этот образец холодного оружия, в отношении которого, как вы знаете, я являлся тем ещё фетишистом, был действительно идеален, на мой вкус.

Не слишком длинный, по габаритам напоминающий мой любимы гладиус, с которым я чаще всего дрался на арене погибшего мира. Длинная рукоять с ребристым орнаментом, идеально лежащая в руке и позволяющая давить на вуаль противника, перехватив оружие сразу двумя руками. Хищное остриё и заточка с одной стороны...

Чёрт, какой-то такой концепт у меня и был в голове, когда я планировал, каким будет

мой следующий клинок, после того, как у меня наметится прогресс в управлении силой, и я смогу позволить себе оружие подлиннее.

С волнением и предвкушением пробую пустить силу через рукоять и... Разочарованно вздыхаю. Как и думал, я ещё не дорос до того, чтобы использовать это произведение искусства.

Весело усмехнувшись, когда поймал себя на том, что оглядываюсь по сторонам, опасаясь спалить своё странное поведение перед ребятами из «Спрута», бережно укутал меч в красный бархат и убрал обратно в сумку.

Ну, Сабира, удружила с посмертным подарком... Изуродованные пальцы я тебе, конечно, всё равно никогда не прощу, сивая ты сволочь, но за клинок, определённо, спасибо. Как минимум, я сэкономил целую гору кредитов. Уверен, за создание такого шедевра — старик Смит содрал бы с меня ни меньше шестисот тысяч, а может быть и ещё больше.

— Мда-а-а... — недовольно проворчал я, войдя в гостиную и закрыв за собой дверь.

Бросив ключи на тумбочку у входа, провёл по её поверхности пальцем. На нём, разумеется, остался грязный след. За время, пока дом пустовал, на мебели успело собраться приличное количество пыли.

Надо бы завтра с утра вызвать клининговую службу. Их услуги были включены в стандартный пакет удобств для жителей нашего элитного жилого комплекса, и я уже неоднократно пользовался их сервисом. Так уж получилось, что ни я, ни Шей с Инной не отличались особой страстью к уборке. Тем более, площадь нашего дома была гигантской, а вот чистоту и порядок мы все, в отличие от уборки, любили всем сердцем.

Не став откладывать на потом, сразу оформил заявку через приложение на коммуникаторе. Уборщица придёт к девяти утра, в это время меня как раз не будет дома, а когда вернусь — всё уже будет блестеть и сиять.

Поднявшись на второй этаж, скинул одежду на пол и залёг на целый час в ванную. Просто отмокал там, очистив голову от всех мыслей и расслабив мышцы. Выбравшись оттуда, сразу отправился спать и отрубился буквально через секунду, сразу после того как моя голова коснулась подушки.

Встал по будильнику в восемь часов. Впервые за последнее время чувствовал себя бодрым и отдохнувшим. Только сейчас осознал, что давящее на психику напряжение окончательно отступило. Ситуация вновь была под полным контролем, а текущие задачи казались вполне решаемыми.

Открыв дверцу холодильника, обнаружил там лишь одиноко стоящую, запечатанную коробку ультрапастеризованного обезжиренного молока. Ну, на самом деле, это тоже не так уж и плохо. Всё равно приготовить нормальный завтрак я не успеваю, уже минут через пятнадцать нужно выезжать в порт Питтена.

Налив молока в шейкер и засыпав туда две мерные ложки белково-углеводной смеси, решил включить ненадолго телевизор. Хоть посмотрю, что там в мире происходит, а то совсем отбилась от нормальной жизни. Попивая коктейль с приятным персиковым вкусом, пощёлкал каналы, пока не наткнулся на выпуск новостей.

Оу, вот так встреча... С экрана на меня смотрел тот самый египетский диктатор, наш с Кирой прямой конкурент. Напомню вам, что этот мужик имеет связь с другим богом, и цели у него — точно такие же, как и у меня. Так что нам с ним в будущем обязательно предстоит схлестнуться, это лишь вопрос нескольких лет.

Так вот ты какой, мой будущий враг... А он действительно косит под фараона, реинкарнацией которого по легенде является. Высокий, мускулистый и смуглый мужик с чёрными как смоль, толстыми дредами, собранными в хвост. Под нижней губой — три тонкие полоски фигурно выбритой бороды. Облачён в какое-то парадное шёлковое одеяние, похожее на халат, щедро вышитый золотыми узорами. Но самая интересная деталь в его образе располагалась слева на груди, именно туда я сейчас пристально смотрел.

Вот и его знак, через который он передаёт энергию веры и эмоций своему покровителю. На первый взгляд, никакого сходства с аккуратной руной моей богини не замечаю. Тут, напротив, размашистая асимметричная клякса.

Злобный, гаркающий голос этого тирана стихает, а изображение сменяется на

миловидную ведущую выпуска новостей. Она рассказывает, что единоличный властелин Египта уже который месяц сыплет угрозами в адрес иорданского правительства и, кажется, он понемногу собирается переходить от слов к делу. Благодаря информации со спутников, стало известно, что войска египетской регулярной армии начинают стягиваться у западного берега Эйлатского залива.

Да уж... На фоне того, как этот хмырь во всю занимается геополитикой, мои текущие разборки с китайской триадой выглядят, как унылая возня в ясельной группе детского садика, не более. Но это только пока. Стоит учитывать, что у «реинкарнации Семерхета» была приличная фора. А чья стратегия в итоге окажется лучше, его примитивная и грубая накачка «опиумом для народа» или моя тонкая, манипуляционная игра — покажет только время.

Усмехнувшись, подмечаю свой боевой настрой. А я, похоже, на серьёзном моральном подъёме с того момента, как избавился от опасной на этом этапе противницы. Приятно, когда твой замысел полностью реализуется, но и терять голову от успеха раньше времени — тоже не стоит. Синдикат «Лонг жа» — всё ещё мной не захвачен.

Всполоснувшись шейкер в раковине, глянул на часы и отправился одеваться. Спустившись в гараж, сел в машину Шей и поехал забирать Виктора у ближайшей к его дому станции подземки. К самому крыльцу его небольшого коттеджа подъезжать было нецелесообразно. Хоть, по нашим сведениям, за доктором слезка не ведётся, зачем лишний раз играть с судьбой в кости? Прогуляется немного пешком, от него не убудет.

— А не опрометчиво ли разрешать им возвращаться прямо сейчас? — наконец, не выдерживает Виктор, когда мы уже минут двадцать неслись по трассе из города. — Может, лучше бы они пересидели в Англии до конца заварушки?

Бросаю на него насмешливый взгляд и уверенно отвечаю:

— Зря ты переживаешь, Вик. Я беспокоюсь о твоей дочке ничуть ни меньше тебя, думаешь я стал бы подвергать её серьёзной опасности? Поверь, после того, как Сабира покинула этот бранный мир, Инне будет гораздо безопаснее тут, рядом со мной, чем в чужой стране под охраной всего трёх бойцов.

Сейчас у «Лонг жа» вряд ли наберётся достаточно храбрости чтобы пойти штурмом на наш жилой комплекс в черте города, он неплохо защищён. Единственной реальной угрозой является последний одарённый синдиката, а ему совсем не до того, чтобы выслеживать моих близких.

— Надеюсь, что ты прав...

Остаток пути доктор этой темы больше не касался. Я отвлек его разговором о протезах конечностей и договорился, чтобы он свёл меня со знакомым специалистом. Удачно получилось, что у него есть нужные связи, теперь можно быть уверенным, что раненному бойцу «Спрута» будут оказаны лучшие услуги из доступных в городе.

Мы успели подъехать как раз вовремя. Когда мы заходим в один из доков, девушки в сопровождении своей охраны уже спускались по трапу грузового судна. Увидев их, я невольно заулыбался.

Первой ко мне подошла Шей. Крепко обняв, египтянка отстраняется и внимательно осматривает меня.

— Ты стал выглядеть как какой-то потрепанный уличный кот, Икс! — насмешливо, заявляет она.

— Ну, неудивительно, — ухмыляюсь я. — Примерно таким образом жизни я и

наслаждался последнее время. Но это ещё не всё, ты лучше зацени вот эти аксессуары, подчёркивающие мой новый облик.

Оскаливаюсь, демонстрируя ей свои диковинные зубные коронки, посверкивающие серебряными узорами.

— Что за вульгарщина? — засмеялась девушка. — Ты серьёзно?

— С ними связана забавная история, подруга, потом расскажу. Но не переживай, я пока ещё не сошёл с ума и заменю их в скором времени.

Пока Инна здоровалась со своим отцом, ко мне приблизились и Захир с парнями.

— Господин, — обозначил поклон он.

— Спасибо, что присмотрели за моей сестрой, бойцы, — благодарно киваю я. — Захир, у меня для тебя новость. Теперь ты временно подменяешь командира «Беты». Сегодня отдохни, а завтра приступай к обязанностям и входи в курс дел.

— С Эмином что-то случилось? — встревоженно уточняет офицер.

— С ним будет всё в порядке. Ранен, но не тяжело. Просто может не успеть восстановиться к означенному сроку.

Ребята отправились сразу на базу «Спрута», а на меня, наконец, обратила внимание Инна. Остановившись в паре метров от меня, она неуверенно мялась.

— Ты чего это? — иронично приподнимаю бровь я. — Разве так здороваются с любимым братом особы королевского происхождения?

— Ты предлагаешь мне сделать реверанс? — огрызается она.

Я, весело хмыкнув, только расставляю руки в приглашающем жесте. Под одобрительным взглядом Виктора она тоже подходит и смущённо обнимает меня.

— Какая прелесть! — умилённо восхищается Шей.

Названная сестра сразу вырвалась из объятий, и, грозно глянув на смуглую красавицу, отошла на метр. Достала из кармана толстовки мою серебряную «Зиппу» и протянула мне.

— Понравилась тебе моя игрушка, да? — продолжаю стебаться я, направляясь к выходу на парковку и бросая Шей брелок с ключами от машины. — Ну ничего, не переживай. Я обязательно включу её в твоё наследство, вписав отдельный пункт в завещание.

— Занятная вещица, неплохо заменяет игрушку-антистресс, — невозмутимо отозвалась Инна, усаживаясь на заднее сиденье. — Может быть, даже приобрету себе такую же, не дожидаясь пока ты отбросишь коньки. Только нужно цитату для гравировки подходящую выбрать. Твоё «Не доверяй никому.» — уже занято, не хочу повторяться.

Пристегнувшись ремнём безопасности, разворачиваюсь и восхищённо смотрю на неё.

— Один — один, признаю. Недурно для импровизации, так держать.

— А вы точно не родные брат с сестрой? — усмехается Шей, заводя мотор.

— Нет. Такое могло бы быть возможно, только если бы мой папочка успел побывать в другом мире и закрутить там бурный роман с мамой Икса. А я уверена, что он у меня приличный человек и такими глупостями бы заниматься не стал.

— Инна! — возмущился Виктор, нервно хохотнув.

— А это тянет на ещё один балл! — показываю сестре большой палец. — Два — один в твою пользу. А ты сегодня прямо в ударе, хвалю.

По пути заехали в супермаркет, нужно было купить продуктов. Раз уж выдался относительно свободный денёк, и появился повод отпраздновать возвращение девушек из Британии, я предложил самим приготовить еду. В мясной лавке мы обзавелись десятью килограммами отличной говяжьей вырезки. Взял сразу с запасом. Оставшуюся часть —

просто закину в морозилку, хорошего мяса много не бывает.

У меня получились очень сочные стейки. Я попал точно в медиум рейр, жаря мясо на ребристой чугунной сковороде и в процессе поливая его смесью из растопленного сливочного и растительного масла с розмарином и чесноком.

Снаружи — поджаристая корочка, а внутри — розовато-красное нежное мясо, распадающееся на волокна. Такое сочетание не смогло оставить равнодушной даже Инну. Она тоже не поскупилась на выражение восхищения результатом, хоть и произнесено оно было нарочито высокомерным тоном.

Девушки и Виктор ели стейки со сметанным соусом, ну а я от него отказался, но это был уже мой персональный загон. По мне, так хорошему мясу не требуется никаких дополнений, я люблю употреблять его чистоганом, ограничиваясь только минимальным набором специй.

День прошёл в приятной, даже, можно сказать, семейной атмосфере, и я поймал себя на мысли, что впервые за столько лет, кажется, начинаю к кому-то привязываться. Но это, наверное, и не плохо вовсе, а вполне естественно. Всё-таки я в этом мире надолго, и он, в отличии от симуляций погибших реальностей, живой и настоящий. Неудивительно, что я начинаю обрывать связями и обзаводиться близкими людьми.

Ближе к вечеру доктор отправился к себе домой, а мы так и остались сидеть в гостиной. Шей лежала на диване, положив голову мне на колени и прикрыв глаза, а я, одной рукой перебирая её шелковистые тёмные волосы, был увлечён разговором с Инной, сидящей на против. Параллельно мы играли в шашки, и сестре пока так и не удалось победить у меня ни разу уже за десять партий.

Пока были в торговом центре, прикупили практически все самые распространённые настольные игры. Началось всё с того, что снежная королева закинула в тележку коробку стилизованных под героев аниме шахмат, безапелляционно заявив при этом, что у нас дома нет никаких «штук», создающих уют, и чтобы поговорить со мной по вечерам — ей остаётся только вылавливать меня на балконе с сигаретой в зубах.

По её стратегии, таким способом ей удастся почаще заманивать меня в гостиную, чтобы пообщаться. Я идею поддержал, но предложил не ограничиваться только шахматами. Теперь, действительно, будет за чем коротать вечера. Только вот наивная девчонка не подозревает, что я уже запланировал месть, и играть в шахматы и шашки можно и «на балконе с сигаретой в зубах». Обязательно несколько раз обеспечу ей такое «удовольствие», чисто из вредности, хех, чтоб не расслаблялась.

Она вот уже целую минуту пыхтит, склонившись над доской и обдумывая следующий ход. Наконец, принимает решение и сдвигает одну из своих белых фигур.

Коварно посмеиваясь и потеряв руки, я у неё на глазах срубаю сразу две шашки и вывожу свою в дамки. Выдержав драматическую паузу, зачищаю три её оставшиеся фигуры в этом же ходу, а затем методично складываю их в стопку со своей стороны стола.

— Да как же та-а-ак!? — хватается за голову девушка, обессиленно откидываясь на спинку дивана.

— Одиннадцать — ноль в пользу Икса, это по игре в шашки, — весело констатирует Шей. — По подколкам ведёт Инна со счётом шесть — пять.

— Просто в шашках я ей не поддаюсь, — осклабился я.

— А в перебрасывании колкостями, значит, поддаёшься? — недовольно нахохлившись и скрестив руки на груди, осведомляется сестра.

— Ну надо же поддерживать иллюзию, что ты хоть в чём-то меня превосходишь.

— Даже не знаю, засчитывать ли за это балл. Пожалуй, что нет, как-то слишком банально, — деловито замечает египтянка.

— Не засчитывай, — благородно соглашаюсь с этим аргументом, но тут же спешу утешить Инну. — Ты пока что просчитываешь партию на два хода вперёд, а я на три. Но не спеши отчаиваться, ещё научишься. Я в шашки часто играл ещё со своим дедушкой, лет сто назад это было. Так вот, я у него тоже далеко не сразу выиграл. В первый раз мне это удалось только тогда, когда он специально начинал партию без переднего ряда фигур, с восемью шашками вместо двенадцати. Да и то, произошло это лишь спустя пару месяцев безуспешных попыток.

— И ведь не разучился же, за столько-то лет! — негодует она.

— Навык — не пропьёшь. Тем более, что я, вообще, не особый любитель алкоголя, как тебе известно.

— На сегодня хватит шашек. Лучше давай вернёмся к прерванному разговору. Ты так и не ответил, как придумал схему с подставой другого синдиката, я «Ромбов» имею ввиду.

— Прямого ответа не жди, — отрицательно покачал головой я. — Ты вполне способна дойти до него самостоятельно. Включай мозг, думать за тебя — я не собираюсь. Но подсказку, так и быть, дам. Вспомни наш прошлый разговор о преимуществах, которые открывает моя адаптация теории хаоса.

Инна задумалась, взяв со стола мою зажигалку и принявшись тереть её в руках. Резко вскинувшись, откинув крышку и чиркнув колёсиком, наконец выдаёт:

— Вовлечение другой банды — это ещё один аттрактор. Событие, которое было легко организовать, но оно повлекло за собой непропорционально большие изменения ситуации в целом. Верно?

— В точку, — я довольно киваю. — Образно говоря, у меня было недостаточно энергии или ресурсов для того, чтобы продолжать игру на текущих условиях. Поэтому я организовал введение ещё одной переменной, третьей силы, давящей на синдикат с другой стороны.

— А сейчас ты ещё и пытаешься прибрать к рукам остатки этой силы, вербуя уцелевших бандитов «Ромбов».

— Именно...

Нас отвлекает звонок коммуникатора, раздающийся из кармана куртки Шей, висящей на вешалке у входа. Недовольно поморщившись, египтянка нехотя встаёт с дивана и идёт отвечать на вызов.

— Да, привет... Ага... — говорит она в трубку. — Уже? Хорошо... Сколько-сколько?! Ну ни фигя себе... Ладно, сейчас его позову.

Под нашими с Инной любопытными взглядами, она протягивает гаджет мне.

— Слушаю.

— Здорово, Икс, — раздаётся из динамика голос Ника. — Тут такое дело... В общем, мне срочно требуется двести тысяч кредитов.

— СКОЛЬКО?!

— Да не ори ты! — возмутился киборг. — Если ты забыл, то завтра мои родители тоже прибывают в Харлем. Я ещё давно переслал матери твои анализы и описал ситуацию, она уже составила план и список необходимого оборудования и медикаментов. С поставщиками предварительные договорённости тоже есть, сейчас вопрос стоит только с оплатой. Для чего бы мне ещё понадобились такие деньжищи?

— А-а-а... — облегчённо перевожу дух. — А я уж подумал, что ты собираешься срочно приобрести какую-нибудь раритетную аниме-фигурку или оригинальную страницу манги с автографом мангаки. Траты одобряю, разумеется. Сейчас переведу на твой счёт нужную сумму.

— Да-да, — расхохотался он. — Хорошего же ты обо мне мнения. Давай тогда, до завтра. Матери уже не терпится приступить к исследованиям твоей аномальной тушки.

— Бывай, — попрощался я, кладя трубку.

Увидев сгорающую от любопытства моську Инны, поясняю:

— Завтра на мне начнут проводить медицинские опыты, так что завещание на всякий случай всё же напишу. Радуйся, ведь у тебя появились неплохие шансы заполучить мою зажигалку.

Во второй половине следующего дня Ник снова позвонил мне и сообщил, что оборудование уже доставили на базу «Спрута», и его мать готова начать со мной работать. Я не стал откладывать это мероприятие и сразу же выехал к месту встречи.

Шей, которая снова выполняла роль моего личного водителя, кажется, восприняла перспективы и риски от экспериментов с моими внутренними органами куда тревожнее, чем я сам. В то время, как меня буквально распирало от любопытства и предвкушения, она всерьёз переживала, что что-нибудь может пойти не так.

Я успокаивал её, ссылаясь на то, что напрочь убить эндокринную систему — это задача совсем не одного дня. Тем более, мой организм продемонстрировал выдающиеся, даже аномальные по меркам этого мира способности к самоисцелению, что снижало риск ещё больше. Но убедить её, похоже, так и не удалось. Египтянка так и продолжила недовольно на меня коситься всю оставшуюся дорогу.

Для организации лаборатории мы ещё несколько недель назад, до того, как в наши планы вмешалось появление Сабиры, выделили просторное помещение, смежное с медблоком Байрама. Войдя в него, я увидел женщину лет пятидесяти с редкими вкраплениями проседи в русых волосах, стянутых в тугий пучок. Она была одета в салатный медицинский халат и что-то увлечённо читала с экрана ноутбука, нахмутив брови.

Чертами лица она сильно напоминала Ника, хотя правильнее сказать, наверное, будет, что это он очень сильно походил на неё. Подняв на меня взгляд, женщина тепло улыбнулась, напрочь ломая уже сложившийся у меня по первому впечатлению образ строгого медицинского работника.

— Икс, я полагаю? — добродушно спросила она, ещё больше увеличивая контраст внешнего вида с поведением. — А человеческое имя у Вас есть? Не хотелось бы обращаться к Вам по кличке. Или Вы, как и мой сын, не переносите своё полное имя, благо что хотя бы его кличка не такая уж и ужасная.

— А разве сокращение от полного имени может считаться кличкой? — удивился я.

— А Вы с этим не согласны? По мне, так «Ник» — больше подходит для какого-нибудь щенка спаниеля, а благородное имя «Николас», которое мы с мужем выбрали для нашего сына — его по какой-то причине не устраивает. Ну да ладно, кажется, я переборщила с этой темой...

— Что Вы, я вовсе не против, а даже за, — ухмыльнулся я. — Особенно мне понравилось про «щенка спаниеля», надо будет запомнить. Вы можете называть меня Ксандером, никаких проблем. И на «Вы» со мной — тоже не обязательно.

— Договорились, Ксандер. Меня зовут Елена. Рада, наконец, с тобой познакомиться. Ну что, перейдём сразу к делу? Мне уже давно не терпится задать тебе несколько вопросов.

— Конечно, — кивнул я, присаживаясь на стул рядом с ней.

Женщина взяла со стола блокнот и, глянув на свои записи, приступила к сбору информации:

— В первую очередь хочу уточнить: Николас упоминал, что тебе что-то известно о людях со схожими особенностями? С его слов, у меня сложилось впечатление, что их генезис имеет какое-то фантастическое происхождение. Поверить в это трудно, но меня интересует, прежде всего, сам процесс развития таких одарённых. Исследовать адепта силы

— это, вообще, само по себе редкость и удача. Мне приходилось иметь дело с несколькими двойками, но ты, судя по всему, выделяешься даже на их фоне.

— Понимаю о чём Вы. Изучили мои физиологические показатели и анализы, да? — дождавшись от неё утвердительного кивка, продолжил. — «Людей со схожими особенностями», как Вы выразились, от обычных одарённых отличает главным образом целый ряд метаболических изменений, влекущий за собой и новые структурные метаморфозы организма. Я сейчас нахожусь как раз в процессе этих качественных преобразований.

— Когда ты говоришь о новых структурных изменениях, что ты имеешь ввиду? — уточнила она. — Это, прямо, изменение строения внутренних органов или даже появление новых?

— Мне точно известно, что существует возможность перестройки костной, мышечной, хрящевой ткани и самое интересное — создание новых узлов иннервации.

— Звучит невероятно, — доктор с задумчивым видом покрутила между пальцев шариковую ручку. — Но повода не доверять твоим словам — у меня нет. Более того, в твоих анализах я нашла и частичные подтверждения озвученному.

Например, в клетках твоей мышечной ткани количество митохондрий, органоидов, отвечающих за энергетический обмен, в несколько раз превышает стандартное значение, даже по отношению к показателям спортсменов мирового уровня, я уже не говорю о средних значениях по популяции.

Интересно то, что, по всей видимости, имеет место тенденция к ещё большему их увеличению. Если сравнивать твои показатели анализов, снятые месяц назад, со свежими — разница в двадцать три процента. Это ещё раз подтверждает, что ты говоришь правду.

Но, в таком случае, озвучь, пожалуйста, как ты видишь возникшую перед тобой проблему? У меня есть свои предположения, но они исключительно гипотетические.

— Хорошо, попробую сформулировать максимально чётко, — я замолчал секунд на тридцать, почёсывая щетину на подбородке и уставившись в потолок. — Моя главная проблема, Елена — в том, что мой организм просто не поспевает за темпом возникающих изменений, и я вижу этому две основные причины.

Во-первых, люди со схожими особенностями в процессе развития имели серьёзные ограничения по доступу к силе, а она играет важную роль на всех этапах протекания изменений. Чтобы было проще понять, представьте, что я черпаю её напрямую из воздуха в неограниченных количествах, а им приходилось получать её дозированно.

Во-вторых, я вынужден постоянно сражаться, подстёгивая процесс и выжимая из своего тела все соки, доходя до самых крайних лимитов. С этим я тоже поделать ничего не могу, ведь пока что я являюсь единственной серьёзной боевой единицей своей организации.

Мои предшественники проходили через метаморфозы медленно и постепенно, встраивая регуляцию новых возможностей на уровень рефлексов. В будущем я потенциально способен превзойти и их результаты, но мне придётся контролировать метаболизм осознанно. В том, что существует такая возможность — я уверен, но подробностей и тонкостей самого процесса не знаю.

Виктор Винич, мой знакомый медик, предположил, что именно Вы сможете помочь мне с этой проблемой.

Закончив, я внимательно посмотрел на Елену, ожидая комментариев.

— Вполне вероятно, что смогу, — заговорщически улыбнулась она и, встав со своего

места, открыла холодильник, а затем протянула мне пузырёк с маслянистой жидкостью.

— Что это? — спросил я, поднеся к глазам стеклянную колбочку.

— Линолевая кислота. Выпей прямо сейчас, прежде чем мы приступим.

— Полиненасыщенная жирная кислота? Как омега шесть? — удивился я, вливая в рот жидкость.

— Это и есть омега шесть, — рассмеялась мама Ника. — Вижу, что кое-какие представления об органической химии у тебя имеются.

— Ну... крайне поверхностные, я бы сказал, — скромно повинился я, не став преувеличивать свою осведомлённость. — Но всё равно был бы очень признателен, если Вы будите давать мне пояснения в процессе. Я, конечно, не полный профан, но, если что — просто уточню непонятные моменты.

— Хорошо, тогда слушай. Я вкратце обрисую тебе своё предположение.

Судя по анализам, с основными трудностями ты сталкиваешься сразу после стресса, испытанного в бою. Концентрация кортизола в крови, а это гормон, отвечающий за естественную реакцию организма «бей или беги», в такие моменты у тебя выходит далеко за пиковые значения. Ситуация усугубляется ещё и тем, что этот гормон продолжает синтезироваться в надпочечниках и после того, как опасность миновала.

Виктор предложил гасить симптомы и принудительно нейтрализовать его воздействие медикаментами, что приносит временные результаты, но на ситуацию в целом не влияет. Секреция кортизола не останавливается. Я же, скорей всего, смогла найти причину.

Видишь ли, вы ошибочно предполагали, что произошёл сбой, и твой организм продолжает считать, что находится в опасности, поэтому гормон стресса и продолжает выделяться, хоть критический момент и миновал. При этом, твоя психика находится в стабильном состоянии, и у тебя не возникает чувства паники, а это уже серьёзный звоночек того, что вы ошиблись в своих выводах. На самом деле, никакого сбоя не происходит.

— То есть Вы хотите сказать... что на самом деле опасность не миновала? — ошарашенно произнёс я.

— Именно! Схватываешь на лету, молодец! — обрадовалась Елена моей прозорливости. — Во время боя, выходя за рамки, ты буквально сжигаешь все запасы гликогена в мышцах и печени, создаёшь кучу микротравм в мышечной ткани, выбрасываешь в кровь невероятно большое количество гормонов. И твой организм, борясь с последствиями, стремится всё это восстановить в кратчайшие сроки, хотя и ресурсов у него на это, как ты понимаешь, в прямом доступе уже не хватает.

— И он начинает разрушать сам себя...

— Да! В анализах сразу после боя у тебя в крови наблюдаются просто огромное количество продуктов распада белков. Грубо говоря, все твои органы — в труху, но вот незадача — уже через несколько дней они полностью восстанавливаются. На мысль это проверить меня натолкнули твои симптомы, а именно — кровотечение из носа и глаз.

Кортизол — это стероидный гормон, и в процессе его синтеза и поступления к месту назначения просто необходим холестерол в больших объёмах.

— Жировые кислоты, те самые...

— Вот-вот! — опять не дала договорить мне она. — И, по всей видимости, израсходовав все свободные запасы, твой организм начинает доставать его из всех возможных источников. А в частности — разрушать стенки сосудов и капилляров. Поэтому я и заставила тебя принять линолевую кислоту, чтобы заранее компенсировать хотя бы её дефицит перед

нашими опытами.

— Но если такая реакция организма, как оказалось, является вполне оправданной, то как Вы собираетесь решать проблему? Сходу я не вижу вариантов.

— А я вижу только одно решение. То, которое ты и сам озвучивал. Перевести регуляцию этих процессов из чисто физиологического поля в психическое, раз уж ты говоришь, что это возможно. Нам нужно попытаться, чтобы ты стал осознано отслеживать протекающие процессы, слегка замедлять их и делать акцент на анаболических гормонах. Тех, что, наоборот, борются с катаболизмом. Я говорю в частности о соматотропине, тестостероне и инсулиноподобном факторе роста.

В качестве подопытного кролика мне пришлось провести ещё несколько часов. Причём забавно, что ключевой сдвиг в сторону решения проблемы произошёл ещё в самом начале, когда Елена предложила мне ещё раз замерить концентрацию гормонов в крови, непосредственно в момент стресса и повышенного расхода силы.

Благодаря разумно решив, что лучшим способом ввести себя в такое состояние будет разгон восприятия, чтобы не пожечь там всё оборудование использованием вуали, являющейся единственной доступной мне внешней манипуляцией с силой, я обнаружил, что из него очень легко можно провалиться в некое подобие медитации. Это слово, наверное, лучше всего описывает ощущения от процесса.

И когда Елена начала вводить мне микродозы белково-пептидных цепочек, а мой мозг всё ещё находился под разгоном, мне внезапно удалось отследить изменения, происходящие в организме. Чисто ради интереса, я попытался повторить ту же самую последовательность ощущений... и у меня, на удивление, получилось.

Где-то с третьей попытки я смог запустить синтез гормона роста, но уже без его введения извне, чем вызвал у матери киборга настоящий восторг. Вдумчиво проанализировав показатели приборов и не обнаружив там сопутствующих биохимических реакций, она заключила, что я, скорей всего, стимулирую рецепторы прямым воздействием импульса силы, другого объяснения Елена найти не смогла.

Ровно по той же схеме проработав два оставшихся гормона-антагониста кортизола, мы перешли к финальному опыту. Он заключался в том, что я всё тем же пресловутым разгоном восприятия сначала истощил резерв до предела, а потом, впитав необходимый минимум силы, запустил синтез нужных веществ.

— Это удивительно! — восторженно заключил я, стоя перед зеркалом и всматриваясь в своё отражение. — Я и в правду в норме. И по самочувствию, и по внешним признакам — со мной всё в полном порядке. Вам удалось практически разобраться с моей проблемой всего за один сеанс, Елена. Вы — великолепный специалист, настоящий профи.

— Ну не стоит так преувеличивать, — махнула рукой она. — У меня всё-таки было достаточно времени на изучение показателей, почти месяц над этим думала, так что уж точно не за один сеанс. Но да, эффекта нам добиться удалось. Как и прогнозировалось, антагонисты кортизола подавляют его действие и запускают процесс восстановления. Теперь колоться шприцем каждый раз после схватки тебе ни к чему, с этим справится и внутренняя регуляция организма.

Уже когда собирался уходить, остановился на пороге. Поддавшись порыву, развернулся и спросил:

— Могу я задать Вам вопрос?

— Конечно, спрашивай, — отозвалась Елена, методично вносящая данные в таблицу на

экране ноутбука.

— По поводу вашей работы. Вы изначально планировали заняться изучением боевых сывороток и стимуляторов, это действительно объект вашего искреннего интереса?

Женщина одарила меня удивлённым взглядом, оторвавшись от своего занятия. Затем вновь тепло улыбнулась и насмешливым тоном ответила:

— Эх, Ксандер, зришь в корень! Не зря мой сын решил податься к тебе в организацию. Нет, разумеется. Заниматься прикладной боевой биохимией я стала уже после того, как встретила отца Ника, просто потому что в компании, где он тогда работал, освободилась вакансия в этом отделе.

Я на тот момент только-только выпустилась из медицинского университета, ну и потом всё как-то закрутилось... А, вообще, врачом я захотела стать, когда была наивным ребёнком и хотела совершить для человечества что-нибудь по-настоящему значимое.

Моей мишенью стала онкология, и я всерьёз планировала посветить свою жизнь поиску решения этой глобальной проблемы. Только вот когда я была на втором курсе, её актуальность снизилась до минимума.

На миг задумавшись, я понял, что именно Елена имела ввиду. Дело в том, что в этом мире с проблемой онкологических заболеваний частично справились около тридцати лет назад. И нет, это не было изобретением какой-то сыворотки или антигена, всё оказалось куда прозаичнее.

Просто произошёл прорыв в сфере медицинского оборудования, и самая обыкновенная процедура тестирования на онкомаркеры удешевилась в десяток раз. Она стала входить в стандартный пакет экспресс-анализов, который раз в месяц проходила большая часть граждан, начиная от рядовых работников корпораций.

Это позволило выявлять рак на первой-второй стадии, а современная наука на тот момент уже была способна справиться с ним на этом этапе развития практически в девяти случаях из десяти и вывести человека на ремиссию. В связи с этим онкологические заболевания перестали представлять насколько глобальную угрозу и остались проблемой только для самых незащищённых слоёв населения, совсем безработных или бомжей. Остальные же сдавали тесты регулярно, это было обязательным требованием большинства нормальных работодателей.

— Так что после университета я находилась в некой прострации и не знала куда податься, — продолжала свой рассказ Елена. — Ну и к тому же, нам тогда срочно потребовались деньги...

— Ну а потом Вы просто остались в той же сфере? Не возникало желание вернуться к детской мечте? Ведь существует ещё много неизлечимых болезней, хоть и не таких распространённых.

— Возникало, конечно, и много раз, — грустно улыбнулась она. — Но теперь я прекрасно понимаю, что для того, чтобы действительно продвинуться в этой теме — требуется серьёзное финансирование и ресурсы, а мало кто из денежных мешков готов вкладываться в такие проекты.

Я посмотрел ей прямо в глаза и серьёзно произнёс:

— В будущем я планирую захватить контроль над крупной фармацевтической компанией. Обещаю, что когда у меня будет достаточно ресурсов на сторонние долгосрочные проекты, я обязательно создам для Вас все условия, которые необходимы.

— Ты сейчас серьёзно? — ошарашенно спросила она после короткой паузы.

— Вполне. Мне это выгодно, хотя бы в плане имиджа моего клана. Более того, мне кажется, что Вы весьма талантливы, и у Вас вполне может что-то получиться. Так почему бы и нет?

Не дожидаясь ответа, я вышел из помещения и закрыл за собой дверь. Пусть подумает над моими словами. Она проявила себя с лучшей стороны, теперь я просто обязан простимулировать её будущими перспективами. Если у человека есть задатки и амбиции, а я смогу от этого что-то выиграть, то почему бы и не попробовать?

Вернувшись домой, я почти сразу завалился в кровать, но не забыл перед этим совершить одну мелкую пакость, которую задумал ещё во время разговора с мамой киборга. Хотя и результатами сегодняшнего дня я был очень доволен, но вымотался изрядно. Только вот поспать свои законные восемь часов мне не удалось, ночью меня ждал сюрприз.

Я очнулся в холодном поту и с ощущением ломящей боли во всём теле. Тяжело дыша, присел на край кровати и принялся потирать виски.

— Икс? Что с тобой?! — встревоженно спросила Шей, коснувшись моего плеча.

Она тоже проснулась и не на шутку перепугалась.

— Понятия не имею, — просипел я. — Пойду умоюсь.

Пошатываясь, я добрёл до ванной комнаты и, включив свет, уставился в зеркало над раковиной. Ну, что сказать? Живой мертвец, не иначе. Я выкрутил ручку крана с холодной водой, но начать умываться так и не успел. Меня передёрнуло от резкой режущей боли в челюсти.

Послышался неприятный хруст, а затем я сплюнул в раковину зуб. Не успел опомниться, как по керамическому покрытию со стуком покатился и второй. Ничего не понимая, я поднял окровавленный осколок и поднёс к глазам. Чёрт, да это же та самая коронка, которую я недавно установил вместо выбитого Сабирой клыка!

Ощупав языком челюсть, ошарашенно замер. Приподняв верхнюю губу, с недоверием уставился в зеркало. Да нет, не показалось. На месте удалённых зубов уже начали появляться идеально белые кончики новых. В этот же момент я впервые обратил внимание на свою левую руку, чтобы снова охренеть.

Я изначально не заметил саднящую резь на кончиках пальцев, приняв её за неприятность, идущую в комплекте с общим отвратительным самочувствием, но то, что я там увидел — шокировало меня ещё больше, чем выпавшие импланты. Кожа на кончиках пострадавших пальцев, тех у которых отсутствовали верхние фаланги, разошлась, демонстрируя два белёсых костяных отростка.

— Мать твою...

— Икс? — Шей замерла у входа и тоже уставилась на мою кисть. — Что происходит!?

— Понятия не имею... — хрипло повторил я.

Сидя в кожаном кресле, я, уже в десятый, наверное, раз, провёл лезвием кинжала по своей ладони. Ранка начала затягиваться прямо на глазах.

— А теперь останови процесс, — попросила Елена, с интересом профессионального энтомолога наблюдая за мной, как за каким-то редким видом давно вымершего насекомого из эры динозавров.

Согласно кивнув, на миг активирую разгон восприятия и подавляю рецепторы. Заживление сразу прекращается.

— Это удивительно! — вновь повторяет свою коронную фразу сегодняшнего утра женщина-медик. — Невероятно!

Да, тут я с ней полностью согласен. Но меня больше впечатлила не скорость заживления повреждений, а сама возможность восстанавливать костную и мышечную ткани в таких объёмах, которая обычным людям по факту не доступна.

Я теперь, по сути, как какая-нибудь ящерица, способная отрастить свой хвост. Потенциально, скорей всего, и полностью отрубленную конечность регенерировать смогу. Елена выдвинула предположение, что и повреждённые глазные яблоки восстановить получится, в случае чего. Но проверять на практике его, конечно, не хотелось бы.

Возможность понаблюдать за такой уникальной зверушкой-мутантом, как я, частично нивелировала неудобства от пробуждения в четыре часа утра. Поняв, с чем именно она имеет дело, у эндокринолога сразу загорелись глаза, а от сонливости не осталось и следа.

Решение проблемы с моим самочувствием — оказалось очень банальным и лежащим на поверхности. Доктор быстро определила, что мой организм, возбудившись, по всей видимости, от проведённых нами вчера опытов и оказавшись в первый раз за долгое время в относительно благоприятном состоянии, каким-то образом взялся за устранение своих повреждений. Отсутствие нужного количества кальция и других минеральных веществ — он, конечно, счёл не критичным неудобством и извлёк всё необходимое из других, вполне себе целых и здоровых костей, мышц и внутренних органов. Поэтому у меня и ломило жутко всё тело после пробуждения, а заодно и температура поднялась.

Сожрав десятикратную дозу добавки с нужными элементами витаминно-минерального комплекса, предназначенного для спортсменов-тяжелоатлетов, и проведя несколько часов под капельницей с внутривенным питанием, я уже был в норме и мог наслаждаться отросшими зубами и фалангами пальцев.

Вам, наверное, может показаться, что я теперь стал неубиваемым монстром, но на деле это не так. Способность, хоть и полезная, без сомнений, но имеет свои серьёзные ограничения. К моему великому сожалению, для того чтобы так восстанавливаться — мне требуется огромное количество энергии, ну и, конечно, сам материал из которого будут воспроизведены повреждённые органы, а его, очевидно, из воздуха не получить. Так что все преимущества, которые я сегодня для себя открыл, сводятся лишь к одному — я теперь могу быстро восстанавливаться после схватки. Если меня не добьют, и мне удастся уйти и оказаться в безопасности, получить доступ к нужным медикаментам и питательным веществам, то я уже через несколько дней буду как новенький.

Особенно радует то, что инвалидом или калекой — я теперь точно никогда не стану, а это много стоит, учитывая мой образ жизни, ха-ха...

Но тут же встал и новый вопрос, следующий из открывшихся возможностей и требующий срочного решения. Вы представляете, что со мной произойдёт, если я начну так регенерировать прямо в бою? Думаю, противник не будет делать для меня специального снисхождения и ждать, пока я оправлюсь от побочных эффектов такого форсированного заживления.

Как вы, наверное, уже поняли — мне срочно нужно было научиться останавливать этот процесс. На это и пришлось потратить несколько часов. К стабильным результатам удалось прийти только сейчас, когда время уже приближалось к полудню.

— Любой живой организм — это очень умная и хитрая биологическая машина, Ксандер. А уж твой — тем более, — отвлёк меня от собственных размышлений голос Елены. — Вмешавшись в его внутренние процессы, мы с тобой спровоцировали целый ряд непредсказуемых реакций. Самому животному — не нужно влезать в протекающий метаболизм, организм адаптируется сам, а тебе предстоит регулировать его сознательно... Мне очень сложно представить какого это, но одно я могу сказать тебе точно...

— Намекаете на то, что мне для начала следует разобраться хотя бы в теории?

— Да, как минимум.

— Согласен. Мне, видимо, придётся сесть за учебники, как и моей сестре, — рассмеялся я.

— Как только возникнут вопросы с пониманием сложных тем, или опять что-нибудь случится с обменом веществ — сразу обращай ко мне. Параллельно я подумаю, что ещё можно сделать, используя фармакологический метод с введением микродоз.

— Договорились, — благодарно кивнул я, поднимаясь с кресла. — Ещё раз спасибо, и простите, что разбудил.

— Да брось, никаких проблем, — добродушно отмахнулась она.

Зевая и потягиваясь, прошёлся вдоль коридора и отправился в столовую, чтобы, наконец, позавтракать. Наложив себе каши с тушёнкой из общей кастрюли, оглядел обеденный зал в поисках свободного места. У бойцов как раз сейчас было время обеда, так что в помещении было многолюдно. Заприметив пустой стул у крайнего столика, за которым сидели Шей с Ником, решил присоединиться к ним.

— Ты в курсе, что Икс вчера вечером переименовал твой контакт в наших с Инной коммуникаторах? — услышал я реплику египтянки. — Я даже не сразу поняла, кто это звонит, когда ты набрал меня утром.

Подавив смешок, я замедлил шаг, желая подслушать их разговор.

— Чего? И нафига он это сделал? — недоумённо посмотрел на неё киборг. — Ну и как я теперь там именуюсь?

— «Щенок спаниеля», — рассмеялась Шей.

Ник поперхнулся компотом и закашлялся. Больше не скрывая ироничной ухмылки, я подошёл и постучал его по спине. Под неприязненным взглядом двух красных огоньков поставил свою тарелку на стол и присел рядом.

— И как это понимать, клоун? Что за ребячество, ты впал в детство? И почему именно «щенок спаниеля»?

— Вообще-то, это не я придумал, — безмятежно пожав плечами, я вытащил из подставки для столовых приборов вилку и принялся за еду.

Киборг недовольно поджал губы и перевёл свой взор на Шей.

— И не ты, — констатировал он.

— Не я, — подтвердила девушка, продолжая улыбаться.

— Значит, это Инна? Вот мелкая...

— Ну что ты, Николас! Не наговаривай на мою сестру! — я укоризненно покачал головой.

— Николас, значит... — нахмурился тот, начиная понимать, что к чему. — И как я сразу не догадался? Моя мать и тебе пожаловалась? А ты и рад подхватить, да?

Опустошив свой стакан, Ник встал из-за стола.

— Какое неуважительное отношение к другу и ценному сотруднику! Возмутительно! Я от вас уйду, меня здесь не ценят, — картинно изображая обиду, заявил он.

Только вот почти сразу передумал, успев сделать всего несколько шагов. Обречённо вздохнув, он присел обратно.

— С твоими глупыми выходками, совсем забыл сообщить тебе две важные вещи, — обосновал киборг своё возвращение. — Одна новость — вполне обычная, можно сказать, что рабочая. Вторая — сомнительного качества, вроде бы хорошая, а вроде и неприятная. С какой лучше начать?

— Давай с рабочей, — прожевав кусок мяса, выбрал я.

— Где-то через пол часа должен подъехать Лианг. Он спрашивал, когда можно с тобой поговорить. Хочет доложить промежуточные итоги по переговорам с остатками «Ромбов».

— Окей-окей, это понятно. Оперативно он сработал, молодец, — кивнул я. — Ну а вторая? Ты меня, прямо, заинтриговал.

Ник задумчиво почесал щёку и окинул меня оценивающим взглядом.

— Вот думаю, что будет приятнее в качестве ответной пакости: рассказать тебе всё сейчас, чтобы ты помучался в ожидании этого стихийного бедствия, или дождаться, пока ты сам сможешь лицезреть это чудо, и увидеть как ты охренеешь?

— Рассказывай, давай! — потребовала Шей. — Теперь и мне стало интересно!

Ник степенно, с аристократическим видом налил себе ещё компота и сделал глоток. Он выдержал драматическую паузу и всё-таки изволил начать рассказ. Зашёл он при этом издалека:

— Помнишь, ты просил меня поспрашивать своих бывших боевых товарищей о желании присоединиться к нашему разрастающемуся дурдому, который ты планируешь называть кланом?

— Та-а-ак...

— На удивление, одна кандидатка нашлась. Сразу она вступать к нам не станет, но хочет посмотреть и оценить перспективы.

— И что у неё за специализация? Такой же крутой снайпер, как и ты? — предвкушая появление нового полезного кадра, потёр руки я.

— Таких крутых, как я — больше нет. Я — уникален, — надменно возразил киборг. — И нет, она не снайпер, но её квалификация тебя приятно удивит.

Ник опять замолк, наслаждаясь нашими с Шей выжидательными взглядами. Он вытянул вперёд указательные пальцы и оттарабанил по столешнице торжественную дробь.

— Двойка молнии!

Шей выпучила глаза от удивления, а я довольно осклабился и откинулся на спинку стула.

— Это же просто супер! Второй одарённый в нашей организации — это сила, которой сейчас как разне хватает. С ней гораздо проще будет удержать отвоёванные у синдиката

активы, — я мечтательно зажмурился, но тут же поморщился, заметив ироничную ухмылку киллера. — Но есть и подвох, да? Ладно, выкладывай уже.

Коварно посмеиваясь, Ник неспешно ещё раз отпил из своего стакана, а потом выдал:

— Эта девка — абсолютно ненормальная. Её характер — это просто ужас. Вспыльчивая, гордая, злопамятная, импульсивная — и это только самые безобидные качества, которыми её можно охарактеризовать. Если она согласится, то гарантированно превратит твою повседневную рутину в ад. Но так тебе и надо, не фиг уважаемых людей в спаниелей переименовывать. Это карма, понял?

— Ну хоть как боец-то она, на каком уровне? — обречённо вздохнул я.

— С этим всё в порядке, не буду наговаривать, — подсластил горькую пилюлю Ник. — Как ударная сила — она очень хороша и искусна. Пока мы работали вместе, она не раз вытаскивала мою задницу из серьёзных проблем. Мне, конечно, поступать аналогичным образом приходилось значительно чаще, но в её боевых качествах можешь не сомневаться.

— В любом случае, я не могу отказываться от двойки. По крайней мере, на этом этапе, — заключил я. — Ну а личностные «особенности» — придётся потерпеть, идеальных людей не существует, к сожалению.

— Кроме меня! — вставила свои пять копеек Шей.

— Кроме тебя, — не стал спорить я. — Ты отличный водитель, да и кофе тоже варишь неплохой.

Она тут же больно пнула меня в колено под столом. Ухмыльнувшись, я закончил мысль:

— Ну а так, ничего страшного, в целом. Одним сумасшедшим больше в нашей цирковой труппе, одним меньше, какая разница? Когда там она собирается почтить меня своим визитом?

— Сегодня она уже прибыла в город. Можно договориться на завтра, приедет прямо на базу. Ты как, не против?

— А ты можешь поручиться за то, что она умеет держать язык за зубами?

— Что касается серьёзных рабочих вопросов и верности — с этим у неё всё в порядке, я ей доверяю.

— Ну а я доверяю тебе, так что всё под твою ответственность. Назначай на вторую половину дня, — прочитав сообщение на экране завибрировавшего коммуникатора, отозвался я. — Ландо, ребята. С вами, конечно, приятно и весело проводить время, но Лианг уже подъезжает, и мне надо работать.

— Ходить с умным видом и всеми командовать — это не работа! — огрызнулся мне в след Ник.

Как выяснилось позже, Лиангу удалось связаться пока только с тремя ячейками разгромленной банды из пяти. Две из них — предварительно согласились с нами сотрудничать и перейти под его руку. Лидер третьей пошёл в категорический отказ.

Что ж, неудивительно. Далеко не каждый бандит захочет менять свой привычный криминальный уклад жизни, ведь придётся дисциплинироваться и развиваться. А вылезать из своего болота ради каких-то там будущих перспектив — это само по себе не просто, так ещё и не факт, что новый главарь тебя не обманет. В таком ключе, наверное, и размышляет среднестатистический представитель уличной шпаны.

То, что сразу две группы бандитов согласились — меня приятно удивило. Я рассчитывал максимум на одну-две из пяти. Если ещё одна ячейка из оставшихся тоже примет наши условия, то план будет даже перевыполнен, ну а если нет, то и чёрт с ними.

Пока у нас не так много репутации, но уже через три-четыре месяца ситуация измениться, и я уверен, что от желающих вступить в новый синдикат отбоя не будет, и это уже мы будем сами пропускать их через жёсткие критерии отбора. Поэтому сейчас бегать за бесхозными бандитами и принуждать их присягнуть Лиангу — смысла особого нет.

Остаток дня прошёл скучно, за рутинными занятиями. Но вечером я поймал себя на том, что постоянно думаю о новой одарённой, которую я завтра просто обязан завербовать. Интересно, она и вправду настолько ужасная стерва, как её описал Ник? Надеюсь, что он всё же преувеличивал...

Циу Вэй бесцеремонно распахнул дверь кабинета и хмуро посмотрел на своего племянника. Тот сидел за столом и перебирал какие-то бумаги, показательно игнорируя вошедшего в кабинет дядю.

Слева от него, равнодушно глядя в окно, стоял высокий и мускулистый араб. Окинув Циу взглядом, он перестал обращать на него какое-либо внимание.

— Демон камня. Всё сходится, — констатировал пожилой мужчина. — Так значит, мне не соврали, Хуоджин? Ты действительно забрал из хранилища больше половины криптоключей?

Босс «Лонг жа» ничего на это не ответил, только продолжил методично складывать папки с документами в аккуратную стопку.

— Ты что, решил сбежать?! Так?! Ответь мне, мальчишка! — повысил голос Циу Вэй.

— Следи за языком, дядя, — ледяным тоном процедил тот, наконец, оторвавшись от своего занятия.

— А сейчас ты показываешь зубы, да? — иронично осведомился мужчина. — Только вот твои слова стали расходиться с поступками, не находишь? Позиционируешь себя как крутого парня, а что на деле? Готовишься сбежать, поджав хвост!

Обычно спокойный и флегматичный Циу Вэй сейчас еле сдерживал рвущийся наружу гнев. Ему пришлось приложить немалые усилия, чтобы не сплюнуть на пол, когда его племянник высокомерно скривился и посмотрел ему в глаза.

— А ты видишь другие варианты, а? Нам нужно уходить. После потерь в штурме нет никакой гарантии, что мы победим в этой войне. Холланд и те, кто за ним стоит, оказались нам не по зубам. Ты должен это понимать, если ещё не впал в старческий маразм.

— Должен понимать!?! — сорвался на крик Циу. — Да единственное что я сейчас понимаю — это то, что я ошибся в тебе! Причина, по которой мы понесли эти потери в том, что ты не позволил мне участвовать в той операции! Будь я в тот момент с нашими людьми, и мы вместе с Сабирой избавились бы от этого выскочки! Две единицы против одной, Хуо! Но нет же, ты предпочёл оставить меня охранять твою драгоценную задницу, забившись в нору, как трусливая мышь!

— Там не должно было оказаться Холланда! — тоже заорал Хуоджин, но сразу же, сделав несколько глубоких вдохов, смог взять себя в руки и продолжил уже спокойно. — Он нас переиграл, это нужно признать.

— Он переиграл тебя и твою трусость, — возразил старик, грузно опускаясь в кресло. — А теперь ты хочешь ещё и сбежать, прихватив с собой общие деньги. Это крысиный поступок, Хуо. Не для того мы с твоим отцом с нуля собирали синдикат, чтобы потом его сын, которого я в своё время решил поддержать, уступив место главы, всё разрушил.

— Мой отец не умел проигрывать, за что и поплатился жизнью. Я такую цену платить

не собираюсь, тем более, что ресурсов на победу у нас просто нет, — огрызнулся главный босс.

Оранжевая радужка глаз одарённого огня вспыхнула с новой силой от клокочущего гнева. Циу Вэй, скрипя зубами и сжав кулаки, снова вскочил на ноги.

— Твой отец был настоящим воином, а воину не требуется умение проигрывать! — гаркнул он. — Да он в гробу сейчас, наверное, перевернулся после твоих слов! Если сейчас отступить, то жертва всех погибших в этом конфликте братьев по оружию будет напрасной. За что тогда умер, по-твоему, Гюрен, м? Ради того, чтобы ты спас свою шкуру и отдал без боя то, что принадлежит нам всем по праву?

Мужчины целую минуту с ненавистью смотрели друг другу в глаза. В комнате воцарилось давящее молчание. Первым его нарушил Хуоджин, поморщившись и отведя взгляд:

— Ну и что ты предлагаешь?

— Я не предлагаю, а требую продолжить сражаться! — припечатал Циу в ответ.

Лидер банды прикрыл ладонью глаза и судорожно потёр виски. Справившись с желанием вмазать по столу кулаком, он произнёс, чеканя каждое слово:

— Чем сражаться? У нас остался только ты и толпа деморализованных идиотов с автоматами, косо поглядывающих на своих капитанов! Тем более, только за последнюю неделю больше пятидесяти человек перешло на сторону предателей. Ради этих людей ты предлагаешь мне умирать, дядя?

Циу Вэй, продолжая сверлить взглядом племянника, медленно покачал головой. Он хотел бы ошибиться, но перед лицом реальной опасности Хуоджин продемонстрировал свою истинную гнилую сущность, он оказался совсем не тем человеком, которым его раньше считал опытный гангстер.

— Если ты сбежишь, Хуо, то после того, как я разберусь с Холландом, я лично найду тебя и придушу собственными руками. Надеюсь, ты вовремя одумаешься и прислушаешься к моим словам. Триада не прощает предателей, так было, и так будет впредь. Я всё сказал.

Закончив говорить, мужчина развернулся и вышел из кабинета, громко хлопнув дверью напоследок.

Когда подъехал на базу «Спрута» и стал парковаться, заметил обновление в нашем автопарке. Белоснежный мотоцикл сильно выделялся на фоне чёрных внедорожников. Какой-то «Кавасаки», обновка Ника, что ли? Хотя не похоже на него, киборг отдавал предпочтение классическим дорожникам и марке «Хонда», а тут самый настоящий гоночный байк, злой и агрессивный.

Будущая гвардия Лианга, состоящая из триадовцев-перебежчиков, сейчас как раз наматывала круги по периметру лёгкой трусцой под строгим надзором Вагита и ещё одного офицера. Проходя мимо них, хмыкнул, глядя на то, как грузный китаец, запыхавшись, остановился и отстал от своих товарищей по несчастью. Старый волк сразу же гаркнул на него, а офицер вдогонку придал ускорения пинком под толстую задницу. Бедняга, чуть не упав, застонал, но всё-таки побежал дальше.

Насладившись зрелищем и пожав руки своим людям, отправился дальше. Мне нужно было пройти через главное здание во внутренний двор, где находился полигон. В коридоре наткнулся на Ника. Выражение лица у него было настолько брезгливое, как будто он в верблюжье дерьмо наступил. Поспешив сообщить ему о пришедшей мне в голову красочной метафоре, получил исчерпывающие пояснения:

— Да-да, я на тебя потом посмотрю, когда ты познакомишься с этой... Короче говоря, лично я — больше десяти минут общения с ней за раз не выдерживаю.

Заинтригованный такой характеристикой, я, наконец, распахнул дверь и вышел на полигон. Знакомая киборга безмятежно сидела на бетонном блоке в противоположном конце двора, сложив ноги по-турецки. Приблизившись к ней и оперевшись плечом о стену, стал с интересом разглядывать девушку. Она, не стесняясь, занималась тем же самым, непринуждённо пожёвывая жвачку.

Ну что можно про неё сказать по первому впечатлению? Азиатка. Молодая, красивая. Фигура прямо-таки атлетическая, как у какой-нибудь бегуни на короткие дистанции или фитнес-модели. Это, как понимаю, приятный побочный эффект от её дара молнии, о наличии которого свидетельствовали переливающиеся всеми оттенками фиолетового глаза, точно такие-же, кстати, как и у меня. Их выгодно подчёркивала выкрашенная в тот же цвет прядь волос, выбивающаяся из аккуратного чёрного каре до плеч.

Теперь понятно, кому принадлежит спорт-байк, увиденный мной на парковке. Девушка была одета в белый мотоциклетный костюм с розовыми вставками, так что, судя по всему, она и есть хозяйка этого железного коня.

Я вытащил из кармана пачку сигарилл и закурил, не спеша начинать разговор. А вот моя новая потенциальная сотрудница ждать не стала. Надув огромный пузырь из жевательной резинки, она лопнула его и без лишней скромности спросила:

— Так это ты, Икс? Типа крутой парень, да? Всеми тут управляешь?

Голос у неё был слегка низковатый, а интонацию она выбрала нарочито ленивую, как бы подразумевающая что-то вроде: «ну давай, чучело, удиви меня».

— Ты корейка или японка? — ухмыльнувшись, я проигнорировал её бесцеремонные вопросы. — Говоришь ты без акцента, а по внешности — есть в тебе что-то и от тех, и от других.

Мотолобительница удивлённо вскинула брови. После короткой паузы ответила уже

совсем другим, скорее, заинтересованным тоном:

— Я и есть — и то, и другое. Мама — японка, папа — кореец. Как ты так точно определил?

— Ну а звать-то тебя как? — опять ответил вопросом на вопрос я.

— Ханна.

— А имя характерно для западных регионов Оси и Британии с Америкой, забавно, — выдохнув дым, присел на бетонный блок рядом с ней.

— На самом деле, меня зовут Хё На, но так получилось, что все называют Ханной. Но я и не против, — пожалала плечами она, но, вдруг опомнившись, толкнула меня в плечо. — Эй! Вообще-то, это я здесь вопросы задаю!

— Мне тут доложили, что характер у тебя отвратительный. Вот и думаю, нужна ли мне такая заноза в штате?

Моя уловка вновь сработала как надо, сбивая её с намеченной линии поведения и смещая фокус внимания.

— Это кто тебе такое сказал? Ник? Конечно, он, больше некому! Да у него самого характер как у деда старого, только и может что ворчать, да ныть! — бурно начала возмущаться Ханна, переводя свой гнев на киборга. — Я, между прочим, почти любую двойку уделаю один на один!

— Но у меня-то не второй ранг, а первый, — безразлично пожимаю плечами и задумчиво гляжу на проплывающие по небу облака.

— Да я и тебя раскатаю, если без оружия драться будешь! — надменно заявляет эта выскочка.

— Да? Ну давай, посмотрим на что ты способна, — одарив её скептическим взглядом, встаю на ноги и, потянувшись, сладко зеваю.

Вальяжно сбросив ветровку на бетонный блок, отправляюсь в центр полигона. Девушка тоже снимает свою мотоциклетную куртку, оставаясь в серой футболке и хмуро поглядывая на меня.

Ха, это было очень легко. Уверен, что она и сама хотела предложить мне спарринг, ведь специально на полигоне меня поджидала. Ну а так, путём нехитрых манипуляций и правильного поведения с моей стороны, получилось, что теперь не я ей что-то доказываю и уговариваю, а наоборот, она вынуждена убеждать меня в своей крутости.

Как-то уж Ник сильно преувеличивал, на счёт её буйного нрава. По мне, так она даже немного забавная, просто нужен свой подход. А он видимо привык припираться и вступать с ней в споры по любому поводу. Ну тогда — да, если играть с таким типом людей по их правилам, то крови они у тебя попьют изрядно.

Тем временем Ханна, встав напротив меня, быстрыми и отточенными движениями разминает шею, руки, затем ноги. Подпрыгнув на месте несколько раз и глубоко выдохнув, принимает боевую стойку. Серьёзно спрашивает:

— Готов?

Я довольно улыбаюсь. Похоже, мне действительно повезло, и она реально крутой боец. Это читалось по чёткости и пластике движений, да даже по её короткой разминке знающий человек может многое понять. На самом деле, достаточно вспомнить, что и я сам перед боем готовлюсь примерно так же.

— Начинай, — предлагаю я, зажигаясь фиолетовым свечением и поднимая одну руку на уровень глаз, а вторую оставив полусогнутой.

Девушка на бегу активирует вуаль и усиленным прыжком уходит вправо. Сгруппировавшись в воздухе, она на долю секунды касается земли и тут же отталкивается от неё рукой, выставив ногу вперёд и метя мне в голову. Быстрая, однако. Практически как я.

Сделав шаг назад, принимаю удар на блок и пробую попасть по ней лоукиком, но Ханна уже вновь отталкивается от земли и бьёт мне в корпус ногой с разворота. Делаю ещё шаг назад и отвожу атаку, выставив колено.

Очень нестандартный у неё стиль, требующий высокого контроля над силой и идеальной координации. Бразильское кпоэйра чем-то напоминает, с его постоянным вставанием на руки и ударами ногами из этого положения. Наёмница, судя по всему, смогла адаптировать его под способности одарённого. Вот и посмотрим, что она сможет противопоставить моей мешанине из кикбоксинга, муай тая и грэпплинга.

После второй неудавшейся попытки меня достать Ханна отскакивает назад и по-новому, оценивающе осматривает мою стойку. Сдув с глаз выбившуюся из причёски прядь волос, она решительно сощуривается и меняет позицию. Теперь у неё ведущей рукой становится левая, а не правая, и напрыгивать на меня она тоже не спешит. Наоборот, осторожно сближается, стараясь раздёргать меня, обозначая короткие джебы и тут же отходя на безопасную дистанцию.

Оказалось, что так она хотела усыпить мою бдительность, чтобы когда она повторит точно такую же серию из двух ударов ногами, я среагировал аналогично, на рефлексах. Но в этот раз азиатка не отступает, а усилив мышцы энергией, отталкивается прямо от моего колена и подпрыгивает высоко вверх. В полёте, крутанувшись вокруг своей оси, опять пытается засветить мне пяткой в висок.

Круто! Нет, правда, круто! Такая удачная и изобретательная импровизация! Реакции мне, к счастью, хватает, и я успеваю пригнуться, а потом снова отскочить назад. Жаль, что придётся её обломать прямо сейчас, но по-другому нельзя. Учитывая её высокомерный и гордый характер, если затягивать и сразу не продемонстрировать своё превосходство, она может списать всё на невезение или ещё какой-нибудь глупостью оправдать свой проигрыш.

Прибегаю к своему читерскому преимуществу, активируя разгон восприятия. Не став медлить, сам бросаюсь в атаку и на ходу ловлю её за кисть руки. Одновременно с тем, как дёргаю девушку на себя, отталкиваюсь от земли, усилив мышцы, и бью коленом ей в солнечное сплетение.

Не сбавляя темпа и не выпуская её конечности, оказываюсь у противницы за спиной. Резким ударом ноги сверху по обратной стороне её голени заставляю девушку упасть на колени. Оттягиваю захваченную руку назад и перехватываю её, зажав у себя подмышкой. Предплечьем свободной руки давлю ей на шею. Всё, попалась. Осторожно приложив усилие, обозначаю, что если она будет сопротивляться — я могу сделать ей очень больно.

— Ты проиграла, — спокойно констатирую факт. — Признаёшь?

Ханна пытается вырваться, скрипит зубами и молчит. Я недовольно поморщился, придётся надавить посильнее. Её плечевая кость на пределе, чуть ли не норовит выскочить из суставной сумки. Гордая дурочка вскрикивает от боли и, наконец-то, признаёт поражение:

— С-сдаюсь, — прохрипела она.

Сразу же отпустив хват, невозмутимо встаю и направляюсь обратно к бетонному блоку. Достая очередную сигариллу и, чиркнув зажигалкой, затягиваюсь.

— Не плохо, для двойки, — равнодушно бросаю ей утешительную похвалу.

Девушка неуверенно подбредает ко мне и садится рядом. С минуту молчит, наблюдая как я курю, но потом всё-таки не выдерживает.

— Это что такое, вообще, было?! Откуда у тебя такая скорость? — возмущённо требует объяснений она, активно жестикулируя. — Ни разу не видела такого! А я так смогу?

— Вряд ли, это моя личная особенность, — обломал её в очередной раз я.

— Что за особенность?!

— Секрет фирмы.

Вновь молчим. Чтобы не упустить поправшуюся на крючок рыбу, предлагаю снисходительным тоном:

— Если хочешь, можем продолжить, когда докурю. Так и быть, не буду пользоваться такой скоростью, оставлю её на среднем уровне, близком к твоему. Померяемся чистыми навыками. Может, хоть так ты сможешь меня удивить.

Вру и не краснею, конечно. Она уже смогла, и мне самому очень хотелось посмотреть, что ещё эта черноволосая бестия покажет.

Ожидаемо, девушка опять повелась на провокацию. И следующие пол часа оказались для меня очень весёлыми и весьма познавательными. Нет, победить её, разумеется, не удалось, в чистой рукопашке я тоже оказался лучше. Однако, не прибегая к разгону, где-то к середине нашего противостояния мне приходилось реально напрягаться.

Удивительно, но эта двойка оказалась выносливей меня, что ещё раз свидетельствует о том, что резерв у меня на самом деле самый обычный, и вывожу я исключительно за счёт скорости его пополнения. Благо, что Ханна, похоже, этого не заметила и окончательно сдалась быстрее, чем моя защита начала мигать. А то без читерской способности у меня в скором времени могли бы начаться реальные трудности, и чистой победы по всем пунктам, которая мне была обязательно нужна — добиться бы не получилось.

Хм, надо будет потом спросить её, как она прокачивала объём резерва. Он у неё очень солидный для двойки, сто процентов — что-нибудь полезное сможет посоветовать.

Закончив последний раунд тем, что отправил девушку в долгий полёт через пол полигона, опять на долю секунды разгоняю мозг и уже привычным импульсом силы подавляю рецепторы кортизола. Как же хорошо, что больше не нужно каждый раз колоться медикаментами. Вернувшись в обычное состояние, подхожу к валяющейся на жухлой осенней траве Ханне и протягиваю ей руку, помогая подняться.

— Ты и без своей скорости оказался лучше! — обиженно заявляет она, как будто предъявляет мне претензию. — И когда успел научиться только!? Тебе же восемнадцать всего!

— Усердно тренировался, конечно, — хмыкаю я.

А про себя продолжаю: «Лет двадцать пять, с лучшими из лучших, без перерывов на сон и еду». При таких условиях — уникам, скорее, не я, а она. Реально, очень способная девчонка с интересным и самобытным стилем.

Забрав свою ветровку, направляюсь к дверям в главное здание. Ханна тем временем, сама не замечая, что увязалась за мной, пристраивается рядом и продолжает приставать.

— Всё равно к тебе в банду вступать не буду! Ну пока не захватишь контроль над синдикатом, — заявляет она, ожидая моей реакции на свою «страшную месть».

— А, так ты в курсе наших дел, получается? Ник рассказал? Отлично, мне не придётся тратить на это время.

Фиолетовы глаза девушки гневно засверкали. Опять я проигнорировал её выпад и не

разозлился, как она надеялась. Ну а то, что она присоединится к нам только после захвата «Лонг жа» — это не критично. Синдикат я и сам дожду, а она мне потребуется уже после. Для того, чтобы удержать над ним контроль и оборонять его активы от других банд. Один одарённый — это, конечно, страшно для местной шпаны, но не факт, что он везде успеет. А вот если их будет уже два, то криминальные дельцы сначала десять раз подумают: нужен ли им такой риск или лучше вообще с нами не связываться.

Когда я свернул в левый коридор, Ханна, наконец, осознала, что куда-то за мной шагает. Удивлённо осмотревшись по сторонам, она остановилась и потребовала объяснений:

— Куда это мы идём?

— Лично я иду в душ, — флегматично пожимаю плечами.

Девушка возмущённо вздёргивает носик и заявляет:

— Я не пойду с тобой в душ! Мы и знакомы-то меньше часа!

Тут приходится удивляться уже мне, потому что я даже не сразу осознал смысла сказанного. Когда суть претензии до меня дошла, я не выдержал и расхохотался. Еле-еле сдержав очередной приступ смеха, когда заметил её недовольный и осуждающий взгляд, ответил:

— Ты на что это намекаешь? Вообще-то, у нас там много отдельных кабинок.

— Всё равно не пойду! И, вообще, мне пора, у меня дела!

— Ну давай тогда сначала тебя провожу до парковки, — усмехнувшись предлагаю я и, развернувшись, направляюсь на улицу.

Ханна молча следует за мной, а на выходе из здания мы встречаем Ника.

— Икс, тебя-то я и ищу. У нас тут появились интересные новости, — говорит он.

— Ник, подлец! — взбалмошная девчонка бесцеремонно толкает его в плечо. — Ты какого хрена про меня всякие гадости рассказываешь? У самого у тебя дурацкий характер!

Не став дожидаться ответа, она садится на свой байк и даёт по газам. Киборг, скривившись, провожает её недовольным взглядом.

— Ну и как тебе это стихийное бедствие? — ехидно интересуется он.

— Да вполне нормально.

— Ты что, с ней поладил? — удивляется киборг. — Хотя неудивительно, одному сумасшедшему — всегда легче найти общий язык с другим, в отличии от нормального человека.

— Чего ты ко мне нанялся тогда, если я сумасшедший? — иронично осведомляюсь я.

— Ну ты хоть не буйный, по сравнению с ней, а вполне себе порядочный сумасшедший. Высокотехнологичный, можно сказать.

— Я думаю с ней можно иметь дело. По интеллекту и повадкам она, конечно, напоминает пакостного и неугомонного котёнка, но мне нужна двойка, так что я готов терпеть такие неудобства. А чего ты собирался мне сообщить-то?

— Точно! Циу Вэй, это дядя главного босса «Лонг жа», сделал запрос на встречу с нами на нейтральной территории, через клан Дюбуа, прикинь?

— Чего это он вдруг? — удивился я. — По моим расчётам, ещё немного погрызаться они себе могли позволить. Интересно, что изменилось?

— Причём он попросил, чтобы на переговорах присутствовали «те, кто за нами стоит». Сам же обещает тоже взять с собой главных действующих лиц.

— Ну тогда со мной пойдёшь ты, Выгит и Лианг. Окей, выбирай дату и соглашайся. Посмотрим, что они нам скажут.

Сидя на диване в гостиной, активирую вуаль на кисти правой руки и вливаю силу в свой кинжал. Положив его на открытую ладонь, концентрируюсь и аккуратно подаю короткий импульс энергии. Оружие совершает медленный оборот по кругу. Сощурившись от напряжения, повторяю последовательность действий несколько раз.

— У тебя уже получается?

Отвлёкшись от своего занятия, сталкиваюсь с любопытными серыми глазами Инны. Она заинтересованно смотрит на светящийся клинок, спускаясь по лестнице.

— Как видишь. После работы с мамой Николаса, мне вообще все манипуляции с силой стали даваться немного легче, — поясняю я. — Только вот одно дело — проводить такие эксперименты, сидя на диване, и совсем другое — в бою, где у тебя нет права на ошибку. По ощущениям, эффективно применять этот навык, так же, как это делала Сабира — у меня получится ещё не скоро.

Девушка задумчиво кивает, проходя мимо меня на кухню.

— Тебе чай сделать? — спрашивает она. — Тот малиновый, который Шей вчера купила, он тебе вроде понравился?

— Ну давай, — не стал отказываться я, убрав кинжал в ножны и откинувшись на спинку дивана.

— Как обычно, без сахара?

— Угу.

Когда Инна возвращается с двумя парящими кружками и протягивает мне одну, я, благодарно кивнув, замечаю:

— Какая заботливая ты стала! С чего это вдруг?

— Будешь стебаться, впредь останешься без чая! — смущённо хмыкнув, заявляет эта милаха.

— Ну что Вы, Ваше Величество? Ни о каком стёбе не может быть и речи! Я, наоборот весьма польщён таким отношением, — улыбаюсь я, делая глоток.

Фыркнув, она присаживается напротив и заинтересованно смотрит на меня.

— Ну, давай уже! Вижу по твоей любопытной моське, что ты хочешь что-то спросить.

— Ты же сегодня встречаешься с «Лонг жа», так?

— Ну да, через два часа уже нужно будет выезжать.

Инну я теперь старался держать в курсе всех происходящих событий. Пусть с самого начала приобщается к нашим делам, всё же ей уже через пару лет придётся принимать активное участие в управлении будущим кланом.

— Как думаешь, чего они от тебя хотят и что предложат?

— Понятия не имею.

— Тебе совсем не интересно? — удивляется она.

— Конечно, — безразлично пожимаю плечами. — К самым худшим вариантам — мы и так уже готовимся, а если ситуация улучшится, и они предложат что-то стоящее, то смысла спекулировать на это тему нет. Слишком мало информации. Так зачем лишний раз накручивать себя и напрягать мозг понапрасну?

— Интересная позиция...

— Практичная, — поправил её я. — Не стоит расплывать своё внимание, просчитывая

возможность случайных удачных исходов, в отличие от реальных рисков. Рекомендую тебе взять на вооружение этот принцип.

— Наверное, ты прав... — нахмурилась она, затем, немного помолчав, сменила тему. — Так значит, на ближайшие два часа ты свободен?

Иронично приподняв бровь, я поставил кружку на журнальный столик и предположил:

— Хочешь опять попробовать обыграть меня в шашки?

— Ну уж нет, к реваншу я пока не готова, — отмахнулась она. — Только ты не расслабляйся. Я усердно тренируюсь, набираясь опыта в онлайн-симуляторе. Уже набила золотой рейтинг, между прочим.

— Боюсь-боюсь, — уважительно поджал губы я.

— Я хотела попросить тебя дать мне новую тему для размышлений, — она настойчиво смотрит мне в глаза.

— Соскучилась по моим нудным проповедям? — недоверчиво склоняю голову на бок. — Тебе что, не хватает академической нагрузки от двух преподавателей из университета?

— С этим всё нормально, — заверила она. — Когда я вернулась из Англии и перешла с удалёнки опять к личным урокам — стало попроще. Так что не переживай. Ну а твои нудные проповеди — пока что не успели мне надоесть и кажутся очень даже интересными.

— Теперь понятно, зачем ты подлизывалась с чаем, — ухмыльнулся я. — Но почему бы и нет, собственно? Подкинуть тему для размышлений — это я всегда могу. Тебя интересует что-нибудь конкретное, или мне лучше выбрать предмет беседы самому?

— Выбирай сам, — покладисто соглашается сестра, довольно поёрзав на диване и приготовившись слушать.

С минуту помолчав и задумчиво почесав подбородок, я собрался с мыслями и определился:

— Тогда, пожалуй, сегодня поговорим об экспертности и установках, существующих в общественном мнении, связанных с этой темой. Для начала я хочу послушать, что ты можешь сказать по этому поводу?

— Экспертность... — вслух начинает рассуждать Инна. — Если я правильно понимаю — это, когда люди полагаются в серьёзных вопросах на мнение компетентных специалистов... Общественные установки? Ну, в первую очередь на ум приходят только несколько устойчивых выражений, типа: не разбираешься — лучше молчи или что-то в том же ключе... Ты это имеешь в виду?

— Отлично, посыл ты определила довольно точно, — одобрительно покивал я. — Прежде чем высказывать свои тезисы по этому поводу, я хочу рассказать тебе один пример того, как сработало это явление в одном из миров, где я побывал.

Начинаю я именно с этого по простой причине: куда лучше будет, если ты сначалаознакомишься с яркой иллюстрацией того, как экспертность работает, и какой вред она может нанести, если ты будешь безоговорочно доверять всему, что утверждают «эксперты». Так мои выводы не будут для тебя голословными, да и к информации ты, вероятно, отнесёшься с большей серьёзностью.

Обозначу несколько вводных. Мир, о котором пойдёт речь, отставал от нашего в техническом прогрессе примерно лет на двадцать, но в остальных моментах он очень похож на этот. Проблема, которую поднял «уважаемый» эксперт — глобальное потепление. Она существует и тут, поэтому ты должна в общих чертах понимать, что к чему.

Этот учёный заявил, что в течении пяти-семи лет полярные ледяные шапки растают, а это приведёт к общему повышению уровня моря, и множество городов и других прибрежных поселений — попросту смоем. В качестве доказательства он привёл модель, наглядно демонстрирующую, что события будут развиваться именно по такому сценарию.

Он вёл активную общественную деятельность и выпустил на шумевший документальный фильм. Также за свои «заслуги» он получил Нобелевскую премию мира. Это, чтоб ты осознала размах, так сказать.

Догадываешься, что произошло через эти пресловутые семь лет?

— Ну, учитывая, что тот мир очень похож на наш, то полагаю, что ничего?

— Не совсем так, — улыбнулся я. — В целом, влияние людей на экологию имеет место, и уровень моря действительно повысился, только вот под воду ни один город так и не ушёл. Так уж вышло, что лауреат премии мира слегка ошибся в расчётах, всего-то в какие-то жалкие десять раз, и неверно выстроил модель. Вот незадача, правда?

Усмехнувшись, глядя на ошарашенную девушку, я продолжил:

— Но это ещё не всё. Самое забавное, что за всё это время никто из уважаемых учёных и экспертов не опроверг гипотезу нашего замечательного «защитника природы». Вдумайся, все, кто имел в научном сообществе хоть какой-то вес, не спешили указать на колоссальную ошибку в расчётах. Интересно, с чего бы это они так оплошали? Может быть, внезапно все ослепли, ну или отупели?

Не понимаешь? А я тебе скажу. Причина весьма прозаична. Видишь ли, зелёная повестка — это очень востребованная тема, особенно в плане выдачи грантов. Господам учёным было крайне невыгодно спорить с его моделью. Наоборот, куда лучшей стратегией оказалось примазаться к такой позиции и тоже получить свои пиастры.

— О-хре-неть, — по слогам произнесла Инна. — Это же просто нонсенс!

— Нонсенс, из-за которого проиграли несколько сотен тысяч человек из стран третьего мира, лишившись инвестиций, продолжения индустриализации в их городах, создания новых рабочих мест, поднятия экономики и общего благосостояния населения.

Нонсенс, из-за которого крупно выиграли политики, подхватившие эту тему и воспользовавшиеся ей в своей предвыборной компании. Концерны, выпускающие фильтры и прочие средства «чистого» производства. Учёные, срубившие крупные гранты. Те корпорации, которые уже имели заводы и, воспользовавшись своими связями и договорившись с теми же политиками, смогли избежать неприятностей, при этом устранив ещё только-только встающих на ноги конкурентов.

Когда семь лет прошло, и ошибка уже была очевидной — тему, разумеется, замяли, сместив дату предполагаемого «климатического апокалипсиса» ещё на пару десятков лет, с запасом. Обычные люди, пуская слюни и пялясь в голубые экраны телевизоров, конечно, всё это схавали. Ведь эксперты же так говорят, уважаемые люди всё-таки, как они могут ошибаться? Вот такая забавная история вышла.

— Сложно представить, что у нас бы такое произошло... — недоверчиво скрещивает руки на груди сестра.

— Тут ты права, — вновь радуюсь её находчивости и делаю глоток уже остывшего чая. — Такое массовое помешательство возможно исключительно в ситуации, когда государство сражается с наукой и крупным бизнесом в одну целую, прогнившую изнутри машину.

Появись такой абсурдный прогноз в Оси — уже на следующий день на такого деятеля

науки бы вылили с десяток вёдер помоев учёные, служащие крупным аристократическим кланам, потому что они отстаивают интересы конкретной семьи, а не целого гигантского говно-лобби. И что важнее, у них была бы возможность донести эту информацию до общественных масс, обеспеченная личной силой и влиянием этих родов, постоянно конкурирующих между собой.

Но суть проблемы экспертности ты, надеюсь, уловила? Я могу переходить к тезисам?

Когда она серьёзно кивнула, я, подождав, пока Её Величество поудобнее устроится на диване, озвучил свои выводы:

— Главная функция этого явления — это банальная экономия времени. Я вовсе не требую от тебя, что бы ты полностью отказалась от мнения экспертов, но хочу, чтобы ты уяснила: полагаться лишь на него — недопустимо. Как минимум, всегда учитывай не только «что» говорят, но и «кто» это говорит, какие у него собственные интересы, и как они соприкасаются с твоими личными целями.

Безоговорочная вера в чужой авторитет — это дерьмо, от которого должен избавиться любой свободный человек, и тем более глава клана. Каждый раз, когда тебе кто-нибудь будет пенять на то, что незачем лезть в какую-то тему, «люди сверху лучше знают» и тому подобное — всегда вспоминай этот пример с глобальным потеплением.

Иметь даже поверхностные знания по как можно большему количеству тем — это всегда лучше, чем не иметь. И если кто-нибудь будет утверждать обратное, то запомни, Инна: этот человек — твой враг, и никак иначе. Только вредитель, пытаюсь тебя в чём-то убедить, не будет приводить аргументов, а попытается выставить тебя «глупенькой и наивной девочкой». Как только его риторика заходит в это поле, можешь делать вывод, что оспорить твою позицию ему больше нечем.

— Теперь всё складывается, Икс! — проскакивает на её лице понимание. — Так вот зачем ты выбрал именно такие предметы и преподавателей из университета... Признаю, теперь я буду уделять им ещё больше внимания.

— Умница, — широко улыбнулся я. — Как всегда, извлекаешь главное из сказанного быстро и чётко. Ну, пойду я, пожалуй. Тему для размышлений, как ты и просила, я тебе подкинул неплохую, не так ли?

Оставив сестру размышлять в воодушевлении, отправился на балкон, курить. Уже через пол часа меня забрал Ник, и мы, вместе с ним, Вагитом и Лиангом выехали на встречу с «Лонг жа» в заведение, принадлежащее Дюбуа.

Для встречи с китайской делегацией — Дюбуа выделили нам просторный приватный кабинет, напоминающий конференц зал. Когда я со своими людьми вошёл в него, бандиты уже были на месте, они расселись по кожаным стульям за широким переговорным столом.

Обозначив кивок пристально смотрящему на меня пожилому мужчине с ярко-оранжевыми глазами, расположившемуся по центру, приземлился на точно такой же стул напротив него. Лианг сел от меня по правую руку, а Ник с Вагитом по левую.

Начинать разговор никто не спешил, поэтому я пока что с интересом рассматривал спутников Циу Вэя. Он тоже взял с собой троих людей. Одеты они были все в одинаковые дорогие чёрные костюмы-тройки. Принадлежность к китайской триаде можно было определить только по специфическим татуировкам, виднеющимся из-под рукавов шёлковых сорочек с серебряными запонками. Такую наколку со змееподобным драконом я уже однажды видел, у казначея, которого убил. Уже и не помню, как его там звали? Гюрен

какой-то, вроде бы...

— Так вот ты какой, враг... — нарушил молчание Циу Вэй. — Думал, я ясно дал понять, что желаю говорить не с наёмником, а с твоим хозяином.

Я усмехнулся, хищно ослабившись. Неспешно достал сигарету и закурил. Выдохнув дым, посмотрел в его пылающие огнём глаза.

— Ты ошибся, старик. Хозяина у меня нет, и я ни на кого не работаю.

— Тогда почему ты напал на нас? Какие у тебя...

— Лучше ТЫ ответь мне, — перебил его я. — Почему это я говорю с тобой, а не с твоим ХОЗЯИНОМ. Где же сам Хуоджин, твой драгоценный племянник, м?

Тот лишь недовольно поморщился, а вот самый кряжестый бугай, сидящий от него справа, посмотрел на меня с нескрываемой злобой. Он надулся, словно бойцовский индюк.

— Эй, образина, — развернулся я к нему. — Да-да, я к тебе обращаюсь. Ты ко мне равнодушен? Или, может быть, тебя что-то не устраивает? Вы что, господа бандиты, думали, что я тут буду распинаться перед вами и отвечать на все ваши идиотские вопросы? Это вам нужна была встреча, а не мне. Так заинтересуйте меня, хватит понапрасну тратить моё время.

Триадовцы — это тебе не интеллигентные аристократы, с ними церемониться смысла никакого нет. Более того, это даже вредно, ещё примут вежливость за проявление слабости. Вновь переведя взгляд на их главного и стряхнув пепел в хрустальную вазочку, продолжаю «культурную» беседу:

— В качестве исключения, на твой последний вопрос я отвечу, так и быть, чисто из-за уважения к преклонному возрасту. Но если после этого ты не озвучишь что-нибудь любопытное, то я буду вынужден откланяться и пойду по своим делам, это ясно?

Старик хмуро кивнул, признавая моё право говорить с позиции силы. А он явно поумнее своего перекаченного цепного пёсика будет. Понимает, что крыть им нечем.

— Вообще-то, первыми напали именно ВЫ. Большой на голову придурок по кличке Сом, помнишь такого? Я имел удовольствие пообщаться с этой гнидой в ВАШЕМ уютном подвале. Усугубляет ситуацию ещё и то, что туда меня приволокла парочка ВАШИХ бравых головорезов, предварительно шарахнув меня электрошокером. Вот я и обиделся на такое наглое и невежественное поведение со стороны ВАШЕЙ шайки, сильно обиделся. Настолько, что теперь решил забрать ваш синдикат под свою руку, в качестве компенсации за причинённый моральный и физический ущерб. Раз уж им столько времени управлял такой кретин, то и под моим руководством не пропадёте. Хуже, по крайней мере, я точно не сделаю. Удовлетворён моим ответом?

— Сом? Этот псих... — подал голос ещё один бандит, сидящий у самого края стола. — Я ещё давно говорил Хуоджину, что от него пора избавляться. Палач, заигравшийся в маньяка-садиста — не может нормально выполнять свои обязанности.

Этот парень был полной противоположностью бойцовского индюка. Тощий и спокойный, смотрит без агрессии во взгляде.

— Ведь можете же размышлять здраво, — одобрительно махнул в его сторону окурком. — Жаль, что твой босс к тебе не прислушался, но теперь уже слишком поздно что-то менять.

— Если ты попал к Сому, то эта была та ситуация, связанная с убийством Боджинга Ху? Точно, после его нападения на английского мальчишку-аристократа... — Циу удручённо покачал головой. — А всё из-за приказа Хуоджина, возжелавшего во что бы то ни стало

обзавестись кольцом с эссенцией, этой дорогой, но бесполезной светящейся игрушкой.

— Это, конечно, очень трогательно, что даже ты ставишь под сомнение умственные способности родного племянника, но ваша семейная драма мне, если честно, не особо-то и интересна. Может, уже перейдём к делу? — поторопил его я.

Тяжело вздохнув, старик, наконец, озвучил причину, из-за которой и были организованы эти переговоры:

— Хуоджин сбежал, вместе с Джанджи, похитив из сейфа криптоключи от нашего общака. За главного в «Лонг жа» теперь я.

Вот так новости! С одной стороны, похоже, что у бандитов больше нет достаточного количества денег, на то, чтобы успешно продолжать со мной войну, ну а с другой — чёртов бывший главарь подался в бега с тем, что я уже считал своей собственностью. Неприятно, придётся его вылавливать и возвращать полагающиеся мне по праву трофеи.

— Пока что он всё ещё в городе, и через контрабандистов он в Англию не смоеется, у меня с ними договорённости. Я заранее знал о возможности его предательства... Надеялся до последнего, что он одумается, но к худшему всё-таки подготовился. Как оказалось, не зря, — продолжал свой рассказ Циу Вэй. — Также ему нужно будет посетить конкретные отделения банка, чтобы забрать содержимое ячеек, но это не суть важно. Важно то, что ты, Холланд, явно не будешь ждать, пока мы за ним гоняемся, а добьёшь нас раньше.

— Джанджи — это ублюдок, отвечающий за оборот наркотиков, — пояснил мне Лианг. — Мерзкий тип. Неудивительно, что он оказался такой же крысой, как и Хуоджин.

— Ты прав, — обратил на него внимание новый глава синдиката. — Если ты помнишь, Лианг, то мы с Ченгом были единственными, кто предлагали пойти на компромисс в решении твоего вопроса. Жаль, что всё так вышло с твоим братом, но мы должны были подчиняться боссу и не могли пойти на предательство.

Ченг, как я понял — это сидящий с краю рассудительный мужик, которому не нравился ныне покойный психопат-садист. Вроде бы они со стариком, на первый взгляд, кажутся мне вполне адекватными, и с ними вполне можно иметь дело, чего не скажешь о всё ещё гневно плящемся на меня верзиле.

— Вот, значит, как, — я задумчиво потёр переносицу. — Вижу, что дела у вас идут не ахти, но мне-то это только на руку. Так что же ты хочешь мне предложить, в таком случае, Циу? Пока я лишь убеждаюсь, что заинтересовать меня — тебе становится всё труднее и труднее с каждой минутой.

Старик выпрямил спину и сложил пальцы в замок, водрузив руки на стол. Он уверенно посмотрел мне прямо в глаза и озвучил свои условия:

— Не все «бандиты», как вы нас называете, гнилые и беспринципные мерзавцы. Триаде не чуждо понятие чести, и раз уж я вынужден принять ответственность за свой синдикат, то обязан заботиться прежде всего об интересах моих братьев по оружию, даже в такой ситуации. Поэтому я предлагаю тебе решить разногласия исключительно между нами двоими, Холланд. В дуэли.

Ты против меня, единица против единицы, всё честно. Если ты победишь, то сможешь возглавить триаду, но с одним условием: тех, кто не захочет пойти за тобой — ты должен будешь отпустить. Если же выиграю я... изначальным условием будет то, что ты, если выживешь, и твои люди, в любом случае, должны перестать охотиться на нас. Однако, насколько ты честный человек — я не знаю, но так у меня хотя бы будет шанс тебя убить или ранить, а это тоже неплохо. Если ты своё слово не сдержишь, то уже твои союзники

задумаются, нужен ли им лидер, который отступает от данного при свидетелях обещания.

Так что же ты ответишь? Готов ли ты поставить на кон свою шкуру, но гарантированно сохранить жизни своих людей? Сможешь ли ты найти в себе мужество и показать, что и ты способен сражаться за них, так же, как они бьются за тебя?

О как завернул-то, старый хитрец! Ну, если подумать, то отказаться я могу, только такой поступок снизит мой авторитет, как среди союзников, так и у будущих подчинённых из триады.

Без этой дуэли — мы, с вероятностью сто процентов, побеждаем «Лонг жа» в ближайшие пару недель, а если я соглашусь на неё, то гарантии уже не будет. Зато в случае выигрыша — я получаю плюсы к репутации и точно избегаю возможных потерь среди ребят из «Спрута» и примкнувших к Лиангу бандитов...

Что касается рисков — они, конечно, есть. Со слов Лианга и по информации, полученной от англичан — Циу Вэй средняя единица, послабее Сабиры. Но киллершу я в бою один на один не победил бы даже сейчас, так хватит ли мне полутора-двух минут под разгоном, чтобы расправиться с этим пожилым, но все ещё опасным и опытным противником? А ещё стоит учитывать то, что у него дадао, а у меня только кинжал. Это свидетельствует о том, что резерв у дядечки Хуоджина — ого-го какой солидный.

Вариант с дуэлью... шансы у меня есть. Да и бонусы за победу значительные: как минимум, намного легче будет заставить триадовцев реально работать на нас, а не саботировать мои указания, только изображая активную деятельность.

К тому же, этот скользкий старый интриган выбора мне практически не оставил... Ну не могу я сейчас сдать назад. И тут даже не в гордости дело, а опять же — в репутации, слишком сильно отказ её замарает.

— Почему бы и нет? Такой вариант меня устраивает, — спокойно соглашаюсь я. — Что с местом и временем? И как я могу быть уверен в том, что это не будет подставой? Ты уж прости, но в твоё благочестие — верится с трудом.

— Арену предоставят Дюбуа, они оказывают такие услуги. Сегодня же зарезервируем и внесём предоплату, — довольно кивнул он, явно радуясь, что смог добиться своего. — Она свободна послезавтра вечером, я уже узнавал.

— Тогда не будем затягивать встречу больше необходимого, — я флегматично пожал плечами, поднимаясь на ноги и направляясь к выходу из помещения. — Давай договоримся с ними прямо сейчас, а то нам пора. Сам понимаешь, время-деньги.

— Или «перед смертью — не надышишься», — попытался поддеть меня старик.

— Ну так ты дыши глубже, Циу. — поучительным тоном бросил я, даже не удосужившись повернуться в его сторону.

— И всё-таки, почему ты Шей не разрешил тебя подвезти? — спрашивает Ник, притормозив у светофора. — И всем остальным тоже запретил присутствовать на дуэли?

— Ты что, издеваешься? Чтобы она мне перед боем все мозги вынесла своими обеспокоенными взглядами? Я не мазохист, да и не садист, тем более. Ну а что до остальных — посмотрят видеозапись, когда всё уже будет кончено. Группа поддержки из болельщиков мне ни к чему, тебя одного будет вполне достаточно.

Мы с ним были уже на полпути к месту проведения поединка. И да, я решил с собой никого кроме Ника не брать. Не хочу отвлекаться на то, чтобы подбадривать и успокаивать своих людей, не до этого мне сейчас.

— Ну, переживает она вполне обоснованно, — вновь заводит свою шарманку киборг. — Сраный старик был просто счастлив, когда ты согласился! До сих пор не выходит из головы его довольная рожа. Этот китайский мудака, походу, уверен в своей победе.

— У него тоже есть все основания так считать. Сам посуди: первую схватку с Сабирой — я проиграл, был ранен и спасался бегством, а во второй раз — мне помогли её убить. Это та информация, которой он располагал, и надо отдать ему должное, он распорядился ей очень грамотно. Хитрец меня переиграл, тут уж без вариантов.

— Варианты-то как раз были, но ты выбрал неверный, — возразил Ник.

— Мы уже неоднократно обсуждали эту тему, и я согласен со всеми твоими аргументами. Действительно, эффективнее было бы послать его к чёрту и не рисковать. Но это только если не учитывать, что такое пятно на репутации будущего аристократа — поставит крест на моих планах по скорейшему выходу на самый высокий уровень.

Надо сказать, что Николас Кавьяр — человек очень практичный и по совместительству материалист до мозга костей. Такие эфемерные субстанции как «честь» и «справедливость» — его не особо интересуют, и ради дела он всегда готов ими пренебречь. Я тоже был ярким сторонником такого подхода к жизни, поэтому за прошедшие сутки мы с ним усердно пытались придумать хоть какие-нибудь варианты, на случай того, если я начну проигрывать в дуэли, но, к нашему великому сожалению, все попытки оказались безрезультатными.

Клану Дюбуа, выступающему гарантом в организационных вопросах этого мероприятия — нам противопоставить пока было нечего. Пришлось смириться, что единственный возможный позитивный исход — это выиграть честно, а никакой дополнительной страховки обеспечить не получится.

— «Выйти на самый высокий уровень», — передразнил меня киборг. — Будет очень затруднительно, если этот китаец снесёт тебе башку своим мечом.

— Вероятность такого исхода — процентов двадцать-двадцать пять, — подтвердил я. — Не самый худший расклад.

— С каких это пор ты записался в фаталисты и полюбил рисковать собственной шкурой, когда без этого можно обойтись? — он недовольно поморщился.

Флегматично покачав головой, я ответил:

— Если ты играешь против противников, которые на такие риски пойти готовы, то ты либо принимаешь условия, либо не вступаешь в игру вовсе, потому что выиграть иначе — у тебя не получится никак. Я эти условия принял уже очень давно. По той причине, что счёл главный приз достаточно привлекательным, чтобы рискнуть ради него всем, в том числе и

жизнью, столько раз — сколько потребуется.

Ещё минут пять ехали молча, но потом Ник всё-таки вернулся к той же самой теме, вероятно, обдумав мои слова:

— Наверное, ты прав. Если смотреть на ситуацию под таким углом... Только как-то странно, что по виду ты совсем не нервничаешь. Я уж начал думать, что ты окончательно тронулся на почве собственного величия.

— Это только по виду. Так что можешь не беспокоиться, с инстинктом самосохранения у меня всё в полном порядке.

— Серьёзно? Так ты на взводе сейчас? — недоверчиво сощурился он.

— Даже сильнее, чем перед засадой на Сабиру, там у меня хотя бы был чёткий план. А вот на что способен китаец, и как он будет вести бой — я могу только предполагать, — честно признался я.

— А когда ты из тачки сиганул, страшнее было? Ну это когда Сабира за нами гналась на байке.

— Нет, там решение было спонтанное и единственное возможное, так что весь мандраж адреналином вымыло, не до переживаний и рефлексий мне было в тот момент.

— Хм-м-м... А ведь ты даже ни одной своей мерзкой сигареты не выкурил за всю дорогу... Может быть, и в правду нервничаешь, — усмехнулся киборг.

— Да иди ты, — я вяло отмахнулся от него, как от назойливой мухи.

Вам, наверное, могло показаться, что Ник таким образом выражал своё беспокойство? Но на самом деле — это не так. Уж я-то успел его изучить, и с уверенностью могу утверждать, что весь этот разговор он затеял исключительно из собственной вредности, потому что всё ещё был недоволен тем, что из-за моего решения у него не получилось подготовить рабочий запасной план. Но, в любом случае, его компания для меня намного лучше в такой момент, чем угрюмая, вся на иголках Шей, или бросающий укоризненные взгляды, хмурый Вагит.

Тем временем мы уже подъехали на парковку нужного комплекса зданий. У входа нас встретили двое охранников. Один из них сразу увёл Ника к зрительским местам, а другой, осведомившись у меня, требуется ли мне время на то, чтобы переодеться и подготовиться, и получив на это отказ, сопроводил меня напрямик на саму арену.

Место проведения боёв одарённых представляло из себя помещение, схожее по размерам с типичной площадкой для игры баскетбол. Стены и половое покрытие были обшиты бежевыми панелями из какого-то шершавого, прочного материала. Никаких препятствий и укрытий — полностью пустой прямоугольник.

У меня за спиной, на высоте трёх с половиной-четырёх метров, за бронированным стеклом в ложе для зрителей уже сидел Ник, а с противоположной стороны, в точно таких же условиях, расположилась знакомая по переговорам тройца бандитов. Самого Циу Вэя пока ещё не было. Готовится, наверное.

Напряжение, не отпускающее меня последние несколько часов, достигло пикового значения. Нет, внешне я это, конечно, никак не проявлял, но чтобы контролировать дыхание и сердцебиение — уже приходилось прилагать определённые волевые усилия. Неприятный формат поединка, вместе с очень некомфортной для меня ареной — лишнего оптимизма и спокойствия мне точно не добавляли, а скорее, наоборот, усугубляли ситуацию.

Наконец, дверь в углу распахнулась и на арену вышел мой противник в сопровождении ещё одного человека. Он был одет в чёрное шёлковое ифу, так, по-моему, называется

стандартная китайская традиционная форма для занятий ушу или кунг-фу. По шее и предплечьям понятно, что всё тело у него забито татуировками, как и у всех высокопоставленных боссов триады. Взгляд спокойный, оценивающий. Старик не проявляет никакого бахвальства и самоуверенности.

Они останавливаются по центру арены и ждут, пока я подойду к ним. Мужчина со светящимися яркой синевой глазами, поочерёдно посмотрев сначала на меня, а потом и на Циу Вэя, формально вежливым тоном начинает вступительную речь:

— Добрый вечер, господа. Меня зовут Алэр Дюбуа, и сегодня я выступаю в качестве гаранта соблюдения условий вашей дуэли. Напоминаю, что поединок продлится до того момента, как одной из сторон будет получено ранение, после которого она больше не сможет продолжать бой, либо до смерти одного из вас. После того, как прозвучит звуковой сигнал — победивший должен будет сразу отойти к стене, добивать раненного или находящегося без сознания противника — запрещено. Если кто-то из вас нарушит это условие — я буду вынужден вмешаться. Должен пояснить, что я являюсь адептом воды метакатегории и без труда справлюсь с любым из вас, поэтому нарушать правила — крайне не рекомендую. Если вам всё понятно, то мы начинаем через две минуты.

Дождавшись от нас утвердительных кивков, Алэр покинул арену и занял место в центре зрительской ложи. Мы же разошлись в разные стороны. Я, как обычно, принялся разминаться, а вот Циу Вэй ограничился лишь парой взмахов своим дадао. Закончив с разогревом, я несколько раз глубоко вздохнул и, достав из ножен свой кинжал, стал ждать отмашки, сосредоточенно глядя на противника.

В ту же секунду, как прозвучал громкий гудок, мы с триадовцем синхронно активировали вуали и бросились на встречу друг другу. Я хотел сразу же прощупать защиту Циу Вэя, поэтому вошёл в разгон восприятия с самого начала. Как оказалось, это было верным решением, потому что если бы я так не поступил, то получил бы серьёзный урон в первом же столкновении.

Китаец, когда ему до меня оставалось не больше полутора метров, крутанулся на месте и выстрелил собой вперёд, выдав серию неприцельных, но широких и размашистых ударов, причём с такой скоростью, которой позавидовал бы даже средний адепт молнии.

Вероятнее всего, он не рассчитывал нанести точное попадание, а просто хотел значительно увеличить общую зону поражения, чтобы гарантированно задеть меня хотя бы одним мощным ударом. Тут мне повезло, если бы я избрал стандартную тактику и, как обычно, постарался бы поначалу аккуратно сыграть вторым номером, изучая противника, то у Циу Вэя бы всё получилось. А так, я успел отскочить вправо усиленным прыжком, а потом ещё и вдогонку пнуть старика по почкам.

Он развернулся и попытался задеть меня взмахом меча по диагонали, но скорость была намного ниже, чем в первый раз, из-за чего я, всё ещё находясь под разгоном, без особого труда полоснул его по запястью и успел нанести ещё несколько быстрых тычков кинжалом в грудь и живот. Затем попытался схватить свободной рукой его за запястье, но уже через несколько секунд от этой идеи пришлось отказаться.

Я отпрыгнул назад, морщась от боли. Вуаль старика жгла ещё сильнее, чем у его покойного союзника-казначая. Чёртовы огневики... Если у второй ступени эта способность требует дополнительной концентрации, то у первой, судя по всему, она работает по умолчанию, в фоновом режиме. Очень неприятный момент для меня. Значит, от всех захватов и бросков придётся отказаться, а это сильно ограничивает мой арсенал.

Пока я обдумывал этот момент, Циу не стал медлить и отскочил от стены, вновь бросаясь на меня и повторяя похожую комбинацию размашистых ударов. А скорость опять значительно выше, чем я ожидал.

Уходя от рубящего горизонтального выпада, меняю тактику и стараюсь оставаться как можно ближе к противнику. Параллельно сбрасываю разгон и пробую противостоять ему в обычном режиме. Старик опять замедляется, и я уже вполне успешно справляюсь с темпом поединка, успеваю уклоняться и контратаковать.

Кажется, я понял, в чём тут дело. Циу Вэй, вероятно, просто заучил несколько универсальных серий атак, довёл до автоматизма последовательность импульсов силы в своём теле и таким способом делает их настолько быстрыми. А это напоминает мне просмотренные видео с дуэлей одарённых...

Похоже, он действует весьма стандартно, но эффективно. У него есть некоторое количество коронных комбинаций из разных положений, пока я видел только две из них. Для одной — требуется расстояние полтора метра, для другой — отскок от стены. В иных обстоятельствах — он вполне себе обычная, ничем не выделяющаяся единица.

Согласно первоначальному плану на поединок, я хотел воспользоваться разгоном два раза: первый — в самом начале, второй — оставить на добивание, когда достаточно ослаблю противника. Но, к сожалению, от такого варианта придётся отказаться. Нужно скорректировать его, чтобы учесть новые сведения о китайце.

Из отведённых мне полутора-двух минут читерской способности — я уже истратил двадцать секунд. Предположительно, моих сил хватит на то, чтобы воспользоваться ей аналогичным образом ещё раз три-четыре, и пользоваться разгоном нужно только в тех моментах, когда это необходимо, стараясь предугадать применение Циу Вэем его комбинаций.

Некоторое время ситуация не меняется, но внезапно триадовец, усыпив мою бдительность, отскакивает в сторону и вновь разражается серией широких горизонтальных взмахов. Ему удаётся попасть по мне пару раз, и меня отбрасывает назад. После следующего пропущенного мощного удара я падаю, приложившись спиной об пол, но, успев ускориться, сразу ухожу перекатом вправо, и дадао противника со страшной силой врежется в бетон. А ведь там ещё долю секунды назад была моя голова... Чем дальше, тем опаснее становится...

Тем временем Циу Вэй яростно машет мечом, отесняя меня в угол. Благодаря разгону, выгадываю момент и проскальзываю под его оружием, заходя противнику за спину. Не теряя драгоценных секунд, бью ему под колено лоукиком, чтобы он потерял равновесие и не смог быстро развернуться. Пользуясь случаем и перехватив танто обратным хватом, несколько раз вбиваю его в вуаль китайца, работая по почкам.

Вот же старый хитрец, ему удалось-таки меня провести. Оказывается, и для такой дистанции у него припасена ещё одна связка. А ситуация-то для меня только ухудшается. Продолжая уклоняться и изредка попадать в основном по его рукам, пытаюсь понять, что же делать дальше.

Если буду продолжать использовать разгон только для обороны, то совершенно точно проиграю, ведь противник может достать меня из любого положения, и он, определённо, достигнет успеха, когда у меня начнут кончаться силы. Три комбинации я уже успел изучить, но противодействовать им без читерской способности — у меня вряд ли получится. Больше времени на подготовку не осталось, нужно действовать прямо сейчас. И, похоже, придётся «обжечься» в буквальном смысле, иных путей я не вижу.

Выбрав подходящий момент, наотмашь отбиваю раскрытой ладонью широкий клинок и резким выпадом достаю тычком его кадык. Пока Циу пятится, пытаюсь восстановить дыхание, отскакиваю усиленным прыжком назад, ближе к центру арены. Жду, пытаюсь спровоцировать его на серию с полутора метров, параллельно морально готовясь к невыносимой боли.

Старик меня не разочаровывает и, оправившись от удара по горлу, срывается в атаку, выполняя ту самую комбинацию. На этот раз я не уйду в сторону. Страшно, конечно, но ничего не поделаешь. Мне удаётся проскочить в миллиметре от лезвия дадао и схватить его под щиколотку левой ноги свободной рукой.

Резко выпрямившись и взявшись за его ногу поудобнее опрокидываю китайца на пол, его челюсть смачно бьётся о поверхность пола. Я сразу зажимаю так и не отпущенную ногу у себя под мышкой и трижды наношу мощные удары под коленную чашечку кинжалом. Затем, резко отпустив конечность и впечатав её коленом в бетон, подпрыгиваю и всем весом тела приземляюсь, метя туда же. Раздаётся глухой хруст.

Есть! Мне удалось повредить сустав — это то, чего я и добивался. Левую ногу триадовец использовал во всех своих связках, теперь нормально выполнить их — у него не выйдет, а у меня в запасе остаётся ещё минимум секунд двадцать-тридцать ускоренного восприятия. Однако, мне пришлось расплатиться за успех серьёзными ожогами кисти свободной руки, предплечья и рёбер, в тех местах, которыми я соприкасался с его вуалью, пока удерживал конечность. Ткань моего рукава вообще расплавилась на хрен.

Циу Вэй попытался быстро вскочить, но его нога предательски подогнулась. Он покачнулся, но всё же устоял. Когда я увидел это, накопившееся нервное напряжение и адреналин понемногу отступили. По сути, старик уже может сдаваться, я выиграл. Он это, наверняка, понимает, но «бандитская честь» ему не позволит, или как он там говорил? В любом случае, мне это только на руку. Оставлять в живых человека, к мнению которого в «Лонг жа» будут прислушиваться, и который всегда сможет оспорить авторитет Лианга или мой собственный — не очень разумно. Осталось только спокойно доделать работу, выгадав момент так, чтобы судья не остановил бой раньше времени.

Без своих комбинаций — китаец не может противопоставить ничего даже моей обычной скорости и навыкам владения холодным оружием. Я долго кружусь возле него, словно коршун, постоянно жая короткими уколами, сам успевая отдыхать и закачивая силу в резерв.

Наконец, его выносливость начинает истощаться, а оранжевый покров первый раз мигает. Я сразу же срываюсь в разгон и начинаю избивать его, чередуя удары кинжалом с мощными пинками. Когда огненная вуаль помутнела вновь, с разворота рублю его шею, рассекая горло старика до самого позвоночника.

Циу Вэй падает на пол, под ним начинает расплзаться лужа крови, бьющей толчками из раны. Отойдя на два шага и тяжело дыша, смотрю на поверженного противника. Прикрываю лезвием своего танто глаз, затем той же рукой бью себе в грудь, повторяя жест из погибшего мира, вспоминая приветствие «идуших на смерть». Показуха, конечно, но вполне оправданная. Ведь за боем следили трое высокопоставленных боссов «Лонг жа», и они должны правильно оценить проявленное уважение к их брату по оружию, да и сам Циу показал себя с лучшей стороны, надо отдать ему должное. Так что у меня были сразу две причины выказать ему полагающиеся почести.

После звукового сигнала на арену вышел Алэр Дюбуа и подтвердил, что все условия

были соблюдены, и я победил честно, не нарушая правил. Перекинувшись парой слов с хмурыми триадовцами и назначив встречу на завтра, я, в сопровождении Ника, сел в машину, и мы отправились на базу «Спрута».

— Нормально сработал, — одобрительно покачал головой киборг, вырুলивая с парковки.

— Мне ещё есть к чему стремиться, — не согласился с ним я, отдирая запёкшуюся ткань рукава от ожога на предплечье и морщась от боли. — Это была всего лишь средняя единица. Я должен прогрессировать как можно скорее.

Усилим воли запускаю регенерацию и подавляю синтез кортизола. С удовлетворением чувствую, как давление, сжимающее виски обручем, и головная боль постепенно отступают. Могу, наконец, расслабиться.

— Ты бы Шей с Инной позвонил, Икс. Они волнуются же, — напомнил мне Ник.

— Да, ты прав, — спохватился я, доставая из бардачка коммуникатор.

— Если вы смотрите эту видеозапись, то это значит, что я проиграл и уже мёртв.

Около широкого голоэкрана собралось больше двадцати человек из верхней и средней прослойки руководства «Лог жа». На лицах некоторых из них читалась злость и обида, другие бандиты выражали смятение и неуверенность, но были и те, кто оставался полностью спокойным и сосредоточенным. Из таких выделялись двое: Ченг, отвечающий за контрабанду тригнита и внешние связи с другими синдикатами из Британии, и Ли — бывший секретарь и правая рука Хуоджина, не пожелавший сбежать вместе с трусливым боссом.

— Я считаю, что поступил правильно, — продолжало вещать изображение погибшего Циу Вэя. — «Лонг жа», ещё с самого начала, стала для меня практически семьёй, и я должен был попытаться сделать всё, чтобы убереечь её от полного краха. Да, мне пришлось отдать за неё свою жизнь, но я ни о чём не жалею. Для воина — пожертвовать собой ради того, что для него ценно — это хорошая смерть. Надеюсь, что я останусь в вашей памяти именно как воин.

Старик тяжело вздохнул, но практически сразу в его взгляд и интонацию вернулась стальная твёрдость.

— Мой противник дал обещание, что позволит уйти тем, кто не захочет остаться под его рукой. Я не знаю, сдержит ли своё слово Холланд, но склоняюсь к тому, что скорее да, чем нет. В этом случае, только вам решать, как поступить. Я могу лишь дать совет. Подумайте вот о чём: если он задался целью не уничтожить, а именно захватить нашу группировку, то она ему зачем-то нужна. Более того, он смог это организовать малыми силами и действовал очень умно и расчётливо. Куда приведёт вас новый путь — предсказывать не возьмусь, а следовать ему или нет — так же, выбор за вами, братья. Я сказал всё, что хотел. На этом считаю свой долг исполненным. Тигр прыгает, а дракон взлетает!

— Тигр прыгает, а дракон взлетает! — повторил за ним девиз триады нестройный хор голосов, когда изображение погасло.

На несколько минут в помещении воцарилась напряжённая тишина. Первым её нарушил кряжестый бугай в сером костюме-тройке. Окинув братьев по оружию тяжёлым взором, он поиграл желваками и заявил:

— Подчиняться иностранцу, ещё и вступившему в сговор с предателем — я не намерен.

Из зала прозвучало несколько одобрительных реплик, но нашлись и несогласные.

— Мы и не сомневались. Что ж, это твоё право, — флегматично пожал плечами Ченг.

— Ну а ты, что!?! Готов подставить чёртовому выскочке свою шею, чтобы он накинул на неё узду?! — скривился верзила.

— На счёт предательства, — выдержав гневный взгляд бугая, спокойно ответил контрабандист. — Тут ещё как посмотреть... Лианг, в отличии от Хуоджина, не сбежал с общими деньгами, как крыса, а заявил о своих намерениях прямо. Я говорил с ним, он утверждает, что Холланд собирается превратить наш синдикат в интернациональную группировку и заняться его развитием.

— Падаль! И ты ему веришь, Ченг?! Идиоту, борцу с наркотиками, собиравшемуся лишить нашу организацию огромного куска прибыли?! Чтобы он превратил триаду в хрен

знает что?!

— А ты сам-то, много из этой прибыли получил? — вступил в разговор до этого молчавший Ли.

— Вот, кстати, да! — поддержал его выкриком кто-то из бандитов. — Бабки с продажи порошка — всегда шли напрямую в резерв казны. Лично мне в руки не попало даже десятка кредитов с того навару! Так и на хрена он тогда нужен? Чтобы Хуо на пару с Джанджи жировали, спуская этот кэш на постройку очередного коттеджа-дворца с элитными шалавами в служанках? Базарю, на это наши денежки и утекали, мать их!

Такая пламенная речь тоже нашла отклик среди собравшихся в зале китайцев.

— Согласен, — кивнул Ли, поморщившись. — Ну а что до перемен, так и время тоже идёт вперёд. Традиции — это, конечно, важно. Но, думаю, спорить никто не станет, что последние несколько лет они нас сильно ограничивали. Долго бы мы ещё протянули, до последнего следуя им? Да и босс наш — яркий пример того, что далеко на каждый член триады ставит их выше своих шкурных интересов.

— Это точно, — подтвердил седой мужик со шрамом, тянущимся от самой брови до середины скулы. — Хуо — не ровня своему отцу. Мозгами-то он, может быть, и пошёл в него, но не духом.

— И ты туда же! Уж от тебя такого — я не ожидал! — не выдержав, саданул по столу кулаком верзила.

— А что ты предлагаешь? — ядовито осведомился седой, сощурился своим глазом с выцветшей белёсой радужкой. — Тут варианта всего три. Свалить обратно в Китай и шестерить там на другую триаду, где на тебя будут косо смотреть, как на обосравшегося пса. Бессмысленно сдохнуть, сражаясь с людьми Холланда, но за что тогда погиб Циу? Ну или попробовать, что получится из задумки бывшего врага. Я, хоть и стар, но на тот свет не спешу, да и чтобы жертва Циу оказалась напрасной — мне тоже не хочется, он был мне как брат и до конца остался верен своим принципам. Ну а сильный враг, как известно, может стать и сильным другом. Так что я собираюсь воспользоваться выпавшим шансом. По крайней мере, этот вариант устраивает меня куда больше, чем пара оставшихся.

Бугай вскочил на ноги и злобно посмотрел в глаза старшему товарищу. Простояв так с пол минуты, он сплюнул на пол и молча вышел из зала. За ним последовало ещё несколько человек.

Проводив их безразличным взглядом, седой обратился к контрабандисту:

— Ченг, расскажи подробнее, что ещё тебе рассказал Лианг?

— Швейная фабрика? — я недоумённо приподнял брови, просматривая на коммуникаторе сводку об активах триады. — Это-то предприятие каким образом оказалось под «Лонг жа»?

— Не знаю. Оно было присоединено ещё до того, как я стал членом синдиката, — пожал плечами Ли, переключив передачу и выходя на крейсерскую скорость своего лексуса.

Этот парень был одним из тех, кто сразу изъявил желание присоединиться ко мне, после того как Циу Вэй проиграл дуэль. Он оказался очень спокойным и рассудительным человеком, раньше он выполнял обязанности правой руки Хуоджина. За последние пару дней мы с ним объездили уже почти все принадлежащие триаде мелкие заводы, склады и магазины. Мне нужно было быстро войти в курс дел, поэтому откладывать в долгий ящик это рутинное и скучное, но от того не менее необходимое мероприятие — я не стал.

— Тогда рули туда. Фабрика вроде не очень далеко, мы ещё успеем посетить её до пяти часов, перед встречей с боссами среднего круга, — предложил я. — Как, кстати, они отреагировали? Много народу отвалилось?

— На удивление, не очень. Всего шесть человек, поддержавших Амбала. С ним Вы уже успели познакомиться, он принимал участие в переговорах.

— Судя по прозвищу, это тот агрессивный здоровяк? Не удивительно, что он решил свалить, я так и думал. И вот ещё что: может быть ты уже задашь вопрос, который явно крутится у тебя в голове? Последние пару дней я периодически замечаю на себе твои задумчивые взгляды. У меня, если что, всегда можно спросить напрямую о том, что тебя беспокоит. Вполне вероятно, что если вопрос стоящий, то ты получишь ответ. Привыкай к моему стилю управления, нам с тобой предстоит ещё много работать вместе в ближайшее время.

Бросив на меня короткий, удивлённый взгляд, Ли немного помолчал, но всё же решился высказаться честно:

— На самом деле, это не совсем вопрос. Просто часто задумываюсь о том, что ещё совсем недавно именно я встречал Сабиру, и был уверен, что она Вас убьёт. Но, как оказалось, погибли не Вы, а она, мой босс сбежал, а я теперь работаю на Вас. Слишком резко всё изменилось, сложно привыкнуть...

Усмехнувшись, я убрал гаджет в карман куртки и задумчиво почесал подбородок.

— Хорошо, что не побоялся сказать об этом откровенно. Ситуация, и вправду, сложилась интересная. Но, сам посуди, мы никогда не можем точно предсказать, что именно случится даже завтра, и как, казалось бы, самое незначительное событие может поменять расклад в целом. Главное, на мой взгляд, это принимать в такие моменты верные решения и вовремя адаптироваться к новым условиям. Ты с этим пока что неплохо справляешься. Рекомендую продолжать в том же духе.

Пообщавшись с хозяйкой швейной фабрики, выяснил, что предприятие было отжато у владельцев и встроено в холдинг триады в качестве компенсации за неуплату долгов перед синдикатом её покойным мужем. Бандиты, не став церемониться, оттяпали кусок земли, на котором раньше располагался ещё один из цехов, и продали его под строительство какого-то другого производства, а этот самый цех как раз и приносил львиную долю прибыли. Лишившись его, контора последние пару лет еле-еле сводила концы с концами, лишь изредка выходя в небольшой плюсик в удачные месяцы, но в основном она работала в ноль.

Нужно будет поразмыслить на досуге, как можно ситуацию улучшить. Вообще, одна интересная идея у меня уже появилась, сделаю себе зарубку на будущее.

К главной базе «Лонг жа» мы успели подъехать за двадцать минут до означенного времени. Забавно осознавать, что эта цитадель бывших противников теперь уже фактически принадлежит мне. Войдя в просторный кабинет главы, моё внимание сразу привлёк висящий на стене китайский меч. Да, то самое дадао, которым сражался со мной Циу Вэй.

Поначалу меня терзал очень большой соблазн продать его, ведь он огромную кучу денег стоит, а пользоваться им — я не планирую, у меня уже есть трофейное оружие, доставшееся от Сабиры, и оно куда больше соответствует моим предпочтениям. Но практически сразу я от такой идеи отказался. Уж слишком сильно она не вязалась с той линией поведения, которую я решил выбрать для укрепления своего авторитета в группировке.

Именно благодаря демонстрации показательного уважения к поступку старика я и хотел завоевать симпатию ключевых фигур триады, оставшихся в её составе после смены

руководства. Подробно расспросив Лианга, Ченга и Ли о тонкостях внутренней кухни «Лонг жа», мне стало понятно, что Циу в банде очень сильно уважали, так у меня и родилась идея сыграть на этом обстоятельстве.

С комфортом устроившись во главе длинного дубового стола, я стал ждать появления боссов среднего круга. Бандиты подходили группами. Первую — можно обозначить, как настроенных однозначно лояльно ко мне, так как они зашли в помещение вместе с Вагитом и Лиангом. В её состав, предсказуемо, вошли Ченг, Ли и ещё несколько парней, деятельность которых плотно пересекалась с этими двумя ребятами. Боссы постарше — прибились к седому мужчине с длинным шрамом, пересекающем его левый глаз. По возрасту, на вскидку, он был ровесником Циу Вэя. Ну и третья группа — это молодняк. Своим лидером они избрали худошавого пацана с выбритыми висками. В основном, там собрались именно самые обыкновенные капитаны мелких бригад, отвечающих за определённые районы.

Дождавшись, пока все займут свои места, и окинув их спокойным взглядом, я начал свою речь:

— Что ж, рад нашей первой встрече в таком формате, господа. Приятно видеть, что многие из вас оказались ребятами с мозгами и выбрали развитие, вместо стагнации. Ведь идти вперёд — это всегда сложнее, чем топтаться на месте. Свой первый шаг на этом пути вы уже сделали.

Для начала, хочу обозначить, что приоритетной для меня задачей на данный момент — является возвращение похищенных у нас средств, ну и приведение к ответственности самого Хуоджина. Хочу напомнить, что все те, у кого есть соображения, где именно он может скрываться — могут обратиться с ними к моему доверенному лицу, отвечающему за силовой блок.

Я качнул головой в сторону Вагита и продолжил:

— К могущему возникнуть у вас нежеланию сдавать бывшего брата по оружию — я отношусь с пониманием, но настоятельно не рекомендую нарушать определённую грань. А именно — не оказывать ему прямую помощь, не поддерживать с ним контактов и не делиться информацией. Я думаю, ясно, что нарушив это требование — вы лишитесь иммунитета, который выгрыз для вас зубами Циу Вэй, а к врагам и предателям — я отношусь даже ещё жёстче, чем это было принято у вас в триаде.

Касательно той же темы: могу заверить, что данное мной обещание остаётся в силе. Тем, кто будет следовать новым правилам и тем, кто решил выйти из триады — ничего не угрожает. Исключением являются несколько исполнителей, подчинявшихся покойному Боджингу Ху и прикончивших одного английского мальчишку-аристократа. У меня с ними, можно сказать, личные счёты, к тому же, это условие было нами с Циу заранее оговорено. Да и эти парни, насколько мне известно, уже находятся в бегах, так что напрямую вас это теперь тоже не касается.

Сделав паузу, отследил реакцию аудитории. Какого-либо прямого выражения агрессии и неприязни я не увидел. Удовлетворённо кивнув, достал пачку сигарилл и закурил.

— Перейду, пожалуй, к моим ближайшим планам и перспективам. Как вы уже могли узнать от Лианга, устройство триады отныне изменится. Нам нужно расширяться, а то, что вы набираете в свои ряды лишь китайцев — этому сильно мешает, поэтому «Лонг жа» переходит от формы классической триады к интернациональному синдикату, со всеми вытекающими из этого особенностями.

Наркотиками мы тоже больше не занимаемся, да и вообще, акцент сильно сместится в легальное русло. Первым шагом к этому будет то, что уже на днях мы официально зарегистрируем несколько охранных предприятий и наёмных отрядов. Для вас это, в первую очередь, будет означать то, что помимо премий и внеплановых выплат, все мои сотрудники будут получать фиксированные месячные зарплаты, в зависимости от квалификации и занятости.

Услышав это, бандиты одобрительно загудели. Я остановил их, приподняв раскрытую ладонь.

— Но обольщаться не стоит. Требования к вам тоже возрастут пропорционально. У меня в штате уже есть специалисты, которые смогут подтянуть вас по боевой подготовке, прохождение которой теперь становится обязательным для всех членов синдиката. Если потребуется, в будущем я найму ещё больше инструкторов.

От всего теневого бизнеса отказываться я тоже не планирую. В частности, это касается контрабанды. Ченг, задержись после собрания. Обговорим с тобой некоторые моменты по триггиту. Есть у меня одно знакомство среди английских благородных, благодаря которому у нас есть все шансы организовать стабильный канал поставок и сбыта.

— Хорошо, — согласился тот.

Молодой китаец с выбритыми висками, изрядно приунывший после моих слов о дополнительной подготовке, решил задать вопрос:

— А нам-то зачем это всё нужно, ну с армейской муштрой? Вроде и так неплохо справлялись...

Изобразив удивление, я склонил голову набок и внимательно посмотрел ему в глаза:

— Неплохо справлялись? Ну-ну. Вообще, странно слышать такое от тебя, когда ты уже принял решение развиваться. Отвечу тебе метафорой: а зачем тогда льву охотиться, если он может жрать падаль, как шакал? Ведь это легче, чем самому загнать добычу, однако так он поступает, только когда долго голодает, ну или самому охотиться — возможности уже нет.

Парень, не найдя достойного ответа, сразу стушевался, а вот седой мужик со шрамом посмотрел на меня уважительно, ему явно пришлось по душе такое сравнение.

— По поводу новых перспектив, — вернулся я к своей речи, стряхнув пепел. — Сообщаю, что у тех, кто захочет запустить какие-нибудь новые бизнес-проекты, или если у вас есть другие интересные предложения — появилась такая возможность. С ними можете обращаться к Лиангу, если ваша идея окажется достаточно многообещающей, мы подумаем, как её можно реализовать.

Ну и напоследок... я хочу сменить название и герб нашей организации. «Хвост дракона» — уже не слишком сильно соответствует её общей концепции. Я предлагаю «Кровь дракона». Это будет символизировать кровь, пролитую Циу Веем за ваше будущее. И мне кажется, что это достойный вариант почтить его память таким образом.

Это предложение вызвало однозначное одобрение со стороны бандитов, особенно от группы старших боссов.

Когда участники собрания разошлись, я переговорил с Ченгом по поводу контрабанды и оставил ему контакты Шей, а потом, отпустив его, попросил Лианга позвать ко мне Ника. Я знал, что киборг сейчас ошивается где-то на первом уровне здания, вероятно, исследуя оружейный склад.

— Ну как прошло? — поинтересовался Ник, входя в помещение и усаживаясь напротив меня. — Бандюки не сильно быковали?

— На удивление, вообще не быковали, — отозвался я, потягиваясь. — Производят впечатление вполне себе нормальных парней. Может быть, пока ещё боятся рыпаться или до конца не осознали, как их жизнь теперь изменится, кто знает? Но я тебя по другому поводу позвал, у меня поручение по твоей специализации.

— Та-а-ак, — сразу подобрался тот, потирая руки.

— Речь пойдёт об Амбале, это тот злобный здоровяк, который исподлобья поглядывал на меня во время переговоров. Он решил свалить. Но, пообщавшись с бандитами, я почему-то думаю, что он собирается примкнуть к своему бывшему боссу.

— Думаешь, через него получится выйти на Хуоджина?

— Ага, скину тебе информацию на коммуникатор. Проследи за ним, по возможности тихо, чтобы уж в открытую не нарушать договорённости.

— Сделаю, — кивнул киборг.

Проводив его взглядом, я тяжело вздохнул и тоже пошёл на выход. Дел, запланированных на сегодня, у меня была ещё целая куча.

Когда Ханна зашла ко мне в кабинет, время уже близилось к позднему вечеру. Девушка, создавая целую какофонию звуков, оттащила стоявшее в углу кресло прямо к моему рабочему месту и уселась в него, непринуждённо закинув свои ноги в мотоботинках на столешницу.

Отложив в сторону стопку бумаг, за которыми я провёл последние несколько часов, я флегматично оглядел незваную гостью. Та с вызовом смотрела мне в глаза, скрестив руки на груди.

Вопреки её ожиданиям, я не вышел из себя от такой наглости, а улыбнулся и, усмехнувшись, спросил:

— Судя по всему, ты уже успела достать Ника настолько, что он от тебя сбежал, и теперь ты собираешься окончательно закрепить успех, проделав тоже самое со мной?

Она фыркнула и, закатив глаза, медленно, по слогам продекларировала:

— За-ну-да! Ничем тебя не проймёшь! Так неинтересно! Сидишь тут, зарывшись в свои бумаги, ну а мне-то что делать? Скучно...

Надо сказать, что эта дьяволица оказалась настоящим «стихийным бедствием», как и предупреждал Ник. За последнюю неделю, пока мы были по самую макушку завалены делами, это «чудо» с фиолетовыми глазами смогло затерроризировать почти всех людей в нашей новообразованной организации.

Даже Байрам, наш неутомимый медик-балагур, который, казалось бы, в теории вполне мог с ней поладить, теперь завидев её — сразу разворачивается и спешит ретироваться в противоположном направлении, от греха подальше. Единственные, на кого не действуют её нападки — это я и Вагит. Старый волк Ханну просто игнорирует, поэтому от затеи довести его до белого каления — она отказалась очень быстро. Но вот от меня она почему-то так и не отстала, регулярно продолжая свои безрезультатные попытки.

— Тебе что, правда нечем заняться? — удивился я, прикрыв глаза и потеряв переносицу. — Я тут, вообще-то, пытаюсь удержать на плаву разваливающуюся и трещащую по всем швам триаду. Её бывший босс, сбежав с половиной казны в кармане, организовал мне настоящую подставу, создав огромную дыру в бюджете.

— Сам виноват! — безапелляционно заявила она. — Ты слишком быстро выполнил условие, захватив триаду. Теперь я работаю на тебя, и развлекать меня — это твоя прямая обязанность.

— Развлекать, значит? Интересная у тебя трактовка наших деловых отношений...

— Видела сегодня запись твоей дуэли с китайцем, — резко, в свойственной для неё манере сменила тему Ханна. — Ловко ты с ним справился, как по нотам.

Поджав губы, замолчала. Сидит и с ожиданием смотрит на меня.

— Опять хочешь предложить спарринг? — догадался я. — Ну пойдём. И вправду, хватит с меня на сегодня бумажек. Размяться — не помешает.

Устало вздохнув и потянувшись, встаю со своего места и направляюсь к полигону. Девушка, пристроившись справа от меня, заговорщическим тоном предлагает:

— После тренировки можем попробовать прокачать тебе резерв.

Скептически посмотрев на неё, возражаю:

— Стандартный метод, со слитием энергии в ноль — на меня не работает, проверял.

Уже больше недели ежедневно перед сном полностью опустошаю резерв — и результатов никаких нет.

— Да знаю я, ты уже жаловался — отмахнулась она. — Но я тут вспомнила один вариант, которым меня прокачивали ещё в академии. Эффективность имеют только два-три таких сеанса, дальше бесполезно, но скачок и некоторая прибавка в резерве — сохранится навсегда, если всё получится. Для такой тренировки нужен ещё один одарённый с вуалью, и обязательно той же стихии, что и у тебя. Что-то там с резонансом связано... Короче, теоретических подробностей не помню, да и фиг с ними!

— Звучит любопытно, — заинтересовался я. — Обязательно нужно попробовать.

— Любопытно? — коварно усмехнувшись, переспросила Ханна. — На деле, сам процесс — не из приятных, сразу предупреждаю.

— Потерплю. Главное, чтобы сработало.

Примерно на середине нашей обычной продолжительности спарринга, пока и у меня, и у Ханны ещё оставалось в запасе достаточно сил, девушка остановила бой и принялась объяснять, что же будет происходить дальше.

— Смотри, Икс, теперь тебе нужно слить в ноль весь резерв. Я добивалась этого тем, что быстро прыгала туда-сюда, напитав мышцы силой под завязку, ну или можешь сконцентрировать её до предела в кинжале или на кончиках пальцев, не суть.

— Понял, у меня для этого есть более быстрый и простой способ. Можешь не заострять на этом внимания.

— Раскомандовался! — недовольно проворчала она. — Вообще-то, я тут гуру, а не ты, так что не перебивай! Так вот, на чём я там остановилась?

— Я сливаю резерв...

— Да, ты сливаешь резерв, — невозмутимо продолжила она. — А потом, как только сможешь вновь запустить вуаль — я сразу же начинаю тебя избивать!

— Супер... — обречённо вздохнул я.

— Вот и я о том же! Офигенно, правда? — с неподдельным энтузиазмом обрадовалась эта чертовка. — Ну ты, конечно, будешь сопротивляться, но хватит тебя ненадолго. И так повторяем два-три раза, тут уже зависит от того, насколько тебя хватит. Там ещё слово какое-то умное было, гипер... что-то. Типа ты выходишь за лимит и работаешь на грани, под воздействием чужой силы и общего стресса, и от этого резерв увеличивается...

— Гиперкомпенсация? — предположил я.

— Во-во, вроде она! Ну что, приступим?

Я молча сходил за кинжалом и, разогнав восприятие, принялся вращать его на ладони, аккуратно воздействуя на ртутный наполнитель внутри лезвия. Такие манипуляции сжирали целую уйму энергии, поэтому уже через пару минут я был выжат как лимон.

Отложив танто, стал ждать. Когда сил стало достаточно, чтобы активировать вуаль, я сразу же сделал это, а Ханна незамедлительно напала на меня. Перед тем как доспех, на прощание мигнув, погас, прошло около тридцати секунд. Получив увесистый удар в солнечное сплетение, я согнулся, пытаясь вдохнуть.

— Ой! Прости-прости, буду аккуратнее! — смущённо поморщилась Ханна.

Вот зараза... Тем не менее я продолжил впитывать силу, а затем всё повторилось, за исключением последнего пропущенного удара. И ещё раз... И ещё...

На пятый раз мой «тренер» выглядела очень озабоченно, при этом она и сама уже начала тяжело дышать. Сдув с глаз выбившуюся из стянутых в пучок волос прядь, она

спросила:

— Уверен, что готов продолжать? Напомню, меня тогда хватило всего на три раза.

— Работаем! — хрипло потребовал я, опять зажигаясь фиолетовым свечением.

И она вновь напала.

— Ну всё, теперь я и сама уже больше не могу! — обессиленно простонала, Ханна, повалившись на землю.

Я, ничего не говоря, развалился рядом как морская звезда, раскинув руки и ноги в стороны. Восемь раз... Наверное, я смог бы выдержать ещё один, с натяжкой два, но тут уже партнёрша по спаррингу подкачала.

Придя в себя, она приподнялась на локтях и окинула меня обеспокоенным взглядом.

— С тобой всё в порядке?

— Насколько это возможно, — отозвался я, запуская регенерацию уже на автомате, как только появилось нужное количество энергии.

— У тебя вены вздулись на висках и шее, они даже почернели, что ли... Да и холодно стало вокруг тебя, — сообщила девушка, зябко передёрнув плечами. — С холодом — это встречается у некоторых одарённых первого класса и выше, но чтоб так сильно это проявлялось — с таким я ещё не сталкивалась. Ни в академии, ни после.

Я ничего не ответил, продолжая отдыхать и прикрыв глаза. А Ханна всё не унималась, вываливая на меня свой поток сознания:

— И всё же... Восемь, блин, раз! Ну ты даёшь, конечно! Повезло тебе... А я вот уже давно застряла, и надежды на то, что когда-нибудь смогу пробить своё плато — практически нет. С генами не сложилось, к сожалению...

— Ну, со мной не так всё и просто. И, как видишь, за силу приходится расплачиваться. Сейчас стало получше, но ещё совсем недавно я после каждого боя кровью харкал, капилляры в глазах — все лопались, к чёртовой матери, а пульс уходил далеко за двести пятьдесят.

— Странная у тебя мутация...

— Странная, — согласился я. — Но я надеюсь, что ты, на самом деле — умная девочка, и понимаешь, что болтать о ней — не стоит ни с кем, кроме меня.

На миг с лица Ханны слетела маска непоседливой девчонки, и в её взгляде промелькнули спокойствие, сосредоточенность и серьёзность. Я, если честно, с самого начала и был уверен в том, что такое вызывающее поведение — это лишь верхний слой. И ведёт она себя так — только по одной причине: просто потому, что ей это нравится.

Иногда встречаются такие люди, и мне уже неоднократно приходилось с ними сталкиваться. Такой показательный буйный нрав — может послужить отличной защитой и сразу отгородить тебя от всех остальных. Это может выполнять сразу несколько функций.

Во-первых, когда ты только начинаешь встраиваться в новую иерархию, то тебе не придётся подниматься с самого низа. Самые слабые члены группы — и так прогнутся, уступив своё место, просто потому, что не захотят с тобой связываться, испугавшись. Во-вторых, лидер группы и его подпевалы, скорее всего, не станут докучать тебе лишней раз, пытаясь тебя использовать, не желая нарваться на вероятную ответку или бунт с твоей стороны.

Но, разумеется, есть и недостатки. Как вариант, тебя просто могут кинуть в игнор. Ну и то, чем, мне кажется, грешит и сама Ханна: если слишком долго носить такую маску, то можно и незаметно для себя с ней срастись. Тогда такое поведение может проявиться в

самый неподходящий момент, когда это абсолютно неуместно, просто проскочив по инерции. Вот как раз так, как это произошло прямо сейчас.

Девушка, вместо того, чтобы ответить мне серьёзно на действительно важный вопрос, опять на автомате притворилась душой. Обиженно поджав губы и стукнув меня в плечо, она заявила:

— Я что, идиотка какая-то, что ли, по-твоему!?

Осуждающе покачав головой, я вернулся к ранее затронутой теме:

— Не повезло тебе, говоришь? По-моему, это момент сильно относительный. Сама посуди, тебе уже крупно повезло, когда ты родилась одарённой, ведь подавляющему большинству обывателей не светит и это. Мало того, ты обошла и тех, кому суждено навсегда остаться на четвёртой и третьей ступенях. Так что с изначальными преимуществами — у тебя всё в полном порядке. Я бы даже сказал, что ты вытянула счастливый билет с самого рождения, получив возможность использовать силу на таком уровне.

— Да брось ты, — недовольно отмахнулась девушка. — Тройки и четвёрки — это совсем отстой, а уж на обывателей равняться...

Я не выдержал и рассмеялся.

— Действительно, верно говорят, что люди не ценят того, что у них есть с самого начала, пока этого не потеряют. На обычных людей равняться не стоит, так? А ты это Нику скажи, например. Лично я во многих вопросах ему уступаю, и некоторые задачи он безусловно может реализовать лучше, чем любой одарённый.

— Так ведь эта кастрюля — ни фига не обычный! — запротестовала она. — Он на себе живого места не оставил, понатыкав разных железяк!

— По мне, так ты неверно оцениваешь ситуацию. Наш железный дровосек — как раз таки, самый что ни на есть обычный человек. Разница лишь в том, насколько далеко он решил зайти для того, чтобы собрать любые крупницы, позволяющие ему стать сильнее конкурентов в своём классе. Именно для этого он и «пوناتыкал себе разные железяки», как ты выразилась. Понимаешь, о чём я?

— Двоек всё равно принято использовать как грубую силу, и только против себе подобных или обычной пехоты, — продолжила припираться со мной азиатка. — Выше головы не прыгнешь, наш потенциал сильно ограничен.

— А как «принято» использовать обычных людей? — хмыкнул я. — И вот ещё над чем подумай: а точно ли ты сама прилагала к тому, чтобы развиться, столько же рвения и усилий, как и Ник? И если да, то верно ли ты расставляла приоритеты? Всегда есть к чему стремиться, и если твой напарник смог стать уникальным человеком, то почему ты так уверена, что нельзя стать уникальным одарённым второго класса? Да, единицам и метакатегории ты будешь проигрывать по индивидуальной силе, но разве только по этому критерию можно быть лучше других?

Оставив нахмурившую брови и задумавшуюся над моими словами Ханну сидеть на траве, я отправился к душевым. Переодевшись и попросив Шей, чтобы она за мной заехала, просидел на базе ещё полтора часа. За это время не смог удержаться и ещё немного поработал с бумагами, отдал несколько распоряжений.

Когда направился к парковке, заметил Ханну, как будто специально поджидавшую меня. Она без слов пошла рядом со мной к выходу. Причина такого поведения стала ясна сразу после того, как мы вышли на улицу. Завидев египтянку, стоящую рядом со своей

машиной, неугомонная девчонка сразу высокомерно задрала вверх подбородок и величественно прошествовала мимо, не забыв, как бы случайно, на ходу задеть Шей плечом. Не обращая внимания на злобный взгляд моей подруги, «стихийное бедствие» село на свой байк и дало по газам.

Я, как обычно, приземлился на пассажирское сидение, а Шей, недовольно фыркнув, заняла водительское место и завела мотор.

— Как с Кэссиди — у нас с ней, если что, точно не получится, — сказала она, справившись с раздражением.

Эти двое невзлюбили друг друга с самой первой встречи, но если Шей ограничивалась лишь молчаливым неодобрением, то вздорная Ханна пользовалась каждым подворачивающимся случаем, чтобы выразить своё «фи».

— Ух ты! — удивился я. — Она всё-таки смогла достать тебя настолько, что ты решила первый раз высказаться по этому поводу?

— Ну, она на тебя явно глаз положила, Икс, — поморщилась египтянка, притормозив перед медленно разъезжающимися в разные стороны автоматическими воротами.

— Знаю, — я равнодушно пожал плечами. — Скорей всего, из-за того, что я уделяю её в спаррингах, даже не пользуясь своими преимуществами, а ещё потому, что на меня не действуют её нападки. Но ты-то чего опасешься? Вроде какого-либо проявления ревности за тобой я раньше не замечал.

— Да я не о том, — отмахнулась она. — Я, в целом, не против, но просто предупреждаю, что она не в моём вкусе, и я буду очень недовольна, если ты притащишь эту заразу к нам домой. А вообще, как дела-то продвигаются? Выглядишь ты измотанным.

— Ещё бы... Дела у триады, мягко говоря, идут дерьмово. На вскидку, из этой дыры вылезти можно, даже если не удастся вернуть похищенные деньги, но придётся туго, — я приспустил стекло и принялся доставать сигариллы. — В свете текущих событий, странно, что ты переживаешь по поводу Ханны. Как будто, у меня есть время и силы на подобные глупости. Кстати говоря, могу успокоить тебя забавной метафорой, только что пришедшей мне на ум.

— Ну давай, даже интересно стало.

— В моём родном мире, когда я был ещё подростком, была у меня кошка. Умное и замечательное животное. Она всегда очень чётко отслеживала мои эмоции и настрой. Чувствовала, когда я готов с ней поиграть или погладить её, и требовала внимания только в такие моменты, а когда мне было грустно, она просто подходила и садилась рядом. В общем, она была — просто прелесть.

— Та-а-ак... — кинула на меня любопытный взгляд Шей.

— А потом, несколькими годами позже, начал я встречаться с девушкой, и мы с ней съехались. Так вот, у неё жила собака, сибирская хаски. Очень активная, весёлая, забавная и добродушная. Но моя бывшая пассия совсем её не воспитывала, поэтому покоя от этого пушистого комка — не было никакого. Она могла проснуться ночью и поднять на уши весь дом, постоянно носилась по квартире туда-сюда, лаяла, завывала. Поначалу все это было мне в новинку и прикольно, но потом стало очень сильно раздражать. И когда мы с девушкой расстались, я не особо-то и грустил, а даже больше радовался тому, что больше не придётся жить под одной крышей с этой псиной.

— Аха-ха-ха, — рассмеялась египтянка. — Так значит я — умная кошка, а эта мерзавка — тупая шавка, неплохо! Слушай, а ты расскажи эту историю своей байкерше, только ещё на

камеру обязательно засними её реакцию. Очень хочу увидеть её недовольную рожу.

Я тоже хохотнул, но не согласился:

— Ты её недооцениваешь. Мне кажется, она не обидится. Быть может, на эмоциях пнёт меня, но быстро отойдёт и заявит что-нибудь в духе: «Ну и ладно, зато хаски — милые».

— От ЭТОЙ — можно ожидать чего угодно, — фыркнула Шей. — Мы сразу домой или заскочим перекусить?

— Рули в тот японский ресторанчик, — попросил я. — А то я голоден как волк.

Позже, когда мы вернулись из кафешки, уже по сложившейся традиции, я перед сном достал из чехла меч Сабиры и в очередной раз попробовал влить в него силу. И... у меня получилось. Весь клинок покрылся яркой фиолетовой пеленой. Мои губы невольно расплзлись в хищный оскал.

Сработало! Наконец-то! Продержав так оружие ещё три минуты, я напоследок взмахнул им и убрал обратно. Удовлетворённо кивнув, с так и не сошедшей с лица улыбкой отправился спать.

Выйдя из подземки, я поморщился и поплотнее закутался в свою куртку. На улице моросил мерзкий, надоедливый дождь и дул промозглый, холодный ветер. Погода ещё со вчерашнего вечера резко испортилась и, учитывая то, что мне сегодня предстояло решить крайне неприятный вопрос, настроение у меня было уныло-меланхоличным.

Целая толпа народу с усталыми лицами, накинув на головы капюшоны и укрываясь от непогоды за раскрытыми зонтами всевозможных расцветок, плотным потоком продвигалась по широкой улице. Сейчас как раз было время, когда большинство обывателей возвращалось к себе домой в каменные муравейники, закончив тяжёлый рабочий день.

Вырвавшись из этого столпотворения, я свернул во дворы и зашагал по мокрому асфальту к месту назначения. А направлялся я, уже в третий раз, к заведению Дюбуа. Мне вновь потребовалось прибегнуть к их услугам, поскольку возникла необходимость в месте встречи на нейтральной территории. Мне предстояло в первый раз столкнуться с представителем местной государственной силовой структуры.

Как вы помните, к нам в руки попал их агент, как оказалось, следивший в первую очередь за мной, ну и за конфликтом, который я разжёл между триадой и уже уничтоженной группировкой «Чёрный ромб». За всё прошедшее время после его устранения, нам не удалось отследить никаких активных розыскных действий с их стороны, и федералы не предприняли ни единой попытки с нами связаться. Вся эта ситуация меня сильно беспокоила, мне очень не нравилось сидеть на подобной «пороховой бочке», которая может взорваться в любой, даже самый неподходящий момент, поэтому я решил взять инициативу в свои руки и вышел на контакт первым.

Вообще, статус «Ведомства по надзору за деятельностью преступных формирований» поначалу показался мне очень странным и неясным, со своей спецификой в реалиях этого мира. Пришлось разбираться, но после длительных бесед с Ником, Вагитом и Шей к некоторому пониманию мне прийти всё же удалось.

Самым ярым ненавистником, на дух не переносящим эту контору, ожидаемо, оказался наш киборг. В прошлом, когда ему приходилось сталкиваться с этими господами, их методы, мягко говоря, ему не понравились, но даже он в итоге согласился с тем, что игнорировать легавых и пускать всё на самотёк — это не лучший вариант.

Я уже упоминал, что на окраинах Оси между крупными синдикатами, правоохранительными органами и мелкими кланами пару десятилетий назад возник хрупкий вооружённый нейтралитет, никто не хотел повторять события, произошедшие в момент масштабной внутренней войны всех против всех. Это, конечно, не мешало федералам собирать информацию о бандитах и всегда быть в курсе того, что происходит в криминальной среде, осаживать совсем уж зарвавшихся преступников и вставлять палки в колёса ещё только формирующимся бандам.

Ситуация, сложившаяся вокруг меня, была ещё более специфической, поскольку мало того, что я взял под контроль один из сильнейших синдикатов Харлема, так я ещё и сам являлся одарённым, подходящим по силе и возрасту для поступления в академию, а это напрямую соприкасалось с интересами третьей стороны — аристократами. Если быть точнее, то я попадал под юрисдикцию Малого Круга, состоящего из кланов, проживающих на территории города.

Вообще, тут в Оси прям-таки фетиш какой-то на эти «Круги», уж очень часто встречается этот термин. В каждом городе есть свой «Малый Круг». По одному самому сильному и влиятельному из представителей этой структуры входит в состав «Средних Кругов», формирующихся уже в каждом отдельном регионе. Ну и, наконец, «Большой Круг», собирающийся по аналогии со средним, только уже в масштабах всей страны.

Вся суть в том, что по устоявшимся правилам все одарённые, которые могли поступить в академию и в будущем потенциально вознестись, автоматически попадали под протекцию Малого Круга, из-за чего вредить мне напрямую федералы не могли, чтобы не отхватить потом самим от благородных. Но в то же время я фактически был и бандитом, что добавляло ситуации пикантности. Мало того, подчиняющийся мне синдикат был замешан в исчезновении одного из сотрудников ведомства, и тут уже прогнозировать то, как поведут себя «стражи правопорядка», со стопроцентной гарантией я не мог.

Поразмыслив над плюсами и минусами возможных действий, я принял решение сыграть на опережение и назначил встречу сам, предварительно официально подав документы и зарегистрировавшись в качестве абитуриента на следующий поток. Частично обезопасив себя таким образом, я намеревался ещё и представить информацию для легавых в максимально выгодном для себя свете.

Хм, а вышибала, стоящий у в хода, в этот раз не стал спрашивать имя, а просто вежливо кивнул и отошёл в сторону, пропуская меня внутрь. Кажется, я становлюсь тут завсегдатаем, раз меня уже охрана узнаёт. Как и в прошлый мой визит, больше всего посетителей собралось у барной стойки, а из динамиков, висящих под потолком, раздавались басы хип-хопа старой школы, замиксованного с современным техно.

Пройдя сквозь полумрак, изредка озаряемый вспышками зелёных неоновых ламп, я свернул в коридор и направился к нужному приватному кабинету. Там меня уже ожидал толстый мужик с двойным или даже тройным подбородком, одетый в клетчатую шёлковую рубашку, пуговицы которой так и норовили оторваться и вывалить наружу его массивное брюхо.

— Мистер Месман, полагаю? — дежурно осведомился я, присаживаясь напротив него.

— Добрый вечер, мистер Холланд, — поздоровался со мной федерал, сощурившись и внимательно осматривая меня своими маленькими блестящими глазками.

Иногда бывает так, что с человеком ты незнаком, но уже с самого первого взгляда он становится тебе неприятен. Возникает своего рода отторжение на клеточном уровне, и ничего тут не поделаешь. Так вот, сейчас это был тот самый случай, и мне потребовалось приложить определённые волевые усилия, чтобы не поморщиться при виде Рутжера Месмана.

Всё в облике старшего инспектора местного отдела «Управления по надзору за деятельностью синдикатов», начиная от его хитрых, бегающих глазок и заканчивая принятой им позой, говорило мне о том, что от этого человека ничего хорошего ждать точно не стоит.

К счастью, я себя отлично контролировал и ничем своего предвзятого отношения к «служителю правопорядка» не выдал, а только отзеркалил его расслабленное положение тела и принялся заниматься тем же самым, что, собственно, и делал мой собеседник. А именно — в открытую, с совершенно беспристрастным выражением лица, стал его изучать.

Пауза затягивалась, никто из нас начинать разговор не спешил. Месман, по всей видимости, рассчитывал таким образом меня прощупать и по возможности вывести из равновесия, ведь он видел перед собой в первую очередь молодого парня.

Да, этот парень смог тягаться с бандитами, несмотря на свой возраст, но ведь всегда можно навести тень на плетень, нагнать страху, пригрозив великой и ужасной государственной машиной, вдруг сработает? Ведь остаётся же вероятность того, что «мальчишка» тонкостей своего реального положения не осознаёт, может быть и ляпнет чего лишнего на эмоциях? Да и вообще, уверен, что в их «замечательной» кузнице кадров ему в голову надёжно вбили следующую аксиому: «Если человек на допросе в первые пять минут не обосрался от страха, то это не допрос никакой, а время на ветер». Вот господин Месман и пыжится, стараясь меня напугать.

Ну а я бы и рад притворится идиотом, если честно. Всегда комфортнее работать, когда твой потенциальный противник считает, что у тебя двухзначный ай кью, а не трёхзначный, да только вот нельзя. В этой ситуации выставлять себя туповатым мальчишкой, к моему великому сожалению, совершенно недопустимо.

И в будущем такую карту разыгрывать — у меня тоже, увы, не получится из-за того, что репутация, на которую я вынужден работать с самого начала своего пути — это один из главных критериев достижения поставленных мной целей, так что и со стариной Рутжером придётся вести себя, соответствуя новому статусу. Поэтому я, закончив тщательно осматривать инспектора, безмятежно откинулся на спинку дивана и вызвал официантку, зажав кнопку на панели, встроенной в стол.

Ничуть не смущаясь того, что инспектор продолжает сверлить меня взглядом, я благодарно кивнул симпатичной девушке в серебряной обтягивающей униформе. Дождавшись, пока она покинет помещение, отхлебнул холодного малинового лимонада из принесённого ей хрустального бокала, а затем вновь обратил внимание на федерала и ровным тоном поинтересовался:

— У Вас есть предположения, для чего я захотел встретиться с кем-нибудь из Вашего ведомства, мистер Месман?

Выдержав небольшую паузу, Рутжер ответил:

— Странно слышать такой вопрос от стороны, которая сама и назначила встречу, молодой человек. Я надеюсь, что это Вы просветите меня, для чего же она Вам потребовалась?

— Просвещу, конечно, — я флегматично пожал плечами и пояснил причину своего вопроса. — Просто мне стало интересно, почему это Ваша кантора так быстро согласилась на встречу, да и в качестве спикера от неё выступает не какая-нибудь мелкая сошка, а целый старший инспектор, вот и решил любопытствовать.

— А Вы полагаете, что мы понятия не имеем, кто Вы такой? Знать такие вещи — это, в конце концов, наша работа, мистер Холланд. — недобро сощурился Месман.

Он, судя по всему, ещё не отказался от идеи заставить меня нервничать. Я обозначил вежливую улыбку и спросил, склонив голову набок:

— Ну и кто же я такой?

— Новый хозяин «Лонг жа». Иммигрант из Британии, имеющий первую ступень в управлении молнией в восемнадцать лет. Этого уже достаточно, чтобы вызвать интерес нашего ведомства. Удовлетворены? Или мне стоит озвучить полный список известных нам фактов?

— Нет, спасибо, этого вполне достаточно, — я поджал губы и уважительно покивал. — Вижу, что к исполнению своих обязанностей Вы подходите очень серьёзно, но позвольте мне поправить Вас в деталях. Во-первых, «Лонг жа» больше не существует, эта группировка

теперь называется «Кровь дракона». Во-вторых, формально её хозяином является Лианг. Думаю, кто это такой — мне пояснять не требуется. Но в целом Вы правы, он действительно мой человек и действует в моих интересах.

Бросив взгляд на сосредоточенного инспектора, я сделал ещё пару глотков лимонада и продолжил:

— Что ж, не буду больше тратить время попусту и перейду к причине, по которой и назначил сегодняшнюю встречу. Как Вам известно, «Лонг жа», незадолго до того, как прекратить своё существование, конфликтовала ещё с одной группировкой, с «Чёрными ромбами». Этот синдикат был ими уничтожен ещё до того, как я захватил власть над триадой. Ну за исключением тех нескольких групп людей из «Ромбов», которые перешли под мою руку.

Месман кивнул, подтверждая, что в курсе этих событий.

— Так вот, несколько дней назад, в ходе инспекции всех активов, мелких баз и схронов, ранее принадлежащих «Ромбам», в одном из таких мест мои люди обнаружили очень неприятный сюрприз. Обгоревший труп мужчины в одном из гаражей. На нём присутствовали явные следы пыток, и его, судя по всему, пытались сжечь, забросав автомобильными покрывками и облив горячей смесью. Но мой интерес эта ситуация вызвала только тогда, когда были найдены и документы этого мужчины, спрятанные там же, в сейфе.

Я достал из кармана куртки удостоверение, принадлежавшее покойному агенту и положил его на стол перед собеседником. Тот нахмурился и, прочитав имя и звание своего коллеги, на миг скривился и сжал в кулак руку, до этого спокойно лежащую на столе. Он смог быстро справиться с эмоциями и принять прежний сосредоточенный и угрожающий вид, но его вспышку я заметил. Выходит, он знал этого парня лично? Он был его другом? Вполне возможно...

— Это очень серьёзно, мистер Холланд. — процедил он, глядя мне в глаза. — Вы должны понимать...

— И я прекрасно понимаю, как Ваша кантора реагирует на такие происшествия, — остановил его я, примирительно вскинув раскрытую ладонь. — Поэтому, собственно, я и принял решение сразу же связаться с Вами.

Убедившись в том, что Месман пока не собирается меня перебивать и готов слушать дальше, я продолжил излагать свою весьма правдоподобную и проработанную версию событий:

— Оставшиеся под моим контролем бывшие «Ромбы» были не в курсе, при каких обстоятельствах Ваш человек оказался в руках у их палача, и что конкретно он не поделил с их группировкой. Причастные к самой расправе бандиты, сам палач и их бывший главарь погибли при штурме их базы силами «Лонг жа», так что, увы, подробностей этого происшествия мне выяснить не удалось.

В любом случае, само место преступления и труп — я предоставляю в Ваше полное распоряжение, инспектор. И я отдал команду своим людям посодействовать Вам в расследовании, если это потребуется.

Грозно поиграв желваками и помолчав, Рутжер произнёс:

— А как насчёт того, что Питер Цлаес выполнял задание по сбору информации именно о Вас, мистер Холланд? На это Вам есть, что ответить?

Сидит и внимательно смотрит на меня, стараясь отследить мою реакцию на такое, по

его мнению, выбивающее из колеи заявление. В неприятную ситуацию попал этот легавый, конечно. Но, хоть он мне и не понравился с первого взгляда, линию поведения инспектор выбрал в целом верную. Действует он грамотно, и если бы перед ним оказался такой жестокий и пробивной молодой парень, которому повезло родиться с сильным даром, и который решил воспользоваться им для поднятия авторитета в преступных кругах, кем он, наверное, меня и считает, то весьма вероятно, что новоявленный преступный босс чем-нибудь себя бы выдал. Но, к несчастью для него, перед инспектором сидел я, а на меня такие стандартные трюки не работают, разумеется, так что я лишь удивлённо приподнял бровь и спокойно ответил:

— О как... Так Вы следили за мной ещё до того, как я встал во главе «Крови дракона»? Что ж, ясно. Выходит, Ваш сотрудник решил проверить, не связан ли конфликт «Лонг жа» и «Ромбов» с моей персоной, и там ему не повезло попасться в руки к Бубне... Как-то сомнительно... Спец в чём-то прокололся и не смог скрыться от обычных уличных головорезов?

Я, кстати, сейчас воспользовался отличным приёмом, берите на заметку. Самолично усомнившись во лжи, которую пытаешься выдать за правду, ты в первую очередь демонстрируешь, что тебя не сильно-то и беспокоит, поверит ли собеседник в неё или нет. Ну а во-вторых, версия, так или иначе, была озвучена, и она была самой первой, которую разум твоей «жертвы» воспримет. Мозг человека — это очень ленивый орган, который не любит работать понапрасну и всегда старается сэкономить энергию. Я это к тому, что Месман, разумеется, будет выдвигать другие версии, но вполне вероятно, что бессознательно он, как минимум, не будет проявлять излишнего энтузиазма в этом деле, ведь одно готовое решение, причём весьма вероятное, у него уже имеется.

Это мелочь, конечно, но из таких мелочей и тонкостей хорошая манипуляция и строится. Вот и на этот раз мой выпад сработал, кажется, даже лучше, чем я мог ожидать. Сказалось на этом, скорее всего, то, что старину Рутжера и его подчинённого связывали личные отношения, потому что он вдруг неосознанно принялся защищать покойника, тем самым косвенно соглашаясь с предложенным мной вариантом:

— Наша работа сопряжена с серьёзными рисками, в любой момент ситуация может выйти из-под контроля. Да и бандиты бывают разными, молодой человек, мне ли говорить Вам об этом?

Я только безразлично пожал плечами, показывая, что не собираюсь с ним спорить.

— Не поясните, с чего это Вы, будучи преступником, вдруг решили связаться с нами и предложить сотрудничество? — опомнившись, вновь попытался застать меня врасплох инспектор.

— А разве это не очевидно? — я вновь изобразил удивление. — И не обольщайтесь: «сотрудничество», как Вы выразились, ограничится лишь этим конкретным случаем. А мотивы у меня вполне меркантильные, каким и полагается быть у настоящего преступника. Мне попросту не нужна лишняя головная боль, которую мне оставил в наследство Бубна, вот я и решаю вопрос таким радикальным методом. Более того, весьма чётко даю Вам понять, что не собираюсь нарушать границы установленных рамок. Со мной вполне можно иметь дело, мистер Месман. И если в будущем вдруг возникнет какая-нибудь неприятная ситуация — Вам для начала стоит со мной просто поговорить. Думаю, я смог продемонстрировать, что не являюсь полным отморозком, а вполне себе адекватным бандитом?

— Да уж... — тяжело вздохнул федерал, наконец отказавшись от напускной

агрессивности. — Для бандита Вы через чур вежливы и разумны.

— Ну тогда не буду Вас больше задерживать, — я оставил на столе чёрный треугольник носителя и щёлкнул по нему пальцем. — Здесь адрес и контакты моего человека, на всякий случай. За целостность места преступления не ручаюсь, сами понимаете, мои люди не сразу обнаружили труп и документы.

Когда я встал с дивана и направился к выходу, Рутжер остановил меня своей репликой. Он решил напоследок сменить тактику и поменять маску грозного силовика на другую. Что-то в духе «теперь я благожелательный и мудрый джентльмен» — как-то так я расценил его нелепую попытку.

— И зачем Вам это всё, Ксандер? У Вас ведь и так намечается перспективное будущее. Вы сможете стать аристократом, а если не повезёт вознестись, то попытаете счастье в качестве слуги какого-нибудь клана. Ну или устроитесь к нам на службу, государству всегда требуются такие амбициозные и одарённые кадры. Так зачем Вам мараться в этой криминальной грязи?

Он замолчал, увидев ироничную ухмылку у меня на лице.

— Вы всерьёз полагаете, что меня интересует Ваша нравственная оценка моих действий, инспектор? Увы, это не так. Всего доброго.

Не дожидаясь ответа, я открыл дверь и вышел из кабинета. Да уж, позволять себе прогибаться перед этими ребятами — точно не стоит, даже в мелочах. Тем более, мне и с другими бандитами вскоре придётся налаживать отношения, а если я буду в открытую сотрудничать с легавыми, то обязательно словлю дизреспект в теневой среде.

Покинув здание клуба, вновь воспользовался монорельсом и проехал несколько станций. Шей уже ждала меня, она припарковалась буквально метрах в пятидесяти от платформы. Усевшись рядом с ней на пассажирское сиденье, я первым делом переключил радиостанцию и снизил громкость.

У моей египетской подруги, стоит признаться, не так уж и много недостатков, но среди них, к сожалению, присутствует любовь к кошмарному поджанру электронщины, который называется «хардвэйв», если я правильно запомнил. Вот это безобразие и долбило на полную катушку, пока я не сменил его на что-то более нейтральное и ненавязчивое.

— И почему ты так упорно продолжаешь отказываться от покупки собственной машины? — насмешливо улыбаясь, поинтересовалась Шей. — Нет, я, конечно, не против тебя возить, но ведь на улице отвратительная слякоть! Тебе что, нравится мокнуть под дождём?

— Ты же знаешь, что прогулки по городу — это для меня что-то вроде медитации, — пожал плечами я. — Поехали, сегодня ещё много дел. Что там у нас по расписанию? Нужно договориться с контрабандистами, да?

Шей согласно кивнула, трогаясь с места, а я устроился поудобнее, чуть откинув спинку кресла и прикрыв глаза. Ехать нам минимум минут сорок, так что я решил немного подремать.

Ник уже в сотый, наверное, раз проклял себя за то, что взял с собой на задание Ханну. Икс поручил ему следить за одним из отколовшихся боссов триады, и вот уже несколько дней он мотался по городу за здоровяком по кличке Амбал.

Ничего необычного или подозрительного за это время Ник не увидел. Дегенерат-бандит вёл вполне себе обычную дегенератско-бандитскую жизнь: мотался по клубам и барам,

встречался с подельниками, ну и всё в таком же духе. Работа была рутинной и скучной, и киборг уже практически был уверен в том, что этот след никуда не выведет, так что счёл вполне допустимым разрешить Ханне поехать с ним, тем более, что она так настойчиво напрашивалась.

Но о своем решении он очень скоро пожалел. Девчонка трещала без умолку, да ещё и в несколько раз интенсивнее, чем она это делает обычно. Главным объектом её словесного поноса оказался их общий наниматель. За последние пару часов Ханна уже успела несколько раз раскритиковать Ксандера и втоптать его в грязь, столько же раз похвалить, попытаться выведать у Ника ещё какие-нибудь сведения о нём... Ах да, примерно в два раза больше внимания она уделила оскорблениям Шей, этой египетской девчонке, подружке Икса.

В общем, от бесконечных реплик «Икс то! Икс это! А она! А эта швабра!» у Ника уже потихоньку начинало дёргаться веко левого глаза, и возникло острое желание чем-нибудь заткнуть Ханне рот, пока этот нервный тик ещё не развился в полноценный невроз.

Но теперь и мотивы этой идиотки стали предельно ясными. Эта дура решила выслужиться перед Ксандером и показать ему, какая она крутая и полезная на самом деле. Вот она и примазалась к Нику, предварительно выяснив, что он выполняет важное задание, от результатов которого зависит очень многое.

Ханна, увлечённая очередным монологом, даже не заметила, что они уже припарковались. Объект наблюдения тем временем, подозрительно озираясь, приблизился к типовому двухэтажному домику со встроенным гаражом.

— Да заткнёшься ты уже или нет, в конце-то концов!? — возмутился Ник, раздражённо обрывая напарницу на полуслове.

Озадаченно моргнув пару раз, девушка всё-таки сориентировалась и принялась наблюдать за Амбалом.

— Ты видел?! Видел?! — нетерпеливо ёрзая, спросила она.

Штора в окне второго этажа на миг отодвинулась в сторону, и через стекло выглянул азиат, очень похожий на Хуоджина, беглого бывшего главаря «Лонг жа».

— Да видел я, тихо! — рявкнул киборг. — Ты следи за домом внимательно, а я достану из багажника винтовку...

Но говорил Ник это, к сожалению, уже пустоте. Пронырливая девчонка вышла из машины и быстро побежала к оставшимся приоткрытыми толстым металлическим воротам.

Обречённо выматерившись, Ник открыл дверь и поспешил за ней. Предчувствие у него было дерьмовое, уж слишком подозрительно было то, что они оставили открытыми эти чёртовы ворота... Но отпустить свою давнюю напарницу одну — он тоже не мог. Как бы он не демонстрировал к ней пренебрежение напоказ, она была его другом и боевым товарищем, а своих друзей Ник в опасности никогда не оставлял.

Достав из кобуры на поясе пистолет, Ник осторожно вошёл в гараж, осматриваясь и прислушиваясь.

— С дороги, ты! Говна кусок! — прорычала Ханна откуда-то справа.

Бесшумно приблизившись ко входу в соседнее помещение, Ник остановился и быстро выглянул из-за дверного косяка. Перед глазами киборга предстала очень «живописная картина», мать её... Пышущая гневом Ханна, уже активировавшая вуаль, стояла напротив высокого араба, который ничуть не нервничал, а только хищно ухмылялся.

Не став дожидаться развязки этой импровизированной сцены из дешёвого боевика, Ник вскинул пистолет и выстрелил мужчине в голову.

— Что за...

— Заткнись и отойди от него! — скомандовал киборг. — Мы в полном дерьме из-за тебя, если ты ещё не поняла!

В отличие от своей непугёвой напарницы, он сразу осознал, что тут к чему. В тот же момент, как прозвучал приглушённый выстрел, автоматические тяжёлые ворота гаража захлопнулись. Да, эта была ловушка, как он и думал. А араб даже не поморщился от попавшей в лоб пули. Его руки начали покрываться каменными наростами, а тело стремительно увеличиваться в размерах.

— Демон камня! — ошарашенно прошептала Ханна, без раздумий выполнив команду напарника.

Ник, не теряя времени, вызвал интерфейс и отправил тревожный сигнал на компьютер в штабе, переслав сразу и свои координаты. Благодаря Ханне — минут десять они, может быть, и продержатся... Но вот успеет ли за это время подмога — это уже большой вопрос...

Выкинув лишние мысли из головы, киборг приготовился к бою, отходя к напарнице за спину, а она, как обычно, вышла вперёд. Им уже не в первый раз приходилось сражаться вместе, и схемы взаимодействия между ними были отработаны до автоматизма. Вот только... сработают ли они против такого противника?

Прозвучавший сигнал коммуникатора мигом вывел меня из полудрёмы. Я открыл глаза и сразу же вытащил из кармана гаджет. Такое оповещение у меня было установлено на единственный случай: кто-то из наших попал в неприятности, и ему требуется срочная помощь.

— Тормози! — скомандовал я вопросительно глянувшей на меня Шей.

Пока она прижималась к обочине, я уже успел вызвать Захира и перевести звонок на громкую связь.

— Кто? — коротко спросил я.

— Николас, господин, — чётко отрапортовал он.

Это было очень хреново... Киборг сейчас выполнял важное задание, да и он не стал бы запрашивать срочную помощь, если бы ситуация не была по-настоящему критической.

— Координаты? Кто-то из наших есть поблизости?

— Ближе всех сейчас находитесь Вы, господин, — с сомнением ответил Захир. — От текущего местоположения Вам добираться минут пятнадцать, а наш ближайший патруль в полчаса, они уже выехали.

— Я тоже направляюсь туда. Держи в курсе, если ситуация изменится, — сбросив вызов, я повернулся к Шей. — Пересаживайся на пассажирское, в темпе!

Египтянка удивлённо вскинула брови, но спорить не стала. Она очень хорошо чувствовала, в какой ситуации мне можно возражать, а в какой этого делать не стоит. Я же, как только она выполнила указание и захлопнула за собой дверь, резко сдал назад, одной рукой выкручивая руль, а второй запуская на коммуникаторе приложение-навигатор.

Развернувшись, я без раздумий вдавил педаль газа в пол и разогнался до двухсот двадцати километров в час, пока мы ещё ехали по относительно пустой трассе. Больше, к сожалению, это корыто бизнес-класса не могло выдать физически.

Когда мы въехали в город и приблизились к пробке, которую невозможно было обойти даже по встречке, уж очень плотный там был поток автомобилей, я выполнил полицейский разворот и решил срезать через дворы. Лицо Шей тем временем приобретало всё более и более ошарашенный вид. На моменте, когда я ювелирно втиснулся между двумя машинами и пролетел на красный, идеально рассчитав скорость, чтобы не протаранить какой-то внедорожник, она, наконец, не выдержала и решила выразить свои душевные потрясения вербально:

— Охренеть! Так — я бы точно не смогла! И ты всё равно не любишь машины, хотя умеешь так водить!?

В последней фразе слышалось явное осуждение. На это я лишь усмехнулся и ответил:

— Если я умею что-то делать, то это не значит, что оно должно мне обязательно нравиться. Что в этом такого? Лучше не отвлекай меня, а проверь, что там ещё переслал Захир.

Египтянка кивнула и принялась копаться в своём коммуникаторе. Через минуту она сообщила новую информацию:

— Судя по сигналу, Ник сейчас в каком-то небольшом доме на юго-западе города... Есть снимки со спутника, хотя качество и ужасное...

— Покажи, — попросил я, не сбавляя скорости.

С сомнением покосившись на меня, Шей открыла снимок и развернула экран гаджета так, чтобы я мог его видеть. Бросив на него короткий взгляд, я был приятно удивлён тем, как оперативно сработал Захир. На фотографии красным кружком уже был отмечен предполагаемый вход в здание. Убедившись, что я увидел всё, что нужно, девушка вновь залезла в чат и загрузила следующее изображение. Закрепив коммуникатор на приборной панели, рядом с моим собственным, она пояснила:

— Тут схема проезда по тому району. Как будем подъезжать, сразу сворачивай направо, чтобы не плутать лишний раз по узким улочкам, и вот здесь можно будет срезать, видишь?

Сосредоточенно кивнув, я продолжил набирать скорость, нарушая все существующие правила дорожного движения и нагло обгоняя всех встречающихся на пути водителей.

Демон взревел и занёс свою огромную лапу над головой Ханны. Пропустив увесистый удар секунду назад, девушка припала на одно колено и пыталась прийти в себя. Ник в очередной раз выручил её, выстрелив гиганту в затылок последним разрывным патроном, оставшимся в барабане револьвера.

Образованная попаданием вмятина на каменном затылке монстра быстро начала покрываться новыми наростами, а отколовшиеся куски брони упали на пол и тут же рассыпались в песок, который за долю секунды сначала потерял цвет, а потом и вовсе исчез. Однако, Нику вновь удалось достичь цели и отвлечь противника от дезориентированной напарницы. Громила развернулся и рванул в его сторону, по пути сшибив задетую плечом стойку с какими-то коробками.

Мысленно взывая ко всем богам этого мира, которых он знал, киборг побежал к проходу в подсобное помещение. Хотя вторая комната и была практически в два раза меньше первой, особого выбора у него не было, да и он собирался воспользоваться уловкой, которую продумал ещё пару минут назад, мельком оглядев внутренне убранство.

Да уж, пространство для манёвра у них практически отсутствовало, но, на удивление, они пока ещё держались. За прошедшие пять минут, будучи запертыми в ловушке с гигантской и агрессивной каменной глыбой, ни он, ни его горе-напарница ещё не получили серьёзных ранений.

«Поле боя» было ограничено первым этажом пристройки особняка, а если быть точнее, то это был большой гараж с толстыми каменными стенами, быстро проломить которые и выбраться наружу — не представлялось возможными. То же самое, кстати, относилось к створкам автоматических железных ворот, блокирующих выход, и стальной сейф-двери, перекрывающей проход из подсобного помещения в сам дом.

Если бы кто-нибудь спросил Ника, где, по его мнению, он сейчас находится, то он без раздумий ответил бы, что сейчас пребывает в огромной и вонючей заднице, причём в её самых тёмных глубинах. Но сдаваться Ник, как впрочем и его умственно-неполноценная напарница, не планировал. Если они вдруг смогут выбраться живыми из этой передряги, то он до конца жизни будет припоминать этой никчёмной тупорылой идиотке её сегодняшнюю выходку. Да даже только ради того, чтобы как следует покрыть Ханну трёхэтажным матом — уже стоило попытаться выжить, поэтому Ник был настроен решительно и как никогда был твёрд в своих намерениях не отправиться на тот свет здесь и сейчас.

На бегу убрав револьвер в кобуру, киборг быстро влез на стоящий у стены стеллаж с инструментами и прыгнул в направлении балки, расположенной высоко под потолком. Зацепившись за неё руками, Ник отвёл ноги назад и, раскачавшись таким образом, пролетел

прямо у демона над головой. Совершив кувырок через голову, для того, чтобы смягчить приземление, он оказался у монстра за спиной и вновь сиганул через проход в гараж.

У дверного проёма уже стояла Ханна, успевшая прийти в себя. Она была готова встречать монстра, и когда каменный громила выбежал из подсобки, то сразу получил сильный пинок по почкам от девушки. Монстр зарычал и переключился на новую цель, скачущую вокруг него и постоянно жалящую его быстрыми атаками, словно назойливая пчела. Хоть удары девушки и не наносили ему особого урона, лишь изредка выбивая небольшие сегменты брони, которые вскоре восстанавливались, продолжать преследовать Ника под таким натиском он не мог, а это главное.

Облегчённо выдохнув, киборг остановился, когда добрался до противоположной стены. Теперь можно немного перевести дух и вмешаться только тогда, когда ситуация вновь окажется для его напарницы критической.

Взяв в руки свой револьвер, он быстро отщёлкнул барабан и сбросил на пол отстреленные гильзы. Внимательно наблюдая за тем, как проходит поединок, Ник вслепую достал из разгрузки очередную клип-обойму на восемь патронов и перезарядил оружие. Это был его последний клип с разрывными. Хреново...

Боеприпасы для его основного пистолета закончились ещё на первых минутах схватки. Часть из них он потратил совершенно бездарно, не успев нормально сориентироваться и изначально выработать рабочую тактику, но это было вполне ожидаемо, ведь с таким противником ему сталкиваться ещё никогда не приходилось. А теперь и патроны к револьверу заканчивались... Дерьмо... Всего восемь разрывных и ещё восемь обычных, от которых не так уж и много пользы, если честно. Негусто...

Когда Ханна в очередной раз подставилась и врезалась в стену, не успев уклониться от размашистого удара монстра, Нику пришлось потратить сразу четыре патрона, потому что каменный верзила перестал вестись на уловки и решил перетерпеть боль и неудобства, но зато добить, наконец, назойливую девчонку.

Только после того, как он получил сразу несколько попаданий в одну точку на своём затылке, ему пришлось вновь переключаться на киборга. По всей видимости, дальше игнорировать такой прицельный, узконаправленный ущерб — он себе позволить не мог. Вероятно, это представляло для демона реальную угрозу. Такой вывод сделал для себя Ник, пока опять бежал в подсобку. Он планировал воспользоваться точно таким же трюком, как и в прошлый раз, только вот каменный великан ему помешал, не желая вновь наступать на те же грабли.

Если бы не сработавшее оповещение на резко движущиеся объекты в радиусе одного метра от его тела, которое киборг благоразумно настроил ещё несколько лет назад и с того момента ни разу не отключал, то он, без сомнений, уже был бы мёртв. Инстинктивно отпрыгнув в сторону, он увернулся от пролетевшего в воздухе увесистого стационарного домкрата, но и на этом его проблемы не закончились.

Домкрат, которым демон хотел попасть ему в спину, с лязгом перебил одну из опорных стенок стеллажа, на который Ник снова хотел взобраться, и уже оттуда, зацепившись за балку под потолком, опять перескочить к монстру за спину. Увы, теперь это было невозможно. Полки с инструментами, покачнувшись, с пронзительным грохотом завалились на бок, ну а Ник оказался в ловушке, в которую он сам себя ненароком и загнал. Демон уже мчался к нему, скалясь от предвкушения скрой расправы над противником.

Не сумей Ханна вовремя прийти Нику на помощь — в этой чёртовой подсобке его

история бы и закончилась, но, к счастью, напарница сработала как надо. Она налетела на демона со спины и несколькими точными ударами под колено остановила разъярённую каменную махину.

Ник уже думал, что критический момент миновал, но ситуация резко ухудшилась. Извернувшись, демон смог схватить Ханну за ногу и, вцепившись в неё второй лапой, со всей силы сдавил конечность. Девушка не выдержала и вскрикнула от боли. Ник, даже находясь от напарницы на расстоянии в несколько метров, отчётливо услышал хруст.

Демон не остановился на достигнутом. Он поднял тело девушки на вытянутых руках у себя над головой и впечатал его в пол, швырнув сверху вниз. Вуаль погасла, Ханна больше не могла поддерживать концентрацию в таком состоянии.

Монстр уже собирался добить свою жертву, но Ник не позволил ему сделать это, истратив все оставшиеся разрывные патроны. Взревев великан оставил вырубленную девушку лежать на полу, рассудив, что теперь она уже точно никуда от него не денется, и рванул к киборгу, намереваясь покончить и с ним.

У Ника не осталось иного выбора, кроме как выложить на стол свой единственный оставшийся в запасе козырь. Сорвав с разгрузки светошумовую гранату, он зажал вторую из двух присутствующих на ней кнопок и швырнул спецсредство в сторону демона. Зачем там было две кнопки? О, в этом и заключалась хитрость. Киборг лично приколхозил к гранате вторую, чтобы иметь возможность взорвать её не через полторы секунды, как это происходит стандартно, а ровно через ноль целых и две десятых.

Такое время детонации делало «флешку» непригодной к использованию почти для любого человека, так как он попросту не успел бы отвернуться, спрятаться за укрытие или даже просто бросить её на достаточное расстояние, но это, конечно, не относилось к самому Нику. Да, со слухом придётся попрощаться на несколько секунд, но вот отводить от противника взгляд ему не придётся. Ведь глаза у него попросту отсутствуют, они заменены имплантами, которые автоматически скорректируют яркость изображения и позволят ему продолжать видеть всё чётко и ясно, даже в сам момент вспышки.

Короче говоря, с помощью такой заготовки он имел возможность практически гарантированно ослепить и оглушить противника на близкой и средней дистанции, сам при этом не потеряв ориентации в пространстве. Эта фишка уже не раз выручала Ника, и он надеялся, что она сработает и против чёртового демона.

Граната взорвалась ещё в воздухе, не успев упасть на землю. Хоть у монстра и были вместо глаз два мерцающих голубым свечением кристалла, вспышка, кажется, сработала на него как надо. Демон взревел и, зажмурившись, продолжил мчаться туда, где только что стоял Ник. Вот только киборга там уже не было, он сместился в сторону. Не теряя времени понапрасну, Ник вставлял в револьвер последний клип с обычными патронами. Защёлкнув барабан, он с ювелирной точностью всадил по четыре пули в каждый глаз чудовища.

Киборг, конечно, не мог ничего слышать, в ушах у него после взрыва звучал только монотонный высокочастотный писк, но он был уверен, что демон сейчас взревел от боли, так как он схватился своими когтистыми лапами за голову и заметался по помещению из стороны в сторону.

Пока монстр не оправился от полученного урона, Ник решил оттащить валяющуюся на полу без сознания напарницу в угол, подальше от беснующегося чудовища. Схватив Ханну за шиворот, он быстро поволок её из подсобки, но завершить задуманное у него так и не получилось. В спину прилетел удар такой силы, что если бы позвоночник киборга не был

аугментирован титановыми пластинами, то он бы точно сложился пополам.

Его уши ещё не оправились от недавнего взрыва, поэтому он не услышал приближающегося сзади противника. Не помогли и технические средства, аларм на резкие движения не сработал из-за того, что сигнал был звуковым и передавался напрямую в мозг через подключение к слуховому нерву, киборг попросту не смог расслышать его из-за незатихающего писка и шума.

От второго удара Ник отлетел на несколько метров и врезался в стену. Демон, не спеша, подошёл к нему, торопиться ему теперь было некуда. Оказывается, его кристаллические глаза восстанавливаются точно так же, как и остальные части тела. С ненавистью глянув на поверженного человека, монстр несколько раз заехал ему ногой по рёбрам.

Ник и сам не понимал, почему от такой нестерпимой боли он ещё не отключился. Его грудная клетка сейчас, наверное, уже превратилась в труху. Он закашлялся, изо рта шла кровь. По какой-то причине, демон отошёл от него. Приложив невероятные волевые усилия, киборг перевёл взгляд на то, что происходило в углу помещения.

Оказалось, что демон отвлёкся на Ханну. Очнувшись, она попыталась активировать вуаль, но у неё ничего не получилось. Мигнув несколько раз, свечение снова погасло. Но этого оказалось достаточно, чтобы каменный громила расценил её как более существенную угрозу, и первым делом решил разобраться с ней. Он уже занёс над ней свою огромную ступню, намереваясь попросту раздавить череп девушки, но вдруг замер...

До сих пор ничего не слыша, Ник не сразу определил причину заминки монстра. Только посмотрев туда же, куда развернул свою уродливую башку демон, он понял, в чём было дело.

В железных воротах уже появилась небольшая, тонкая сквозная борозда, а в данный момент там образовывалась и вторая. Сначала Нику показалось, что стальные плиты вскрывают плазменным резак, но, присмотревшись, стало ясно, что это не резак, а ярко светящийся фиолетовым клинок. Кстати говоря, Ханна воспользовалась замешательством великана и выкатилась из-под его ноги, теперь она пыталась отползти подальше.

Тем временем три линии на металлической двери соединились в треугольник, и тот, кто рвался внутрь, сразу вышиб его мощным ударом и запрыгнул в образовавшееся отверстие. Ник смог разглядеть только мерцающий силуэт.

Фиолетовый вихрь, кажется, отскочил от стены и на дикой скорости набросился на монстра. Спустя несколько росчерков меча, у демона уже недоставало кисти на правой руке и солидного куска левого бедра. Мечник на этом не остановился и закрепил успех, вновь отпрыгнув от вертикальной поверхности и с двух ног ударив демона в грудную клетку. Таким образом ему удалось уронить каменную махину на пол. Только тогда Икс, а Ник уже понял, что это был он, позволил себе замереть и кинуть быстрый взгляд сначала на киборга, а потом и на Ханну. Задумавшись на пару секунд, он развернулся и принялся быстро расширять отверстие в воротах. Судя по всему, он уже что-то придумал...

На этом моменте мысли киборга оборвались. Он, наконец, отрубился, не в силах больше терпеть жуткую боль во всём теле.

Да уж, ну что тут сказать? А Ник оказался чертовски везучим парнем. Ему сегодня повезло, как минимум, три раза.

Во-первых, не окажись мы с Шей так близко к тому месту, где он встрял в неприятности — он точно был бы мёртв. Во-вторых, я попросил египтянку захватить с собой мой меч только потому, что мы направлялись на встречу с контрабандистами, и я решил так на всякий случай подстраховаться. Если бы не это обстоятельство, то я сейчас был бы без оружия. Ну и в-третьих, имея тревожные предчувствия, я гнал как сумасшедший, и вместо пятнадцати минут, за которые мы должны были добраться до этого района, управился всего за девять с половиной.

Запретив Шей выходить из машины, я схватил свой меч с заднего сиденья и рванул через двор прямо к дому. То, что медлить нельзя, я понял ещё на полпути. Изнутри дома раздался такой пронзительный вой, даже близко непохожий на человеческий, что я сразу осознал — дела плохи.

По этой же причине я отказался от идеи проникнуть в коттедж через окна второго этажа, ведь рёв и грохот раздавались прямо за железными воротами, а в такой ситуации — каждая секунда может стать решающей. Не особо задумываясь получится у меня или нет, я сделал первое, что пришло мне в голову, и, запитав силой клинок, вонзил его в металлическую плиту и начал её разрезать. К счастью, она поддавалась мне без особых проблем, лезвие практически не встречало сопротивления. Кажется, за последнее время я стал значительно сильнее.

Вырезав в металле треугольник, я сорвался в разгон и запрыгнул внутрь. Первое что я заметил — это огромный антропоморфный силуэт. Теперь мне стало понятно, кто это так орал. Не медля больше ни секунды, я отскочил от стены и атаковал монстра, пока он ещё находился в некотором замешательстве.

Двумя взмахами я отсёк чудовищу кисть руки, ну или верхней конечности, если быть точнее, и серьёзно травмировал нижнюю в районе бедра. Вновь воспользовавшись стеной, чтобы совершить рывок, я заставил эту махину повалиться на пол, врезав ему в грудь сразу с двух ног.

Пока у меня появилось немного времени, чтобы теперь уже полноценно оценить обстановку, я отпрыгнул назад и сбросил разгон. Быстрым взглядом окинул помещение. Первым обнаружил Ника, лежащим на полу и очень сильно помятым, изо рта у него стекала струйка крови, а одна рука была вывернута под неестественным углом. Но, несмотря на серьёзные ранения, он был жив и находился в сознании. В противоположном конце помещения обнаружилась Ханна, тоже живой и относительно целой... Стоп, а она-то тут какого чёрта делает? Ладно, не важно, потом всё выясню. Сейчас у меня есть проблема посерьёзней.

Убедившись в том, что монстр пока не оправился от полученного урона и ещё только начал ворочаться, я развернулся и принялся расширять отверстие в воротах, чтобы иметь возможность перенести предстоящую схватку из замкнутого пространства на открытую местность. Оставаться внутри — плохая идея. В первую очередь потому, что раненные парень с девушкой могут ненароком пострадать, а во вторую — ко мне через пару десятков минут должно подойти подкрепление, и если я за это время не смогу справиться с

противником самостоятельно, то это позволит ребятам из «Спрута» прийти мне на помощь без промедления, сразу, как только они подъедут.

Увеличив дыру в воротах до таких размеров, чтобы в неё мог свободно пройти не только я, но и это гигантское существо, я развернулся и встретился взглядом с двумя пылающими незамутнённой ненавистью голубыми кристаллами. Оскалив свою пасть, монстр бросился в мою сторону. Я же только этого и ждал, поэтому сразу же выскочил через отверстие в металле на улицу.

К сожалению, находясь в демонической форме, мой противник всё же сохранил какие-то остатки разума и резко остановился. Он развернулся в сторону лежащего на полу Ника и вознамерился сначала добить его. Ну уж нет, приятель! Такого я тебе позволить не могу.

Я не стал лишним раз тратить силы на разгон восприятия, полагая, что мне хватит и моей обычной скорости, но, когда демон меня чуть не подловил на этом, я сразу пересмотрел своё отношение к бою. Оказалось, что эта громадина движется уж слишком резко, особенно для своих колоссальных габаритов.

Сделав вид, что он полностью сосредоточен на том, чтобы расправиться с раненым киборгом, демон выждал, пока я приближусь к нему и, резко развернувшись, попытался схватить меня. Я успел поспешно затормозить, и его когтистые лапы промелькнули лишь в нескольких сантиметрах от моего тела.

«Чёрт, а это было близко! Заигрываешься, Икс» — осадил себя я. Что-то уж слишком уверенно я себя чувствую и не сомневаюсь в собственной победе. На удивление, совсем не нервничаю. Ещё недавно, во время боя со стариком я был на взводе, а сейчас... Впрочем, думаю, это из-за того что я в первый раз с момента появления в этом мире сражаюсь именно с прямым одноручным мечом, а это моё самое любимое оружие, с ним я чувствую себя наиболее комфортно, вот я и поддался эйфории. Пора с этим завязывать.

Разгон всё равно решаю не активировать, нужно чётко оценить максимальную скорость этого существа. Вновь нанося ему несколько повреждений и оттесняя его в сторону проёма в воротах, успешно уклоняюсь от ударов и очередной попытки захвата.

А реакции хватает ровно впритык... Выходит, я лишь немного превосхожу его по этому показателю. Теперь становится понятным, почему монстру удалось справиться с Ханной. Ведь помимо высокой скорости и огромной силы, ему в плюс играло ещё и ограниченное пространство. В таких условиях девушка рано или поздно пропустила бы несколько ударов, а этого оказалось вполне достаточно.

Поднырнув под лапу монстра, наконец, отправляю эту здоровенную тушу в полёт мощным фронткиком, в который вложил серьёзный объём энергии из резерва, но это было необходимой мерой, иначе мне не удалось бы вытолкнуть его из помещения. Выжидаю, пока он поднимется на ноги и снова с разбега в прыжке отбрасываю его назад, толкая в грудь двумя ногами.

Всё, теперь мы на улице, а у меня появилось пространство для манёвра и немного времени для того, чтобы продумать, как действовать дальше. Для начала стоит вспомнить всё, что мне известно о гильдии камня, и в частности о втором её легионе, из которого, очевидно, и был мой противник. Благо, что в своё время мы с Кирой обсуждали этих странных существ, поскольку они сильно выделялись своими способностями даже на фоне некоторых древних артефактов этого мира.

Гильдия заслужила репутацию одних из лучших телохранителей и охранников по очевидным причинам: регенерация, которую демоны приобретают, когда переходят в

истинную форму, позволяет им очень долго сдерживать тех, кто посягает на жизнь подопечного. Недавно открывшиеся мне способности в этом плане — в несколько сотен раз уступают по эффективности демоническим. Как уже успел продемонстрировать мой противник, они могут отращивать отрубленные конечности и восстанавливать повреждения за считанные секунды, прямо в бою.

При этом запас прочности и выносливости у этих существ — просто огромный. Насколько мне известно, быстро справиться с ними могут только одарённые метакатегории, а вот единичке, как мне, придётся крайне трудно, не говоря уже о двойках и тройках. Дополнительная огневая мощь, которая присоединится мне, когда подспеют ребята из «Спрута» — улучшит ситуацию, но даже её может оказаться недостаточно. К тому же, до этого момента ещё нужно дотерпеть около двадцати-двадцати пяти минут, а это задача не из лёгких.

Скакать вокруг демона столько времени — у меня не выйдет. В полной безопасности я буду только под разгоном, которого у меня в запасе на две с половиной минуты. В обычном состоянии — риск слишком велик, Ханна уже продемонстрировала это, продержавшись всего десять минут, да ещё и с помощью Ника. Меня, может быть, и хватит на чуть большее количество времени, но я с каждой минутой буду уставать, и мой резерв будет истощаться, чего не скажешь о демоне. Убежать я тоже не могу, тогда чудовище попросту добьёт двух ценных для меня людей, такой вариант — даже рассматривать не хочется.

Из недостатков и слабостей этих существ... мне известна лишь одна уязвимость: в демонической форме их рассудок подвергается серьёзному влиянию инстинктов и животной ярости, так что для тактики и стратегии в их поведении практически не остаётся места.

Ну и мне повезло, что против меня демон из второго легиона, а не первого. Монстр оттуда был бы не только сильнее моего текущего противника, но и обладал бы способностями, схожими по характеристикам с навыками слабого одарённого метакатегории каменных элементов, а это было бы уже настоящей катастрофой. Хорошо, что этот легион крайне малочисленный, и шансы встретиться с кем-нибудь из его состава — не так уж и велики.

К тому моменту, как чудовище вскочило на ноги и метнулось в мою сторону, я уже решил, как мне следует поступить. Сорвавшись в разгон, уклоняюсь от когтистой лапы и оказываюсь справа от монстра. Наношу рубящий удар сверху вниз, целясь чуть выше колена. Шаг в сторону... уйти от очередной атаки монстра... ещё один удар в то же место... Продолжая орудовать своим мечом, словно заправский лесоруб, стремлюсь лишить демона конечности ниже бедра.

Спустя тридцать секунд, когда его голень уже еле-еле держится на нескольких сантиметрах каменной плоти, я резко бью по этому месту лоукиком. Повреждённая нога подкашивается, и монстр припадает на колени. Опрокинув демона на бок пинком в плечо, пытаюсь отделить повреждённую конечность окончательно. Удаётся мне это не сразу. Приходится перехватить рукоять обеими руками и, как следует размахнувшись, нанести несколько ударов.

Отскочив назад, сразу же начинаю закачивать силу в резерв и внимательно слежу за тем, сколько времени потребуется демону на то, чтобы регенерировать. Только узнав это, я смогу выбрать одну из двух возможных стратегий.

Проходит буквально несколько мгновений с того момента, как отрубленная нога рассыпалась в песок, а на культе уже образуются новые наросты, постепенно выстраиваясь в

скелет отсутствующей конечности, потом этот скелет начинает обрастать и мышцами с бронёй. Охренеть... Судя по всему, первый вариант, который предполагал то, что я несколько раз покалечу монстра, параллельно восстанавливая энергию и дожидаясь подмоги — обречён на провал.

Чудовище, опираясь на ещё не успевший отрасти до конца обрубок, достаточно резво скачет в мою сторону, при этом издавая грозный вой, от которого, наверное, даже окна в соседних домах дребезжат. Ну а мне не остаётся ничего иного, кроме того, как действовать по второму варианту, а именно попытаться уничтожить демона, нанеся ему как можно больше критических повреждений в короткий промежуток времени. Ведь насколько мне известно, именно таким способом мета-одарённые и справляются с этими существами, так что мне придётся напрячься и сыграть ва-банк. Надеюсь, что моих подросших способностей для этого окажется достаточно.

Следующие несколько минут показались мне настоящей вечностью. По ходу боя пришлось несколько раз сменить приоритеты.

Сперва я попробовал отрубить монстру голову, но очень быстро отказался от этой идеи. У демона весьма успешно получалось защищать уязвимую шею, прикрывая её сразу двумя лапами и согнув туловище. При этом он периодически предпринимал попытки свалить меня на землю, бросаясь из такого положения мне в ноги.

Исходя из того, что отсечённые конечности у этого чудовища отрастают слишком быстро, и это не наносит ему особого вреда, я решил нацелиться на его туловище. Задача была не из лёгких, но я был уверен, что если мне удастся разрубить его тушу пополам, то демон, скорей всего, погибнет. Ну или, как минимум, окажется беспомощным на некоторое время, которого мне точно хватит для того, чтобы его добить.

Поначалу всё продвигалось неплохо. За счёт ускоренного восприятия мне удавалось постоянно оказываться у монстра за спиной и наносить рубящие удары и уколы, постепенно разрушая каменное тело в области поясницы, там, где у обычного человеческого скелета отсутствовали рёбра. Имелись ли рёбра у этого существа — я не знал, но выбрал именно эту точку, на всякий случай.

Проблемы начались сразу после того, как у меня закончилась энергия на поддержание разгона. Пошатываясь и издавая громкий рёв, монстр то и дело совершал резкие, неожиданные атаки. Отдать ему инициативу и уйти в оборону, чтобы восстановить хотя бы ещё чуть-чуть силы — я не мог, ведь тогда все мои усилия и нанесённый урон сошли бы на нет.

Скрепя зубами и неосознанно рыча от напряжения, я уклонился от когтей демона, прошедших в паре миллиметров от моих глаз. Перехватив меч обратным хватом, крутанулся вокруг своей оси, оставив на его лапе глубокую рану, и тут же пригнулся, чтобы совершить быстрый выпад в область брюха. Посылая в лезвие дополнительную энергию, проворачиваю его внутри раны, расширяя отверстие, и спешу разорвать дистанцию, чтобы опять оказаться у монстра за спиной.

Пытаясь отстраниться от симптомов истощения, концентрируюсь только на движениях своего врага. Где-то на задворках сознания проскакивает мысль, что изображение слева немного помутнело. Скорей всего, это капилляры в глазах опять начинают лопаться, но я не придаю этому значения. Ещё немного, и я больше не смогу игнорировать нарастающую боль и усталость... но вдруг что-то в моём восприятии меняется.

Первое, что я почувствовал — это пронизывающий холод. Я ощущал его намного

отчётливее, чем это было раньше, на тренировке с Ханной. В этот раз я не просто воспринимаю потоки силы, проходящие сквозь кожу внутрь меня, но и их направление в пространстве в нескольких метрах вокруг.

Ближайший самый крупный сгусток силы находится внутри грудной клетки демона. Он буквально фонит энергией, распространяя её волны в воздухе. Я решаю довериться интуиции и начинаю действовать.

Собрав все оставшиеся силы, высоко подпрыгиваю и приземляюсь монстру на плечи. Создав когти из вуали на кончиках пальцев свободной руки, я вцепляюсь ему в горло, для того, чтобы удержаться в этом положении. Вновь перехватив своё оружие обратным хватом, я всаживаю лезвие в тело монстра сверху, чуть выше его ключицы.

Одного удара оказывается недостаточно, чтобы добраться до сгустка энергии. Демон заметался по двору, пытаюсь сбросить меня. Он вцепился мне в бедро своей лапой и попытался сдёрнуть вниз, но в этот момент я уже заносил меч для второго укола в ту же точку.

Когда остриё клинка моего оружия достигло цели, произошло сразу несколько невероятных событий. Во-первых, я почувствовал, как сила, находящаяся внутри тела демона, начинает преобразовываться и через вуаль быстро перетекает в мой резерв. Во-вторых, в воздухе вдруг запахло озоном, а по моему энергетическому доспеху пробежали яркие фиолетовые молнии, издав резкий пульсирующий звук, который через миг сменился на пронзительный треск и быстро пропал, вместе с визуальными эффектами.

Я совершенно точно мог сказать, что эти молнии отличались от тех трюков со статическим электричеством, которые мне позволял демонстрировать уникальный метаболизм. Первое, что приходит на ум — это проявление моей стихии, что было очень странно... Но строить гипотезы на этот счёт я не собирался, у меня возникли куда более серьёзные насущные проблемы.

Демон повалился на землю, но и я упал вместе с ним. У меня не получилось отпрыгнуть в сторону, поскольку моя рука онемела и совершенно не подчинялась моей воле. Более того, лёжа на асфальте, я ощущал такую дикую боль в солнечном сплетении, что чуть не потерял сознание. Сила, всё ещё перетекающая в мой резерв, очень быстро заполнила его до предела и теперь, судя по всему, начала разрушать мою нервную систему, буквально сжигая меня изнутри.

Тяжело дыша сквозь стиснутые зубы, я схватил себя за запястье свободной рукой и со всей силы отдёнул парализованную конечность от рукояти меча. Инстинктивно откатившись от источника силы на несколько метров, я перевернулся на живот и приподнялся на локтях, а затем опёрся и на колени. Из моей груди вырывались страшные хрипы, я сплюнул кровью на асфальт, пытаюсь прийти в себя.

Чувство, расходившееся из моего солнечного сплетения по всему телу, напоминало сразу и дикий холод, и жгучую магму, заменившую мне кровь, как бы странно это не звучало. Я с головы до ног покрылся каплями холодного, вязкого пота. Когда боль немного отступила, я попытался запустить регенерацию и подавить разрушительные процессы в моём организме. Это получилось у меня только с третьего раза.

Я медленно выдохнул и попытался успокоиться, мне удалось занять сидячее положение. Только тогда я в первый раз обратил внимание на поверженного противника. Каменная броня, словно скорлупа, начал трескаться и отделяться от тела монстра. Я собирался изучить труп повнимательнее, но тут из окна второго этажа, с другой стороны здания, выскочил

массивный мужик.

Неуклюже приземлившись, он с неплохой скоростью начал убежать, направляясь к припаркованному в полусотне метров автомобилю. Это что, Амбал? А ведь и вправду он, мать его! Я уже было приготовился, невзирая на боль и усталость, броситься в погоню за этим идиотом, но мне так и не потребовалось ничего предпринимать.

Шей, ждущая меня в машине неподалёку, быстро среагировала на такую нелепую попытку бегства. Спокойно распахнув дверь, она достала из кобуры пистолет и взяла его двумя руками. Не торопясь, она чётко прицелилась в китайца и методично всадила по две пули в каждую из его ног. По всему кварталу снова разнёсся дикий вопль, только на этот раз не демонический, а вполне себе обычный, человеческий. Хотя... человеческий — это тоже не совсем точное определение, ведь верещал Амбал ничуть не хуже свиньи, с которой живьём сдирают шкуру.

Я бы посмеялся, учитывая всю комичность ситуации, только вот сил на такое проявление эмоций — у меня, к сожалению, не осталось. Угрюмо глянув в сторону катающегося по земле бандита, я поднялся на ноги и повернулся к телу демона.

Его броня уже практически полностью исчезла. Под ней, на удивление, оказалось человеческое тело. Правильно ли в таком случае будет называть демоническую форму «истинной»? Впрочем, какая разница? Приблизившись, я всмотрелся в лицо демона. А вот его черты кажутся мне смутно знакомыми... Где же я мог тебя видеть? Стоп, а может быть это тот же демон, от которого я убежал несколько месяцев назад, когда добывал камень с эссенцией? А ведь так и есть, это точно он...

Пока я разглядывал тело, на нём появились трещины. Вскоре оно посерело, а потом и вовсе рассыпалось, превратившись в бесцветный песок. Потеряв к трупу интерес, я переключил внимание на особняк. Да, я помнил, что внутри дома оставались раненные Ник с Ханной, только вот я вряд ли мог чем-нибудь им помочь в данный момент, зато кто-нибудь вполне мог попытаться свалить втихаря, понадеявшись на то, что атакующие дом люди сейчас отвлеклись на до сих пор вопящего благим матом Амбала.

Секунд через тридцать послышались звуки приближающихся машин. Один из внедорожников, не церемонясь, съёз часть забора и резко затормозил возле меня.

— Господин! — встревоженно окликнул меня Байрам, вылезая с водительского сиденья.

— В гараже двое раненных. Сперва займись Ником, он валяется сразу у входа, справа, — оборвал его я, сразу же давая чёткие распоряжения. — Остальным окружить особняк, отрезать любую возможность побега. Через три минуты будем проверять, остался ли кто-нибудь внутри.

Бойцы оперативно принялись выполнять приказ. Байрам достал полевую аптечку и поспешил к раненым. Ну а я, устало вздохнув, присел на капот внедорожника, достал из кармана смятую пачку сигарилл, выбрал оттуда более-менее целую и закурил. Выпустив дым через нос, принялся флегматично наблюдать за тем, ребята из второй бригады «Спрута» заковывают Амбала в наручники и затыкают ему рот кляпом.

Глава 24 и эпилог

Вечером следующего дня я шёл по коридору медблока, намереваясь навестить двух «героев», благодаря которым, нам-таки удалось схватить Хуоджина. Кстати говоря, сразу после того как Хуо под пытками выложил всю интересующую меня информацию и отдал криптоключи, я лично его и пристрелил, так что бывший босс триады теперь является решённой проблемой.

Сегодня днём я уже убедился, что казна, разбросанная по нескольким ячейкам в различных банках, никуда оттуда не пропала, и настроение у меня было... Ну... Не сказать, чтобы прямо хорошим, всё-таки выяснив, что вчера учудила Ханна, я сильно разозлился, да и последний бой меня вымотал, и я пока ещё не полностью отошёл от его последствий, но и откровенно плохим — его тоже назвать было нельзя.

Приблизившись к палате, в которой располагались пострадавшие ребята, я сразу услышал монотонный бубнёж Ханны. Замедлив шаг, остановился в дверном проёме и с интересом осмотрел представшую передо мной картину. А посмотреть тут было на что, скажу я вам.

Девушка, с задумчивым видом уставившись в потолок, что-то увлечённо рассказывала Нику, а тот, в свою очередь, усердно пытался её игнорировать, погружившись в чтение манги с экрана своего коммуникатора. Только вот его выдавало выражение лица, больше всего напоминающее закипающий самовар, ну и периодически подёргивающееся веко глаза. Понаблюдав за ним ещё пару секунд, я заметил и то, как он с силой сжимает край одеяла. Сместив взгляд чуть левее, обнаружил и уже успевший пострадать подлокотник медицинского ложа, на нём были отчётливо видны вмятины. В том, что они были оставлены усиленными аугментациями пальцами киборга, я не сомневался.

Когда Ханна обратила на меня внимание и резко замолчала, Ник опустил коммуникатор и мрачно посмотрел мне в глаза. Голосом, совершенно не выражающим никаких эмоций он сказал:

— Убери ЭТО отсюда.

— Привет, Икс! — поздоровалась со мной девушка и сразу же затараторила. — А вовремя ты подоспел! Но мы ведь круто справились, скажи? Столько продержались против этой каменной глыбы! А ведь я, наверное, единственная двойка, которая смо...

— Заткнёшься ты уже, наконец, или нет? — всё тем же тоном оборвал её киборг.

— Да брось ты, Ник! Хорош ворчать!

Ханна отмахнулась от него, как от назойливой мухи, и уже хотела было продолжить свой «увлекательный» рассказ о совершённом ей «подвиге», но Ник не мог больше терпеть, и его, наконец, прорвало. Постепенно повышая голос, он начал свою гневную тираду:

— Безмозглая ослица с говном вместо серого вещества в черепной коробке! Артистка трагикомического жанра с суицидальными наклонностями...

— Ну Ник!

Девушка попыталась его остановить, но киборг и так уже сдерживался слишком долго, поэтому он неумолимо продолжил свою отповедь, перейдя на откровенный крик:

— СБЕЖАВШАЯ ИЗ ЦИРКА УРОДОВ! ДАЖЕ ДО НЕДОНОШЕННОЙ САИ ШИМПАНЗЕ УЖЕ ДОШЛО БЫ, ЧТО ПОРА ПРЕКРАТИТЬ НЕСТИ ЧУШЬ И ЗАТКНУТЬ В КОНЦЕ-ТО КОНЦОВ!

Ему, судя по всему, хотелось сказать ещё много чего в том же духе, но в дверном проёме рядом со мной появилась его мать и строгим голосом осадила киборга:

— Николас! Хватит издеваться над бедной девочкой, ей и так досталось, имей совесть!

Ник одарил её хмурым взглядом, но всё-таки замолчал. Елена, напоследок укоризненно покачав головой, удалилась обратно в свой кабинет. Я же, ничему больше не удивляясь, взял стоящий у стены стул и присел на него рядом с успокоившимся Ником. Устроившись поудобнее, иронично констатировал:

— А ты попал в грёбаный сюр, приятель.

— Ты тоже пришёл поиздеваться? — флегматично осведомился он.

— Отнюдь, — возразил я. — С этим, как вижу, уже неплохо справляется Елена. Не буду вмешиваться в педагогический процесс, выстроенный этой мудрой женщиной. Хотя... думаю, что принятые меры всё-таки немного излишние. Ты ведь и сам прекрасно осознаёшь свою ошибку. Уверен, выводы ты уже сделал, ты же разумный человек.

Коротко глянув на притихшую Ханну, которая, видимо, уже почуяла что-то неладное, продолжил:

— Кое-кого до недавних пор я тоже считал разумным человеком, но об этом чуть позже. Знаю, что ты хотел модернизировать свой скелет дополнительными аугментациями из последней линейки. Стоит это, конечно, не дёшево... Но, учитывая то, что сейчас как раз самый подходящий момент, в связи с полученными тобой ранениями, я думаю, что мы можем это устроить. Тем более, со своей задачей ты, так или иначе, справился, хоть мне и пришлось спасти твою железную задницу. Можешь считать это премией и своеобразной инвестицией в будущее.

Киборг кивнул, соглашаясь.

— А вот что касается оплаты... — я развернулся к девушке. — Она будет возложена на твои хрупкие плечи, подруга. Я буду вычитать по десять процентов из каждой твоей месячной зарплаты, пока ты полностью не компенсируешь стоимость операции и железа. Ведь ты не будешь возражать? Это было бы верхом глупости, даже для тебя.

Ханна не возражала. Это действительно было бы странно, учитывая то, что её напарник спас ей жизнь, и именно из-за неё они и попали в такую идиотскую ситуацию. Но она чувствовала, что это ещё не всё, поэтому продолжала усердно отводить взгляд. И она была права.

— Как там было? «Ослица с говном вместо мозгов»?

Я рефлекторно полез в куртку за сигаретами, но, наткнувшись на страдальческий взгляд Ника, передумал.

— Я почему-то считал, что твоё эпатажное поведение — это всего лишь маска, и на самом деле ты вполне адекватна. Выходит, я ошибался? Так, Ханна?

Девушка молчала, ссутулившись. Так и не дождавшись ответа, я задал очередной риторический вопрос:

— По-моему, я неоднократно говорил, что больше всего меня раздражают тупые люди. Поведай же мне, Ханна, почему это ты вдруг решила произвести на меня впечатление совершенно противоположным способом? Я что, разве когда-нибудь заявлял, что восхищаюсь девушками с лишней хромосомой? На это тебе тоже нечего сказать? Нет?

Ну тогда постарайся уяснить раз и на всегда: ты можешь сколько угодно паясничать, троллить, кривляться и пытаться достать всех окружающих, включая меня, мне на это абсолютно наплевать. Но вот что ты точно не можешь делать — это заигрывать и

подвергать риску МОИ активы.

Вы с Ником, конечно, мои товарищи, и если бы вы погибли — я бы очень расстроился, но знаешь что? В первую очередь вы — это мои важные ресурсы, которые могут сильно повлиять на будущее моего клана. Думаю, я чётко дал понять это, когда принимал тебя на работу, и ты с этим условием согласилась. Так вот, расстраиваться — мне не нравится, что не удивительно, но знаешь, что меня по-настоящему злит? А злиться — я не люблю ещё больше чем расстраиваться, между прочим.

Меня злит, когда кто-то рушит мои планы и распоряжается моими ресурсами, Ханна. Очень сильно злит. И сейчас я хочу услышать от тебя предельно серьёзное, осознанное и чёткое подтверждение того, что ты это поняла, и мне больше никогда не придётся поднимать эту тему. Так ты поняла меня, Ханна?

Девушка пересилила себя и всё же посмотрела мне в глаза.

— Я поняла, — тихо сказала она.

Получив ответ, я перестал пристально смотреть на неё и уже совершенно другим, доброжелательным тоном произнёс:

— Хорошо. Я тогда, пожалуй, пойду. Не буду мешать вам отдыхать и восстанавливаться.

Вернув стул на место, я вышел в коридор и направился в кабинет Елены, чтобы сразу перевести ей деньги на новое железо и оплату операции, необходимой Нику.

— А ты сразу распознал мой замысел, Ксандер, — улыбнувшись, сказала доктор, когда я уже собирался уходить.

— Думаю, что и Ник сразу понял, что к чему. Не слишком ли жестоко с Вашей стороны, так издеваться над ним?

— В самый раз, — твёрдо отрезала она. — Я уже давно смирилась с тем, какую работу выбрал мой сын, и какие риски она несёт. Всё, что я могу сделать в этой ситуации — это позаботиться о том, чтобы он очень хорошо запоминал свои ошибки, и у него не возникало ощущения того, что можно бесконечно ходить по лезвию ножа.

— Понимаю, — согласился я. — Но всё же, в этот раз — больше виновата его напарница.

— Это не имеет значения, — сощурилась женщина. — Мне абсолютно наплевать на эту глупую девчонку. Важно то, что мой сын предпочёл не выстрелить ей в ногу и не оттащить её обратно в машину, а побежать за ней в неизвестность, как какой-то идиот. Пусть теперь страдает, находясь в её обществе, и думает над своим поведением.

На это я только кивнул, принимая её видение ситуации. А Ник, на самом деле, походит на свою мать не только внешне, но и по характеру. Только если Елена проявляет твёрдость и жёсткость лишь в тех ситуациях, когда это действительно необходимо, по её мнению, то её сын выставляет эти черты напоказ при любом удобном случае. Подметив это для себя, я попрощался с доктором и отправился к себе, разбираться с делами, количество которых не только не уменьшалось, но и продолжало возрастать, причём, судя по всему, в геометрической прогрессии.

— Злые вы все... — грустно вздохнув, пробормотала Ханна себе под нос.

Услышав эту реплику, Ник, на удивление, не проигнорировал её, а оторвался от своего коммуникатора и пристально посмотрел на девушку. Дождавшись, пока она обратит на него внимание и вопросительно качнёт головой, он беззлобно произнёс:

— Иди-ка ты на хер.

После чего невозмутимо вернулся к чтению манги. Вероятно, он уже был настолько эмоционально истощён, что у него попросту не было сил на то, чтобы раздражаться или злорадствовать.

Ханна, отойдя от первичного удивления, снова грустно вздохнула и меланхолично откинулась на спинку кровати.

Эпилог

Отправив очередное сообщение по электронной почте и опустив крышку ноутбука, я потёр переносицу и прикрыл глаза.

— Икс, ты такой серьёзный и угрюмый, просто ужас! — раздался женский голос буквально в метре от меня.

Если бы я сразу не узнал, кому он принадлежит, то мгновенно бы отпрыгнул в сторону, параллельно выхватывая кинжал из ножен на поясе. Но этот голос я знал слишком хорошо, поэтому просто спросил:

— Я что, уснул прямо в кресле, сидя?

— Неа, — рассмеялась Кира.

Открыв глаза, я обнаружил её, сидящей на краю моего стола и насмешливо разглядывающей мой меч, стоящий на подставке, на тумбочке в углу кабинета.

— Но видишь меня сейчас только ты. Последняя время мои силы копятя ещё быстрее. Отличная работа, ты молодец! Вот, решила выделить немного энергии на такой фокус и навестить тебя. — пояснила она. — А ты разве не соскучился? Ну, рассказывай, как у тебя дела?

Склонив голову набок, я постучал пальцем себе по виску. Кира, хоть и поморщилась, но высказывать вслух своё недовольство тем, что я не желаю тратить время понапрасну, не стала. Её изумрудные глаза на несколько секунд остекленели, пока она считывала мои воспоминания. Когда с этим было покончено, богиня задумчиво произнесла:

— А интересную зверушку ты убил недавно...

— Мы о них говорили, помнишь? — я решил уточнить несколько вопросов, которые крутились у меня в голове после боя с демоном. — О том, что они из другого мира...

— Не совсем так, — перебила меня Кира.

Она, судя по всему, уже знала наперёд, что конкретно я хочу у неё спросить, потому что только что копалась у меня в мыслях, с моего же собственного согласия.

— Когда мы говорили о них в прошлый раз, я лишь выдвинула предположение, что они могут быть из другого мира. Я так считала, поскольку природа их взаимодействия с энергией казалась мне очень нетипичной для местных реалий. Но теперь, после того, как я твоими глазами увидела это существо в бою, я изменила своё мнение.

Сейчас наиболее вероятным вариантом мне кажется то, что они не перенесены из другого измерения, а были созданы здесь, искусственно.

— Пояснишь? — заинтересовался я, подавшись вперёд и сложив локти на стол.

— М-м-м... — богиня отрешённо посмотрела в потолок. — Видишь ли, эти существа, скорей всего, представляют из себя постоянно поддерживаемый собственным ядром энергетический конструкт... Понимаешь, о чём я?

— Более-менее, — кивнул я. — То есть, грубо говоря, они — это ходячая техника какого-нибудь адепта земли из этого мира, как големы?

— Если очень сильно обобщать, то примерно так. Только вот ныне живущие адепты земли на такое не способны, но что можно сказать точно: так это то, что естественным

путём — их ядро сформироваться бы не смогло.

— Это сходится и с тем, что при контакте с таким большим объёмом силы, я, кажется, сделал первый шаг к вознесению. Ведь эти молнии...

— Да, это было похоже на первое проявление материализации стихии. Очень быстро... Быстрее, чем мы предполагали.

— В ближайшее время мне вряд ли предстоит ещё раз столкнуться с чем-то подомным, так что вознестись я планирую уже в академии. В моём случае, выделяться — это конечно хорошо и идёт на пользу для тебя, но пока не стоит перегибать с этим палку, ведь я ещё далеко не самая крупная хищная рыба в этой заводи.

— Разумно, — согласилась Кира. — Но и медлить слишком сильно — тоже не стоит, не забывай, что наш конкурент в Египте тоже не сидит на месте, и его преимущество с каждым месяцем только увеличивается.

— Ну, учитывая то, что я здесь совсем недавно, я неплохо справляюсь, разве нет? Если вспомнить, что я ещё несколько месяцев назад был вынужден бежать от демона камня, поджав хвост, а сейчас я с ним справился — это разве не прогресс? — изобразил обиду я.

— Да ну тебя, Икс! Я же не в упрёк это говорю...

Но богиня прервалась, заметив, что я иронично приподнял бровь.

— Хотя... зачем это я тут распинаюсь? Ты же сейчас паясничаешь, выставляя напоказ своё несуществующее тщеславие. Всё ещё продолжаешь держаться за маску того парня, кем ты когда-то был, даже наедине с собой?

— Так и есть, Кира, — не стал спорить я, усмехнувшись. — Но ты и сама поступаешь точно так же. Неужели ты хочешь перестать играть в эту игру? Мне казалось, что тебе это нравится.

— Ты прав, нравится, — улыбнулась она. — Но, к сожалению, продолжить нашу игру придётся в другой раз. Сюда направляется твоя подружка. Будет крайне неловко, если она застанет тебя, разговаривающим с самим собой.

Шутливо помахав мне рукой на прощание, богиня исчезла со стола. В ту же секунду дверь кабинета отварила и помещение вошла Шей.

— Продолжаешь страдать? — сочувственно спросила египтянка, присаживаясь на то же самое место, откуда только что пропала Кира.

— Только что закончил. Ты вовремя, — хмыкнул я.

Сидя в машине по пути домой, я ненароком затронул насущную тему, от которой у меня в последняя время постоянно болела голова.

— Кадров не хватает настолько, что мне даже некого запрячь нарисовать для синдиката новый герб, который бы полностью меня устраивал, — возмутился я. — Ли недавно подсунил мне двух идиотов, которые даже с третьего раза не смогли выполнить то, что от них требуется. А ведь мне ещё срочно нужен человек, который заведёт страницы в нескольких самых популярных соцсетях и будет вести их от лица нашей организации. Пиар — это очень важный момент, который нельзя игнорировать. Только вот где взять толкового и надёжного спеца?

— Слушай... — задумалась Шей. — А ведь я, по счастливой случайности, могу предложить тебе кое-кого, кто подходит для этих задач.

— Серьёзно? — удивился я.

— Ну да. Ты же помнишь Кэсс?

— погоди, это девчонка из Британии, которую ты упоминала недавно? А ведь и точно, я

видел у неё в квартире книги по социологии, да и рисовать она умеет...

— Ага! Мы с ней поддерживаем контакт ещё со знакомства, если что, — Шей состроила хитрую мордашку и игриво подмигнула мне. — Она постоянно шлёт мне свои фотки в купальниках, между прочим... Да и без купальников...

— А ты не замечала, что у многих девчонок как будто скрипт срабатывает, — рассмеялся я. — Ну я про отправку фоток в купальнике. Хоть и было это целую кучу лет назад, но я до сих пор помню, что процентов девяносто из вас — сразу шлёт такие снимки, когда вы начинаете общаться и хотите продемонстрировать свой явный интерес.

— Есть такое, — тоже захихикала египтянка. — Но и вы, парни, ничем не лучше.

— Ладно, если ты считаешь, что она действительно справится с такой работой и захочет переехать сюда, чтобы присоединиться к нам — можешь попробовать с ней договориться. Если мы сойдёмся по условиям, то у меня станет на одну головную боль меньше.

— А ведь как быстро всё изменилось, Икс... — внезапно сменила тему Шей.

— Ты о чём?

— Мы ведь встретились только несколько месяцев назад... У нас не было ничего... Когда ты уверенно заявил о том, на что нацелился, я не до конца осознавала, что именно ты имел в виду, но сейчас... Ведь всё исполняется, Икс... Ты уже управляешь синдикатом, решаешь организационные вопросы... Ещё совсем недавно бандиты охотились на тебя, как на жертву, а сейчас они беспрекословно исполняют твои приказы... Как же это странно...

— И это только начало, — кивнул я, отвернувшись к окну.

Глядя на проносящиеся мимо неоновые огни рекламных билбордов, я думал о том, что Шей, на самом деле, права. Много изменилось за эти несколько месяцев, и мне пришлось пройти через многочисленные трудности. Но скоро мне предстоит столкнуться с новыми, куда более опасными вызовами.

Академия. Да, мне придётся погрузиться в настоящий серпентарий, наполненный отпрысками аристократов. Найти среди них будущих союзников. Но я уверен, что не обойдётся и без новых врагов.

Фехнеры — моя следующая промежуточная цель. Мне нужна их фармацевтическая компания, а значит — этой семье предстоит стать моей добычей. Стоит уже понемногу начинать обдумывать то, какими методами я буду избавляться от них.

Более того, их крови жаждет Инна. Девочка, из которой я собираюсь выковать идеальную главу будущего клана. Ей предстоит заменить меня, когда я выполню всё, что от меня требуется. Клан должен будет существовать и дальше, продолжая прославлять символ богини, через который Кира будет получать свою силу. Поэтому тренировками и развитием моей названной сестры тоже стоит заняться поплотнее.

Действительно, хоть мне и удалось достичь определённых успехов, я всё ещё нахожусь лишь в начале своего пути. Всё только начинается...

Конец второй части.

Больше книг на сайте - Knigoed.net